

Российская академия наук
Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая
ООО «Этноконсалтинг»

СЕВЕР И СЕВЕРЯНЕ

Современное положение
коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока России

Ответственные редакторы
Н. И. Новикова и Д. А. Функ

Москва, 2012

УДК 39:34-502.5
ББК 63.5-20.1
С 28

*Опубликовано в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Традиции и инновации в истории и культуре»,
проект «Влияние модернизационных процессов
на традиции коренных малочисленных народов Севера и Сибири
Российской Федерации (XX – нач. XXI вв.)»*

Рецензенты

Доктор исторических наук, профессор,
советник ИЭА РАН *З. П. Соколова*
Главный научный сотрудник ИЛИ РАН, профессор ЕУ СПб.,
доктор филологических наук *Н. Б. Вахтин*

Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. – М.: издание ИЭА РАН, 2012. – 204 с., 44 табл.

ISBN 978-5-4211-0071-3

Коллективная монография – результат исследования современного социально-экономического положения и этнокультурной ситуации в районах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Книга подготовлена на основе материалов текущей статистики, полевых исследований последних лет и обзора научной литературы. Проанализированы наиболее актуальные проблемы современного развития на основании сочетания кросс-культурных и частных социально-антропологических исследований в районах проживания коренных малочисленных народов Севера. Собранные материалы показывают как общие, так и специфические для отдельных регионов проблемы народов Севера, что нашло отражение в авторских текстах и итоговых рекомендациях.

Книга представляет интерес для этнологов, юристов, политиков, активистов общественных организаций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также для широкого круга читателей, интересующихся современным положением коренных малочисленных народов России.

ISBN 978-5-4211-0071-3

© Коллектив авторов, 2012
© Институт этнологии и антропологии РАН, 2012
© ООО «Этноконсалтинг», 2012

Введение

Прошло 8 лет со времени выхода экспертного доклада, освещающего положение коренных малочисленных народов Севера¹, подготовленного под редакцией директора Института этнологии и антропологии РАН В. А. Тишкова [Современное положение 2004]. За этот период произошли существенные перемены в жизни российских аборигенов, их правовом и социально-экономическом положении. Выполнение нового исследования в рамках проекта, финансируемого Министерством регионального развития Российской Федерации, представляется важным и своевременным². Многие факторы влияют на коренные народы в современных условиях: их особый правовой статус в государстве, предполагающий специальную государственную политику, активное промышленное освоение районов их проживания, реформы в системах образования и здравоохранения, усиление конкуренции в использовании биологических ресурсов между общинами (семьями) коренных народов и коммерческими компаниями, развитие туризма, изменение состояния окружающей природной среды. Причем необходимо подчеркнуть, что в рамках федеративного государства с учетом многообра-

зия народов, их культур и языков возрастает необходимость сочетания кросс-культурных и частных социально-антропологических исследований (case study) в районах проживания коренных малочисленных народов Севера. Для подготовки аналитического отчета и рекомендаций по улучшению положения коренных малочисленных народов были выбраны наиболее репрезентативные районы: Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа, Республики Саха (Якутия) и Карелия, области Мурманская, Иркутская, Сахалинская, Приморский и Забайкальский края. В этих регионах были проведены полевые исследования и собраны материалы по демографической ситуации, экономическому развитию, социальным вопросам, влиянию экологической ситуации и промышленного развития на положение коренных малочисленных народов, состоянию этнических культур и языков. Особое внимание было уделено характеристике государственных программ и деятельности общественных организаций по защите прав и содействию развитию коренных малочисленных народов.

В ходе исследования были проанализированы особенности модернизационных процессов на Севере, где часть коренного населения ведет традиционный образ жизни, основанный на оленеводстве, охоте и рыболовстве, и следует традициям природопользования, развивающегося в рамках «запрета и меры». Техническая модернизация вызывает неоднозначные процессы в социальной сфере, в мировоззрении людей. В современных условиях происходит конфликт между промышленным освоением, резким ростом населения, рыночными отношениями, с одной стороны, и стремлением аборигенов сохранить свои традиции, культуру и языки,

¹ В данной работе термины коренные малочисленные народы Севера, коренные народы Севера, малочисленные народы, аборигены, аббревиатура КМНС используются как синонимы.

² Основой для данной публикации послужили материалы, собранные в рамках проекта, выполненного ООО «Этноконсалтинг» как соисполнителя государственного контракта Министерства регионального развития Российской Федерации, заключенного с ООО «Консалтинговая Группа Лекич и Ко» в 2011 г. Особую роль в сборе материалов из северных регионов и подготовке рукописи к печати сыграли О. А. Поворознюк и Ю. Н. Феденок.

с другой. Институализации их образа жизни в значительной степени способствует специальное законодательство и особая политика государства. Анализ современного положения коренных малочисленных народов показывает необходимость модернизации как законодательства, так и политики для обеспечения со-управления и возможности для этих народов участвовать в принятии жизненно важных решений.

Научным коллективом были сформулированы основные вопросы и подготовлена программа полевых исследований. Все авторы данного отчета имеют значительный опыт проведения северных исследований и являются ведущими специалистами по выбранным народам и регионам. Это позволило им в сжатые сроки выполнения государственного контракта собрать новые актуальные материалы и провести их анализ. Региональный подход представляется конструктивным для прикладного исследования современного положения коренных народов. В рамках федеративного государства очень важным представляется внимание к региональным особенностям. Во многих субъектах Федерации деятельность органов законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления оказывает существенное влияние на жизнь коренных народов. Принимаемые ими законы и программы могут способствовать улучшению положения коренных народов и иногда действительно решают многие повседневные вопросы. Авторам хотелось привлечь большее внимание к региональным и местным проблемам, так как на федеральном уровне в последнее время происходит ухудшение правового положения коренных народов. Хорошие законы не гарантируют хорошей жизни людей. Но их отсутствие или сужение сферы их действия оказывают существенное негативное воздействие на все сферы жизни северян.

Важность правового регулирования традиционного природопользования и образа жизни коренных народов связаны с их особым положением в государстве. Проведенные исследования показывают, что занятие оленеводством, охотой и рыболовством невозможно без специальной государственной политики. Для ее успешности органы власти должны располагать данными о реальном положении в социально-экономической и этнокультурной сферах. Принимаются документы, которые провозглашают повышение уровня и качества жизни коренных малочисленных народов Севера. В первую очередь, это Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (принятая Правительством России в 2009 г.). Разработаны и планы мероприятий, и аналогичные концепции в субъектах Федерации. Но на каких данных будет строиться их реализация? Для выполнения данного проекта мы обратились с письмами в органы власти субъектов Федерации, в которых проживают коренные малочисленные народы Севера, и запросили у них статистические данные по их регионам. Большинство из них ответили и постарались нам помочь. Вместе с тем мы столкнулись со странной ситуацией: ни федеральные органы власти (Росстат), ни многие региональные администрации не обладают даже статистическими данными по этим народам, не говоря уже о качественных показателях. Нам постоянно заявляют об отмене «аборигенной статистики». Но как тогда могут быть выполнены государственные программы и как они должны финансироваться? Немаловажен и вопрос о том, как общество и государство будут контролировать их выполнение? При проведении полевых исследований мы видим, что слишком большую роль в управлении коренными народами играют субъективные

и формальные факторы: отношение к этому вопросу местных органов власти, площадь региона и количество аборигенов, проживающих в нем. Если их не так уж много, как, например, в Сахалинской области, учет осуществляется на местном уровне. А если это Ямало-Ненецкий автономный округ с огромными площадями и значительной численностью коренного населения, в том числе кочевого? Хорошо, что этот округ выгодно отличается и по уровню активности общественных организаций, и по качеству работы органов государственной власти и местного самоуправления. Хотя, заметим, что и там много нерешенных проблем. В письме из Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа указывается, что «в связи с отсутствием графы „национальность“ в паспорте гражданина Российской Федерации, учета сведений по данным народам в органах системы здравоохранения, образования и статистики не ведется. Учитывая необходимость информационного обеспечения анализа и выработки управленческих решений, в автономном округе действует с апреля 2006 г. постановление Администрации ЯНАО „Банк данных о социально-экономическом развитии коренных малочисленных народов Севера ЯНАО“»³. Нам были высланы соответствующие данные, которые мы и использовали для подготовки раздела доклада по ЯНАО. Представляется необходимым создать такие банки данных и в других субъектах Федерации. Причем было бы очень ценным дополнять их мониторинговыми исследованиями качества жизни коренных малочисленных народов Севера. В последнее время появился интерес к таким работам. «Этноконсалтинг» уже выработал та-

³ В 2012 г. такой банк данных только создается, исследователи по-прежнему могут получить фрагментарные данные.

кие индикаторы, правда, по заказу нефтяной компании «Сахалин энерджи» [Новикова, Степанов 2010]. Наверное, такие исследования должны проводиться и в рамках деятельности органов государственной власти.

Острой остается проблема взаимодействия коренных малочисленных народов и промышленных компаний. С начала 1990-х годов принимаются различные нормативные акты на уровне субъектов Федерации, а затем и на федеральном уровне, но до сих пор нет ни федерального закона либо иного правового акта о четких параметрах такого взаимодействия, ни единых стандартов деятельности компаний. Организации коренных народов заявляют о необходимости принятия документов, обеспечивающих защиту прав коренных народов на традиционное природопользование, справедливую компенсацию и их свободное, предварительное и осознанное согласие в связи с планируемой промышленной деятельностью, о чем Российская Федерация заявляет на международном уровне. Проводимые по всему Северу полевые исследования показывают, что промышленное освоение не только не обеспечивает роста уровня и качества жизни коренных народов, но подчас приводит к ухудшению их положения.

Недостаточное внимание уделяется и оленеводству. Государственная политика не учитывает особенностей кочевого образа жизни, очень часто предоставляя кочевникам возможность самообеспечения на довольно низком уровне, но не гарантируя сохранности пастбищ. Уникальность домашнего оленеводства побудила выделить проблемы кочевников особо, причем достижения некоторых регионов, в первую очередь Ямало-Ненецкого автономного округа, демонстрируют скорее успешность деятельности ненцев, а не государственной политики. Другие отрасли традиционного природопользования –

рыболовство, охота и собирательство – рассматриваются в докладе на примере типичных регионов, тем более что они имеют поразительное сходство. Становится очевидным, что острая конкуренция за биологические ресурсы между коренными народами Севера и предприятиями и корпорациями, занимающимися промышленным или спортивным природопользованием, усиливается. Проблемы доступа аборигенов к ресурсам и их участие в управлении ресурсами не решаются год от года. Органы государственной власти, в первую очередь правоохранительные, обвиняют аборигенов в браконьерстве, вместо того чтобы навести в этом вопросе порядок. Очевидно, что конституционные нормы о гарантиях прав коренных малочисленных народов должны быть подкреплены конкретной политикой. Причем необходимо отметить, что многие аборигены сохраняют ответственное отношение к земле и другим природным ресурсам. Они могли бы быть союзниками государства в сфере природопользования. Вместо этого растет социальная напряженность, сегодня ситуация является очень сложной. Во время проведения полевых исследований в Тазовском районе ЯНАО в 2011 году мы столкнулись с прямым противостоянием между аборигенами и полицией.

Актуальными представляются и вопросы образования коренных народов, и сохранения роли их языков. С одной стороны, в современных условиях есть интерес как у взрослых, так и у детей к изучению своих этнических языков, с другой стороны, мы видим, что уровень подготовки преподавателей во многих регионах является очень низким, а качество учебников не отвечает современному мировому уровню. Где-то проблема с родными языками стала уже чрезвычайно острой, а где-то, как, например, среди ненцев, более 80% которых свободно владеют ненецким языком и для которых проблема утра-

ты этнического языка кажется несуществующей, можно услышать: «Зачем нас учат нашему языку? Мы знаем его лучше учителей». Ситуация различается от региона к региону, потому в первую очередь приходится вести речь об организации серьезных социолингвистических исследований, на базе которых можно будет выработать и начать планомерно осуществлять на практике адекватную языковую политику.

Структура доклада построена таким образом, что от общих проблем, характерных и актуальных для всех народов Севера, мы переходим к региональным исследованиям, выполненным по одной программе методами полевой этнографии. Экспертам было предложено собрать и проанализировать материалы по следующей схеме.

Программа проведения исследования

1. Общая характеристика региона: перечень проживающих народов, где они живут, что их характеризует (кратко).
2. Демографическая ситуация: численность, половозрастной состав, городское/сельское население, здравоохранение и заболеваемость, продолжительность жизни. Проблемы, связанные с алкоголизмом, смертностью от несчастных случаев, самоубийствами.
3. Экономическое развитие: структура занятости, занятость в традиционных отраслях и промышленной сфере (включая переработку продукции традиционных промыслов), обеспеченность ресурсами – права на землю, права на ресурсы охоты, рыболовства, морзверобойного промысла, оленеводства, собирательства, наличие общин, организаций и предприятий по переработке продукции традиционных промыслов, роль государственных федеральных и региональных программ в обеспечении

- экономического развития. Уровень безработицы (официальный и реальный, незарегистрированный).
4. Качество жизни:
 - 4.1. Структура доходов: какой процент в них занимают доходы от собственной деятельности (заработная плата в государственном, частном секторе, собственный бизнес); социальные выплаты, пенсии, пособия; легальные и нелегальные доходы.
 - 4.2. Корреляции между качеством жизни коренных народов и промышленной деятельностью на территориях их проживания и традиционной хозяйственной деятельности.
 - 4.3. Корреляция между экологической ситуацией и качеством жизни. Насколько официальная оценка качества окружающей среды и субъективные оценки людей совпадают. Существуют ли противоречия между аборигенами и администрациями особо охраняемых территорий.
 - 4.4. Качество жилья, развитие инфраструктуры.
 - 4.5. Доступность учреждений здравоохранения, их качество.
 5. Система образования: доступность образования, типы учебных заведений, процент детей, заканчивающих среднюю школу и поступающих в вуз, процент выпускников вузов, получивших работу. Есть ли преподавание в рамках национально-регионального компонента, преподавание языков/на языках.
 6. Этнокультурная ситуация – в каких сферах проявляется этническая специфика: жилище, пища, средства передвижения, одежда, обряды и праздники, религиозные верования, иное.
 7. Религиозная ситуация: сохранение традиционных религиозных верований, отношение к православию (в традиционных для России формах), роль миссионерских движений, почитание священных мест.
 8. Региональные программы по развитию коренных малочисленных народов.
 9. Роль общественных организаций и движений коренных малочисленных народов.
 10. Сохранение и развитие языков и традиционных знаний коренных малочисленных народов.
- В декабре 2011 года в Институте этнологии и антропологии РАН состоялся семинар по обсуждению отчетов по данной работе. В нем приняли участие специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa и Тюмени, а также работники органов государственной власти. В результате были сформулированы рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления по улучшению положения коренных малочисленных народов Севера и выработке более тесного и четкого сотрудничества между органами власти и экспертным сообществом. Эти рекомендации публикуются в данной книге в качестве заключения.

Раздел 1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Глава 1

Общая характеристика действующего законодательства. Проблемы практики применения

Ю. Я. Якель

Законодательство, гарантирующее особые права коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока в России, формировалось в течение длительного периода времени и представлено достаточно большим количеством актов международного, федерального и регионального уровней.

В основном эти акты гарантируют права коренных малочисленных народов на сохранение и развитие своей культуры, сохранение основных элементов их самобытности, таких как религия, язык, традиции и культурное наследие, сохранение и поощрение традиционных способов использования земель и биологических ресурсов в соответствии со сложившимися культурными обычаями и т.д.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации среда обитания и образ жизни малочисленных народов объявлены охраняемыми государством ценностями [Конституция 1993]. Такая позиция государства обусловлена малочисленностью этих групп, а следовательно, большей уязвимостью в вопросах сохранения жизненного уклада, связью с природой, которая, собственно, и формирует материальную и духовную основу образа жизни [Комментарий 2009, с. 640].

В соответствии с пунктом «м» статьи 72 Конституции, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

То, что вопросы защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни отнесены к совместному ведению, объясняется, прежде всего, необходимостью выработки единых для всех коренных малочисленных народов стандартов в решении этих вопросов и обязательного учета особенностей жизнедеятельности каждого народа в различных субъектах, так как условия могут значительно отличаться. Органы власти субъектов Российской Федерации в этом случае имеют возможность обеспечить учет этих особенностей, как реализуя нормы федерального законодательства, так и разрабатывая и реализуя собственные нормативные акты.

Необходимо отметить, что в соответствии с положениями Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [ФЗ 1999а] субъекты Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом. При этом полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения (в данном случае по вопросу организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и

традиционного образа жизни коренных малочисленных народов) осуществляются данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета). Органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право принимать законы, иные нормативные правовые акты, в том числе региональные программы, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. У субъектов Российской Федерации также имеется возможность до принятия федеральных законов по предметам совместного ведения, а также по вопросам совместного ведения, не урегулированным федеральными законами, законами субъекта Федерации, устанавливать дополнительные полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемые данными органами самостоятельно за счет и в пределах средств бюджета субъекта Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Детально вопрос о разграничении полномочий в этой сфере прописан в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [ФЗ 1999б]. Наибольший круг полномочий, к которым в первую очередь относится принятие федеральных законов о защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, осуществляется органами государственной власти Российской Федерации.

В Российской Федерации в настоящее время существует три таких специальных закона:

- Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных на-

родов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ [ФЗ 1999б];

- Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ [ФЗ 2000];
- Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ [ФЗ 2001б].

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» был первым и является ключевым в системе защиты прав этих народов. В нем развиты и ст. 69, и ст. 72 Конституции. Он устанавливает правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов. В нем определены сфера действия закона, полномочия органов власти Российской Федерации, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и установлены права малочисленных народов и лиц, относящихся к малочисленным народам, на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Нужно отметить, что по большей части права, установленные этим законом, исполняются или осуществляются практически беспрепятственно. Но часть этих прав невозможно реализовать. Например, право безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их

традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации. Это право, то есть мера, направленная на сохранение традиционного образа жизни, к сожалению, практически не осуществляется, так как требует специального правового регулирования в отраслевых законах (Земельном, Лесном, Водном Кодексах Российской Федерации и федеральных законах, детализирующих сферу применения прав пользования землями различных категорий). Если ранее у некоторых общин и были зарегистрированы договоры безвозмездного пользования землями, например лесного фонда, то с 1 января 2009 года они были обязаны переоформить такие договоры на праве аренды, что подразумевает платность данного ресурса и входит в противоречие с вышеуказанной нормой закона [ФЗ 2006, ст. 4]. С аналогичным положением мы столкнемся и при попытке получить в пользование земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, в том числе и занятые оленьими пастбищами в районах Крайнего Севера, отгонными пастбищами, которые могут передаваться общинам коренных малочисленных народов для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов только в аренду [ФЗ 2002а, ст. 9].

При этом в ряде субъектов приняты меры к тому, чтобы коренные малочисленные народы могли хоть и опосредованно, но осуществить право безвозмездного пользования. Так, например, в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края для общин малочисленных народов Севера, крестьянских (фермерских) хозяйств, индиви-

дуальных предпринимателей из числа малочисленных народов среди некоторых мер социальной поддержки предусмотрена компенсация расходов на оформление территорий (акваторий), необходимых для осуществления пользования объектами животного мира, водными биоресурсами [Закон Красноярского края 2008, ст. 55].

Другое сложно реализуемое право, это право участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Процедура участия общественности в проведении экологических экспертиз регламентирована Федеральным законом «Об экологической экспертизе» [ФЗ 1995в], но, несмотря на это, право на участие в проведении экологических и этнологических экспертиз фактически никем реализовано не было. В первую очередь, потому что проекты федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды вообще не проходят этнологической экспертизы, а с недавнего времени и экологической тоже, поскольку не являются объектами государственной экологической экспертизы.

Механизм же проведения этнологической экспертизы до настоящего времени никак не урегулирован федеральным законодательством и, следовательно, не является обязательным для исполнения. Добровольных попыток провести такие экспертизы на федеральном уровне не было. Попытки урегулировать этот вопрос на региональном уровне в некоторых субъектах, к сожалению, также не достигли желаемого результата. Несмотря на наличие нормативных актов о проведении

этнологических экспертиз в регионах, например на Сахалине [Постановление Сахалин 2007], в Республике Саха (Якутия) [Закон Республики Саха 2010], они все равно проводятся крайне редко и исключительно по доброй воле хозяйствующих субъектов [см.: Богоявленский и др. 2002; Звиденная, Новикова 2010; Мартынова, Новикова 2012].

Еще одно право, которое крайне тяжело осуществляется, это право на возмещение убытков, причиненных малочисленным народам и их объединениям в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Размер убытков, подлежащий возмещению, как правило, определяется в соответствии с утвержденными таксами и методиками исчисления размера ущерба, а при их отсутствии — по фактическим затратам на восстановление нарушенного права с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

9 декабря 2009 года приказом Минрегиона России № 565 была утверждена Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов¹. Но, несмотря на утверждение методики, право на

возмещение убытков редко осуществляется. Это связано с тем, что использование данной методики не является обязательным для субъектов хозяйственной деятельности. Да и сама методика нуждается в совершенствовании в части необходимости исчисления размера убытков, причиняемых не только объединениям коренных малочисленных народов, но и физическим лицам из их числа, не входящим в объединения, но осуществляющим, в соответствии с законодательством Российской Федерации, традиционную хозяйственную деятельность для личных нужд в целях жизнеобеспечения своих семей.

В настоящее время указанные убытки возмещаются исключительно по доброй воле причинителя вреда и, как правило, по договоренности сторон без производства расчетов реально причиненных убытков традиционному природопользованию и среде обитания. Такой подход не может стимулировать природопользователей бережно относиться к исконной среде обитания малочисленных народов и осуществлять свою деятельность в местах традиционного проживания таким образом, чтобы не причинять или минимизировать вред традиционному образу жизни коренных малочисленных народов.

В данном случае для реализации права на возмещение убытков, причиненных малочисленным народам и их объединениям в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью, необходимо утверждение Правительством специальных такс, методик и порядков, обязательных для использования. Например, как это предусмотрено Постановлением Правительства «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» [Постановление 2007а].

Кроме того, законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов

¹ По данной методике размер убытков исчисляется в зависимости от ущерба, причиненного исконной среде обитания малочисленных народов (ухудшением земельного участка и других природных ресурсов). В состав убытков включаются реальный ущерб имуществу и иные документально подтвержденные расходы, а также упущенная выгода.

Российской Федерации» закреплены иные права коренных малочисленных народов: на замену военной службы альтернативной гражданской службой; на сохранение и развитие своей самобытной культуры; на осуществление территориального общественного самоуправления с учетом национальных, исторических и иных традиций; на создание общин малочисленных народов и иных объединений малочисленных народов в соответствии со своими национальными, историческими и культурными традициями в целях социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов; на судебную защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов; а также другие права [ФЗ 1999б].

Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [ФЗ 2000] установил общие принципы организации и деятельности общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, определил область взаимоотношений общин с органами государственной власти и органами местного самоуправления, обязательные параметры для уставов, права и обязанности членов, порядок приобретения имущества и порядок реорганизации и ликвидации общин.

Этот закон, пожалуй, единственный, не вызывающий сегодня нареканий, хотя до недавнего времени четко нигде не была определена организационно-правовая форма общин. Но после внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [ФЗ 1996б] общины были отнесены к специальному виду НКО, и с правовым статусом об-

щин стало все предельно ясно. Однако это новшество законодательства породило массу неясностей в отношении созданных ранее объединений малочисленных народов, которые регистрировались в различных формах. Никакого обязательного предписания о внесении изменений в учредительные документы зарегистрированных ранее общин и иных объединений органами власти установлено не было. Регистрирующими органами этот вопрос также общинам не разъяснялся. И сегодня нет единого понимания ни у органов юстиции, ни у налоговых органов, ни тем более у общин коренных малочисленных народов о том, как привести в соответствие с новым законодательством те организационно-правовые формы общин, которые существуют с начала действия закона. При этом органы исполнительной власти субъектов где-то занимают лояльную позицию, а где-то пытаются ограничить права общин, заявляя, что общины якобы существуют незаконно, поскольку зарегистрированы не органами Минюста России, а налоговыми органами и по этой причине более не будут получать никаких преимущественных прав. Но они не предлагают какого-либо механизма устранения этого пробела, кроме закрытия общин и регистрации их по новой форме. Такое развитие событий может повлечь существенные перемены в жизни общин, так как многие имеют закрепленные охотничьи и рыбопромысловые участки, долгосрочные лицензии на пользование объектами животного мира. Ликвидация таких общин повлечет расторжение существующих договоров и лицензий, которые будут выставлены на новые аукционы и конкурсы.

Необходимо разработать переходные положения для общин малочисленных народов, чтобы они имели возможность внести поправки в учредительные документы для уточнения организационно-правовой формы в со-

ответствии с изменениями законодательства, причем положения должны предусматривать сохранение всех прав этих юридических лиц (договоры аренды лесного фонда, рыбопромысловых участков и иные права). Кроме того, необходимо четко урегулировать вопросы осуществления предпринимательской деятельности общинами и оказания им мер государственной поддержки как предприятиям малого и среднего предпринимательства.

Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [ФЗ 20016].

Последний специальный закон в области защиты прав малочисленных народов вступил в действие в 2001 году, им были установлены правовые основы образования, охраны и использования территорий для ведения малочисленными народами на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни. Основной целью этого федерального закона является защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, то есть этот закон был призван раскрыть п. «м» ст. 72 Конституции. Законом были определены три вида территорий традиционного природопользования – федерального, регионального и местного значения.

Положения об особом режиме охраны и использования территорий традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и защите исконной среды обитания содержатся и в других федеральных законах: «Об охране окружающей среды» [ФЗ 20026], «Об особо охраняемых природных территориях» [ФЗ 19956], Земельном кодексе Российской Федерации [ЗК 2001]; Лесном кодексе Российской Федерации [ЛК 2006, ст. 48], Водном кодексе Российской Федерации [ВК 2006].

В настоящее время, в развитие вышеперечисленных норм федерального законодательства, в ряде субъектов Российской Федерации приняты региональные законы, которые более детально регулируют порядок образования и функционирования территорий традиционного природопользования. Это законы Ямало-Ненецкого автономного округа «О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе» [Закон ЯНАО 2010], Ханты-Мансийского автономного округа «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [Закон ХМАО 2006]; Республики Саха (Якутия) «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» [Закон Республики Саха 2006]; глава 4 закона Красноярского края «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края» [Закон Красноярского края 2010]; статья 9 Закона Забайкальского края «О государственной поддержке традиционных видов хозяйственной деятельности и традиционных промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Забайкальском крае» [Закон Забайкальского края 2010] и др. Однако эти законы никак не способствуют успешной защите прав малочисленных народов в области защиты исконной среды обитания.

На сегодняшний день в России не создано ни одной территории федерального значения. Региональных и местных территорий очень мало, и их создание не всегда отвечает требованиям закона в части обеспечения особого природоохранного режима. То есть

закон фактически не реализуется. Он нуждается в доработке в части установления нового понятийного аппарата, определяющего, что такое традиционное природопользование и традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов, но уже с учетом реалий сегодняшнего научно-технического прогресса, а не только исторической преемственности; ведь если говорить о сохранении и развитии традиционного образа жизни, то нет ничего предосудительного в том, что эти народы сегодня используют электричество, холодильники и пользуются телефонами. Основные изменения закона должны быть направлены на уточнение конкретных механизмов его применения (совершенствование порядка образования ТТП; установление механизмов управления и контроля в области организации и функционирования территорий; участия в управлении ТТП лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, их общин и иных объединений; порядка возмещения и определения размеров убытков, причиненных в результате нанесения ущерба исконной среде обитания, и условий компенсации ограничения традиционного образа жизни в пределах границ территории традиционного природопользования; конкретизации порядка охраны окружающей среды и объектов историко-культурного наследия в пределах границ этих территорий и т.д.).

Кроме трех специальных законов, описанных выше, права коренных малочисленных народов Российской Федерации регулируют нормы отраслевых федеральных законов.

Федеральным законом «О животном мире» определены особые права коренных малочисленных народов в области охраны и использования животного мира; право на применение традиционных методов добывания объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности и право на приоритетное

пользование животным миром [ФЗ 1995а].

Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» предусмотрен учет интересов коренных малочисленных народов, проживающих на прибрежных территориях. Согласно этому закону им должен быть обеспечен доступ к водным биоресурсам для обеспечения жизнедеятельности [ФЗ 2004].

Федеральным законом «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [ФЗ 2009б] также предусмотрен учет интересов населения, для которого охота является основой существования, в том числе малочисленных народов.

В *Лесном кодексе* [ЛК 2006] и *Водном кодексе* Российской Федерации [ВК 2006] определены особые принципы использования лесов и водных объектов (соответственно) в местах традиционного проживания малочисленных народов.

Для создания наиболее благоприятных условий сохранения и экономического развития традиционных видов хозяйственной деятельности Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрен ряд льгот. В частности, не облагаются налогами объекты животного мира и объекты водных биологических ресурсов, пользование которыми осуществляется для удовлетворения личных нужд представителями коренных малочисленных народов. Освобождаются от налогообложения физические лица, относящиеся к коренным малочисленным народам, а также общины таких народов – в отношении земельных участков, используемых для сохранения и развития их традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов [НК 2000, п. 7 ст. 395].

Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [ФЗ 2001а]

предусмотрено право на получение социальной пенсии гражданами из числа малочисленных народов Севера, достигшими возраста 55 и 50 лет (мужчины и женщины соответственно).

В связи с тем что в России ведется интенсивная добыча природных ресурсов и значительная часть территорий, на которых находятся участки с особо ценными ресурсами, является территориями традиционного расселения коренных малочисленных народов, федеральным законодательством предусмотрен ряд норм, гарантирующих защиту исконной среды обитания и интересов коренных малочисленных народов при освоении природных ресурсов.

В *Земельном кодексе Российской Федерации* [ЗК 2001] предусмотрено, что при предоставлении земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами, могут проводиться сходы, референдумы граждан по вопросам изъятия этих земельных участков.

Федеральным законом «О недрах» [ФЗ 1992] к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования отношений недропользования на своих территориях относятся защита интересов малочисленных народов, прав пользователей недр и интересов граждан, разрешение споров по вопросам пользования недрами.

Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» [ФЗ 1995г] установлено, что на территории традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов для получения права пользования участком недр на условиях раздела продукции требуется решение законодательного (представи-

тельного) органа субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен такой участок недр, принятое с учетом интересов коренных малочисленных народов, а также решение соответствующего органа местного самоуправления. В отношении участков недр, расположенных на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, условиями аукциона должна быть предусмотрена выплата соответствующих компенсаций за нарушение режима традиционного природопользования.

Трансформация законодательства и проблемы правоприменения

Несмотря на множество норм, существующих на сегодняшний день в России, в области обеспечения прав коренных малочисленных народов, все-таки имеет место недостаточное правовое регулирование этой сферы. Принятие вышеперечисленных законов, к сожалению, не смогло обеспечить в полной мере адекватную защиту прав малочисленных народов. До настоящего времени эта отрасль лишь фрагментарно урегулировала основные права, часть норм носит декларативный характер, а проблемы и коллизии, содержащиеся в действующем законодательстве, значительно снижают возможность эффективной реализации установленных прав.

Так, до настоящего времени нет четкого понимания, что такое «традиционная хозяйственная деятельность», что входит в понятия «личные нужды» и «личное потребление» и это в свою очередь порождает массу неясностей в вопросах реализации прав малочисленных народов.

Другой немаловажный вопрос, который требует скорейшего разрешения, – это порядок документального подтверждения факта своей национальной принадлежности к народам, включенным в Перечень коренных

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденный Правительством Российской Федерации [Распоряжение 2006]. Ранее подтвердить национальность было несложно. Паспорт гражданина СССР образца 1974 года содержал графу «национальность», и имелась возможность установить свою национальную принадлежность по национальности отца или матери, указанной в свидетельстве о рождении. Ныне действующее Положение о паспорте гражданина Российской Федерации, не предусматривает внесения в паспорт сведений о национальности. И это вызывает в ряде случаев серьезные препятствия на пути реализации прав коренных малочисленных народов. Сегодня лишь в некоторых субъектах Федерации этот вопрос урегулирован. Так, в Республике Саха (Якутия) и Республике Бурятия есть Положения о вкладыше к паспорту гражданина Российской Федерации со сведениями о национальной принадлежности [Постановление РС(Я) 2000]. В Ханты-Мансийском автономном округе ведется реестр лиц, относящихся к коренным малочисленным народам [Постановление ХМАО 2008, гл. II]. В других субъектах Федерации коренные малочисленные народы вынуждены доказывать факт принадлежности к той или иной национальности в судебном порядке. Таким образом, усматривается необходимость разработки на федеральном уровне специального порядка установления национальной принадлежности.

Кроме вышеперечисленных проблем, сегодня в России происходит трансформация законодательства в соответствие с политикой государства. За последние годы целый ряд норм, гарантирующих малочисленным народам особые права, как в сфере природопользования, так и в социальной сфере, был изъят, что привело к неблагоприятным последствиям.

Так, из Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» были исключены нормы: об обеспечении органами государственной власти права малочисленных народов на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйствования; о совместном регулировании правового режима владения, пользования и распоряжения землями традиционного природопользования и землями историко-культурного назначения в местах проживания малочисленных народов; о бесплатном социальном обслуживании; о представительстве малочисленных народов в законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации и представительных органах местного самоуправления. Значительно сокращен перечень вопросов для органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в которых они участвовали при защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов.

Из Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» были исключены нормы о предоставлении налоговых льгот и преимуществ общинам малочисленных народов; о целевом финансировании региональных и местных программ сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов; о возможностях наделять общины малочисленных народов отдельными полномочиями органов местного самоуправления; о том, что вопросы, затрагивающие интересы общин малочисленных народов, решаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами мест-

ного самоуправления с учетом мнения общин малочисленных народов.

Сокращение полномочий органов местного самоуправления в области защиты исконной среды обитания и процесс объединения автономных округов с соседними субъектами Российской Федерации уже привели к умалению прав малочисленных народов на свободу установления своего политического статуса и экономического, социального и культурного развития, свободного распоряжения своими естественными богатствами.

Из Закона Российской Федерации «О недрах» [ФЗ 1992] была исключена норма, содержащая положения о том, что при пользовании недрами в районах проживания малочисленных народов и этнических групп часть платежей, поступающих в бюджеты республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, используется для социально-экономического развития этих народов и групп.

Из Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [ФЗ 20016] исчезло право безвозмездного пользования земельными участками, находящимися в пределах границ ТТП.

Из Земельного, Лесного и Водного кодексов Российской Федерации были изъяты нормы о бесплатном пользовании землями различных категорий для малочисленных народов и созданы условия для неограниченной приватизации природных ресурсов и их практически неограниченного хозяйственного использования на территориях проживания и осуществления хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Из Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [ФЗ 2004] были изъяты нормы о бесконкурсном полу-

чении рыбопромысловых участков для традиционного рыболовства. Это привело к тому, что общины Камчатской и Сахалинской области лишились права вылавливать рыбу на своих исконных участках, поскольку не смогли выиграть конкурсы у коммерческих предприятий, предложивших наиболее выгодные для государства условия.

Федеральным законом «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предоставление охотничьих угодий предусмотрено только на основании аукционов. А для общин, у которых право долгосрочного пользования животным миром возникло на основании долгосрочных лицензий до вступления в силу закона «Об охоте...», предусмотрены очень высокие ставки на заключение охотхозяйственного соглашения [Постановление Правительства 2010], что делает практически невозможным для объединений коренных малочисленных народов оформить территории в пользование и, скорее всего, в будущем повлечет утрату ими этих территорий и возможности заниматься охотничьим хозяйством.

Таким образом, положения действующего законодательства, по которым право пользования любыми природными ресурсами возникает на основании результатов конкурсов и аукционов без учета особых прав коренных народов, противоречат нормам Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», особенно в области землепользования и использования объектов для охоты и рыболовства, и практически сводят к нулю ранее предусмотренные законами привилегии в трудоустройстве, пользовании природными ресурсами, налогообложении.

Изменения, произошедшие в Федеральном законе «Об экологической экспертизе» также могут быть отрица-

тельны по своим последствиям и не отвечают международным принципам и стандартам. В этом законе было изменено само понятие такой экспертизы. Ранее определялось, что оценка воздействия проектов проводится в целях предупреждения возможных неблагоприятных последствий и разработки программ предупреждения или смягчения негативных воздействий на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и других последствий. Теперь экспертиза – это установление соответствия документов экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду. Таким образом, отменена обязанность оценивать возможное негативное воздействие проектов на традиционный образ жизни и природопользование коренных народов.

В результате изменений в законодательстве последних лет коренные малочисленные народы не смогли в полной мере оформить права пользования или владения на земли и возобновляемые природные ресурсы, где они исконно живут и ведут традиционное природопользование. Действующее законодательство уже не содержит норм о приоритетном и безвозмездном использовании земель малочисленными народами для ведения традиционных видов хозяйственной деятельности, теперь они могут оформить такие права, только участвуя на общих основаниях в аукционах и конкурсах. Общины также практически не имеют условий для социально-экономического развития, вследствие чего не обладают материальной базой для сохранения и развития своих уникальных культур.

Все чаще коренные малочисленные народы обращаются в суд за разрешением вопросов, четко не урегулирован-

ных законодательством, либо в случаях нарушения существующих правовых норм или их неисполнения. Обращаясь в суды различных уровней и подведомственности, можно восстановить нарушенное право при издании актов органов власти, отменить противоречащие федеральным законам нормативные и ненормативные акты, возместить имущественный вред, установить принадлежность к малочисленным народам и т.д. Но это не всегда самый эффективный и самый короткий путь к восстановлению нарушенного права. К тому же без профессиональной юридической помощи порой бывает невозможно добиться справедливости. При рассмотрении дел такой категории судьи чаще всего не понимают и не хотят разбираться в том, что у коренных малочисленных народов есть особые права. Такое непонимание приводит к судебным ошибкам и незаконным решениям.

В ноябре 2010 года Пленумом Верховного Суда Российской Федерации была предпринята попытка урегулировать вопросы рассмотрения дел с участием коренных малочисленных народов. Содержание пункта 9 Постановления № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства» [Постановление Суда 2010] направлено на урегулирование вопросов судебной практики по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов лицами, относящимися к коренным малочисленным народам.

Несмотря на безусловную необходимость и важность разъяснения судам применения норм права в отношении малочисленных народов, при приме-

нении пункта 9 Постановления могут возникнуть последствия, которые приведут к ухудшению социально-экономического положения представителей малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни и осуществляющих традиционное рыболовство.

Так, в Постановлении указано, что *«коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации вправе осуществлять традиционное рыболовство в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности»*, при этом далее суд ошибочно связал возможность осуществления традиционного рыболовства в местах традиционного проживания и осуществления традиционной хозяйственной деятельности с территориями традиционного природопользования и предложил, в том числе при решении вопроса о национальной принадлежности, руководствоваться не только законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», где содержатся критерии отнесения лиц к малочисленным народам, но и законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Однако территории традиционного природопользования – это особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни малочисленными народами на основании решений Правительства Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления. В настоящее время на основании этого закона создано очень небольшое количество региональных и местных территорий.

Места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, о которых и идет речь в статье 25

Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», утверждаются Правительством Российской Федерации по представлению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают эти народы. И в данном случае при определении места осуществления малочисленными народами традиционного рыболовства судам следует руководствоваться Перечнем мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, утвержденным Распоряжением Правительства Российской Федерации 8 мая 2009 года [Распоряжение 2009], где указаны территории, на которых и осуществляют традиционную хозяйственную деятельность (в том числе и рыболовство) малочисленные народы.

Если суды при рассмотрении данной категории дел будут пытаться распространять право осуществления традиционного рыболовства исключительно на территории традиционного природопользования, то данное право будет незаконно ограничено.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение в судебной практике разъяснений, приведенных в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда № 27, в существующем виде может привести к судебным ошибкам, злоупотреблениям и общему ухудшению положения представителей малочисленных народов.

Кроме того, для всех категорий дел с участием лиц из числа коренных малочисленных народов и их общин есть риск, что даже в случае принятия судом положительного решения общины или лица, обратившиеся в суд, не смогут добиться его исполнения. И, как правило, в таких случаях малочисленные народы, общины безвозвратно утрачивают возможность вести традиционный образ жизни. Поэтому наиболее

эффективным способом обеспечения устойчивого развития малочисленных народов является создание полноценной комплексной нормативно-правовой базы. Хорошей предпосылкой для развития законодательства в этой сфере явилось утверждение Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и плана мероприятий по реализации в 2009–2011 годах.

Рекомендации

Для правового регулирования вопросов обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации необходимо с участием представителей профильных комитетов Совета Федерации и Государственной Думы, заинтересованных министерств и ведомств, органов власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают и осуществляют традиционную хозяйственную деятельность коренные малочисленные народы, общественных объединений коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации разработать и принять:

- Изменения земельного законодательства Российской Федерации в части реализации права коренных малочисленных народов на безвозмездное пользование землями различных категорий, а также природными ресурсами в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; Федерального закона «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации».

- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О территориях традиционного природопользования коренных малочислен-

ных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации“ и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования процедуры образования, установления механизмов управления и контроля в области их образования, функционирования и охраны).

- Федеральный закон «Об этнологической экспертизе».

- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации“» (в части наделения Правительства Российской Федерации полномочиями по определению порядка документального подтверждения принадлежности граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам Российской Федерации и утверждению методики определения убытков, причиненных в результате нанесения ущерба исконной среде обитания и традиционному образу жизни коренных малочисленных народов деятельностью хозяйствующих субъектов и физических лиц и порядка отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской).

- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования деятельности общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации).

- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов“» в части регулирования отношений в области традиционного рыболовства, приоритетного

доступа коренных малочисленных народов к рыбопромысловым участкам и к водным биологическим ресурсам.

- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов“ и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части обеспечения приоритетного доступа объединений коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к территориям и охотничьим ресурсам, необходимым для осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

- Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части унификации терминологии, касающейся коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

- Федеральный закон «О морском зверобойном промысле коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

- Федеральный закон «О северном оленеводстве».

- Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в Водный, Лесной, Земельный кодексы Российской Федерации; Федеральные законы «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «Об особо охраняемых природных территориях») в части регулирования механизмов реализации приоритетного права коренных малочисленных народов на использование возобновляемых природных ресурсов и территорий (акваторий) для их добычи.

- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О недрах“» в части особенностей недропользования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных

малочисленных народов по обеспечению реализации их прав на сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни при разработке полезных ископаемых с соблюдением принципа свободного, предварительного согласия этих народов, а также на возмещение ущерба, причиненного исконной среде обитания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;

- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об экологической экспертизе“» в части обязательного определения допустимости реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности в целях предупреждения неблагоприятных воздействий этой деятельности на исконную среду обитания, традиционное природопользование, традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы коренных малочисленных народов и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объектов экологической экспертизы;

- Федеральный закон «О внесении изменений в статью 12 Закона Российской Федерации „Об образовании“» в части включения кочевых школ в перечень типов образовательных учреждений;

- Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об образовании“ и в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“» в части полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по созданию в системе образования условий для сохранения и развития родных языков коренных малочисленных народов и преподавания родных языков в рамках обязательной школьной программы.

Глава 2

Взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний*

Н. И. НОВИКОВА

В современных условиях перспективы сохранения и развития культуры коренных малочисленных народов Севера в значительной степени определяются промышленным развитием регионов их проживания. Добыча углеводородов, политика государства в сфере недропользования и само присутствие промышленных компаний на Севере существенно изменили социально-экономическое и этнокультурное развитие народов Севера. Первое Десятилетие коренных народов мира проходило под лозунгом формирования партнерских отношений коренных народов с государствами, в которых они проживают, и с теми индустриальными компаниями, которые работают на землях, традиционно используемых коренными народами. Мировое сообщество, включая Россию, только еще оценивает результаты этой деятельности, но само объявление Второго десятилетия свидетельствует о том, что эти задачи далеки от решения. Новая Программа действий направлена на дальнейшее укрепление международного сотрудничества в решении проблем, стоящих перед коренными народами в таких областях, как культура, образование, здравоохранение, права человека, окружающая среда и социальное и экономическое развитие, с по-

мощью ориентированных на практические действия программ и конкретных проектов, увеличения технической помощи и соответствующей деятельности по установлению стандартов. Специальные меры при этом должны применяться к обеспечению участия коренных народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим их интересы [Доклад ООН 2005].

Современный взгляд на освоение Севера и его практическое воплощение приводит к различным конфликтам, острота которых показывает, что уклонение от решения их в ближайшее время может привести к исчезновению культуры этих народов. Вместе с тем многими политиками, учеными и самими аборигенами предлагаются различные пути выхода из данной ситуации. В настоящее время мы можем говорить лишь о начале процесса осознания взаимной ответственности и взаимной заинтересованности в установлении сотрудничества. Причем эти отношения не могут установиться автоматически, сами по себе, необходима определенная работа по их развитию и укреплению.

Правовая база этих отношений строится на законодательстве о недропользовании и коренных малочисленных народах. В наибольшей степени вопросы взаимодействия с местным и коренным населением отражены в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции», согласно которому «При выполнении работ по соглашению на объектах, расположенных на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, инвестор обя-

* Исследование выполнено при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Проект «Влияние модернизационных процессов на традиции коренных малочисленных народов Севера и Сибири Российской Федерации (XX – нач. XXI вв.)».

зан принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, а также обеспечивать выплату соответствующих компенсаций в случаях и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации» [ФЗ 1995г, ст. 7]. Определенное влияние на политику нефтяных компаний оказывает и специальное законодательство, касающееся коренных малочисленных народов, в первую очередь Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [ФЗ 1999б]. Согласно статье 8 этого закона коренные малочисленные народы имеют право участвовать в осуществлении контроля над использованием земель, необходимых для ведения традиционной хозяйственной деятельности, а также право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания. Конкретные механизмы осуществления этих прав вырабатываются органами власти субъектов Федерации и самими промышленными компаниями.

В последние годы в России происходит изменение законодательства, в первую очередь нужно отметить сужение сферы регулирования экологическим законодательством, в частности это касается предмета экологической экспертизы. Фактически из полноценного инструмента защиты экологических прав граждан она превратилась в экспертизу документов. В 2006 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации». По нему изменилось само понятие экологической экспертизы, которая теперь не рассматривает возможные негативные социально-экономические и иные последствия, вызванные изменениями окружающей среды. Сократился и пе-

речь объектов, подлежащих экспертизе [Люди Севера 2008, с. 171].

В условиях исключения из сферы правового регулирования социальных вопросов большое значение приобретает корпоративное право. Особую важность имеют стандарты и регламенты, принимаемые бизнес-сообществами. Для целей защиты окружающей среды, коренных народов, местных сообществ и продвижения социальной ответственности промышленных компаний действительными регуляторами могут выступать внутренние документы корпораций. В России в последние годы взаимодействие промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера привлекает все большее внимание исследователей, представителей бизнес-сообществ и органов государственной власти. Эти вопросы попадают в поле зрения профессиональных и бизнес-организаций в первую очередь в рамках Сети Глобального договора, Российского союза промышленников и предпринимателей, принявшего Социальную хартию российского бизнеса. Предпринимаются попытки ученых, прежде всего антропологов, выработать стандарты деятельности компаний в отношении коренных народов.

В 2009 году ООО «Этноконсалтинг» по заказу Министерства регионального развития Российской Федерации подготовило проект российского стандарта социальной деятельности промышленных компаний, осуществляющих деятельность в районах проживания коренных малочисленных народов. Именно задачу внедрения норм в отношении аборигенов в корпоративную культуру компаний и ставили перед собой разработчики российского стандарта. Они исходили из того, что добровольно взятые на себя обязательства являются наиболее действенными [Российский стандарт 2009]. Для претворения этого и других подобных стандартов в жизнь потребуется развитие иной, чем сложив-

лась внутри промышленного сообщества культуры; компании в этом случае должны стать сопричастными жизни местного сообщества. Интересно, что аборигены также считают, что для того, чтобы им соседствовать на Севере с нефтяниками, газовиками и другими представителями промышленной сферы, нужно, чтобы те чувствовали в них соседа. Многие нефтяники не приветствуют такой политики, так как считают ее навязанной, они позиционируют себя инженерами и рабочими, которые получили специальные знания для добычи и транспортировки нефти, а не для того, чтобы заниматься политикой и социальной работой. Другой важной причиной неприятия компаниями таких стандартов является их представление (отчасти преувеличенное) о своей роли в развитии страны. В данном разделе рассматриваются типичные варианты взаимодействия промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера, сложившиеся в ХМАО, ЯНАО и Сахалинской области.

Взаимодействие коренных малочисленных народов Севера и промышленных компаний в ХМАО

В ХМАО созданы правовые основания для договорной системы отношений. В законе «Об изъятии и предоставлении земельных участков на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (2000 г.) предусмотрено согласование условий технических проектов промышленной разработки месторождений с владельцем родового угодья. Причем в случае недостижения такого согласования окончательное решение принимается Правительством округа, хотя за владельцем родового угодья остается право обжаловать такое решение в суде (ст. 28). Согласно статье 30 закона предусматривается также заключение договора недропользователя с владельцем родовых угодий об использовании земельных участков, пре-

доставляемых для целей недропользования; такой договор должен включать как экологические меры, так и компенсации аборигенам [Статус 2005, с. 671–672]. Практика договорных отношений в Ханты-Мансийском округе показывает вектор развития отношений между представителями коренных народов и нефтяными компаниями. За годы промышленного развития в ХМАО накопилось довольно много претензий, в первую очередь связанных с невыполнением соглашений нефтяными компаниями, но для многих ханты и ненцев нефтяные компании представляются важным источником пополнения семейного бюджета. Именно экономическая составляющая этих отношений является сегодня определяющей.

Проблема договоров (экономических соглашений) остается не решенной, хотя в округе накопился большой опыт их использования. В современных условиях они не направлены на устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера. Во многих районах, в первую очередь Сургутском, где находится наибольшее число родовых угодий и в основном и работают нефтяники, ситуация сложнее. Родовые угодья, еще до придания им официального статуса, использовались для целей традиционного природопользования, живущие на них ханты и лесные ненцы занимались и продолжают заниматься оленеводством и рыболовством в тех объемах, которые позволяет состояние ресурсов. Реальные компенсационные выплаты не только не приводят к росту благосостояния, но чаще всего даже не покрывают причиненного ущерба. Влияние же промышленных объектов сказывается на значительно более широкой территории, чем та, которую эти объекты занимают. Кроме того, в этой работе не учитываются моральный ущерб, неблагоприятная психологическая обстановка в районах нефтяного освоения, невозможность для абориге-

нов выдвигать дополнительные требования. Список условий экономических соглашений является строго лимитированным. Так, экологические вопросы в них вообще не регламентируются, хотя аборигены предпринимали попытки их включить.

Экономические соглашения есть далеко не у всех коренных жителей, но к тому же они далеко не идеальная форма взаимоотношений. Кроме того, то соглашение, которое заключают недропользователи с хозяином родового угодья, является вторичным. Основное соглашение заключается между недропользователем и органами власти района, затем идет соглашение с сельской администрацией и лишь потом с владельцем родового угодья. Таким образом, как пишет одна из деятелей движения за права коренных народов А. С. Песикова, «за счет промышленного освоения родового угодья решаются финансово-материальные проблемы техногенного населения в Западной Сибири, то есть самих нефтяников, а коренному жителю достаются крохи» [Песикова 1995, с. 19–20].

Главным недостатком экономических соглашений является то, что они не дают возможностей для развития коренных народов, а подчас способствуют росту иждивенческих настроений. В лучшем случае они помогают семьям аборигенов выживать и сохранять традиционный образ жизни. Проблемой является также недостаточный государственный и муниципальный контроль над их исполнением. Соглашения не являются полной компенсацией, так как промышленное освоение территорий традиционного природопользования наносит комплексный урон социально-экономическому и культурному развитию аборигенов. Органы государственной власти таким образом перекладывают груз социальной ответственности на промышленные компании, что встречает недовольство с

их стороны и стремление избавиться от этого груза. Компании вырабатывают собственные внутренние документы, которые позволяют им сузить сферу действия экономических соглашений. Экономические соглашения не стали действительными договорами, они не являются добровольными для обеих сторон. Нефтяники должны их заключать по закону, это условие их работы в округе. Для аборигенов они часто являются вынужденными, так как они понимают, что, если не подпишут соглашение, нефтяники заключат их со всеми соседями и они все равно лишатся возможности заниматься традиционным природопользованием, ничего не получив взамен. А еще более вероятно, что власти решат эту ситуацию в пользу нефтяников и аборигены все равно проиграют. Законы о необходимости заключать соглашения приняты недавно, еще нет практики рекультивации земель и возвращения их в зону традиционного природопользования. При всех плюсах политики заключения экономических соглашений/договоров с аборигенами сказывается отсутствие организации, которая взяла бы на себя ведение переговоров. Проживание коренных народов в округе на широкой территории среди другого населения не позволяет им выделить большую территорию для больших групп аборигенов в целях придания ей статуса территории традиционного природопользования с особым правовым режимом. Современные ТТП, преобразованные из родовых угодий, не соответствуют в полной мере федеральному законодательству.

Другим механизмом установления отношений с промышленными компаниями и защиты прав коренных народов является принятие региональных нормативных документов, закрепляющих особый режим недропользования на некоторых месторождениях. Чаще всего это те месторождения, освоение которых уже вызвало острые конфлик-

ты. Результат один и тот же, это приводит в лучшем случае к консервации определенного уровня жизни аборигенов, а в будущем – к их ассимиляции. Аборигены не могут заниматься полноценной хозяйственной деятельностью на территориях, где работают промышленные компании.

Изучение опыта ХМАО в этой сфере показывает, что принцип совместного ведения, провозглашенный в Конституции, является очень важным, так как позволяет корректировать политику. Органы власти субъекта Федерации оказываются в большей степени знакомыми с проблемами коренных народов, но они же бывают заинтересованы в работе нефтяных компаний на своей территории, и в этом вопросе коренные народы могут апеллировать к центру как гаранту прав человека. Вместе с тем излишняя централизация, о которой свидетельствует эволюция законодательства после 2004 года, может лишить власть «знания жизни». Для выработки мер, более адекватных правам и интересам коренных малочисленных народов, необходим мониторинг их положения на основании определенных и сравнимых индикаторов. В качестве модельной территории для такого исследования может быть взят Ханты-Мансийский автономный округ. Тогда будет возможно сказать, насколько эффективны те или иные механизмы для всей страны с учетом исторических, культурных и экологических особенностей регионов.

План содействия развитию коренных малочисленных народов Сахалина как форма взаимодействия этих народов с компанией

Характерной особенностью деятельности компании «Сахалин Энерджи» является наличие специальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера. В современных условиях она определена Планом

содействия развитию коренных малочисленных народов Сахалина, который осуществляется уже второе пятилетие (2011–2015 гг.). Он реализуется как трехстороннее соглашение между Региональным советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, компанией «Сахалин Энерджи» и Правительством Сахалинской области. Цели Плана определены как:

«Вклад в улучшение качества жизни коренных народов Севера путем распределения выгод от проекта „Сахалин-2“ (через программы социального развития и поддержки традиционной экономической деятельности) с учетом культурных особенностей и требований устойчивого развития.»

Развитие потенциала общин, родовых хозяйств, общественных объединений и отдельных представителей коренных народов Севера, способствующее их активному участию в управлении реализацией второго „Плана содействия“ и, в будущем, в разработке и реализации подобных социокультурных и экономических планов.

Содействие в подготовке коренных народов Севера к потенциальному созданию независимого фонда развития коренных народов Севера.

Предотвращение или снижение, с учетом природоохранных требований, любых потенциальных негативных воздействий от эксплуатации нефтегазопроводов и сопутствующих производственных объектов проекта „Сахалин-2“ на исконную среду обитания, традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы»¹.

План был принят в 2006 году в рамках реализации требования Всемирного банка. План включает несколько под-

¹ Порядок рассмотрения жалоб от населения // Буклет ПСР, 2011. ПСР – План содействия развитию коренных малочисленных народов Сахалинской области. – Прим. Н. Н.

программ, финансирование осуществляется на конкурсной основе. Часть проектов направлена на поддержку хозяйственной деятельности, ее развитие, повышение ее конкурентоспособности. Есть проекты самообеспечения. Как свидетельствуют материалы компании «Сахалин Энерджи», представленные на этнологическую экспертизу в 2006 году, некоторые проекты направлены на развитие культуры, например, публикация букваря уйльта, поддержка клуба «Нивхинка» и др. [Люди Севера 2008, с. 288–312]. Причем важно подчеркнуть, что по мере развития программы возникали и решались различные вопросы. Дискуссии зарождались из-за необходимости выбрать: осуществлять традиционные или модернизационные проекты, давать деньги на стипендии студентам или на зубопротезирование, на букварь или на родовые хозяйства. Я немного утрирую, но первоначально у населения возникали подобные вопросы. Со временем растет квалификация людей, которые управляют распределением средств, этому способствует проводимый мониторинг и простое обсуждение возникающих проблем. Важнейшей чертой программы является то, что уже сейчас средства распределяются аборигенами и среди аборигенов. Это их собственная ответственность, и уже сам по себе факт существования такой программы способствует росту потенциала аборигенного сообщества. Так, уже сейчас все решения по финансированию мини-грантов принимаются советом, состоящим исключительно из представителей коренных малочисленных народов Сахалина. Фонд мини-грантов составляет 10% бюджета Плана содействия. По мнению представителя коренных малочисленных народов при Сахалинской областной думе В. В. Агнюна, этот фонд является своего рода моделью схемы управления Планом содействия в будущем, когда принятие всех решений, реализация программ

и осуществление контроля в рамках данной инициативы станет исключительной прерогативой представителей коренных народов Сахалина [Агнюн 2009, с. 26–31].

Эта политика складывалась в течение длительного времени, в прошлом для взаимодействия компании и аборигенов были характерны многочисленные конфликты. В основном они были связаны с обеспокоенностью коренных народов состоянием природных возобновляемых ресурсов. Первоначально внимание концентрировалось на положении оленеводов, так как проект «Сахалин-2» непосредственно затрагивал их интересы. Постепенно недовольство нарастало. Загрязнение окружающей среды и постоянный ущерб рыболовству, которые принесли на остров нефтяные проекты, привели к открытому конфликту, получившему название «Зеленая волна». Эти события описаны в литературе [Мурашко 2005]. Во время проведения акции было сформулировано много конструктивных предложений, лишь некоторые из которых получили практическое воплощение. Одним из требований аборигенов в тот период стало проведение этнологической экспертизы. Нужно сказать, что сегодня отношение к экспертизе неоднозначное. По материалам интервью складывается впечатление, что сами аборигены не очень хотят ее проведения, возможно считая, что План содействия – идеальная модель и не нужно «раскачивать лодку». Действительно, План содействия и его финансирование сложились скорее спонтанно, чем на основании серьезных исследований, хотя такие работы проводились с привлечением американского и российского (из Южно-Сахалинска) антропологов. В 2006 году компания даже заказала «Обзор документации проекта „Сахалин-2“, касающейся коренных малочисленных народов Севера острова Сахалин» московским специалистам (В. А. Тишков,

О. А. Мурашко, Н. И. Новикова). Этот обзор может рассматриваться как этнологическая экспертиза, так как исследователи не только изучили документы, но и провели, хотя и короткое, полевое исследование и получили новую информацию от самих аборигенов о влиянии нефтяных проектов на их жизнь [Обзор 2008].

План высоко оценивается руководством области, для которого он не только система действий по правовой защите коренных малочисленных народов, средства компании помогают решать многие финансовые проблемы. Сегодня План содействия признается в России лучшей практикой взаимодействия коренных народов и промышленных компаний. Он действует уже второе пятилетие, но пока недостаточно осмыслен учеными. Фактически есть только публикуемые небольшими тиражами результаты мониторинга независимого эксперта Г. Гулдина. Этот мониторинг проводится два раза в год методами интервью, опросов, наблюдений. Американский антрополог приезжает на Сахалин. Интересно, что он обратил внимание на некоторые противоречия при выполнении плана, которые могут быть, по его мнению, связаны со столкновением двух (или даже более) разных идеологий. Одна позиция (компания «Сахалин Энерджи» и некоторых других организаций) заключается в том, что средства должны распределяться в соответствии со строгими правилами конкуренции, чтобы награда была заслуженной. *«Другие, под влиянием традиционных общинных ценностей коренных народов и, возможно, также давнего наследия в виде советской идеологии равенства, предпочитают такой подход, при котором средства распределяются между членами сообщества таким образом, чтобы создать более гармоничное общество путем предотвращения зависти, появляющейся в результате неравенства»* [Гулдин 2008, с. 16]. Гул-

дин также отмечал, что люди часто ссылаются на сложности с оформлением бумаг, так как ориентированы скорее на устное, чем на письменное общение [Там же, с. 20]. Более серьезное научное исследование Плана как формы взаимодействия коренных народов и промышленных компаний – дело будущего, тем более что развитие социальной ответственности бизнеса в ориентации на международные и национальные стандарты со временем приведет к развитию различных партнерских программ.

В 2009 году компания «Сахалин Энерджи» подписала Глобальный договор, чем провозгласила свою приверженность высоким международным принципам социальной корпоративной ответственности. В настоящее время Сеть Глобального договора в России не столь уж обширна, далеко не все нефтяные компании к ней подключились, поэтому эта акция компании «Сахалин Энерджи» – знак не только больших успехов, но и большой ответственности.

Взаимодействие коренных малочисленных народов Севера с предприятиями ТЭК в ЯНАО

Для сравнения ситуации в различных регионах Севера особый интерес представляет опыт Ямало-Ненецкого автономного округа. ЯНАО занимает особое место в ряду регионов Севера, так как живущее здесь кочевое население в значительной степени сохраняет традиционный образ жизни, строящийся на оленеводстве. Согласно данным хозяйственного учета на 1 января 2010 года, в округе более трех тысяч семей (более 14,5 тыс. чел.) кочевников. Причем показатели эти растут из года в год.

Предлагавшиеся в прошлом планы перевода оленеводов на оседлость и переселения их в поселки доказали свою бессмысленность, поэтому вопросы сочетания традиционного природопользования и промышленного развития в ЯНАО приобрели в послед-

нее время особую актуальность: от их решения зависят и жизнь коренных малочисленных народов, и геополитические интересы России. Обязательства Российской Федерации перед коренными малочисленными народами и социальная ответственность ОАО «Газпрома» и других компаний, работающих в округе, являются императивом установления партнерских отношений между ними.

Общим требованием аборигенных организаций в ЯНАО является переход от благотворительной помощи промышленных предприятий к установлению партнерских отношений, согласованию вопросов, представляющих взаимный интерес. Промышленные предприятия также в какой-то степени стремятся найти пути смягчения воздействия промышленного освоения на коренные малочисленные народы.

Ежегодно ОАО «Газпром» заключает с Администрацией ЯНАО «Соглашение о сотрудничестве». В нем отмечается, что стороны будут осуществлять свою деятельность на основе своевременного и качественного исполнения взаимных договоренностей, надлежащего и регулярного контроля над их исполнением. Наряду с экономическими, имущественными и налоговыми вопросами, такие документы включают и вопросы коренных малочисленных народов Севера. Так, например, в 2007 году ОАО «Газпром» и его дочерние общества приняли на себя обязательства оказывать содействие в транспортном обеспечении кочующего населения, оленеводческих и рыболовецких бригад, предприятий агропромышленного комплекса. Они также обязуются при эксплуатации своих объектов с вахтовым методом организации труда, расположенных на территории округа, способствовать приоритетному привлечению на работу квалифицированных кадров из числа лиц, постоянно проживающих на территории округа, в том

числе представителей коренных малочисленных народов Севера. Стороны рекомендуют дочерним обществам ОАО «Газпром» при осуществлении производственной деятельности оказывать поддержку коренным малочисленным народам Севера и считать приоритетной работу с «национальными» поселками ЯНАО.

Наиболее четко обязательства «Газпрома» прописаны в документах муниципальных образований. В соглашении между администрацией муниципального образования Ямальский район и ООО «Надымгазпром» приоритетными объявляются следующие направления: рациональное использование участков недр и земель, создание условий для устойчивого развития и сохранения «традиционных отраслей хозяйства на основе признания и определения ареалов обитания коренных народов Севера, возмещения комплексного ущерба». Здесь также указываются обязательства общества: по уплате налогов, внесению арендной платы, соблюдению сроков пользования и графиков сдачи рекультивированных земель; по согласованию с администрацией мероприятий, которые могут привести к экологическим и иным последствиям, затрагивающим интересы людей, проживающих на территории района; по участию в реализации планов и программ социально-экономического развития и социальной поддержке коренных малочисленных народов Севера, в решении уставных задач их общественных организаций и т.п. Согласно нормативным документам муниципальных образований согласование границ участка происходит при участии многих заинтересованных сторон, в том числе районного отделения ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!».

В последнее время растет беспокойство коренных малочисленных народов Севера и органов государственной власти и местного самоуправления

Ямало-Ненецкого автономного округа в связи бессистемным промышленным освоением, отсутствием общего взгляда на строительство промышленных объектов на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера. Это приводит к росту социальной напряженности, местное население обращается к губернатору, проводятся рабочие встречи и совещания. Аборигены при этом настаивают на проведении экологических и этнологических экспертиз, что вполне соответствует обеспечению свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов в связи с планируемой промышленной деятельностью [Анализ ООН 2011].

Таким образом, основой отношений промышленных компаний и коренных малочисленных народов официально признается согласование выделения земель с организациями коренных народов, при необходимости проведение местного референдума. Наряду с окружным законом, который регламентирует проведение местного референдума, разработаны документы и на местном уровне. Основными мерами политики ОАО «Газпром» по отношению к коренным малочисленным народам Севера могут быть названы:

- 1) возмещение убытков со стороны промышленной компании предприятиям коренных народов;
- 2) обеспечение транспортом кочевого населения;
- 3) содействие организациям коренных народов;
- 4) при изъятии пастбищ выплаты предприятиям коренных народов согласно расчетам упущенной выгоды;
- 5) запрет на месторождениях использовать рыболовные снасти, охотничье оружие, содержать собак.

В некоторых компаниях введены должности координаторов, в задачу которых входит организация взаимодей-

ствия между коренными народами и предприятиями ТЭК.

Многие представители коренных народов выступают за сохранение традиционного образа жизни, основой которого являются оленеводство, рыболовство, а также охота и собирательство. Интересно, в чем сами ненцы видят проблему в своих отношениях с газовиками: *«Газовики, если бы просто работали, а они живут тут. Русские всегда представляли угрозу – казаки после революции богов сжигали, сохранилось такое отношение. Как только геофизики появились, стали бояться, далеко от чума не ходили. Ягоду туда не идешь собирать, стадо туда не ведешь. Людям надо кочевать, а пространство будет ограничено. Этнологическая экспертиза должна учитывать и те проблемы, которые возникнут между коренными жителями, между совхозными стадами и частниками. Были планы всех частников в поселок перевести. Но опыт показывает, что они более здоровые, они лучше за оленями следят, растет стадо лучше у частников. Всегда такие проблемы, но раньше был простор, было куда разъехаться, мы между бригадами кочевали, мы им собирали оленей. Пенсионеры были все частники. Проблемы переходов возникают. Как пройти через дороги и карьерные насыпи. Проблема собак всегда была, сейчас вроде меньше. Психологические проблемы для тех, кто задумывается и сталкивается уже с этими проблемами. А те, кого задевает, они задумываются»* [ПМН-3 2008].

В современных условиях работники местных администраций сталкиваются с проблемами в защите прав населения, в первую очередь коренных малочисленных народов Севера, вызванными недостатком действенных механизмов контроля и эффективного реагирования на негативную практику использования и рекультивации земель. В администрациях имеются многочисленные документы, свидетельствующие о низ-

ком уровне проведения работ по рекультивации земель, что приводит к отказу в их приемке.

Проведение полевых исследований показывает, что на фоне общих экологических проблем, связанных с промышленным освоением, часто компании позволяют себе не выполнять действующее законодательство и взятые на себя обязательства. Серьезным негативным фактором в развитии отношений ненцев с промышленными компаниями выступает предшествующая практика работы промышленных предприятий в регионе. Например, был построен вахтовый поселок Ямальский, а сегодня дома там пустуют, вокруг – кучи металлолома и бытового мусора. При обсуждении дальнейших планов развития газодобывающей отрасли местное население выражало недовольство тем, как организована эта работа. Положение многих поселков является настолько бедственным, что жители были бы готовы к тому, чтобы компания строила дома для своих рабочих именно там. Ненцы убеждены, что со временем газовики и строители уйдут из мест их проживания, а дома останутся. На территории поселков невозможно заниматься традиционным природопользованием, поэтому естественно было бы там строить дома, больницы, школы, создавать все необходимое и для работников газодобывающих предприятий, и для кочевого населения, а не изымать огромные территории тундры.

Последствием промышленного освоения является изменение идеологии природопользования. Появились семьи, где пьют и ведут асоциальный образ жизни, засоряют тундру, занимаются браконьерством. Для некоторых ненцев работа промышленных компаний оказалась действенным примером.

При рассмотрении взаимодействия с промышленными компаниями необходимо учитывать тот факт, что промышленное развитие дает разным группам

населения неодинаковые возможности и приводит к различным последствиям. Для тундровиков это сокращение пастбищ и загрязнение окружающей среды. Поселковые как ненцы, так и другие жители, ждут от развития промышленности на Севере новые рабочие места. Если бы Газпром планировал развивать инфраструктуру в поселках, то местное население, включая ненцев, поддерживало бы промышленные проекты с большим энтузиазмом.

Для кочевников оленеводов очень важным фактором здорового психологического самочувствия является уверенность в том, что они смогут продолжать заниматься своей деятельностью в будущем. Многие ненцы уже сделали свой выбор – оленеводство является их занятием, работой, образом жизни. Негативное влияние на процесс взаимодействия с «Газпромом» оказывает отрицательный опыт аборигенов, связанный со строительством дороги на Бованенково. Ненцы говорят, что 10 лет назад их спрашивали, и они ответили – нет, а дорогу все равно строят. И сегодня, когда идет процесс согласования, аборигены не верят, что их мнение будет учитываться, тем более что в организации коренных народов документы на согласование поступают часто уже тогда, когда все остальные их подписали. Это оказывает на ненцев психологическое давление.

Депутат районного собрания и оленевод А. Окоттето так характеризует эту ситуацию: *«Оленеводы говорят: „У вас там оборудование стоит?“. Те отвечают: „Стоит“. А зачем тогда спрашивать. Спрашиваете, не спрашиваете, все равно будете разрабатывать. Ничего мы не подписали, оборудование там стоит. Это всегда так. Под поселок Ямалтрансстрой отвели место, туда прилетаем, а там уже поселок. Документы идут с опозданием. Вот этот механизм, о чем мы сейчас говорим, нужно искоренить. Раз перечислены деньги,*

значит, уже работают. Уже оборудование поставлено» [ПМН-3 2008]. Отрицательно сказывается и тот факт, что не все оленеводы и рыбаки предварительно знакомятся с условиями строительства, не знают, что они получат или потеряют в результате. Неслучайно многие ненцы, особенно активисты, говорили о необходимости проведения этнологической экспертизы.

Негативную реакцию у аборигенного населения вызывает позиция промышленников и строителей, которые рассматривают свою деятельность по взаимодействию с аборигенами как благотворительную. Так, строители говорили, что им не платят за то, что они делают переходы. Очевидна необходимость выработки четких условий взаимодействия, когда стороны согласуют свои действия и заключают договор, в котором будут не только прописаны обязательства сторон, но санкции за их невыполнение. Заключение такого договора должно быть трехсторонним – ОАО «Газпром», Администрация ЯНАО и организация коренных народов. Так как возникли некоторые трения внутри общественных организаций, возможно, в этом должна участвовать новая, которая занималась бы только вопросами взаимодействия с газопромышленными предприятиями. В такой работе может быть учтен опыт коренных малочисленных народов Сахалина и международный опыт (строительство газопровода в долине реки Макензи в Канаде). ОАО «Газпром» мог бы оказать помощь, в том числе финансовую, в подготовке специалистов для работы в такой организации.

Отсутствие информации приводит к возникновению различных слухов, домыслов о том, что всех ненцев переселят в поселки, что им запретят кочевать с оленями и т.п. Люди недовольны тем, что под промышленные разработки идут высокие участки земли, которые ненцы используют для стоянок, на

которых часто располагаются священные места. Уже в течение длительного времени обсуждается судьба 60-го карьера, который как раз оказался на священном месте, несмотря на то что аборигены не согласовали этот отвод земли, компания уже несколько раз нарушала нормативные требования по этому вопросу. Очевидно, что в рамках законодательства, особенно окружного закона «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа», такая практика недопустима и права коренных народов на священные земли должны признаваться всеми неукоснительно.

Ненцы высказывают много претензий к компаниям, в современных условиях правительству округа удается регулировать эти отношения в рамках договоров, в первую очередь с Газпромом. Проведение мониторинговых исследований в ЯНАО показывает, что проблемы решаются слишком медленно. Пока список вопросов, которые стоят перед кочевым населением, не уменьшается, а появляются новые проблемы из-за необходимости переселения в поселки части ненцев. Остается проблемой взаимодействие, а точнее, ответственность компании за деятельность подрядчиков. Этот вопрос так и не был урегулирован. Строительство переходов требует дальнейшего изучения, нареканий слишком много, из года в год их становится все больше. Временные приостановки передвижений транспорта в будущем вряд ли будут возможны.

Мнения представителей органов власти заключаются в том, что к освоению природных ресурсов Ямала должен быть системный подход, на основании которого будет строиться взаимодействие всех заинтересованных сторон – органов власти, промышленных предприятий и коренных народов. Сегодня преобладает договорная практика и финансовый подход, необходи-

мо выработать высокие социальные технологии с учетом альтернативных путей развития.

Очевидно, что проблемы, которые возникают у промышленных компаний с кочевым населением, нужно урегулировать. Одним из путей их решения может стать четкое разграничение мест промышленного освоения и территорий, где живут и занимаются традиционным природопользованием ненцы. Казалось бы, правовые возможности для этого есть – Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», хотя до сих пор не создано ни одной такой территории федерального значения. ТТП регионального значения есть в Ханты-Мансийском автономном округе, но наряду с другими трудностями, которые возникают у аборигенов при стремлении применить этот закон на практике, у кочевников есть и свои дополнительные проблемы. Ценное замечание высказал в 2008 году Г. П. Ледков, руководитель сельскохозяйственного производственного кооператива «Тазовский» и член общественной организации²: *«Если уже от Заполярки дорога отпугнула оленей, то можно предположить, что будет, если здесь будет сеть дорог. Здесь один песок будет. У меня такое мнение, нужно людей в этом убедить. Можно это сделать. Ведь так сделали в Ненецком округе. Нужно выделить разные участки, где пасут оленей, где нет, где кладбища, где священные места. Мне кажется, это дело времени. Нужно думать, как дальше жить. Сейчас нужно учитывать в организации местного самоуправления, что здесь живет кочевое население»* [ПМН-1 2008]. Такие предложения бу-

дет возможно претворить в жизнь, если и органы власти, и промышленные компании будут учитывать интересы коренных малочисленных народов и стремиться сохранить традиционный образ жизни в Арктике.

В некоторых субъектах Федерации, в первую очередь в ХМАО и ЯНАО, приняты нормативные документы, регламентирующие взаимодействие промышленных компаний и коренных малочисленных народов. В рамках федеративного государства необходимо сочетание общих стандартов и норм, учитывающих специфику районов и укладов отдельных народов. Адекватность механизмов такого взаимодействия культурным ценностям коренных народов и защите их законных прав и интересов зависит в значительной мере от степени самоорганизаций коренных народов и уровня этнологической экспертизы или других прикладных исследований. В ходе таких работ должны быть выявлены риски и ожидания аборигенов и установлены возможные основания взаимодействия, которые будут приемлемы для бизнес-сообществ.

Ситуация осложняется тем, что промышленная деятельность началась до того, как были приняты соответствующие нормы права, защищающие интересы коренных малочисленных народов. Поэтому должны быть выработаны и приняты и компенсаторные меры. Наиболее существенным недостатком влияния промышленного развития на жизнь коренных народов является то, что в результате в России паритет в их отношениях пока не достигнут ни в правовой сфере, ни на практике. Сегодня во взаимодействии коренных народов и промышленных компаний в ЯНАО больше проблем, чем достижений. Существующих соглашений недостаточно, так как они не только не удовлетворяют потребностей сторон, но и в значительной степени не учитывают стратификации аборигенного сообще-

² С 2011 г. депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

ства, всего спектра интересов коренных малочисленных народов в современных условиях. Кроме того, в округе складывается ситуация, когда каждая компания заинтересована в «своей» трубе и лоббирует собственные интересы всеми способами. Прикладные исследования показывают, что необходима выработка общих стандартов в деятельности компаний, учитывающих специфику региона: особую ранимость арктической природы и значительные группы кочевого населения, занимающегося оленеводством. Кроме того, дальнейшие исследования могли бы помочь органам государственной власти осуществлять более взвешенное и системное управление регионами Севера.

Экологическая и этнологическая экспертизы как механизмы минимизации отрицательных последствий промышленного развития Севера

Механизмы контроля над промышленной деятельностью могут быть действенными только при неукоснительном выполнении законодательства, строжайшем контроле правоохранительных органов и достаточно больших штрафах, которые могли бы существенно повлиять на благосостояние компаний. Только значительные материальные потери могут привести к изменению политики компаний, пока же для них чаще выгоднее платить штрафы, чем вкладывать большие средства в экологию. И это связано не только с деятельностью компаний, но и с уровнем экологического сознания в обществе, когда «экологические права оказались крайне неудачно расположены в иерархии социальных ценностей... общество не готово поставить экологический интерес выше экономического» [Права человека 2002, с. 76]. В этих условиях действенными в защите природных ресурсов могут быть только долгосрочные экономические стимулы и судебная система. При проведении полевых

исследований мы сталкивались с такими высказываниями некоторых работников компании «Газпром»: «Ну и что, что мы нарушаем, нам ничего не будет, а Газпром заплатит» [ПМН-2 2008].

Тем не менее природоохранным мероприятиям при добыче нефти и газа, особенно в северных регионах, придается особое значение. Это связано как с климатическими условиями, так и социальными – проживанием в них коренного населения, напрямую связанного с использованием возобновляемых природных ресурсов. При этом ограниченный выбор альтернатив их образу жизни подчеркивает важность сохранения традиционных способов использования ресурсов и учета потенциального отрицательного воздействия промышленного освоения [Разведка 1993, с. 11].

В наши дни загрязнение окружающей среды химическими веществами, производственными и бытовыми отходами на Севере приобретают катастрофический характер, что не может не вызывать законного возмущения у коренных народов, вся жизнь которых зависит от возобновляемых природных ресурсов, от состояния пастбищ и водоемов. Контроль использования земель, на которых живут и ведут хозяйственную деятельность коренные народы, необходим им в первую очередь для сохранения традиционного природопользования. Именно в этих вопросах особенно очевидно различие традиционных правовых норм и существующей практики. Требование экологической безопасности ко всем видам хозяйственной деятельности на Севере – это требование, необходимое для выживания экосистем, человека, планеты в целом. Один из главных принципов устойчивого развития территорий – ресурсопользование нынешних поколений не должно приносить ущерба интересам будущих поколений, а ресурсно-экологический потенциал

не должен быть меньше, чем достался современному поколению. Принципам устойчивого развития в большей степени соответствует идеология традиционного природопользования коренного населения в том случае, если она не деформирована внешними влияниями коммерциализации, где приоритетом становится максимальная прибыль в кратчайшие сроки. Эта опасность весьма реальна. Поэтому представляется, что целесообразно, с одной стороны, более жестко регламентировать добычу природных ископаемых с учетом особенностей среды на Севере, а с другой стороны, более внимательно отнестись к принципам и нормам традиционного природопользования коренных народов Севера, осознать, что необходимо соединение традиционных и научных знаний охраны природы.

Понятие этнологическая экспертиза появилось в законодательстве в 1999 году: «Этнологическая экспертиза – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса». При отмечаемых многими специалистами недостатках этого определения, в настоящее время этнологическая экспертиза стала уже элементом общественного правосознания на Севере, где она представляется как экспертное заключение о влиянии хозяйственных проектов на сохранение и развитие образа жизни коренных народов. При выполнении этнологической экспертизы возможно в большей степени уделить внимание традиционным знаниям и ценностям коренных народов и создать действенный механизм учета их мнения.

Основой проведения этнологической экспертизы является установление оснований, на которых будет строиться та или иная деятельность, затрагивающая права и законные интересы коренных народов. Но экспертиза – это не только норма, но и процесс.

Этнологическая экспертиза позволяет согласовать интересы сторон, минимизировать отрицательные последствия проектов развития, изменения природных и социально-экономических условий проживания коренных народов в современном мире, а в идеале и способствует их устойчивому гармоничному развитию.

Несмотря на то что в законодательстве России пока не разработаны механизмы проведения этнологической экспертизы, на практике она применяется. Чаще всего она проводится по заказу промышленных компаний при возникновении конфликтов между ними и коренными народами. В этом случае компании получают рекомендации от экспертов, которые помогают им выработать правильную политику в отношении этих народов. В России опыт этнологических экспертиз в отношении коренных малочисленных народов Севера еще невелик. Такие экспертизы проводились в Ямало-Ненецком автономном округе [Богоявленский и др. 2002; Василькова и др. 2011; Мартынова, Новикова 2012] и Сахалинской области [Обзор 2008], где их проведение было инициировано промышленными компаниями под давлением общественных организаций коренных малочисленных народов. Определенный опыт был получен и в ходе проведения экспертизы при заключении договора аренды общиной бикинских удэгейцев «Тигр» [Звиденная, Новикова 2010].

Результаты этнологической экспертизы являются сегодня самым сложным и актуальным вопросом ее проведения. Так как нет законодательного закрепления ее обязательности на федеральном уровне, то очень важно в ходе ее подготовки и проведения установить сотрудничество с компанией-заказчиком, чтобы создать общественную установку, «подталкивающую» компанию к необходимости выполнять рекомендации этнологов.

В 2010 году был принят Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» [Закон об экспертизе – Якутия 2010]. В этом документе предусмотрены эффективные меры защиты прав коренных народов при проведении промышленной деятельности. Правда, пока сложно говорить о его жизненности, но, безусловно, проведение экспертизы в одном из крупнейших регионов Севера даст мощный импульс для прикладных исследований и, возможно, для федерального законодателя. Из других регионов законодательство по этнологической экспертизе представлено в наиболее полной мере в ЯНАО. Здесь существует обширная правовая база, гарантирующая защиту прав коренных малочисленных народов Севера.

Необходимость проведения именно этнологической экспертизы для изучения изменений положения и состояния этнических общностей в современных условиях обсуждается сегодня в различных сферах, как на уровне государственной власти, так и в научном сообществе. Антрополог может быть посредником, обеспечивая информированность коренных народов о возможных последствиях и их правах при осуществлении промышленных проектов. Зарубежные коллеги, имеющие большой опыт работы с компаниями по этим вопросам, подчеркивают: *«Как показывает практика, там, где компании и работающий в них персонал обучаются способам ведения переговоров и получают знания о коренных и местных народах, отношения складываются более доверительно. Более вероятно, что долговременные отношения, основанные на доверии, будут более успешны, если это станет основным подходом. Таким образом, антропологи должны*

выступать в роли переводчиков и посредников при интерпретации культур, будучи переводчиками, не только языков и их диалектов, но также различных ценностей, мировоззрений и нужд (т.е. западных и коренных, поселковых и корпоративных). Опыт показал, что сложные вопросы успешно решаются там, где отзывчивые и энергичные представители компании, особо связанные с группой коренных народов, выполняют роль посредников между данной общиной и приезжими разработчиками. Важно, чтобы в общинах знали таких людей и доверяли им... Долгосрочное этнологическое исследование, проведенное в конкретном сообществе или общине, важно не только для развития антропологической научной теории, но также и для государственной политики и корпоративной стратегии» [Уилсон, Свидерска 2008, с. 27].

Наконец, необходимо сказать и об участии коренных народов и их организаций в процессе этнологической экспертизы. Во-первых, они могут инициировать ее проведение, во-вторых, они могут участвовать в ее осуществлении или иметь возможность контролировать процесс ее проведения или ее результаты. Вместе с тем многообразие интересов исследуемых групп в современных условиях создает дополнительные трудности при проведении этнологической экспертизы.

В самом общем виде этнологическая экспертиза может рассматриваться как механизм взаимодействия органов власти, промышленных компаний, научного сообщества и коренных малочисленных народов Севера. А ее процедура могла бы включать следующие элементы: определение стартовой ситуации, моделирование ситуации с учетом общих закономерностей и отношения населения, предложения по оптимизации решений и минимизации отрицательных последствий, предложения альтернативных путей развития.

Рекомендации

- Проводить мониторинг положения коренных народов Севера в районах промышленного освоения на основании ряда определенных индикаторов.

- Принять документ об экологических и социальных стандартах деятельности промышленных компаний в районах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Севера.

- Способствовать принятию промышленными компаниями планов и программ содействия развитию коренных народов Севера.

- Организовать борьбу с пожарами, загрязнением леса и тундры промышленными отходами и разрушением тяжелой техникой тундровых и таежных ландшафтов.

- Привлекать промышленные корпорации в качестве источника финансовых вложений в социально-экономическое развитие районов традиционного проживания и хозяйственной деятельности северных аборигенов, направляя усилия разных ветвей власти и общественных структур на возрождение малых поселений и создавая условия для самоорганизации коренных малочисленных народов Севера.

Глава 3

Современное положение оленеводов и оленеводства в России

К. Б. КЛОКОВ

Роль оленеводства в жизни коренного населения северных регионов и приоритеты региональной политики

Оценить положение северного оленеводства можно исходя из представлений о его значении в жизни современного российского общества. Вопрос «чем является для общества оленеводство?» определяет позицию и исследователей, и органов власти, и рядовых членов общества. С одной стороны, от ответа на него зависят приоритеты федеральной и региональной политики в отношении самого оленеводства и занятого в нем населения. С другой стороны, значение оленеводства должно оцениваться и с точки зрения самих оленеводов. В настоящее время существуют три различные точки зрения на оленеводство.

Экономическая: оленеводство рассматривается как товарная отрасль северного хозяйства. С этой позиции оленеводство должно быть экономически эффективной отраслью, которая позволяет использовать кормовые ресурсы тундры и тайги и трудовые ресурсы коренного населения Севера и поставлять на рынок ценные виды продукции: деликатесное мясо, сырье для изготовления медицинских препаратов, кожно-меховое сырье и др. Критериями оптимизации в экономическом подходе служат количество произведенной и реализованной продукции и величина прибыли или дохода, полученного оленеводческими хозяйствами. При планировании инвестиций приоритет имеют технологические новации, повышающие производительность труда, и крепкие предприятия, которые смогут обеспечить окупаемость затрат и возврат кредитов.

В современных условиях экономический подход актуален главным образом для районов тундрового оленеводства в северо-западной части России – от Кольского полуострова до Енисея, а также для центральных районов Чукотки, где есть возможности для содержания крупных оленьих стад и относительно хорошие условия для сбыта оленеводческой продукции. В первую очередь, это районы со значительным поголовьем оленей – более 20 тысяч голов (Приложение 4). В них сосредоточено 77% всего поголовья домашних оленей России (около 1,2 млн) и производится более 85% оленины. Большая часть указанных районов относится к территориям продолжающегося промышленно-транспортного освоения с относительно хорошо (по северным меркам) развитой транспортной инфраструктурой. Сочетание пастбищных и трудовых ресурсов, инфраструктуры и рынков сбыта создает благоприятные условия для развития здесь экономического оленеводства.

В восточной части российского Севера развитие экономического оленеводства более проблематично, чем в западной. Так, в северной Якутии, Магаданской области, Корякии при наличии хороших для крупностадного оленеводства природных условий местные рынки сбыта оленины не развиты, а способы ее дешевой транспортировки в другие регионы отсутствуют. Это ограничивает возможности развития на северо-востоке страны экономического оленеводства, преуспевавшего здесь в советское время, когда проблемы сбыта продукции не было. В настоящее время в большинстве северо-восточных тундровых

муниципальных образований (административных районов) поголовье оленей не превышает 10 тысяч голов. Попытки возродить на северо-востоке страны экономическую роль оленеводства имеют место, но значительных успехов (кроме Чукотки) пока не достигнуто. На Таймыре (к востоку от Енисея) развитие товарного оленеводства нецелесообразно в связи с наличием здесь крупнейшей в Евразии популяции дикого северного оленя. Устойчивое рациональное использование ресурсов дикого северного оленя иногда называют «промысловым оленеводством», однако по сути это совершенно иная форма традиционного природопользования. В настоящее время долганы восточного Таймыра содержат лишь небольшое поголовье домашних оленей, а оленеводство нганасанов в центральной части полуострова полностью утеряно.

В целом развитие северного оленеводства как экономически эффективного производства в современных условиях ограничивается главным образом возможностями сбыта продукции. Оленеводство в России пока не может поставлять на рынок такие же ценные деликатесные продукты, как в скандинавских странах. Оленина реализуется на местных рынках, емкость которых в большинстве тундровых северных регионов – кроме Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов – ограничена низким уровнем доходов местного населения. Местные цены на оленину в большинстве северных городов не превышают цен на говядину и свинину. Основные усилия по поддержке и развитию экономического оленеводства направляются на строительство современных забойных пунктов и цехов по переработке оленьего мяса. Нерешенными до конца проблемами остаются организация эффективного маркетинга, продвижение деликатесных продуктов из оленины на столичные рынки и на экспорт, формирование торговых

марок продукции из оленины как специфических экологически чистых северных продуктов, развитие комплексной переработки оленьих туш, включая использование субпродуктов, шкур и кожсырья, рогов, крови, органов внутренней секреции и др.

Другая группа проблем – защита интересов самих оленеводов при развитии оленеводческого хозяйства как частного бизнеса. Занимаясь выпасом оленей, оленеводы не имеют возможности инвестировать ни в высококачественную переработку оленины и других видов оленьего сырья, ни, тем более, в продвижение полученных товаров на рынке. Как и другие сырьевые отрасли сельского хозяйства, оленеводство обречено оставаться в зависимости от перекупщиков и переработчиков сырья, отдавая им большую часть прибыли от реализации конечного продукта. В советское время скупка и переработка продукции оленеводства совершалась государственными предприятиями по твердым ценам, а весь экономический механизм контролировался государством. В условиях рыночной экономики оленеводам нужна специальная защита, так как владельцы оленеводческих предприятий, находясь в своей сфере деятельности в положении монополистов, объективно заинтересованы минимизировать оплату труда оленеводов и затраты на улучшение условий их жизни и труда в кочевом хозяйстве. Результат – низкий уровень оплаты труда – низкий статус работника оленеводческого предприятия – мало желающих пополнить ряды оленеводов среди подрастающего поколения. *«Кто будет пасти чужих оленей за семь тысяч рублей в месяц?»*, – так выразил положение оленевода, работающего не на себя, а на оленеводческое предприятие, президент ассоциации «Оленеводы мира» Михаил Погодаев, сам оленевод из Якутии.

Действие рыночных механизмов в экстремальных условиях Севера ослаб-

лено, открытый рынок рабочей силы, так же как и открытый рынок готовой продукции, в оленеводстве практически невозможен. Поэтому решением проблемы может быть принятие на федеральном уровне в рамках готовящегося закона о северном оленеводстве и других законодательных актов специальных положений, гарантирующих оленеводам, занятым наемным трудом на оленеводческих предприятиях, достойное материальное положение (минимальный уровень зарплаты, нормативы обеспечения условий жизни и безопасности труда во время кочевок и др.), а владельцам самостоятельных семейных хозяйств – реальную возможность выхода на рынок со своей продукцией.

С этносоциальной точки зрения оленеводство – это образ жизни коренных народов Севера, связанный с их традиционной хозяйственной деятельностью, которая обеспечивает занятость и самозанятость коренного населения и поддерживает этносоциальную и этнодемографическую устойчивость связанных с оленеводством этнических общностей. Традиционное оленеводство возможно только при кочевом образе жизни в форме семейного или так называемого производственного кочевания. Необходимость кочевания образует мощный социальный барьер, препятствующий проникновению в оленеводство некоренных этносов, благодаря чему в нем занято исключительно коренное население, а сообщества кочевых семей оленеводов играют роль своего рода «заповедных участков» традиционной этнической культуры. На кочевых стойбищах создается особая микросоциальная и языковая среда, в которой наилучшим образом осуществляется передача от поколения к поколению этнокультурных традиций. По этой причине оленеводство называют этносохраняющей отраслью северного хозяйства, поддержка которой

необходима как часть национальной политики России и северных субъектов Федерации.

Социальную эффективность оленеводства можно оценить по роли оленеводства в самообеспечении и самозанятости коренного населения Севера, размеру денежных и натуральных доходов, получаемых оленеводами и членами их семей, количеству рабочих мест в оленеводческих бригадах, числу владельцев собственных оленьих стад и др. (Приложения 5, 6). Для ее повышения необходимы новации, улучшающие условия жизни и работы оленеводов и членов их семей. Важно поддержать и укрепить в первую очередь слабые предприятия, которые обеспечивают занятость и помогают решить социальные проблемы коренного населения в поселках, где нет перспектив экономического развития. При благоприятных экономических условиях оленеводство может обеспечивать работой не только кочевников, но и поселковых жителей, которые могут быть заняты в мастерских мехпошива или работать как индивидуальные мастера, изготавливающие традиционные изделия из оленьего сырья.

Этносоциальный подход актуален для обширных территорий тундрового, лесотундрового и горнотаежного оленеводства, где развитие оленеводства как товарной отрасли ограничивается отсутствием возможностей выгодного сбыта продукции. поголовье оленей на этих территориях составляет лишь 20% от общероссийского (примерно 300 тыс. голов), но сохранение оленеводства является здесь важнейшим условием выживания коренных жителей. Тем не менее в районах этносоциального оленеводства уже немало поселков, где процветавшее в советские годы оленеводство в годы постсоветского кризиса было утрачено. Таковы поселки Янранай в Чаунском районе, Алькатваам и Мейнопыльгино в Анадырском (бывш.

Беринговском) районе Чукотского автономного округа, поселок Хантайское озеро на Таймыре, поселки северной Эвенкии и др. С утратой оленеводства некоторые из этих поселков превратились, по существу, в «поселения-пенсионеры», где отсутствует производственная деятельность, а рабочие места представлены только сферой обслуживания. Люди из них разъезжаются, а перспективы развития практически отсутствуют. В других местах бывшие оленеводы переключились на занятие рыболовством или на охоту на дикого северного оленя и вошли в конкурентные отношения с коренным населением и приезжими.

Приоритеты региональной политики в отношении социального оленеводства состоят, во-первых, в его сохранении, во-вторых, в поддержке попыток перевести его в оленеводство экономическое, то есть сделать товарным и самокупаемым. Примером относительно удачного движения в этом направлении в Корякии, где общее положение оленеводства остается тяжелым, может быть частное оленеводческое предприятие ОАО «Апукинское» в Средних Пахачах (Олюторский район Камчатского края). Другая проблема состоит в восстановлении социального оленеводства там, где оно было недавно утеряно. Примером ее успешного решения стал поселок Хатырка в Анадырском (бывшем Беринговском) районе Чукотского автономного округа.

С этнокультурной точки зрения оленеводство – это своеобразная форма культурной адаптации человека к ландшафтам тундры и тайги и часть мирового культурного наследия. Поддержание различных форм оленеводства важно для сохранения этнокультурного разнообразия России. Величина поголовья оленей для этнокультурного подхода решающего значения не имеет, важнее многообразие культурно-хозяйственных форм оленеводства. Новации как

таковые не приветствуются (хотя и не исключаются), а главную ценность имеет подлинность этнокультурных и хозяйственных традиций. При этом сохранение «живых» традиций (а иногда и их специальная реконструкция) укрепляет культурный потенциал оленеводческих сообществ и тем самым открывает возможности для развития туристического бизнеса (этнокультурный туризм). Это связывает этнокультурный подход с экономическим. Поэтому этнокультурный подход в перспективе может получить и свое экономическое измерение.

Этнокультурный подход можно считать приоритетным для большей части территорий таежного транспортного оленеводства (например, в южных регионах Сибири и в некоторых улусах Якутии – см. Приложения 5, 6), где содержание крупных стад оленей в современных условиях не окупается, а число семей, занятых оленеводством, исчисляется единицами. Олени здесь сохраняют свою роль традиционного транспорта на охоте, а также источника мяса и молока для семейных хозяйств. Основная задача здесь – сохранить этнокультурное разнообразие, обеспечив устойчивое существование небольших очагов таежного оленеводства в разнообразном природно-ландшафтном и историко-культурном контексте.

Современное положение этнокультурной функции оленеводства изучено мало. Его этнохозяйственные ареалы расположены большей частью в субъектах Российской Федерации, где численность КМНС невелика и их проблемы находятся на периферии региональной политики. Поскольку экономическая и социальная роль оленеводства в жизни местного населения здесь мала, этот вид хозяйственной деятельности привлекает и мало внимания властных структур. Специальные законы об оленеводстве отсутствуют, и мероприятия по поддержке оленеводства могут про-

водиться в основном в рамках национально-культурных программ.

Однако отсутствие социально-экономического потенциала не означает, что этнокультурное оленеводство не играет важной роли в общественной жизни. Его роль велика в культурном измерении. Северный олень стал культурным символом Севера. На базе небольших очагов оленеводства формируются культурно-хозяйственные и учебно-культурные центры, сохраняющие уникальность и самобытность северных этносов. Кроме того, сохранение очагов традиционных оленеводческих культур – это потенциальный ресурс для туристического бизнеса.

Конечно, этнокультурная роль оленеводства велика и там, где приоритетным является его экономическое развитие. Сам феномен кочевого образа жизни – наиболее масштабный очаг которого представлен ненецко-ижемским оленеводством – несомненно, должен получить оценку как один из компонентов мирового культурного наследия. Необходимо найти конкретную форму официального признания его ценности на международном уровне.

Таким образом, оленеводство в современных условиях – это одновременно отрасль хозяйства, образ жизни и важнейшая часть традиционной культуры северных этносов. Региональная политика в отношении северного оленеводства складывается из трех направлений – экономического, этносоциального и этнокультурного. Исходя из этого, каждым субъектом Российской Федерации формируется адекватная региональным условиям система приоритетов по его поддержке.

Оценка социально-экономического положения оленеводческих сообществ и тенденций его изменения

Корректная оценка социально-экономического положения этнических общностей, сохраняющих традицион-

ный образ жизни и этнокультурную самобытность (назовем их *традиционные этнические общности*, сокращенно – ТЭО), является непростой методологической проблемой. Представители ТЭО привержены традиционным культурным ценностям, которые не входят в систему ценностей доминирующего общества. Поэтому оценки условий жизнедеятельности оленеводческого сообщества извне, то есть с позиций представителя доминирующего общества, и изнутри, то есть с точки зрения представителя традиционной культуры, могут сильно различаться. Характерный пример – ответ молодого ненца-олeneвода с полуострова Канин на вопрос этнолога о том, хотел бы он быть богатым, чтобы, например, купить больше полезных вещей для своего хозяйства. Оленевод ответил, что не стремится иметь много вещей, так как для их перевозки понадобится слишком много нарт, что затруднит кочевание. Действительной мерой богатства у ненецких оленеводов служит не количество денег или ценных вещей, а поголовье оленей, находящихся в их собственности. Качество жизненной среды («кормящего ландшафта») оценивается ими прежде всего по ее пригодности для содержания оленьего стада и для сезонных перекочевков, тогда как для большинства населения северных регионов актуальны совсем иные критерии. У других оленеводческих этносов системы ценностей могут быть иными. Так, у охотников-олeneводов эвенков оптимальное по размеру семейное стадо насчитывает около 50 оленей. Большее поголовье затрудняет перемещение по тайге в поисках мест концентрации промысловых пушных зверей [Ковязин 1936, с. 12].

Вместе с тем в современных условиях все ТЭО оленеводов в большей или меньшей степени интегрированы в доминирующее общество и по этой причине неизбежно оценивают качество

своей жизни не только по традиционным критериям. Они уже не довольствуются только традиционной одеждой, пищей, предметами быта. Так, во время экспедиции к оленеводам полуострова Канин, последние просили нас привезти им в тундру огурцов и помидоров. Качество жизни кочевых семей теперь определяется возможностью иметь доступ не только к «дарам природы», но и к «благам цивилизации». Поэтому методология корректной оценки их современного социально-экономического положения и качества жизни должна быть основана на бикультурном подходе, при котором учитывается включенность ТЭО одновременно в две системы ценностей – и доминирующего, и традиционного общества – и используются как универсальные (то есть с точки зрения доминирующего общества), так и этнорелятивные (то есть с точки зрения самих оленеводов) критерии. Методология таких оценок еще не разработана, но оценивать качество жизни оленеводов только на основе универсальных ценностей общества вряд ли можно считать правильным.

Наиболее простой и надежной оценкой благополучия оленеводов может служить поголовье самих оленей (Приложение 7). Такой показатель, как число оленей на одного сельского жителя из числа оленеводческих этносов, в пределах одного типа оленеводства позволяет оценить его роль в хозяйстве местного населения (Приложение 8). Важно общее поголовье оленей, но особенно – количество оленей, находящихся в собственности самих оленеводов. Поголовье оленей, находящихся в собственности предприятий, где оленеводы работают в качестве наемной рабочей силы, также может быть использовано как показатель их благополучия, но с известными оговорками, потому что бригады таких оленеводов могут иметь низкую оплату и тяжелые условия труда.

Исходя из того что общее поголовье оленей в России в последнее десятилетие растет, можно сделать вывод, что положение оленеводов в целом улучшается. Однако численность оленей увеличивается далеко не везде, в некоторых районах она продолжает сокращаться. В географическом отношении тенденции изменения поголовья оленей очень изменчивы. Объяснить их разнообразие действием какой-либо одной группы факторов (наличие пастбищных ресурсов, колебания климата, условия рынка оленеводческой продукции, этнический состав оленеводов, размер государственной поддержки оленеводства и др.) невозможно, так как система «олeneводческое хозяйство – региональная среда» представляет собой типичный пример системы с памятью, то есть системы, траектория изменения параметров которой зависит не только от совокупного воздействия на нее перечисленных выше факторов, но и от состояний системы в прошлом, то есть от накопленного ей опыта взаимодействия со средой. В связи с этим для понимания особенностей современного положения оленеводства нужно учитывать изменения, происходившие в нем за последние несколько десятков лет. Сделать это можно на основе ретроспективного анализа данных статистического учета поголовья домашних оленей в разных регионах России [Клоков, Хрущев 2004; Klovkov 2011].

Начиная с 1930-х годов динамика поголовья домашних северных оленей в целом по Российской Федерации имела много общего с динамикой поголовья других видов домашних животных. Особенно близкое сходство можно отметить между изменениями поголовья оленей и поголовья коров. Такое совпадение может показаться странным, так как рассматриваемые отрасли животноводства различны во всех отношениях. Технологии и ресурсная база разные, районы развития территориально не со-

впадают, оленеводством заняты исключительно КМНС, которые практически не участвуют в разведении крупного рогатого скота (КРС) и т.д. Общим фактором, воздействовавшим на все отрасли животноводства страны, был политико-экономический контекст, что и обусловило сходство тенденций изменения поголовья разных видов домашних животных. Для сопоставимости данных примем за 100% уровень поголовья северных оленей и коров в 1928 году, то есть до коллективизации. К 1934 году поголовье оленей снизилось до 65% (коров – до 63%), а к 1952 году восстановилось до 97% (коров – до 68%). В 1990 году поголовье оленей составляло 105,0% от уровня 1928 года (коров – 104,5%). После рыночных реформ к 2001 году поголовье оленей уменьшилось до 55%, а коров – до 63,8%. Затем количество оленей стало расти и к началу 2010 года восстановилось до 71%. Поголовье коров, напротив, снизилось еще сильнее, составив к началу 2010 года лишь 45,2% от уровня 1928 года (для сравнения, поголовье всего КРС на 1.01.2010 составило 55,1%, а овец и коз – лишь 37,1% от уровня 1928 г.). Таким образом, северное оленеводство показало относительно высокую способность адаптации к новым условиям.

Вместе с тем анализ региональных различий в динамике поголовья домашних оленей показал, что реакция оленеводства разных регионов на меняющиеся условия хозяйствования бывала различной (Приложения 2, 7). Последним предкризисным годом, после которого начался спад поголовья, был 1990 год. Уровень поголовья оленей этого года можно условно считать «нормальным» или «среднемаксимальным» уровнем для каждого из регионов. Переломным годом, после которого начался рост – восстановление поголовья, стал 2001 год. Можно ожидать, что при благоприятных условиях поголовье оленей в большинстве

регионов должно будет восстановиться примерно до уровня 1990 года. К настоящему времени, несмотря на быстрый рост поголовья за последнее десятилетие (2001–2011 гг.), в семи регионах оно составляет менее 25% от уровня 1990 года, в двух – 25–50%, в шести – 50–75%, в двух – 75–100%. Только в одном регионе – ЯНАО – поголовье оленей превысило уровень 1990 года на 34% (Приложение 8). При этом динамика поголовья оленей в различных муниципальных образованиях одного субъекта Российской Федерации тоже могла сильно различаться.

Институциональные формы оленеводства и модели выживания оленеводческих сообществ

Ключ к пониманию различий в региональной динамике оленеводства дает анализ институциональных форм оленеводческого хозяйства, развитие которых связано с этническими стереотипами поведения оленеводческих сообществ. Этнические стереотипы определяют экономические адаптивные стратегии ТЭО, а эти стратегии в результате взаимодействия ТЭО с властными структурами доминирующего общества находят свое выражение в организационно-хозяйственных институциональных формах оленеводческого хозяйства [Клоков, Хрущев 2004; Klokov 2011]. В оленеводстве России исторически сложились две основные институциональные формы оленеводства: оленеводческие предприятия и семейные хозяйства оленеводов.

В оленеводческом предприятии олени принадлежат предприятию (то есть формально находятся в государственной или коллективной собственности), а их выпас осуществляется бригадами, которые получают за свою работу зарплату, то есть являются наемными работниками.

В семейном хозяйстве оленевода (у так называемых «частников» или

«личников») все олени принадлежат семье оленеводов на правах личной собственности, выпас оленей осуществляется членами семьи. Эта форма соответствует обычному «трудовому» крестьянскому хозяйству. В прошлом, до коллективизации, в России существовали также хозяйства крупных оленеводов, использовавшие наемный труд, своего рода капиталистический аналог советских оленеводческих предприятий.

Тип семейных оленеводческих хозяйств может эволюционировать, если хозяйства объединяются друг с другом для совместного выпаса оленей, проведения забоя, реализации продукции и других целей [Головнев 1995]. Объединения семейных хозяйств оленеводов были обычным явлением в дореволюционной России. Они традиционны и для скандинавских стран (пример – самская сийда в Норвегии), где оленеводческих предприятий нет и не было. В начале советской власти товарищества и кооперативы по совместному выпасу оленей создавались не по инициативе самих оленеводов, а по указанию «сверху». Они быстро эволюционировали в сторону предприятий с наемной рабочей силой, превратившись сначала в колхозы, а позднее в государственные предприятия – совхозы. Теперь, после того как были легализованы возможности развития кооперативных хозяйственных форм снизу, объединения семейных оленеводческих хозяйств по их собственной инициативе появились снова – главным образом, в форме общин. Так, активно идет процесс образования общин в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО). В Ямальском и Тазовском районах общины образуются путем соединения независимых семейных хозяйств – так называемых «частников» (Приложение 1). Можно надеяться, что эта своего рода «вторая коллективизация» не станет повторением ошибок коллективизации 1930-х годов и не приведет к созданию новых

«колхозов». Вопрос этот имеет принципиальное значение для будущего оленеводства не только Ямала, но и всего российского Севера и нуждается в специальном изучении.

Различия между семейными хозяйствами и оленеводческими предприятиями имеют принципиальный характер. Последние могут получать финансовую поддержку от государственных структур, пользоваться кредитами, привлекать инвесторов и т.д. В их стадах высокая доля маточного поголовья, они ориентированы на создание максимума товарной продукции и на снижение ее себестоимости. При этом предприятия могут направлять часть доходов от оленеводства на цели, непосредственно с этой отраслью не связанные, например, на поддержание поселковой инфраструктуры. Семейные хозяйства имеют оленей в личной собственности, их права на пастбища обычно юридически не оформлены, снабжаются и реализуют продукцию они через частные каналы, бухгалтерского учета не ведут, инвестиций не делают. Пути кочевания выбирают по собственному усмотрению, на основе традиционных знаний, а не в соответствии с проектами землеустройства. Семейные хозяйства производят мало товарной продукции, имеют небольшое маточное поголовье и много ездовых оленей. Большое число кастрированных быков дает возможность стадам «частников» успешно добывать из-под снега корм в случае неблагоприятных погодных условий.

Существующие сейчас в России оленеводческие хозяйства часто представлены переходными вариантами между этими основными формами. Так, в стадах оленеводческих предприятий (МУПах, ГУПах, СХПК, общинах и др.) вместе с оленями, принадлежащими предприятию, часто пасутся и личные олени пастухов и членов их семей. Хозяйства, называемые «общинами», появлялись либо путем реформирования

оленоводческих предприятий (таковы общины, сформированные на базе бывших советских совхозов по указанию «сверху»), либо как союзы семейных хозяйств – таковы общины, возникшие по инициативе «снизу», то есть на основе договоренности между собой самих оленеводов. Возможны и промежуточные варианты. Так, община «Канин» в Ненецком автономном округе (зарегистрированная как СПК), хотя и была создана путем реорганизации оленеводческого совхоза, со временем фактически превратилась в объединение семейных хозяйств, имеющих высокую степень самостоятельности (правда унаследованное от советского времени деление на «бригады» в ней сохранилось). Хотя работающие в этой общине оленеводы и получают зарплату за выпас общинного поголовья оленей, основной источник их дохода – личные олени, поголовье которых превышает общинное поголовье.

Проследить основные особенности динамики оленеводства в хозяйствах разных институциональных форм можно, сопоставив данные о динамике поголовья личных оленей и их поголовья в оленеводческих предприятиях. Ретроспективный анализ показал, что изменения поголовья оленей, находившихся в собственности предприятий и в личной собственности оленеводов, как в целом по России, так и по ряду регионов происходили в противоположных фазах (Приложение 3). Общая закономерность такая: ослабление государственного участия в сельскохозяйственном производстве вызывало сильное снижение поголовья в предприятиях и его небольшой рост в семейных хозяйствах.

Динамика общего поголовья оленей в каждом из регионов – это результат сложения численности поголовья оленей в предприятиях и семейных хозяйствах, которые, как уже было отмечено, имеют противоположные тенденции.

Это обуславливает большое разнообразие трендов поголовья в разных регионах. Рассмотрим его крайние варианты.

Так, на северо-востоке России, в зоне чукотско-корякского оленеводства, его основой в советское время были совхозы. В 1970–1980-е годы Чукотка была регионом-лидером по поголовью оленей и производству оленьего мяса в стране. Семейное оленеводство здесь было практически сведено на нет, то есть эластичность системной организации была принесена в жертву эффективности производства. Во многих хозяйствах округа оленеемкость пастбищ была превышена, но поголовье продолжали наращивать повсеместно – даже там, где коренное население в прошлом никогда не держало много оленей [Мироненко 2000]. К таким территориям относится, во-первых, юго-западная лесотундровая часть округа, где коренные жители – эвены не имеют традиции выпаса крупных стад; во-вторых, прилегающая к тихоокеанскому побережью зона, где из-за климатических условий снег часто покрывается ледяной коркой. Развал государственного сектора сельской экономики в 1990-х годах привел на Чукотке более чем к пятикратному сокращению поголовья оленей. Часть животных вначале перешла в собственность семейных и фермерских хозяйств, которые вскоре забили и растеряли своих оленей. Восстановление поголовья началось лишь с приходом нового губернатора в 2002 году, когда была организована поддержка оленеводческих предприятий из бюджета округа. Семейное оленеводство до сих пор практически не развивается.

Противоположным примером может быть ЯНАО, где роль семейных кочевых хозяйств всегда оставалась значительной. В ямальских и гыданских тундрах даже в 1970–1980-е годы, в период максимального развития совхозной экономики, семейные хозяйства владели более чем 200 тысячами оленей, а в

целом по ЯНАО доля личных оленей в общем поголовье не опускалась ниже 30% (Приложение 3). Поголовье домашних оленей в округе начало увеличиваться в послевоенные годы и росло почти непрерывно. В 1990-е годы, когда на всей остальной территории страны оленеводство сокращалось, прирост поголовья здесь несколько не замедлился. Без учета институционального и этнического факторов этот факт мог бы показаться странным, тем более что именно в этом регионе шло наиболее интенсивное промышленное освоение, а разрушительное воздействие добычи нефти и газа на оленьи пастбища хорошо известно.

Таким образом, кочевое оленеводство тундровых районов ЯНАО показало себя наиболее резистентным (что было отмечено и зарубежными учеными [Штаммлер 2008]). Эта резистентность была результатом комбинации двух различных, но взаимосвязанных форм оленеводческого хозяйства, которые противоположным образом реагировали на изменения социально-экономических условий.

Рекомендации

• Оленеводство основано на кочевой семье. В советский период оленеводческое предприятие (колхоз, совхоз) с бригадной организацией труда было формой интеграции кочевых семей оленеводов в социалистическое общество. Эта форма – с определенными издержками – в целом обеспечила выживание и устойчивое развитие оленеводства в годы советской власти. Однако в период перехода к рыночной экономике она оказалась неустойчивой и вошла в состояние кризиса. В настоящее время новые виды оленеводческих предприятий (ГУП, МУП, СПК и др.) можно рассматривать как новую форму интеграции традиционного хозяйства оленеводов в рыночную экономику. Однако такую форму едва ли можно считать

наилучшей, так как она не поддерживает семейной основы оленеводства. Более целесообразным представляется гибкий подход, учитывающий разнообразие этнических стереотипов оленеводческого населения и региональных условий. В рыночной экономике при условии государственной поддержки наряду с оленеводческими предприятиями могут функционировать также самостоятельные семейные хозяйства и их объединения в форме общин и кооперативов. Разнообразие институциональных форм хозяйства будет повышать его устойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям и изменениям региональной среды.

• Для улучшения положения оленеводов в российском обществе необходима легализация и гармонизация их отношений с государственным аппаратом и бизнесом. В настоящее время ни тот, ни другой часто «не замечают» существования оленеводов. Сложившийся за советский период стиль работы административно-бюрократических структур, ориентирует их на контакты с организациями, которые в оленеводстве представлены в основном оленеводческими предприятиями. Семейные хозяйства оленеводов – это своего рода «невидимки», в бюрократическом пространстве они как бы вообще не существуют. Чтобы как-то защитить свои права, оленеводы-частники должны хотя бы формально объединиться в общины или кооперативы (своего рода «вторая коллективизация»).

• Институтов-посредников между кочевыми сообществами оленеводов и доминирующим обществом не хватает во всех сферах жизни, хотя в ряде регионов они уже создаются. Так, в ЯНАО товарообмен с оленеводами осуществляется через специальные фактории, в 8 улусах Якутии действуют кочевые школы для детей оленеводов, идет формирование общественных институтов – общин, ассоциаций, консультативных

советов, которые дают возможность оленеводам в той или иной мере участвовать в общественном управлении.

- Однако для кардинального решения проблемы все органы управления, создаваемые в районах оленеводства, должны, образно выражаясь, надеть специальные «очки», чтобы разглядеть среди основной массы населения небольшие этнические общности, мыслящие на ином языке и живущие по иным законам, которые для своего продолжения своего существования (часто в недружелюбной среде) нуждаются в особом внимании и подходе. Эти «очки» не появятся сами собой, их должны разработать специалисты в виде соответствующих методических и информационных материалов, рекомендаций и т.п.

- Одним из практических шагов в этом направлении, на наш взгляд, может быть создание в северных субъектах Российской Федерации и при администрациях муниципальных образований координационно-совещательных органов (советов) по оленеводству, по аналогии с уже существующими в ряде северных регионов промысловыми советами.

- Острой проблемой в районах северного оленеводства стали земельные отношения. До недавнего времени органы, ответственные за землепользование, вообще не обращали внимания на то, что треть всего поголовья оленей в стране принадлежит семейным хозяйствам, которые пасут их без формальных юридических оснований на пастбищах, закрепленных за оленеводческими предприятиями. Оленеводов-частников рассматривали как помеху для развития оленеводческих предприятий, однако в годы кризиса 1990-х годов благодаря им был сохранен крупнейший мировой очаг оленеводства в западносибирских тундрах. Только хозяйства частных предпринимателей продемонстрировали рост поголовья оленей, когда во всех предприятиях оно сокращалось.

- Проблема земельных отношений остро стоит как в тундре, где частники владеют почти полумиллионным поголовьем оленей, так и в районах таежного оленеводства, где оленей совсем немного. В последнее время вопрос о правах оленеводов на землю поставлен на широкое обсуждение [см. Проблемы регулирования отношений 2011 и Решение Комитета Совета Федерации 2011]. Обсуждается, прежде всего, вопрос «предоставления коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и их общинам права безвозмездного срочного пользования земельными участками и земельными участками из состава земель сельскохозяйственного назначения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов».

- Проблема земельных отношений в оленеводстве – это не только вопрос об оленьих пастбищах, но и о доступе оленеводов к другим видам биоресурсов «кормящего ландшафта». В связи с новыми законами «Об охоте» и «О рыболовстве» органы охотнадзора и охраны рыбных ресурсов заняты подготовкой новых правил охоты и рыболовства и других подзаконных актов, в проектах которых интересы кочевых оленеводов пока не находят адекватного отражения. Действующие сейчас правила охоты и рыболовства, так же как и правила использования огнестрельного оружия, игнорируют права и интересы тысяч кочующих по тундре и тайге семей оленеводов, которым предлагается оформлять всю необходимую документацию на общих основаниях с оседлыми жителями поселков, не говоря уже о таких «странных» в отношении кочевников требованиях, как хранить оружие в железных ящиках, прикрепленных к стене. Возникает парадоксальная ситуация, когда оленеводов (как и занятых традиционным природопользованием охотников и рыбаков) нужно защищать

не с помощью закона и органов, которые уполномочены его соблюдать, а от самого же закона и подвластных ему бюрократических структур, которые стремятся «уложить» жизнь оленеводов в прокрустово ложе формальных требований, выработанных для совершенно иных моделей жизнедеятельности. Как сказал В. А. Штыров в интервью пресс-службе Президента и Правительства Республики Саха (Якутия) и республиканскому телевидению 14 августа 2009 года, *«каждый новый закон ухудшает и ухудшает положение наших коренных малочисленных народов»*.

- В экономической сфере оленеводства механизмы товарообмена должны быть ориентированы не только на предприятия, но также и на семейные хозяйства и их объединения. Эти хозяйства относятся к сфере малого бизнеса, развитию которого в нашей стране до сих пор уделяется незаслуженно мало внимания. Для экономической поддержки товарообмена с семейными оленеводческими хозяйствами можно было бы проводить ярмарки, развивать вертикальные связи с переработчиками продукции на кооперативной основе, выдавать семейным хозяйствам специальные кредиты и т.п. Важнейшей мерой поддержки самостоятельного оленеводства может стать страхование. По социальному страхованию оленеводов уже имеется положительный опыт деятельности негосударственного пенсионного фонда «Эрэл» в Республике Саха (Якутия) и смежных с ней регионах. В отношении страхования самих оленей положительного опыта в России пока нет, хотя в Скандинавских странах такое страхование уже давно стало нормой. При разумном подходе страхование может стать эффективным инструментом государственной поддержки оленеводства, выгодным и оленеводам, и страховым компаниям.

- Важной мерой по легализации семейных оленеводческих хозяйств мо-

жет стать также организация сплошного мечения оленей в хозяйствах всех форм собственности. Наличие метки может стать также эффективным средством борьбы с так называемым «браконьерством», то есть отстрелом домашних оленей под видом диких животных.

- В регионах, где почти все поголовье оленей находится в собственности предприятий, важным средством повышения устойчивости оленеводческого хозяйства и привлечения в оленеводство новых кадров может стать передача части прироста стада оленеводам. Это может быть сделано в форме дополнительной оплаты труда, как премия за хорошие производственные показатели или в форме договора по лизингу оленей – когда предприятие передает стадо на выпас семье или бригаде с условием, что весь приплод или его определенная часть становится собственностью оленеводов. Важно, чтобы хозяйственная политика была направлена на совместное развитие и общественного, и частного оленеводства, а не на перевод поголовья из одной формы собственности в другую.

- Другая нерешенная этносоциальная проблема заключается в том, что оленеводы из числа коми-ижемцев, якутов и некоторых очень немногочисленных этнографических групп русских (таких как усть-цилемы) не имеют формального статуса коренных малочисленных народов Севера, что ставит их в неравное положение с другими оленеводами.

- Нужны специальные меры по гармонизации отношений между сообществами оленеводов и доминирующим обществом и в ценностно-культурном аспекте. Продолжение кочевого образа жизни предполагает сохранение традиционной системы ценностей, которая, как уже было отмечено, не совпадает с ценностной системой доминирующего общества. Попытки согласовать противоположные точки зрения и создать

некую эклектичную систему ценностей приведут к появлению «химерной» культуры, в которой традиционное знание утратит свою подлинность, превратится в суррогат, пригодный лишь для массового производства и потребления. Но есть возможность совместить ценности различных культур в рамках бикультурного подхода. Иными словами, оленевод может параллельно освоить ценности как своей традиционной культуры, так и культуры доминирующего общества, принадлежать сразу к двум культурным традициям. Однако для этого он должен приложить немало труда, успеть получить и формальное образование, и традиционные знания, что требует специальных методов и

форм обучения. Встречным движением со стороны доминирующего общества может стать создание в нем дружественного (толерантного) культурного слоя. Одним из государственных механизмов развития бикультурного подхода к оценке культурных ценностей оленеводческих сообществ может стать институт этнологической экспертизы. Начало формирования этого института уже положено новым законом «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» принятым в 2010 году [Закон Республики Саха 2010].

Глава 4

Сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации*

Д. А. Функ

Общеизвестно, что из примерно 6000 языков, существующих сегодня в мире, не менее трети, как ожидается, исчезнут уже в XXI столетии. Север Российской Федерации и особенно Сибирь – те регионы, где значительная часть аборигенного населения, как правило, говорившего в прошлом на уникальных языках, в настоящее время уже не отличается былым языковым многообразием. Несмотря на различие ситуации от региона к региону, в целом в настоящее время не менее 50 языков здесь могут рассматриваться как входящие в группу риска. «Ситуация с родными языками народов Севера однозначно оценивается как кризисная и может служить индикатором общего социально-экономического неблагополучия малочисленных народов Севера» [Информация 2008].

Классификации и состояние языков

В научной литературе разработаны и применяются несколько классификаций современного состояния языков коренных малочисленных народов Севера и Сибири.

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 11-01-18115 «Экспедиционное этнографическое исследование городских сообществ коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации») и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (проект «Влияние модернизационных процессов на традиции коренных малочисленных народов Севера и Сибири Российской Федерации (XX – нач. XXI вв.)»).

В самом начале 1990-х годов лингвистом Е. А. Кибриком была предложена следующая классификация: группа 1 – языки практически не существуют (единичные носители), группа 2 – языки «смертельно больны», группа 3 – языки «серьезно больны», группа 4 – языки «хронически больны», группа 5 – потенциально находящиеся под угрозой. Согласно видению этого исследователя, языки народов Севера входили в это время в группы 1–4, то есть все они попадали либо в число практически не существующих, либо в разной степени «больных» [Kibrik 1991].

Исходя из степени сохранности языков малочисленных народов Севера строил свою классификацию и лингвист-северовед В. А. Роббек:

- 1) народы, сохранность языков которых не вызывает особых тревог, по крайней мере в обозримом будущем: долганы, чукчи, ненцы;
- 2) народы, сохранившие языки более чем на 50%: ханты, коряки;
- 3) народы, языки которых имеют неблагоприятные показатели по большинству признаков, их сохранение зависит от усилий государства: эвенки, эвены, селькупы, нанайцы;
- 4) народы, языки которых имеют неблагоприятные показатели по всем параметрам и находятся на грани исчезновения: юкагиры, кеты, эскимосы, саамы, энцы, ороки, алеуты [Роббек 1998, с. 53].

Одна из наиболее полных классификаций относительно недавно была предложена специалистом по языкам и

культурам Севера Н. Б. Вахтиным, выделившим группы языков по таким взаимосвязанным признакам, как: «распределение степени владения языком по возрастным группам, степень владения языком (активное или пассивное), процент людей в той или иной возрастной группе, владеющих языком, и степень владения нетитульным языком (русским, якутским и т.д.)» [Вахтин 2001; см. тж: Современное положение 2004]. На наш взгляд, набор такого рода критериев может и должен быть гораздо более полным, что позволило бы также оценивать уровень защищенности языка. В качестве таковых параметров дополнительно предлагаются следующие:

- i) архивы и публикации фольклорных материалов,
- ii) лингвистические исследования данного языка вкупе с этнологическими работами об истории и культуре данной этнической группы,
- iii) словари,
- iv) учебники и учебные пособия по данному языку и литературе для начальной и средней школы,
- v) преподавание данного языка в школе,
- vi) преподавание в школе на данном языке всех или хотя бы основных гуманитарных предметов,
- vii) изучение данного языка и подготовка учителей в вузах (с уточнением – подготовка в местах компактного проживания данной этнической группы или же только в «столицах», например в Санкт-Петербурге),
- viii) художественная литература (собственная и переводная) на своем языке,
- ix) СМИ, в том числе радио- и/или телевидение на этом языке [Функ 2010а].

Кроме того, в поле зрения Н. Б. Вахтина, как это особо отмечал он сам, не попали языки малочисленных тюркских

народов Южной Сибири и Европейского Севера России. Следует учесть также быстрые темпы языкового сдвига на Севере и в Сибири. Ситуация, наблюдавшаяся и описанная лингвистами и этнологами по состоянию даже на конец 1980-х годов, существенно, порой разительно отличается от современной.

Предлагаемая ниже самая общая классификация (с опорой на предложения Н. Б. Вахтина) дается нами с учетом названных выше уточнений и с использованием дополнительных источников. Во всех случаях, кроме особо оговоренных, характеристика языков основана на экспертных оценках лингвистов, опубликованных на официальном веб-портале «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения» (<http://lingsib.iea.ras.ru/>).

В первую группу могут быть включены этнические языки, полностью (за единичными исключениями) сохраняющиеся во всех возрастных группах. Язык тувинцев-тоджинцев, ненецкий, долганский языки. Все три языка полноценно функционируют в бытовой сфере, хотя два северных языка существенно уступают тувинскому-тоджинскому, диалекту тувинского языка, который также функционирует как один из государственных языков Республики Тыва, то есть присутствует во всех сферах жизни тувинского общества.

Вторую группу могут составить языки, которыми свободно владеет старшее и среднее поколение соответствующей этнической группы. Молодежь и дети понимают, могут говорить, но используют этнический язык очень редко. Эти языки в основном обеспечены учебниками и учебными пособиями по этническому языку во всех классах средней школы. Хантыйский, чукотский, эвенский языки. Вместе с тем фактическое состояние названных языков все же различно.

Хантыйский язык. В 2002 году лишь 47,3% хантов назвали хантыйский язык

«родным»: при сравнении с аналогичными показателями переписей 1959 (77%) и 1989 годов (60,5%) позволено говорить как о фактическом вытеснении хантыйского языка, так и об утере им символической ценности в глазах хантов. Ситуация с владением этим языком существенно различается по районам проживания, безусловный языковой сдвиг фиксируется у городских жителей (примерно треть хантов – горожане). Из наиболее пессимистичных оценок выделяется мнение Е. А. Хелимского, согласно которому можно говорить о тенденции превращения русского языка в родной язык хантов [Хелимский 2002].

Чукотский язык. По переписи 2002 года процент чукчей, считающих чукотский язык своим родным, составляет 49,1. Чукотский язык является средством бытового общения в семье между представителями старшего и среднего поколений (от 40 лет), а также выступает в качестве основного средства общения в производственных коллективах, действующих в сфере традиционных занятий разных территориальных групп чукчей (оленоводческие бригады, коллективы охотников на морского зверя), и в небольших мастерских в национальных селах, занимающихся выделкой кожи и шкур, пошивом одежды и обуви, народными промыслами. Знание чукотского языка сохраняется и в среде городских жителей. Здесь чукотский язык используется как средство общения с соотечественниками старшего возраста, с сельскими жителями; в данной среде наблюдаются случаи пользования чукотским языком в функции «тайного языка», однако в основном для чукотской интеллигенции характерно пользование чукотским языком в узкой сфере профессиональной деятельности (школы, детские сады и административно-методический аппарат системы образования, национальные средства массовой информации, отчасти – культура).

Значительная численность этноса и компактность его проживания, а также то, что процессы преобразования хозяйства и культуры народов Севера затронули Чукотку позднее, нежели другие регионы Севера, в наши дни обуславливают лучшую сохранность чукотского языка по сравнению с другими языками малочисленных народов Севера. Среди сельских жителей старшего поколения (в основном старше 55–60 лет) значителен процент лиц, не владеющих русским языком или очень слабо знающих русский язык, – такие лица обычно сохраняют традиционные личные имена или не имеют в документах отчества (у большинства чукчей традиционные личные имена превратились в фамилии). Владение родным языком у чукчей среднего поколения (30–50 лет) в равной мере среди городских и сельских жителей лучше, нежели у других народов. Чукотский язык выступал как средство межэтнического общения у эскимосов, знание чукотского языка характерно для эвенов Билибинского и Анадырского районов Чукотки наряду с тем, что некоторые чукчи этих районов владеют эвенским языком.

Чукотский язык сохраняет довольно устойчивые позиции в ситуации многоязычия в Нижнеколымском улусе в Якутии. В настоящее время в связи с массовым двуязычием чукчей количество лиц из числа приезжего населения, активно владеющих чукотским языком, несколько уменьшилось, однако знание чукотского языка отмечается у работников совхозов, живущих в национальных селах, и представителей других профессий, связанных с использованием языком коренного населения. Пассивное знание чукотского языка характерно для многих старожиллов округа, приехавших на Чукотку в 50-е – 60-е годы. Результаты последних социолингвистических исследований на Чукотке свидетельствуют о том, что механизм передачи этого языка детям в значи-

тельной степени разрушен [Вахтин 2001, с. 166 со ссылкой на исследования Майкла Данна].

Эвенский язык. По данным переписей населения, в 1959 году эвенский язык считали родным языком 77,5% эвенов, в 1989 году – 43, 8% эвенов, в 2002 году – 37,6%. Быстрое и неуклонное снижение количества лиц, считающих родным языком язык своей этнической группы, связано с распространением русского языка как языка межэтнического общения повсеместно в районах проживания эвенов, а также с распространением якутского языка как языка титульной этнической группы Республики Саха (Якутия), обладающего большей престижностью и являющегося средством межэтнической коммуникации в Якутии.

В третью группу можно включить этнические языки, на которых свободно говорит только старшее поколение, среднее поколение зачастую говорит хуже и в меньшей степени, как правило «бытовым языком», младшая группа и дети этническим языком практически не пользуются. Школьные учебники этих языков по большей части покрывают потребности лишь начальной школы, хотя в ряде случаев, кроме букварей и школьных учебных словариков, процесс обучения ничем более не подкреплен. Кетский, корякский, нанайский, нганасанский, ороцкий, селькупский (северная группа), улчский, энецкий, вепский, саамский, телеутский, челканский языки.

Ниже в качестве примера представлена социолингвистическая характеристика трех из названных языков.

Нганасанский язык. Родным языком в 2002 году нганасанский язык считали 60,6% нганасан (505 чел. из 834). В настоящее время языком хорошо владеют нганасаны старше 60 лет. Основная сфера использования языка – общение между собой представителей этой возрастной группы. Более молодые нганасаны

выросли в поселках, где пользовались исключительно русским языком; соответственно, этнического языка они совсем или почти совсем не знают.

Селькупский язык. Величина этнической группы в 1989 году в СССР составляла 3612 человек (3564 человека в России); перепись 2002 года дает 4249 человек. По оценке экспертов-лингвистов, основанной на материалах, полученных в ходе серии социолингвистических обследований селькупских поселков на территории Красноселькупского и Пуровского районов Ямало-Ненецкого АО и Туруханского района Красноярского края, проведенных в 1996–2002 годах, в северной группе селькупов на сегодняшний день остается не более 600 носителей селькупского языка, что составляет несколько менее трети численности этой группы (1833 чел., по данным на 1989 г.; 2166 человек, по данным последней переписи), причем среди этих 600 человек очень мало детей. Носителей всех остальных селькупских диалектов вместе взятых сегодня, по оценкам томских лингвистов, осталось не более 10–15 человек, и все они старше 70 лет. Цифра 1641, характеризующая согласно материалам последней переписи количество людей, владевших в 2002 году селькупским языком, представляется весьма сомнительной.

Челканский язык. Специальных социолингвистических обследований не проводилось, в связи с чем существует явное несоответствие официальных данных о числе людей, считающих данный язык родным (63%, или 539 чел. из 855) (перепись 2002 г.), и оценкой лингвистов, согласно которой этот язык постепенно сужает сферу функционирования, оставаясь живым лишь в семейном общении и в небольших производственных коллективах, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность.

Четвертая группа: старшая возрастная группа говорит на языке между со-

бой и со своими детьми, средняя группа способна, как правило, только понимать обращенную к ним речь, в редких случаях – говорить, младшая и дети не говорят на титульном языке. Несмотря на существенную разницу в обеспеченности учебниками и учебными пособиями (здесь резко в лучшую сторону выделяется ситуация с языком манси), все эти языки – мансийский, негидальский, нивхский, саамский, тубаларский, удэгейский и юкагирский язык – могут быть объединены на основе сходной ситуации их современного состояния¹.

В качестве примера можно подробнее охарактеризовать тубаларский язык. Как показало обследование, проводившееся лингвистами в конце 1990-х годов, подавляющее большинство тубаларов в разной степени двуязычны и даже трехязычны. Родным языком признали тубаларский язык 44,7% опрошенных лингвистами тубаларов. При этом наибольший показатель приходился на лиц в возрасте от 50 лет и старше – 98,2% от числа жителей, входящих в данную возрастную группу; в возрасте от 42 лет до 50 – 65%; значительно меньшее число людей считали туба-диалект родным языком в возрастной группе от 19 лет до 41 года – 33%, а минимальный показатель – 7% – дала самая младшая возрастная группа, от 7 до 18 лет [Тюркские народы 2006]. Данные экспертов о числе тубаларов, действительно владеющих этническим языком (27,8%), оказались полностью идентичны результатам, полученным в ходе переписи населения России 2002 года, согласно которой из 1565 тубаларов лишь 436, то есть 27,85%, указали, что владеют родным языком (www.perepis2002.ru).

К пятой группе относятся языки, на которых может говорить лишь старшее

¹ По мнению Н. Б. Вахтина, возможно, только тундровый диалект, в то время как колымский юкагирский следует относить к следующей группе.

поколение представителей этнической группы, очень малая часть среднего поколения способна понимать упрощенную речь, незначительная часть – говорить. Сказанное выше в отношении языков предыдущей группы (в данном случае своей обеспеченностью учебниками резко выделяется шорский язык) вполне применимо и к языкам пятой группы. Младшее поколение, как правило, не знает этнического языка. Механизм передачи языка младшему поколению практически полностью разрушен. Алюторский, кумандинский, тофаларский, шорский, эскимосский языки.

Алюторский язык практически не передается следующему поколению. Старшее поколение алюторцев/нымылан, многие из которых выросли в тундре, достаточно хорошо владеют родным языком и более или менее знакомы с традиционной культурой. Молодое поколение выросло в поселках, где основным языком общения был русский язык, поэтому они уже почти не знают ни родного языка, ни традиционной культуры. В настоящее время этническим языком относительно хорошо владеет, по разным оценкам, от 15 до 20% всех нымылан, в основном это люди старше 50 лет. Основная сфера использования ими родного языка – общение на традиционные хозяйственные темы. Следует особо отметить, что здесь данные экспертов существенно расходятся с официальной статистикой: по данным переписи 2002 года, алюторцы по всем показателям были включены в число коряков; исключение составили 3 человека, заявившие о своей алюторской идентичности, и 40 человек, указавшие на алюторский как на свой родной язык.

Шорский язык. В 2002 году число людей, декларировавших владение родным языком, составляло 6210 из 13 975 чел. (44%) (www.perepis2002.ru). Согласно экспертным оценкам, эти данные свидетельствуют лишь о

все еще довольно значимой роли этнического языка в системе этнической идентификации, поскольку процент людей, реально свободно владеющих этим языком, является значительно меньшим и составляет менее 10% в целом по данной этнической группе (по оценкам экспертов, на конец 1980-х гг.) либо около 30%, если, например, рассматривать ситуацию среди детей в местах компактного проживания шорцев, то есть в наиболее «благополучных» в плане сохранения шорского языка таежных деревнях Таштагольского района Кемеровской области [подробно см.: Функ 2010б; Чайковская 2011].

Эскимосский язык. По данным переписи 2002 года, лишь 410 человек из 1750 эскимосов, проживающих в России, считают этот язык родным. По оценкам лингвистов, владеют этническим языком в основном люди старшего поколения, остальные, для кого этот язык является «родным», могут лишь понимать его. Среднее поколение (40–45 лет) либо полностью перешло на русский язык, либо слабо владеет родным языком. Традиция передачи языка от старшего поколения к младшему прервана.

Шестая группа – это языки, которые (нерегулярно) используются для общения лишь отдельными представителями старшего поколения, иначе говоря – практически исчезнувшие языки. Алеутский, водский, ижорский, ительменский, керекский, сойотский, селькупский (южные диалекты), орокский (уйльта), чулымско-тюркский языки. В большинстве случаев можно говорить лишь о нескольких десятках последних представителей старшего поколения, знающих данные языки.

Ительменский язык. По материалам переписи 2002 года, 12% ительменов считали данный язык своим родным (385 чел. из 3180), при этом оценки экспертов определяют число владеющих данным языком в 100 человек.

В качестве примера можно сослаться и на ситуацию с чулымско-тюркским языком. Согласно наблюдениям американского лингвиста К. Д. Харрисона, в начале 2000-х годов из 425 членов этого «племени» лишь 35–40 человек свободно владели этим языком² (реплика Харрисона на портале LanguageNat от 4 февраля 2004 г.), а по данным группы корейских лингвистов 2005 года – не более 20 человек [Акын 2010, с. 98].

Ситуация с языками води и ижорцев представляется неоднозначной в силу разительного несоответствия социолингвистических оценок (см.: Языки народов России) и данных переписи населения России 2002 года, в ходе которой 71 из 73 человек води и 323 из 327 ижорцев указали на соответствующие этнические языки как на «родные» (см.: www.census2002.ru).

Исследователями обычно особо рассматривается ситуация с эвенкийским языком, существенно различающаяся по регионам. Если, например, в Амурской области и Хабаровском крае процент эвенков, говорящих на родном языке, высокий, в Эвенкии он составляет порядка 50%, то в Якутии и Бурятии – не более 15% [Языки народов 2002, с. 69], а в ряде регионов эвенкийский язык не сохраняется даже в качестве семейного/бытового [Бурыкин 1997]. Впрочем, даже эти оценки являются весьма приблизительными. По результатам обследования состояния эвенкийского языка в поселках Эвенкийского муниципального района Красноярского края летом 2011 года, для молодого и значительной части среднего поколения этот язык сохраняет свою роль лишь как символическая ценность. Степень использования этнического языка в общении с детьми, как можно видеть по приведенному ри-

² Текст в оригинале: «They recently regained their ethnic status and registered as a 'tribe' with 426 members (only 35 to 40 people still speak the language fluently)».

сунку (Приложение 9), однозначно свидетельствует о нарушении его межпоколенной трансляции [см.: Мамонтова и др. 2011].

В целом применительно ко всем языкам КМНС выявляется устойчивое противоречие между тем, что люди говорят об отношении к своим этническим языкам, и реальной практикой использования этих языков. Как правило, большинство представителей аборигенного населения высказывают позитивное отношение к своим этническим языкам, родители выражают желание, чтобы их дети говорили на языке предков. В то же время языком, на котором родители говорят сегодня со своими детьми, даже в моноэтнических семьях за редким исключением оказывается русский: если знание этнического языка рассматривается как желательное, то знание русского языка считается обязательным, и именно это знание родители стараются дать своим детям, чтобы – как полагают они – облегчить им учебу в школе.

Собранный исследователями материал показывает, что «нетривиальную типологию языковых и этнокультурных ситуаций у коренных народов Севера можно построить, только рассматривая в качестве исходной единицы языковую общность отдельно взятого поселка, а не этническую группу в целом. Даже в пределах одного района разница между поселками с точки зрения сохранности языка и традиционной культуры народа может быть весьма значительной. Попытки дать некое усредненное представление о языковой ситуации в регионе напоминают пресловутую среднюю температуру по больнице. Только точное знание о том, как в действительности обстоят дела в каждом конкретном поселке, может способствовать выработке адекватных мер по поддержанию и сохранению языкового разнообразия данного поселка, а следовательно, и всего региона» [Казакевич 2005], в целом всей этнической группы.

В целом же динамика выглядит как процесс массового перехода народов Севера с этнических языков на русский, минуя (для большинства из них) стадию двуязычия, то есть как классический языковой сдвиг. При этом лингвистами все же высказывается мысль о том, что процессы языкового сдвига пока еще недостаточно изучены, и на основе имеющихся теоретических положений нельзя делать однозначных прогнозов будущего развития языковых ситуаций.

Меры по сохранению и развитию языков КМНС

История создания письменности, преподавания, книгопечатания на языках КМНС, создания литературных языков чрезвычайно интересна и насчитывает в ряде случаев уже почти два столетия. В значительной степени эти события уже неплохо представлены в научных работах лингвистов и историков науки [Вахтин 2001; Языки народов 2002].

В данном же случае нам важнее представить основные меры, принимаемые в настоящее время для сохранения и развития языков КМНС. Залогом сохранения этнических языков КМНС, в чем сходятся все эксперты, помимо наличия естественной языковой среды, является качественное преподавание этих языков на самых различных уровнях – от дошкольников до взрослых людей. Именно качественное преподавание позволит, в свою очередь, поддерживать и даже реанимировать естественную языковую среду.

Ситуация разнится от региона к региону и практически всюду существенно осложняется диалектным многообразием языков КМНС, не всегда или даже в большинстве случаев не обеспеченных учебниками, отражающими это многообразие. По ряду регионов, как, например, в Республике Саха (Якутия), отмечается устойчивая тенденция уве-

личения числа школ с обучением языкам КМНС. По состоянию на май 2008 года в более чем половине общеобразовательных учреждений, расположенных в местах компактного проживания КМНС Якутии (38 из 69), имелись условия для преподавания этих языков. В целом по республике эвенкийский язык преподавался в 22 школах, эвенкийский в 15, юкагирский в 4, чукотский в 1 и долганский также в 1 школе [Информация 2008]. Где-то ситуация прямо противоположна. Так, за последние 5–7 лет в Кемеровской области число школ, где ведется преподавание шорского языка, неуклонно сокращалось, и сейчас – по состоянию на начало 2012/13 учебного года – этот язык как предмет преподается лишь в двух школах (г. Таштагол³ и пос. Ортон) и еще в 3–4 школах как факультатив для объединенных разновозрастных групп [Печенина, Чайковская 2012; ПМФ; email-переписка с коллегами из КузГПА (г.Новокузнецк)]. При этом преподавание родного языка «как предмета» означает, что этот урок проводится лишь один раз в неделю (по одному часу) [Образовательная программа 2011].

Если судить об эффективности мер, направленных на сохранение языков КМНС, по числу изданных школьных учебников, то ситуация в целом ряде случаев будет выглядеть вполне приемлемо или даже очень хорошо. Так, учебники языка не только для начальной, но и основной школы (как минимум для 5–6-го класса) существуют для хантыйского и мансийского, нанайского, ненецкого, чукотского, эвенкийского, эвенского, шорского языков.

Но при этом до настоящего времени есть целый ряд языков, преподавание

которых можно вести в лучшем случае только по букварю (учебнику для 1-го класса), книге для чтения в 1-м классе, или просто по словарю, поскольку никаких иных учебно-методических пособий не существует. Такое положение характерно для следующих языков: кумандинского (кроме непрофессионального словаря и разговорника, этот язык не обеспечен никакими иными учебно-методическими пособиями), ороцкого [Картинный словарь 2002], телеутского [Токмашевы 2004], тофаларского [Тофаларско-русский словарь 2004], уйльтинского (ороцкого) [Озолина, Федяева 2003; Икегами, Федяева 2008], ульчского [Дечули, Сем 2001], удэгейского [Гирфанова 2002; она же 2003], эскимосского [Айнана и др. 2001] (впрочем, имеются также тематический словарь и пособие для учителей старших классов, составленные Н. Б. Вахтиным [Вахтин 2002; он же 2004]), юкагирского (частично обеспечен лишь верхнеколымский диалект) [Спиридонов, Николаева 2000; Николаева, Шалугин 2002].

Но даже в тех случаях, когда линейка учебников «родных языков» включает в себя учебники с 1-го по 7–9–11-й классы, имеется целый ряд нерешенных проблем. Во-первых, порой речь идет о том, что эти учебники в принципе были когда-то кем-то изданы, но фактически их либо нет в школах совсем, либо нет в достаточном количестве. Именно таково положение дел, в частности, с учебниками шорского языка: в 1990-х годах были подготовлены и изданы букварь, учебники для 2-го, 3-го и 4-го классов, но, по свидетельству и сотрудников департамента культуры и межнациональных отношений Администрации Кемеровской области, работников Центра саяно-алтайских языков Кузбасской педагогической академии и самих учителей шорского языка, этих учебников – буквально единицы [ПМФ 2011]. И, как и везде, нет методических посо-

³ В школе-интернате № 3 он преподается в начальных классах за счет внеурочной деятельности, в 5–6-х классах – согласно учебному плану, далее – в 7–9-х классах – в качестве факультатива.

бий ни для школьников, ни для учителей. «Программу обучения составляем сами, наглядные пособия также делаем своими руками. Буквы, азбука, раздаточный материал – всё самодельное», – так писала о своей работе молодая учительница шорского языка в настоящее время ликвидированной Чувашенской начальной общеобразовательной школы Н. В. Бельчегешева. В этом смысле ситуация с давно преподаваемыми языками порой ничем не отличается от положения с языками, обучение на которых никогда не велось. В случае с чувлымско-тюркским языком в деревне Пасечное Тюхтетского района Красноярского края вся учебно-методическая работа была взята на себя местным энтузиастом, который *при помощи придуманной им орфографии* на основе русского алфавита создал букварь: «Пришлось долго переводить на чувлымский и записывать слова, вырезать картинки из газет и приклеивать в самодельную азбуку» [Змановская 2008].

Во-вторых, и это одна из самых сложных проблем, все существующие сегодня учебники этнических языков КМНС созданы: 1) с ориентацией на детей, владеющих этими языками, что абсолютно не соответствует реальности, и 2) по безнадежно устаревшим методикам 1930-х годов (таково мнение лингвистов и педагогов [см. Информация 2008]).

Эксперты, работающие в разных регионах Севера, отмечают одну и ту же картину: «Во многих из обследованных поселков язык коренного автохтонного населения преподается в школе, но, к сожалению, приходится констатировать низкую или даже нулевую эффективность этого преподавания» (о преподавании ненецкого, хантыйского, мансийского, селькупского, кетского и эвенкийского языков в Ямало-Ненецком АО, Туруханском и Эвенкийском районах Красноярского края) [Казакевич 2005].

«Все специалисты уже давно согласны с тем, что современные учебники родного языка для народов Севера России по своему типу не соответствуют реальной языковой ситуации... Если первоначально учебник служил лишь средством обучения грамоте на родном языке, на котором же велось и обучение, то уже по крайней мере 30 лет учебник родного языка должен был стать средством обучения языку». Педагоги с болью говорят о том, что детям приходится изучать свои этнические языки как иностранные, но при этом «учебники родных языков ... до сих пор не стали в методическом плане похожими на учебники иностранного языка, обучающими языку как средству общения, а не только грамоте» [Информация 2008].

В некоторых регионах Сибири и Севера начинают практиковаться новые, экспериментальные формы работы с детьми, не владеющими своими этническими языками. Как правило, это летние языковые лагеря, работающие от 2–3 недель до 1–2 месяцев в течение теплого времени года. Такого рода инициативы существуют в Ханты-Мансийском АО, Красноярском крае (в Эвенкийском МР), Якутии, Кемеровской области, и ряде других субъектов Российской Федерации. К сожалению, все такого рода начинания не обеспечены ни методическими материалами, ни квалифицированными преподавателями, владеющими современными методиками интенсивного обучения иностранным языкам. Усугубляет ситуацию убежденность практически большинства как простых людей, так и энтузиастов изучения этнических языков в том, что эти языки могут существовать и быть возрождены/спасены лишь при условии сохранения традиционных отраслей хозяйственной деятельности – оленеводства, охоты, рыболовства, собирательства и т.п. При всей своей привлекательности эта риторика не имеет под собой серьезных оснований: немцы не охотятся на вепрей в

дикой (с точки зрения древних римлян) Германии в дремучих лесах правобережья Рейна, русские не поют былины под аккомпанемент гуслей, равно как и венгры не занимаются экстенсивным кочевым скотоводством. И все это не мешает названным народам владеть своими этническими языками и обеспечивать на этих языках все области своего бытия.

Тем не менее в плане приближения школы к насущным требованиям людей заслуживающей внимания представляется реализация идеи кочевых школ / кочевых детских садов (во всяком случае до тех пор, пока существует часть этнических групп, ведущая кочевой образ жизни). В республике Саха (Якутия) отмечается следующая динамика роста числа кочевых школ: 1990–1993 годы – 4, 1994–1995 – 5, 1996–2000 – 4, 2001–2004 – 8, 2005–2007 – 9, 2008–2010 – 10 школ. Количество обучающихся в них детей составляло в 2004 году – 56 человек, в 2007 – 80 и в 2008 – 113 [Информация 2008]. План создания полукочевого детского сада на базе одной из оленеводческих бригад, кочующих недалеко от поселка Суринды, существует в Эвенкийском МР Красноярского края [Мамонтова и др. 2011]. В декабре 2010 года проект кочевых школ был представлен на Ямальском образовательном форуме. В настоящее время эта модель обучения проходит апробацию на базе Лаборовской (фактория Лаборовая) начальной общеобразовательной школы Ямало-Ненецкого АО [На Ямале 2010].

Как показывает практика, без кардинального изменения подходов к преподаванию этнических языков, независимо от вливаемых в образование денежных средств, «изменить ситуацию не удастся. Отмечается разрушение языковой среды, отсутствие учеников и учебно-методических пособий нового поколения по языкам и литературе и культуре малочисленных народов Севера, нехватка квалифицированных

методистов...» [Информация 2008]. И если таково положение дел в Республике Саха (Якутия), действительно уделяющей повышенное внимание всем формам поддержки КМНС, то ожидать лучшего положения дел в иных субъектах Российской Федерации просто не приходится.

Особо следует сказать о слабой научной базе в подготовке учителей и обеспечении школы необходимыми учебно-дидактическими материалами и литературой. Число языков не только КМНС, но и в целом народов Сибири, обеспеченных академическими словарями, которые бы включали как минимум 15–20 тысяч слов, ничтожно мало. А есть языки – керекский, негидальский, челканский, чулымский, на которых не составлены даже школьные словарики. В условиях отсутствия словарей не приходится говорить ни об унифицированной орфографии, ни о достаточном числе книг для чтения на этих языках. Единственный на сегодняшний день полнотекстовый корпус языков КМНС (пилотный проект, реализуемый сотрудниками отдела Севера ИЭА РАН при поддержке Президиума РАН) с уникальными поисковыми функциями и со значительным объемом текстов существует лишь применительно к шорскому и эвенкийскому языкам [Проект 2011].

Рекомендации

Количество рекомендаций может исчисляться десятками и даже, наверное, сотнями, но наиболее важными следует, как мне представляется, считать следующие:

- проведение целенаправленных профессиональных этнолингвистических/социоллингвистических обследований во всех местах компактного расселения КМНС, в том числе в городах;
- на основе полученных результатов разработать основные положения Государственной языковой политики в

отношении коренных малочисленных народов Севера, включая все области языкового планирования:

- статусное (законодательная и административная деятельность, а также PR-кампании),
- корпусное (стандартизация языков, составление словарей),
- технологическое (создание электронных корпусов языков, разработка интерфейсов компьютерных программ, освоение интернет-пространства),
- образовательное (подготовка/ переподготовка учителей и разработка учебников и учебных пособий с опорой на новейшие методики, в том числе методики интенсивного обучения иностранным языкам).

• ратификация Россией Европейской «Хартии региональных языков или языков меньшинств», что позволит дополнительно гарантировать нацеленность внутренней языковой политики на достижение позитивного результата.

Все остальные возможные рекомендации станут органичной частью стратегии и тактики языкового планирования (списки возможных рекомендаций см., напр., в Итоговом документе Круглого стола по проблемам языков коренных народов Сибири, находящихся под угрозой исчезновения [Итоговый документ 2005], а также в недавней публикации о правовом статусе финно-угорских языков и этнокультурных потребностей российской школы, где этот список включает 52 позиции [Правовой статус 2011, с. 270–278]). Если же в России энтузиасты будут продолжать пытаться

изобретать уже давно известное, а «профессионалы» отказываться от лучших и давно апробированных методик, тиражируя никому не нужные учебники и пытаясь преподавать этнические языки сообразно методикам вековой давности, то любые точечные меры будут заведомо обречены на неудачу. Можно пытаться организовывать курсы для взрослых (но при отсутствии методик это трата времени и денег), можно увеличить количество часов, отведенных на предмет «родной язык» до двух-трех часов в неделю (но без соответствующих методик и увеличения часов хотя бы до 6–8 это также не даст никаких результатов), можно просить надбавку к заработной плате для учителей этнических языков, можно делать упор на «возврат к традиции», вывозя на лето детей в тайгу, но все это будет затратными полумерами, которые в итоге не смогут противодействовать языковому сдвигу.

Проблема чрезвычайно сложна, потому решать ее можно и нужно лишь на планомерной основе и в течение длительного времени, как показывает опыт других стран – в течение 2–3 поколений. В ряде случаев это время у языков КМНС еще есть, но в некоторых случаях время исчисляется 3–5 годами или же этого времени и вовсе нет. Именно поэтому следует говорить о языковом планировании на государственном и региональных уровнях, что позволит как учесть региональную/этническую специфику, так и выстроить систему мер по ревитализации и развитию этнических языков исходя из лучших достижений мирового опыта.

Раздел 2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава 5

Ямало-Ненецкий автономный округ

Е. П. Мартынова

Общая характеристика региона

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) – регион расселения коренных малочисленных народов Севера, где издавна проживают ненцы, ханты, селькупы. Ненцы (самоназвание ненэц или хасова – «человек») населяют Ямальский, Гыданский и Тазовский полуострова, побережье Обской и Тазовской губ (Ямальский, Надымский, Тазовский, Пуровский, Приуральский районы). Говорят на ненецком языке самодийской группы уральской семьи, который подразделяется на 2 диалекта: тундровый (на нем говорит большинство) и лесной (им владеет около 2 тыс. чел., расселенных главным образом в таежной зоне, по верхнему и среднему течению реки Пур, а также в верховьях реки Надым). Главными отраслями традиционного хозяйства ненцев являются оленеводство и рыболовство. Ханты (самоназвание хантэ ях, кантэк – «люди») проживают по нижнему течению реки Оби, преимущественно в Шурышкарском и Приуральском районах. Хантыйский язык относится к угорской группе уральской семьи, делится на 3 группы диалектов: северную, восточную, южную. Традиционными отраслями занятий хантов считаются рыболовство, охота, оленеводство. Селькупы («таежные люди») расселены в бассейнах рек Пур и Таз (Красноселькупский район). Язык селькупов относится к самодийской группе уральской семьи. Основными видами традиционной хозяйственной деятельности считаются охота, рыболовство, оленеводство.

Материалы, на основании которых написан отчет, были собраны во время

проведения полевых исследований в 2008–2009 и 2011 годах. Информантами выступали работники администраций муниципальных образований, руководители производственных объединений, в которых коренные народы составляют значительную часть работников, активисты, депутаты и сами оленеводы и рыбаки. Важными источниками являются нормативные документы, материалы статистики администраций районов и Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера, региональных отделений Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!», предоставленные Администрацией округа.

Демографическая ситуация

Общая численность населения округа составляет 546 526 человек (1.01.2010). Плотность населения – 0,7 чел./км². Следует отметить, что автономный округ – один из нескольких регионов России, имеющий положительный естественный прирост населения, что можно объяснить высоким уровнем жизни и активной социальной политикой, проводимой в округе. По переписи 2002 года, в округе насчитывалось 26,4 тысячи ненцев (5,2% от общей численности населения), 8,7 тысячи хантов (1,8%), 1,8 тысячи селькупов (0,35%), всего – 36,9 тысячи человек (7,35%). По данным на 1 января 2011 года, численность коренных малочисленных народов в округе – 37 125 человек.

Общая численность КМНС на протяжении второй половины XX – начала XXI века постоянно росла. В целом народов Севера за 1959–2002 годы ста-

ло больше почти на 44% (20741 чел. в 1959 г. и 36992 чел. в 2002 г.). За это время численность ненцев в округе почти удвоилась, хантов стало больше на 37%, а селькупов – на 28%. Несмотря на увеличение численности коренных народов, их доля в общем составе населения сократилась за это время на 26% и, как указывалось, составляет чуть более 7%. Сведения об изменении этнического состава населения ЯНАО за 1959–2002 годы даны в Приложении 10, составленном на основе данных переписей населения.

В конце 1950-х годов аборигены составляли треть населения ЯНАО. Резкое сокращение их доли в структуре населения отмечается в последние 50 лет и связано прежде всего с притоком в округ огромного числа некоренного населения, что обусловлено интенсивным нефтегазовым освоением региона. ЯНАО относится к одному из наиболее урбанизированных регионов Российской Федерации – удельный вес городского населения составляет 85%. Ненцы среди коренных малочисленных народов Севера считаются одним из наименее урбанизированных народов. Доля городского населения в их общей численности в 2002 году составляла 19%, на территории ЯНАО – 14%. У хантов доля горожан в общей численности населения в 2002 году составляла 34,6%, а в ЯНАО – 18,4%. Представители коренных малочисленных народов Севера проживают во всех районах округа. Численность по районам за 2010–2011 годы показана в Приложении 11.

Во всех районах, кроме Шурышкарского, отмечается незначительный рост численности представителей КМНС. Больше всего аборигенного населения проживает в трех районах: Ямальском, Тазовском и Приуральском. Численность КМНС по народам также показывает тенденцию к увеличению, хотя доля ненцев в общей численности населения округа несколько снизилась за

последний год (с 71,9% до 71,5%) (Приложение 12).

Данные о половозрастном составе КМНС ЯНАО свидетельствуют о нормальном возрастном-половом распределении населения: молодежь до 16 лет составляет 38,4% от общей численности (это говорит о высоком уровне рождаемости среди аборигенного населения), доля лиц старше 60 лет – 7,1% (указывает на высокую смертность), женщины среди представителей КМНС составляют 52,5% мужчин – 47,5% (равномерное распределение по полу) (Приложение 13). Наибольший разрыв между возрастными группами отмечается в категории «60 лет и старше»: в этой возрастной группе женщин в 2,3 раза больше, чем мужчин. Такие показатели связаны с большой смертностью среди мужчин из-за несчастных случаев и алкоголизма.

Оценивая демографические процессы среди КМНС ЯНАО за последние годы, можно отметить тенденцию к снижению рождаемости после «пика» середины 1980-х. До сих пор не наметилась какая-то ее стабилизация. Что касается смертности, то после очень сильного снижения в 1986–1992 годах она быстро выросла в 1990-е годы, а затем стабилизировалась на уровне 12–14%. В последние годы рождаемость среди коренных народов превышает смертность в 2,7 раза. По мнению специалистов, средняя продолжительность жизни представителей КМНС на 7–10 лет меньше (а это огромный разрыв), чем у всего населения округа.

Специалисты отмечают, что в структуре заболеваемости в ЯНАО ведущее место занимают болезни органов дыхания, затем идут инфекционные и паразитарные заболевания. Ниже приводятся сведения о заболеваемости социально-значимыми болезнями среди КМНСМ в ЯНАО за 2007–2010 годы (Приложение 14).

Сведения, приведенные в таблице, показывают, что численность болею-

щих и заболевших активным туберкулезом за последние четыре года существенно не меняется; на прежнем уровне остается заболеваемость острыми кишечными инфекциями; отмечается тенденция к росту больных злокачественными новообразованиями (на 38%), венерическими болезнями (на 24%). Особенно большую тревогу вызывает резкий рост больных с впервые установленным диагнозом наркомании и токсикомании. Рост числа социально-значимых болезней у представителей КМНС, видимо, связан с тем, что они не могут успешно сопротивляться «болезням цивилизации», которых у представителей аборигенных народов раньше не было. Коренное население чаще болеет заболеваниями кишечника, разными инфекциями, инфекционными заболеваниями верхних дыхательных путей. В связи с тем что в рационе питания коренных жителей Севера происходит замена белков и жиров животного происхождения, вследствие нарушения обмена веществ происходит значительный рост случаев ишемической болезни сердца, артериальной гипертонии, инфаркта миокарда (Приложение 14).

Негативным фактором является то обстоятельство, что уровень заболеваемости среди представителей КМНС в округе не уменьшается, высокой остается смертность, в том числе младенческая и в трудоспособном возрасте. К числу наиболее острых проблем относится тенденция к росту венерических и ряда психических болезней. Основные причины такого положения связаны с суровыми условиями проживания и жизнедеятельности населения, недостаточным объемом специализированной медицинской помощи, отсутствием мер профилактики на производстве по предупреждению роста заболеваемости в коллективах, а также низкая доступность медицинской помощи оленеводам-кочевникам. Рост числа заболеваний по социально-значимым болезням

во многом обусловлен и последствиями социально-экономической нестабильности из-за нарушения традиционного образа жизни и структуры питания.

Одной из острейших проблем для коренного населения ЯНАО является алкоголизм. Статистические данные показывают, что число лиц, состоящих на учете с хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами, растет из года в год, причем таких больных в разы больше, чем с другими болезнями. Почти никто не сомневается, что реально число людей, подверженных алкогольной зависимости, еще больше, ведь далеко не все страдающие этим недугом обращаются за медицинской помощью и встают на учет. Болезни подвержены не только мужчины, но и женщины, дети из семей алкоголиков редко бывают благополучными. Алкоголизм является одной из причин повышенной смертности среди КМНС, их низкой продолжительности жизни, приводит к социальной дезадаптации. Наркологами в районных больницах ведется работа по психокоррекции алкогольной зависимости, чаще всего по методу Довженко (кодирование), но, к сожалению, эффект от такого лечения оказывается непродолжительным. В отчетах ежегодно отмечается рост числа лиц, прошедших через кодирование, но реально проблема алкоголизма среди КМНС еще далека от разрешения.

Экономическое развитие

В силу природно-климатических условий агропромышленный комплекс округа ориентирован в первую очередь на традиционные отрасли: оленеводство, рыболовство, охотпромысел, а также переработку мяса, рыбы и пушно-мехового сырья. Сельские территории округа делятся условно на две группы. Это зоны традиционного природопользования (Шурышкарский, Приуральский районы), не располагающие значительными запасами нефти и

газа, и районы перспективной нефтедобычи (Ямальский, Тазовский, Надымский, Пуровский, Красноселькупский районы).

Несмотря на то что в советский период в целях создания круглогодичной занятости на Севере получили развитие нетипичные для северных народов отрасли хозяйства – животноводство, звероводство, земледелие и др., – социально-профессиональная структура народов коренных народов была далека от оптимальной. Специалисты обращали внимание на неблагоприятные тенденции в трудовой занятости: при сокращении числа работающих в традиционных отраслях росла доля занятых неквалифицированным физическим трудом на низкооплачиваемых должностях (уборщицы, грузчики, кочегары, подсобные рабочие). Этот процесс люмпенизации породил много других социальных проблем.

В 1990-е годы еще более сократилась занятость коренного населения в традиционных отраслях хозяйства. К настоящему времени ситуация изменилась к лучшему незначительно. Из «северных» отраслей экономики только оленеводство и рыболовство дают постоянную занятость. К сожалению, занятость представителей КМНС в этих отраслях можно выявить только в ходе специального исследования по поселкам, ибо окружная статистика дает сведения только по отраслям экономики – промышленность, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, торговля. Но и такими данными по округу мы не располагаем.

Особо следует упомянуть о том, что в ЯНАО сохраняются традиции занятия представителей КМНС (ненцев, хантов) отгонным оленеводством. Считается, что здесь проживает 60% кочевого населения страны. При этом уровень кочевания в округе – самый высокий в стране, он составляет 41,8%, а в Ямальском и Тазовском районах – 51,6% и

80,4% соответственно [Клоков, Хрущев 2004, с. 52, 59, 60]. В округе ведется постоянный учет кочующего населения. Косвенно эти данные позволяют судить о занятости представителей КМНС в оленеводстве, основной отрасли традиционного хозяйства ненцев.

Согласно данным похозяйственного учета в округе более трех тысяч семей (более 14,5 тыс. чел.) заняты кочевым оленеводством (Приложение 15), причем показатели эти растут из года в год. Больше всего кочующих семей в Ямальском и Тазовском районах. Оленеводство сейчас является основной отраслью традиционного хозяйства и по доли занятости в ней представителей КМНС, и по уровню производства продукции.

На сегодняшний день среди оленеводов выделяются три группы: работники муниципальных оленеводческих предприятий (в повседневной жизни их по-прежнему считают работниками совхозов), оленеводы-общинники и оленеводы-частники. Каждая из этих групп соответствует определенной системе хозяйствования (муниципальные предприятия, общины, семья) и имеет специфический социальный статус.

Оленеводы, занятые на предприятиях, распределены по бригадам, руководители которых (бригадиры) решают все вопросы, связанные с организацией труда и быта в условиях постоянных перекочевок, а также кадровые проблемы. За бригадами закреплены определенные пастбища, строения, технические средства и инвентарь. До настоящего времени в «совхозном» оленеводстве сохраняется родственный принцип комплектования бригад, традиционные принципы разделения труда. Представители этой группы регулярно получают заработную плату (минимум два раза в год), имеют возможность покупать продукты и предметы первой необходимости в кредит. Оленеводческие предприятия пользуются поддержкой

государственных органов власти и находятся под их постоянным контролем, они работают в соответствии с планом-заданием по утвержденным показателям поголовья оленей и сдачи продукции оленеводства.

Оленеводы-частники – группа, появившаяся в ходе так называемой «приватизации» совхозных оленьих стад в начале рыночных реформ. Нужно отметить, что многие ненецкие семьи на протяжении всего социалистического периода сохраняли личных оленей, которые выпасались вместе с «совхозными». В 1990-е годы начался и сейчас продолжается практически неконтролируемый рост личного поголовья оленей на Ямале. Семьи «частников» – а им принадлежит в три раза больше оленей, чем предприятиям – практически никаких официальных прав на пастбища не имеют, ведут выпас животных по сути нелегально, так как только оленеводческие предприятия имеют юридически признанные права на оленьи пастбища. Оленеводы-частники официально не признаются работающими, не получают заработной платы и живут за счет реализации оленеводческой и рыболовной продукции, возможности сбыта которой ограничены.

Третья группа – «олeneводы-общинники» – самая молодая. Общинные хозяйства абorigineнных народов появились на Ямале в конце 1990-х годов при поддержке местных властей. В последние годы количество общин, численность их членов и общинные оленьи стада обнаруживают тенденции к росту. Семьи оленеводов переходят в общины, так как через организацию проще и выгоднее сдавать оленину и другую продукцию. Кроме того, местные власти помогают общинам кредитами, дают дотации на оленей. Как и предприятия, общины имеют задания по оленьему поголовью и производству мяса. Общинникам начисляется заработная плата, насчитывается трудовой стаж.

В условиях интенсивной газодобычи, сопровождающейся строительством транспортных коммуникаций, происходит сокращение пастбищных угодий для всех групп оленеводческого населения. Особенно в незащищенном положении оказываются оленеводы-частники и общинники, так как пастбища закреплены за предприятиями, а с ними никто не согласовывает условий взаимоотношений с газовиками, не платит компенсаций за упущенную выгоду и не восполняет потерь.

Помимо оленеводства, существенную роль в обеспечении занятости КМНС в округе играют рыболовецкие предприятия. Среди них выделяется две группы: 1) муниципальные и государственные предприятия (рыбозаводы), 2) негосударственные (общины, кооперативы, малые частные предприятия). К сожалению, мы не располагаем сведениями о численности людей, работающих в рыбной отрасли, по этим предприятиям.

В округе рыбной ловлей и переработкой продукции рыболовства занимаются 1 государственное предприятие, 6 муниципальных и 39 негосударственных. Ежегодно все эти предприятия получают из окружного бюджета субсидии, то есть бюджетные средства для долевого финансирования целевых расходов, связанных с производством продукции рыболовства. В основном в рыбной отрасли трудоустроены представители коренного населения ЯНАО. В рыболовецких бригадах ненцев порядка 100%, в цехах обработки, сетепосадки и мехпошива – более 80%, в остальных подразделениях работают представители разных народов.

Рыболовные угодья в округе закреплены за государственными и муниципальными предприятиями. Коренные народы Севера ведут рыбный промысел без предоставления рыбопромыслового участка и без какого-либо специального разрешения на вылов рыбы. Кро-

ме того, общины вправе осуществлять промышленное рыболовство и на общих основаниях. Так, промышленный лов рыбы осуществляют 33 общины, с которыми заключены договоры сроком на 10 лет.

Одна из актуальных проблем, над которой в округе ведется работа, – переработка продукции традиционных отраслей, ведь важно не только содержать оленей, ловить рыбу, но и перерабатывать. В течение нескольких лет реализуется проект по развитию системы глубокой переработки продукции традиционных отраслей. Так, в 2009 году построен убойный комплекс в Сеяхе. В 2010–2011 годах вводятся в эксплуатацию пять убойно-холодильных комплексов с сертифицированным оборудованием, что позволяет значительно увеличить объем и качество производимой продукции, а также развивать рынки сбыта и в дальнейшем привлекать общины и оленеводов-частников в процесс сельскохозяйственного производства (Приложение 16).

Общины КМНС

Общины КМНС (обычно их называют «национальные общины») являются одной из форм организации экономической деятельности коренного населения. За развитие и деятельность общин КМНС в ЯНАО отвечает Государственное учреждение «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера». По данным за 2009 год, в округе действовало 75 общин, в том числе в Ямальском районе было 15 общин, Шурышкарском – 6, Приуральском – 13, Тазовском – 25 (это самый высокий показатель по всему округу), Надымском – 3, Красноселькупском – 1, Пуровском – 1, по 1 общине было в городе Новом Уренгое, поселках Лабытнанги и Губкинском, в городе Салехарде – 6. Численность работающих в национальных общинах колеблется от 2 до 100 че-

ловек. Всего по округу в общинах было трудоустроено 858 человек. В Администрации округа имеется реестр общин, в котором указывается название общины, ее руководитель, число членов, виды деятельности, поголовье оленей, данные о произведенной продукции. Большинство общин КМНС ведут деятельность во всех отраслях традиционного хозяйства – оленеводстве, рыболовстве, охоте.

Практика показывает, что общины являются одной из форм хозяйствования, позволяющих сохранять традиционный образ жизни и решать проблему самозанятости коренных народов. Оленеводство является главной сферой деятельности общин КМНС. По крайней мере, она была заявлена как ведущая при регистрации большинства общин. Общее число общинного поголовья на 1 января 2009 года составило 118 925 голов. Самые многочисленные общинные стада в Тазовском (23 479) и Ямальском (65 173 голов) районах. В Ямальском районе самые многочисленные стада содержат общины «Илц» – 21 010 голов и «Харп» – 29 863, в Тазовском районе самое крупное поголовье имеется в общине «Илебць» – 7265 голов.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. [Постановление 20076] между общинами и департаментом по развитию АПК ЯНАО заключены соглашения о предоставлении субсидий из федерального бюджета исходя из данных официального статистического учета поголовья общин на начало текущего финансового года. Такие субсидии общины КМНС получают ежегодно. К сожалению, их экономическую деятельность трудно признать успешной. Об этом говорят их плановые показатели по сдаче мяса: например, в Тазовском районе 45 тонн, в Ямальском – 160 тонн.

Проблемы, с которыми сталкиваются общины в сфере оленеводства, прак-

тически одинаковы во всех хозяйствах и сводятся к следующему: отсутствие финансовых средств на развитие; отсутствие материально-технической базы (автотранспорт, холодильники, складские помещения); отсутствие страхования оленей от заболеваний и гибели, падежа; отсутствие четкого механизма возмещения ущерба кочевому населению при изъятии участков оленьих пастбищ для целей строительства промышленных объектов; удаленность общин; нехватка в общинах квалифицированных кадров. Кроме того, руководители многих общин испытывают трудности при подготовке бухгалтерской и налоговой отчетности.

Рыболовство. Добычей рыбы в ЯНАО в 2008 году занимались 38 общин, которые выловили более 700 тонн рыбы, что составило 30% добычи второстепенными пользователями. Число общин, занятых в 2008 году преимущественно выловом рыбы, существенно в Тазовском и Надымском районах – 16 из 25 и 2 из 3 соответственно. В соответствии с постановлением Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 февраля 2008 г. «О государственной поддержке рыбохозяйственных организаций в Ямало-Ненецком автономном округе на 2008 год» общины получают субсидии.

Порядок закрепления рыбопромысловых участков определен статьей 33.3 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [ФЗ 2004], постановлением Правительства Российской Федерации «О проведении конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства и заключении такого договора» [Постановление 2008], приказом Госкомрыболовства России «Об утверждении Порядка осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществ-

ления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Приказ 2008]. Согласно этим документам предоставление рыбопромыслового участка общинам осуществляется на основании заключения договора по результатам проведенного конкурса на право заключения такого договора. Уполномоченным органом по проведению конкурсов в автономном округе определен Департамент по охране, воспроизводству и регулированию использования биоресурсов. Общины подают в Департамент обращения. На 1 декабря 2008 года в адрес Учреждения поступило от общин только 7 заявок на подготовку документов. Сотрудники Департамента отмечают низкое качество предоставления документов, поступивших самостоятельно от общин в адрес конкурсной комиссии. Реально у большинства общин нет разрешительных документов на вылов рыбы.

Помимо «бумажных», общины в сфере рыбодобычи сталкиваются и с другими проблемами: отсутствие материально-технической базы для хранения, первичной и глубокой переработки продукции; низкие закупочные цены рыбоперерабатывающих комплексов; высокие финансовые затраты, связанные с транспортировкой продукции до потребителя; непредоставление или несвоевременное предоставление в департамент по развитию агропромышленного комплекса ЯНАО статистической, бухгалтерской, налоговой отчетности за текущий год, а также плана финансово-хозяйственной деятельности на следующий год; нехватка в общинах квалифицированных кадров.

Охотпромысел. Занятие охотой не играет сколько-либо значимой экономической роли в деятельности общин. Развитие охотпромысла в округе для коренных малочисленных народов Севера имеет в большей степени социальное

значение, направленное на трудоустройство и сохранение традиционного уклада жизни и культуры. В силу этого обстоятельства большинство общин предусматривает этот вид деятельности при регистрации. Например, согласно реестру в Ямальском районе охотпромысел прописан в деятельности 13 общин (87%), в Тазовском – 14 (56%), Надымском – 2 (67%). При этом план по сдаче пушнины определен только у двух общин Ямальского района («Ил» – 300 шт., «Ярахой» – 200 шт.) и одной общины Надымского района («Нядэна» – 350 шт.). Добыча пушнины ведется в основном для собственного потребления, а также реализуется населению и заинтересованным предпринимателям как на территории, так и за пределами автономного округа путем заключения договорных обязательств. Реально объем продукции охотпромысла в общинах ЯНАО в 2008 году составил 600 штук, сумма господдержки на этот вид деятельности равнялась 300 тысячам рублей.

Производство сувениров и народные промыслы. Помимо традиционных отраслей хозяйства, общины КМНС предусматривают в своих уставах производство сувенирной продукции. В округе наиболее деятельными в этом отношении являются общины города Салехарда и Шурышкарского, Приуральского и Надымского районов. В них ведется работа по изготовлению сувениров, пошиву национальной одежды, изготовлению нарт, чумов; члены общин участвуют в выставках-продажах, ярмарках в окружном центре и за пределами округа. В Салехарде реализацией сувенирной продукции занимаются Дом ремесленника, Салон художника. Для дальнейшего развития и повышения качества сувенирной продукции необходимы маркетинговые исследования по изучению рынка потребления, создание за пределами округа постоянно действующих торговых точек продажи продукции традицион-

ной хозяйственной деятельности. Кроме того, нужно учитывать, что объемы производства и реализация сувенирной продукции зависят от развития туристической индустрии на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Развитие экологического и этнографического туризма. Органы власти ЯНАО уделяют большое значение развитию данного вида деятельности путем активного вовлечения коренных малочисленных народов, прежде всего через их общины, в сферу туристского бизнеса. Директор ГУ «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера» считает, что, если проектами развития туристского бизнеса будут заниматься сами коренные малочисленные народы, это будет гарантией устойчивости их развития. Также данная деятельность дает возможность решить финансовые вопросы и проблему занятости коренного населения.

В некоторых районах, например в поселке Салемал, в последние годы распространены спортивный лов нельмы на спиннинг, в котором активно участвуют работники промышленных нефтегазовых предприятий. Выезд таких туристов организуется агентством, они покупают лицензии. В настоящее время такой лов не вызывает противоречий с местным населением, так как не является массовым. Для развития этнотуризма необходимо создание соответствующей инфраструктуры, предусмотренной индустрией турбизнеса в целом. Пока в общинах нет ни необходимого снаряжения, ни специалистов, ни рекламы. В деятельности общин КМНС есть немало проблем. Отчет об их работе ежегодно заслушивается на коллегии Департамента по делам КМНС.

Малые формы хозяйствования КМНС

Наряду с общинами в последние годы в округе уделяется внимание развитию малого бизнеса среди представи-

телей КМНС. По данным за 2008 год, в округе действовало 20 малых предприятий КМНС, в которых было трудоустроено 940 человек, в том числе по районам: Пуровский – 4 (397 чел.), Приуральский – 2 (26 чел.), Шурышкарский – 4 (8 чел.), Ямальский – 5 (18 чел.), Тазовский – 1 (472 чел.), город Салехард – 4 (23 чел.). В окружном реестре малых предприятий отмечено, что они занимаются оленеводством, рыбодобычей, охотпромыслом, а также переработкой продукции. «Городские» малые предприятия занимаются изготовлением одежды, производством сувенирной продукции. Деятельность МП поддерживается за счет кредитов и ссуд, получаемых на развитие хозяйственной деятельности КМНС.

При всей важности развития АПК в ЯНАО, необходимо учитывать такое важное обстоятельство, что сельское хозяйство Ямала нерентабельно. Поэтому главная задача АПК округа не экономическая, а социальная – обеспечение трудоузанности местного (коренного) населения (особенно КМНС) и сохранение традиционных видов деятельности. По данным статистики, число постоянно занятых непосредственно в сельскохозяйственной деятельности в округе составляет 10–13 тысяч человек (около 2–4 % трудоспособного населения округа). Сложившиеся на сегодняшний день механизмы ссуд, кредитов, субсидий, целевых закупок оборудования, товарно-материальных ценностей, проведения ветеринарных мероприятий позволяют поддерживать занятость населения, прежде всего представителей КМНС.

Занятость

Несмотря на усилия властей по поддержанию занятости представителей КМНС, уровень безработицы остается очень высоким. Нужно отметить, что официальный уровень безработицы, зарегистрированной в ЯНАО, невысок. Об этом свидетельствует статистика,

предоставленная службой занятости населения (Приложение 17).

Официальная информация говорит о сокращении уровня безработицы. К сожалению, реальная ситуация не такая отрадная. По словам работников службы занятости, на учет встают те, кто потерял работу недавно. Те же, кто не имел ее годами, не могут этого сделать, так как у них нет страховых пенсионных свидетельств, ИНН, без которых постановка на учет невозможна, а получить документы можно только в Салехарде, до которого не добраться из-за отсутствия средств. Реальная безработица среди сельского коренного населения – от трети до половины, среди «тундровиков» – даже выше. Все оленеводы не могут быть трудоустроены из-за ограниченности ставок в этой отрасли хозяйства, которые регулируются администрацией предприятий и общин в соответствии с емкостью оленьих пастбищ. В социальном плане эта группа безработных более благополучна, так как в тундре гораздо меньше пьют из-за невозможности приобрести спиртные напитки. В целом безработица по-прежнему остается одной из наиболее болезненных проблем для представителей КМНС.

Для жителей небольших населенных пунктов сфера занятости представлена в основном бюджетными ставками в школах, детских садах, медпунктах (больницах), домах культуры, сельских администрациях. Большинство представителей КМНС занимают должности, не требующие квалификации и образования: разнорабочие, уборщицы, сторожа, кочегары и т.п. При такой структуре занятости у них крайне низок уровень заработной платы. Приведем конкретный пример по поселку Новый Порт Ямальского района. На предприятиях и в организациях поселка работают 496 человек из числа КМНС (около половины проживающих). В том числе: на рыбозаводе – 106 человек, в МП ЖКХ «Энергия» – 102, в потреббществе – 30,

в школе-интернате – 133, в больнице – 36, в совхозе – 10, в клубе – 4, в деткомбинате – 35, в администрации – 35, в соцзащите – 2, в централизованной бухгалтерии, – 9, в аэропорту – 2, на метеостанции – 3, в ОСП-31 – 15 чел.

Говоря о проблемах занятости КМНС, нужно обратить внимание еще на одно обстоятельство. Многие считают, что для народов Севера невозможность заниматься традиционной деятельностью – это не столько потеря материальной основы своего существования, сколько потеря образа жизни. Часть ненцев в силу особенностей менталитета, характера, уровня образования видят себя трудоустроенными только в традиционных отраслях хозяйства. Для других же занятия рыболовством, охотой, оленеводством не выглядят привлекательными как из-за низкого уровня заработной платы, так и из-за тяжелого характера самого труда. В беседах с людьми на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы ваши дети занимались традиционными отраслями хозяйства?» – часто можно было услышать ответ: «Нет, так как нет заработка, сильно тяжелый труд. Дети уже не хотят, да и не умеют». Отмечалось и то, что «дети уже не поедут в чум. Не хотят так, как мы, жить».

Несмотря на то что ненцы, как и другие представители северных народов, отходят от традиционных видов деятельности, они почти не вовлечены в промышленное производство, хотя, казалось бы, интенсивное промышленное развитие создает широкие возможности для трудоустройства на предприятиях топливно-энергетического комплекса. «Встраивание» аборигенов в систему производственных отношений индустриального общества происходит медленно. Случай, когда кому-либо из ненцев удастся устроиться в «газовую» отрасль, единичны. Работники службы занятости говорят, что среди коренного населения есть желающие работать там, но их не берут.

Сегодня многие из коренных северян видят перспективу трудоустройства своих детей в сфере газодобычи, менеджмента, юриспруденции, а рыболовству и охоте отводят роль хобби. Вывод о непривлекательности традиционных отраслей для молодежи подтверждается и тем фактом, что учреждения профессионального образования Салехарда, готовящие кадры для этих отраслей, ежегодно с трудом набирают студентов, а в Новоуренгойский колледж газовой промышленности всегда конкурс при зачислении. Ориентация на занятость в традиционных сферах хозяйственной деятельности не является доминирующей в профессиональных предпочтениях молодежи из числа народов Севера.

В отношении оленеводства можно отметить следующее. Тяжелый физический труд, отсутствие бытовых удобств и суженный круг общения воспринимаются большинством юношей и девушек, окончивших школу в поселке и приобщившихся к «благам цивилизации», как неприемлемые. Поэтому будущее этой отрасли видится за «кочевыми династиями». Чтобы стать хорошим оленеводом, надо вырасти в оленеводческой семье. Эту точку зрения разделяют сегодня и сами оленеводы, и ученые, и представители властей. Существующая в настоящее время система образования ставит оленеводов перед альтернативой – либо дать детям школьное образование и оставить неадаптированными к кочевому образу жизни, либо передать им необходимую сумму традиционных знаний и умений, но оставить их без школьного образования, соответствующего стандартам российского общества.

Качество жизни. Жилищная проблема

На уровне жизни коренных народов негативно сказывается состояние жилищной проблемы, которая, наряду с занятостью, является острой и трудноразрешимой. В сельских населенных пунктах ЯНАО около 70% жилья нахо-

дится в аварийном состоянии. Жилищный фонд, который возводился в основном в 1950–1960-е годы, совершенно не соответствует требованиям санитарно-гигиенических норм: отсутствуют водоснабжение, канализация, инженерные сети. Отдельная социальная проблема – обеспечение кочующего населения жилыми помещениями. Приятным исключением является районный центр Яр-Сале, преобразившийся за последние годы. Однако и в нем обеспеченность жильем – еще не полностью решенная задача. В поселках района ситуация в этом плане катастрофическая. Приведем конкретный пример. В поселке Новый Порт в очереди на получение квартир стоят 266 семей из 581, проживающей здесь (46%), среди ненецких таких 126 из 413 (30%). Но это не значит, что представители КМНС лучше обеспечены жильем, многие из них не стоят в очереди, так как не могут собрать необходимые документы. Среди оленеводов-кочевников таких очень много, например, из 11 семей бригады № 8 квартиры и дома в Яр-Сале имеют только две.

Для разрешения острого вопроса в округе в рамках целевой программы «Жилище» действует подпрограмма «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера». Информация о ее реализации по муниципальным образованиям за последние 2 года представлена в Приложении 18.

Из приведенных сведений видно, что в городах округа очередь на получение жилья представителями КМНС существенно не изменилась, а в Салехарде – увеличилась. По районам ситуация выглядит несколько отраднее: нуждающихся в жилье среди КМНС больше стало в Надымском, Пурувском и Красноселькупском районах, в остальных – очередь сократилась. Приведенная статистика не отражает ситуации с качеством жилья, которое почти во всех поселках оставляет желать лучшего.

Учреждения здравоохранения

Медицинское обслуживание коренного населения в ЯНАО осуществляется муниципальными лечебно-профилактическими учреждениями, которые имеются в райцентрах и крупных поселках. В районных центрах имеются отделения скорой и неотложной помощи. В Ямальском районе введена трехуровневая система оказания медицинской помощи кочующему населению: I уровень – первая медицинская помощь, осуществляется санитарными помощниками; II уровень – доврачебная помощь, осуществляется фельдшерами передвижных фельдшерских пунктов; III уровень – врачебная помощь, осуществляется врачами передвижного медицинского отряда. Санитарные помощники – это лица из числа КМНС в возрасте до 30 лет, имеющие образование 9–11 классов, проживающие в тундре. Они прошли подготовку по специальной программе французской гуманитарной ассоциации «Врачи Мира». Их учили оказанию первой медицинской помощи непосредственно в жилище охотника, рыбака, оленевода.

Повсеместно в округе существует система бесплатного обеспечения лекарственными лицами из числа КМНС, в том числе и кочующего населения. Во время традиционных праздников (Дни оленевода) жители тундры получают бесплатно детское питание для детей до 2-х лет и бесплатные медицинские аптечки с набором лекарственных препаратов первой помощи.

Говоря о медицинском обслуживании, необходимо понимать, что коренные жители, особенно кочующие, находятся в худшем положении в плане обеспечения медицинским обслуживанием, чем население, постоянно проживающее в поселках, а тем более – в городах. Ситуация с квалифицированными специалистами острая даже в райцентрах, не говоря о более мелких поселениях, где практически нет узких

специалистов. Несмотря на относительно благополучные показатели обеспеченности всего населения округа амбулаторно-поликлиническими учреждениями, больничными койками, масштабность оказания медицинских и профилактических услуг, их доступность, особенно для кочевого населения, остаются весьма низкими. Для жителей тундры сегодня недоступна даже общетерапевтическая помощь, не говоря уже о специализированной.

Для оказания скорой медицинской помощи кочующему населению ежегодно осуществляются вылеты санитарной авиации. Но существует проблема связи тундрового населения с лечебно-профилактическими учреждениями. Многие оленеводы хотя и используют сотовую связь, но характер работы этой связи не может решить проблем, а радиостанции в организациях агропромышленного комплекса не охватывают всех нуждающихся. Спутниковая связь могла бы решить проблему, но отсутствуют спутники, способные обеспечить сигналом территории, расположенные севернее 70-й широты.

Система образования

Задача «обеспечения государственных гарантий доступности качественного образования» является одной из важнейших в Концепции модернизации российского образования. Образовательная политика в ЯНАО нацелена на реализацию этой задачи, особое внимание при этом уделяется обучению детей представителей КМНС. Прежде всего отметим наличие необходимой законодательной базы. В соответствии с законом ЯНАО «Об образовании в Ямало-ненецком автономном округе» [Закон ЯНАО 2000] детям из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих в автономном округе и ведущих традиционный образ жизни, предоставляется социальная поддержка в получении общедоступно-

го и бесплатного общего образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих программы общего образования (школах-интернатах), а также в получении начального и среднего профессионального образования в соответствующих образовательных учреждениях, находящихся в ведении автономного округа, на основе полного государственного обеспечения. В соответствии с законом ЯНАО «О семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в ЯНАО» [Закон ЯНАО 2006] приоритетными направлениями деятельности исполнительных органов государственной власти по поддержке детей коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни, являются: поиск (поддержка развития) оптимальных форм обучения детей коренных малочисленных народов Севера (кочевых, семейных, стойбищных школ, интернатов с ведением традиционных видов хозяйственной деятельности и др.); обеспечение реализации их прав на получение образования и воспитание на родном языке, в традициях культуры и истории своего народа, приобщение детей к традиционным промыслам, национально-прикладному творчеству; обеспечение мер по обязательному получению детьми коренных малочисленных народов Севера основного общего образования.

В системе образования ЯНАО действует 53 дневных общеобразовательных учреждения, расположенных в сельской местности, в которых обучаются 13838 человек, в том числе 7703 – учащиеся из категории КМНС (55%). Из них: начальных – 10 с контингентом учащихся 328/310¹, основ-

¹ В знаменателе здесь и далее приводится численность учащихся из категории КМНС.

ных – 4 (265/244), средних (полных) – 39 (11882/6026) (Приложение 19).

Школьное образование

В округе по-прежнему поддерживается и развивается система интернатных учебных учреждений. В сельской местности функционирует 24 школы-интерната, из которых начального общего образования – 2, основного общего образования – 3, среднего (полного) общего образования – 19, в них обучается 9405 / 7559 детей.

С 2001 года ряд интернатов перешли на воспитание детей по семейному типу: дети живут здесь в комнатах на 4–8 человек по родственному признаку (так называемыми «семьями»). Воспитание и обучение большей части детей КМНС в школах-интернатах сегодня по-прежнему является, с одной стороны, социальным благом, а с другой – чревато серьезными педагогическими издержками, в том числе и расшатыванием традиционных профессиональных установок. Все учащиеся и воспитанники школ-интернатов получают четырехразовое горячее питание. Для его организации функционируют столовые и буфеты. По общему мнению – и педагогов, и родителей – питание разнообразное и качественное.

Для учащихся (и воспитанников) школ-интернатов, слабо владеющих (или не владеющих) русским языком, создаются группы для изучения русского языка или организуется индивидуальное обучение русскому языку. Наибольшее число таких детей обучаются в Тазовской (633 чел.) и Новопортовской средних школах-интернатах (438 чел.).

В целях обеспечения реализации права граждан из числа коренных малочисленных народов Севера на получение образования ежегодно проводится кампания по организованному вывозу детей из тундры к началу учебного года. Почти две трети детей, которых нужно вывозить в школы-интернаты, –

школьники из Ямальского и Тазовского районов (их более 2,5 тыс.). Для организации работ по сбору детей из числа тундрового населения задействованы воздушный, водный, железнодорожный и автомобильный транспорт.

Многие педагоги и другие специалисты считают, что обучение в интернатах, вдали от семьи отрицательно сказывается на детях оленеводов. Действительно, при этом нарушается передача от поколения к поколению профессиональных навыков оленеводства, а также родного языка и традиционной культуры. Дети, выросшие в интернате, не только оторваны от родной культурной среды, но и не могут полностью интегрироваться в доминирующее общество, что нередко приводит к их маргинализации. Сами оленеводы при этом считают школьное образование необходимым и важным, даже если оно неполное. Многие родители положительно отзываются о системе интернатов. Во многом это объясняется тем, что все они сами прошли через нее и никогда не сталкивались с какой-либо другой системой образования и воспитания.

Существующая система школьного образования ставит кочующие семьи перед альтернативой: либо дать детям полноценное школьное образование и оставить их неадаптированными к кочевому образу жизни и без навыков, которые в этой профессии должны прививаться с детства, либо дать им необходимую сумму традиционных знаний и навыков, но оставить их без школьного образования, соответствующего стандартам российского общества. Последнее означает, что у детей не будет возможности получить специальное или высшее образование.

Оканчивая школу-интернат, детям приходится выбирать между традиционной жизнью в тундре и современной в поселке. Дети оленеводов, окончив школу, нередко остаются в поселке. Однако их интеграция в современное

общество происходит непросто. Чтобы одинаково чувствовать себя и в поселке, и на стойбище, будущие поколения должны быть включены в обе субкультуры (тундровую и поселковую) сразу. Пока это удается лишь немногим. Большая часть молодых людей либо так и не смогли освоить навыки кочевой жизни, либо, наоборот, чувствуют себя чужаками в поселке.

Серьезной проблемой общего образования является отсев учащихся. По имеющимся данным, отсев учащихся из 1-х – 9-х классов дневных общеобразовательных школ, расположенных в сельской местности ЯНАО в 2006–2007 учебном году составил 172 человека (2005–2006 – 128), большинство их (150 чел., 87,2%) из числа КМНС. Из выбывших детей коренных народов 16% продолжили обучение в вечерних школах, учебно-консультационных пунктах, 57% работают. Наибольшее количество выбывших в Ямальском (60) – 34,9%, Приуральском (48) и Тазовском (30) районах. Особую тревогу вызывают дети КМНС, которые не работают и не учатся. Таких школьников, по данным статистических отчетов, в сельских территориях автономного округа – 32 человека, в том числе: 24 – в Ямальском районе, 7 – в Приуральском, 1 – в Тазовском районе.

В школах-интернатах всячески стремятся не отрывать детей от родной культуры, языка, прививать навыки оленеводства, охоты. Опыт некоторых школ-интернатов ЯНАО показывает, что дети могут быть вовлечены в две ненецкие субкультуры – тундровую и поселковую, между которыми происходит постоянный обмен ценностями. Пока кочевые традиции сохраняются, а престиж оленеводов среди ненцев остается высоким, нельзя говорить, что интернаты обязательно разрушают оленеводство.

Важно понимать, что будущее традиционных отраслей хозяйства невозможно без достаточного количества людей,

получивших образование. Оно сейчас необходимо, чтобы успешно вести оленеводческое хозяйство. Существующая в стране система школьного образования не приспособлена к нуждам кочующих семей, к их сезонному хозяйственному ритму. Поэтому интернаты все же остаются важным связующим звеном между традиционным и современным обществом. Сколько бы ни говорилось о недостатках интернатской системы, реальной альтернативы ей пока нет.

Мы располагаем сведениями о распределении учащихся 9-х и 11-х классов за 2008 год. Дети представителей КМНС составили треть выпускников 9-х классов – 497 чел. Меньше половины из них (45,5%) продолжили обучение в средних школах, что значительно ниже средних показателей по округу – 67%. Более четверти (27,4%) – поступили в профессиональные училища, что почти в два раза выше показателей у другой категории выпускников (15,4%). В средние специальные учебные заведения поступило только 8,7% выпускников из числа КМНС (против 12,3% других выпускников). Столько же выпускников трудоустроились – 8,8%; продолжили обучение в вечерних школах – 7,6%; не трудоустроились и выехали за пределы округа – по 1%.

Подавляющее число выпускников 11-х классов 2008 года из числа КМНС (85%) продолжило обучение: в вузы поступили 38,5%, колледжи (ссузы) – 31,5%, профучилища – 15%. С одной стороны, это говорит о стремлении молодежи народов Севера к получению образования. С другой стороны, общий процент выпускников школ округа, поступивших в высшие учебные заведения, составил 75, 2%, то есть у КМНС этот показатель в два раза ниже среднего. Зато показатель поступления в колледжи и профучилища у представителей КМНС существенно выше средних по округу: 31,5% (в среднем по округу 9,8%) и 15% (в среднем по округу 2,3%).

Статистические данные показывают, что выпускники из числа КМНС меньше, чем другие дети, заинтересованы в продолжении обучения, что, видимо, связано и с меньшей ценностью образования в среде аборигенного населения, и с маргинальным состоянием значительной доли родителей таких детей.

Изучение родного языка и предметов этнокультурной направленности

Преподавание родных языков, литературы и традиционной культуры в общеобразовательных школах округа ведется в рамках регионально-национального компонента. В соответствии со статьей 4 Закона «Об образовании в Ямало-Ненецком автономном округе» в местах компактного проживания КМНС и этнических общностей организуется изучение родных языков КМНС, этнических общностей. Около 60% детей из числа аборигенного населения воспользовались своим правом и изучают родной язык в школе. В системе образования округа обучение детей родным языкам ведется в 39 общеобразовательных учреждениях (в том числе 36 сельских). Ненецкий язык изучают более 80% от общего числа, хантыйский – около 20%, селькупский язык – 2,6% и коми-зырянский язык – 0,5%. По данным Департамента по делам КМНС ЯНАО, число учащихся, изучающих родные языки, в последние годы обнаруживает незначительную тенденцию к сокращению (Приложение 20). Общеобразовательные учреждения, в которых организовано изучение родных языков, полностью укомплектованы педагогическими кадрами. Преподавание ведут 108 учителей родного языка (102 – из числа МНС), функционирует 29 кабинетов родного языка. Доля обеспеченности учебниками и учебно-методическими комплексами по родным языкам приближается к 100%.

В соответствии с законом об образовании в ЯНАО «изучение пред-

метов этнокультурной направленности определяется образовательным учреждением самостоятельно за счет компонента образовательного учреждения базисного учебного плана» [Закон ЯНАО 2000]. Во всех общеобразовательных учреждениях, расположенных в сельской местности, в учебные планы включены предметы национально-регионального компонента: литературное краеведение, география Ямала, культура народов Ямала.

Кроме того, в учебные планы общеобразовательных учреждений округа введены следующие предметы и элективные курсы: история и этнография Ямала (Шурышкарский, Тазовский районы), народная медицина ненцев (Тазовский, Пуровский районы), национальные виды спорта (Тазовский, Шурышкарский районы), оленеводство (Пуровский, Надымский, Ямальский районы), малая техника Севера (Пуровский, Ямальский районы), «Зов предков» (Ямальский район). Такие учебные дисциплины, по мнению педагогов, способствуют успешной социализации и дальнейшему трудоустройству детей из числа КМНС.

В школах-интернатах округа дополнительным образованием охвачено около 80% учащихся, из них детей из числа народов Севера – три четверти. На базе школ-интернатов Тазовского, Приуральского, Красноселькупского, Ямальского, Шурышкарского, Пуровского и Надымского районов организованы и действуют 517 (2006 г. – 400) объединений различной направленности. Охват дополнительным образованием воспитанников школ-интернатов составляет 100%. По статистическим данным муниципальных органов управления образованием, больше всего востребованы объединения физкультурно-спортивной направленности, деятельность которых ориентирована на физическое совершенствование ребенка, формирование здорового образа жизни, вос-

питание спортивного резерва нации. Туристско-краеведческие кружки организованы на базе школ-интернатов Ямальского, Тазовского и Надымского районов. Кружки эколого-биологической направленности действуют в Тазовском и Ямальском районах. Практически во всех сельских общеобразовательных учреждениях автономного округа имеются школьные музеи.

Следует отметить, что реализация регионального компонента в образовательных учреждениях ЯНАО осуществляется не только через предметные области и самостоятельные учебные курсы, но и через внеклассную работу, исследовательскую деятельность учащихся.

Среднее профессиональное и высшее образование

В округе имеется десять учреждений среднего профессионального образования (СПО). В последние годы в них учатся 600–700 студентов из числа КМНС, что составляет 10–15% от общего количества студентов. Наибольшее число студентов из народов Севера обучаются по специальностям «Преподавание в начальных классах», «Лечебное дело», «Сестринское дело», «Ветеринария». В 2007–2008 учебном году наибольшее число студентов из числа КМНС обучалось в Салехардском педагогическом колледже народов Крайнего Севера (257 чел. или 65%), Ямальском полярном агроэкономическом техникуме (151 чел. или 32%), Салехардском медицинском училище (134 чел. или 34%), Училище культуры и искусства (106 чел. или 42%).

В 2006–2007 годах впервые 5 выпускников школ Ямальского района из числа КМНС были зачислены на обучение в негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования ОАО «Газпром» «Новоуренгойский техникум газовой промышленности» (на основе догово-

ра между администрацией техникума и Администрацией Ямальского района, при спонсорской поддержке ООО «Надымгазпром»). Учащиеся из числа КМНС, обучающиеся в образовательных учреждениях СПО, находятся на полном государственном обеспечении.

Ежегодно, начиная с 2000 года, в ЯНАО принимаются постановления Губернатора «О мерах по подготовке специалистов с высшим профессиональным образованием в ЯНАО», устанавливающие порядок предоставления целевой образовательной субсидии, определяющие условия предоставления и возврата субсидии, ее максимальный размер, трудоустройство по окончании учебного заведения на территории автономного округа (отработать 3 года). Этим постановлением пользуются многие выпускники, желающие получить высшее образование. По данным за 2007 год, в Тазовском районе в вузах обучались 66 студентов из числа КМНС. В Ямальском районе число студентов-представителей КМНС, обучающихся на очном и заочном отделениях вузов, постоянно растет: 2005 год – 62 человека; 2006 год – 85 человек; 2007 год – 108; 2008 год – 130 человек.

Начальное профессиональное образование

Учащиеся из числа КМНС обучаются в пяти из шести профучилищ округа. (Исключение составляет училище в г. Губкинском.) В целом представители КМНС составляют около пятой части всех обучающихся (21,2%). Наибольшей популярностью у молодежи из коренных жителей пользуются училища в городах Салехарде и Лабытнанги – учащиеся из КМНС составляют в них более 38% всего контингента, меньше всего детей из народов Севера учится в училище Нового Уренгоя – 5,2%. Наиболее острые проблемы в образовании детей КМНС: низкий уровень мотивации к

получению образования со стороны детей и их родителей; психологические проблемы – отдаленность детей от родителей, сложности психологической и социальной адаптации детей в учебных заведениях; трудности сбора детей из тундры; низкий уровень материального обеспечения некоторых школ.

Можно говорить об основных проблемах, связанных с получением представителями КМНС профессионального образования: это проблемы психологической и социальной адаптации в городах и материальные проблемы семей. Также существуют сложности с узким выбором специальностей, востребованных в местах традиционного расселения, и последующим трудоустройством молодых специалистов.

Этнокультурная ситуация

Современную этнокультурную ситуацию в ЯНАО нужно оценивать с учетом того, что аборигенное сообщество неоднородно, среди народов Севера выделяются, в зависимости от места проживания, три группы: городские, поселковые и тундровые. Они различаются по степени вовлеченности в традиционные отрасли хозяйства, сохранности самобытной культуры, способам адаптации к современным условиям жизни.

Аборигенные народы и их традиционная культура являются важным стержнем, вокруг которого происходит формирование и укрепление региональной идентичности. Как отметила Е. Т. Пушкарева, в региональной идентичности жителей ЯНАО отчетливо прослеживается оленеводческая тематика. Среди мер по ее формированию можно назвать празднование Дней оленевода (проводится почти во всех районных центрах округа и во многих крупных поселках), оформление орнаментом «оленьи рога» помещений для проведения официальных мероприятий (конференц-залов и др.), использование оленеводческой тематики в печатной

продукции округа, вручение подарков официальным лицам и почетным гостям в виде традиционной одежды оленеводов [Пушкарева 2010, с. 249–250]. Ненцы считаются народом, который больше, чем другие народы Севера, сохраняет свои этнические традиции. В меньшей степени они сохранились у хантов, еще слабее – у селькупов.

Проявление этнической специфики в разных сферах

Традиционные типы жилых и хозяйственных построек. Все семьи, ведущие кочевой образ жизни, живут в чумах. В поселках представители КМНС проживают в типовых домах, либо частных, либо многоквартирных, а на усадьбе сооружают хозяйственные постройки по своей этнической традиции. В Шурышкарском, Приуральском, Красноселькупском районах в небольших селениях преобладают традиционные типы жилищ и хозяйственных построек.

Традиционные средства передвижения. Такие архаичные способы передвижения, как оленья упряжка, деревянная лодка, еще сохраняются у всех народов округа. К настоящему времени не отпала необходимость иметь традиционные типы лыж, которые используются во время зимней охоты. У оленеводческих групп по-прежнему основным видом транспорта являются олени, широко бытуют разные типы оленьих нарт.

Пища. Повсеместно представители коренного населения отдают предпочтение традиционным видам пищи. В основе пищевого рациона кочевого населения по-прежнему рыба и мясо. Другие продукты они покупают, когда приезжают в поселки или на фабрики. У поселковых групп населения существенную роль в питании занимают покупные продукты, при этом они стремятся регулярно потреблять рыбу и оленину, в том числе и в сыром виде.

Одежда. Так называемая «национальная» одежда еще бытует в поселках

среди представителей пожилого возраста, прежде всего женщин. Особенно высокий уровень сохранности традиционной одежды у ненцев и хантов оленеводов. Представители среднего возраста и молодежь, проживающие в поселках, ходят в покупной одежде. Нередко представители молодого поколения хранят традиционную одежду, оставшуюся от родственников.

Самобытность аборигенных народов ЯНАО наиболее полно и ярко проявляется в их духовной культуре. Духовные традиции лучше сохраняются у пожилых людей, однако многие обряды, хотя и в трансформированном виде, бытуют более широко. Наиболее сохранными у народов Сибири следует считать обряды поминально-погребального цикла. В большей степени изменился свадебный обряд, восприняв многие элементы городской культуры. Традиционная родильная обрядность вышла из бытования.

Наиболее распространенной формой религиозных верований был и во многом остается шаманизм. Широко распространен промысловый культ, выражающийся в жертвоприношениях «хозяевам» природы, духам-покровителям промыслов. К сохранившимся до наших дней формам верований нужно отнести семейно-родовой культ, связанный с почитанием духов-покровителей семьи и рода, поклонением умершим предкам. У хантов сохраняется культ медведя и связанный с ним медвежий праздник.

Ежегодно в округе проводятся Дни оленевода (в Салехарде, в районных центрах и крупных поселках). Эти праздники значимы как для самих участников – оленеводов с семьями, так и для всех жителей округов и многочисленных гостей. Большой популярностью пользуются гонки на оленьих упряжках, соревнования по северным видам спорта, показ моделей одежды в «этническом стиле». Многочисленные

зрители с интересом знакомятся с повседневной культурой северных народов: огромные очереди выстраиваются из желающих посетить традиционное жилище – чум.

Региональными властями предусматривается финансирование издательской деятельности, проведения различных выставок, конкурсов, фестивалей, съездов, традиционных обрядов; съемок видеофильмов о коренных народах, участия в этнографических и фольклорных экспедициях, развития национальных видов спорта; выпуска буклетов, рекламной продукции, изделий мастеров художественных промыслов; приобретения сценических костюмов для национальных фольклорных коллективов, произведений декоративно-прикладного искусства, экспонатов для этнографических музеев автономного округа; оборудования, кожи, меха, сукна, бисера для мастеров народных промыслов и т.п. В региональной символике распространены сюжеты, связанные с элементами традиционной культуры коренных народов, – орнаменты, изображения оленей, чумов и пр.

Религиозная ситуация

У коренных народов округа имеются культовые места (святые места) отдельных селений, родов, семей. Они располагаются в труднодоступных местах, там запрещено охотиться, ловить рыбу, собирать ягоды, рубить деревья. Население, придерживающееся традиционной системы верований, почитает священные места. В округе проведена огромная работа по выявлению и картографированию священных мест. Одной из упреждающих мер по предотвращению экологических и социальных последствий в условиях интенсивного промышленного освоения является работа по формированию электронной Базы данных священных культовых мест коренных народов, которая ведется в округе.

В округе действует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!». Ее члены многое делают для сохранения и развития самобытной культуры и родных языков: проводят фольклорные фестивали, семинары по родным языкам, школы мастеров декоративно-прикладного искусства, народных ремесел, ведут работу по сбору и фиксации фольклорных материалов, образцов орнаментов. В поселках работают Центры национальных культур, которые регулярно организуют профессиональные праздники (День оленевода, День рыбака), выставки-показы национальной одежды, различные конкурсы и спортивные состязания по традиционным видам спорта.

Следует отметить, что ориентация на традиционную культуру в наши дни характерна для значительной части представителей коренных народов, в том числе и для этнической интеллигенции. Через это реализуется потребность в осознании своей самобытности, связи с родной землей, своим народом, его религией. Такая ориентация играет важную роль в современных этнокультурных процессах и связана с процессами регионализации общественного сознания россиян. В то же время этническая культура сегодня во многом носит демонстрационный характер, что, впрочем, нисколько не умаляет ее этнокультурного потенциала.

Региональные программы по развитию КМНС

Проблемами, относящимися к сфере жизнедеятельности коренных народов, руководит Департамент по делам малочисленных народов Севера Администрации ЯНАО. Во всех районах есть Управление по делам малочисленных народов Севера. В округе реализуется несколько региональных программ по поддержке коренных малочисленных народов Севера и развитию традици-

онных отраслей хозяйствования. Это окружные целевые программы: «Развитие АПК», «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера».

В 2007 году ОАО «Газпром» совместно с Администрацией ЯНАО разработал «Программу комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий», которая предлагает следующие меры господдержки, непосредственно затрагивающие интересы КМНС:

- разработка и принятие подпрограммы «Сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на полуострове Ямал» в составе Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года»;
- включение мероприятий в федеральную целевую программу «Развитие образования на 2006–2010 годы» с целью обеспечения реализации прав коренных малочисленных народов Севера на получение качественных образовательных услуг;
- создание экономического базиса и условий для устойчивого развития экономики традиционных отраслей хозяйствования;
- развитие социальной сферы в районе освоения;
- оказание коренным малочисленным народам Севера целевой поддержки в сфере улучшения жилищных условий, модернизация системы ЖКХ и энергетики;
- осуществление мероприятий в сфере экологии и природопользования.

На региональном уровне ОАО «Газпром» оказывает постоянную поддержку Администрации округа по следующим направлениям:

- участие в финансировании программы «Сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на полуострове Ямал» в составе Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года»;
- создание экономического базиса и условий для устойчивого развития экономики традиционных отраслей хозяйствования;
- вклад в развитие традиционных отраслей производства;
- развитие социальной сферы на территории нового освоения;
- оказание коренным малочисленным народам Севера целевой поддержки в сфере улучшения жилищных условий, модернизации системы ЖКХ и энергетики.

Реализация этих мер нацелена на создание условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера.

На реализацию региональных программ ежегодно расходуется около 30 миллионов рублей. Выделенные средства направляются прежде всего на решение социальных проблем: приобретение санаторно-курортных путевок для представителей коренного населения округа, на стипендии для детей тундровиков, обучающихся в высших и средних учебных заведениях. Кроме того, из окружного бюджета выделяются средства на оказание помощи Институту традиционных промыслов и Российскому государственному педагогическому университету имени Герцена (Санкт-Петербург), где обучаются представители коренных народов Ямала.

В 2008 году в округе была разработана целевая программа «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера ЯНАО на 2008–2011 годы», в рамках которой в

каждом районе приняты свои программы. В паспортах районных программ сказано, что их основная цель – устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера на основе комплексного решения проблем духовного и национально-культурного развития, укрепления традиционного жизнеобеспечения, содействия занятости. Достижение цели предполагается реализовать через решение следующих задач:

- осуществить комплекс мероприятий, направленных на сохранение и возрождение традиций и культуры коренных малочисленных народов Севера;
- сохранить самобытность культуры и языка коренных малочисленных народов Севера;
- смягчить социальную напряженность и обеспечить социальную защиту коренных малочисленных народов Севера;
- повысить уровень образования среди лиц из числа коренных малочисленных народов Севера, улучшить материальное положение студентов из семей, ведущих кочевой образ жизни;
- способствовать сохранению здоровья коренных малочисленных народов Севера;
- улучшить жилищно-бытовые условия жизни коренных малочисленных народов Севера.

Программами предусматривается укомплектование спутниковой связью разъездных фельдшеров (на 100%), кочующее население (на 30%). Малоимущие кочевые семьи через программы снабжаются «комплектующими» для чумов (брезент, печки, сукно, ламповое стекло). Оленеводы-частники и общины обеспечиваются транспортом при охране стад от хищников.

По сохранению и развитию культуры и искусства КМНС программы предусматривают проведение традиционных праздников оленеводов и рыба-

ков, участие в окружных соревнованиях по национальным видам спорта на кубок Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа.

В целом в округе ведется большая работа по поддержке аборигенных народов, которая позитивно сказывается на их уровне благосостояния. В то же время нельзя забывать о том, что протекционистская политика властей негативно влияет на коренное население, настраивая его на потребительскую, иждивенческую линию поведения, снижая мотивацию к самостоятельной деятельности.

В 2009 году Законодательным собранием округа была утверждена Концепция устойчивого развития коренных народов. С целью устойчивого развития сельских территорий и агропромышленного комплекса разработана Концепция социально-экономического развития сельских территорий ЯНАО до 2020 года.

Роль общественных организаций и движений КМНС

Первостепенную роль в подъеме этнического самосознания северян играют их общественные организации, прежде всего Ассоциация «Ямал – потомкам!», возникшая на волне перестройки в 1989 году. Основной целью деятельности ассоциации декларируется консолидация КМНС и защита специфических интересов этих народов. Отделения ассоциации созданы во всех поселках, где компактно проживают малочисленные народы, хотя в удаленных от центров округов сельских населенных пунктах членство, как правило, бывает формальным (многие аборигены вообще не знают о существовании ассоциации). Зачастую оно используется лишь в утилитарных целях – для получения денежной помощи на строительство или ремонт жилья, на проезд к месту учебы и т.д.

Ассоциация берет на себя функции защиты окружающей среды, а также

оказания юридической помощи аборигенам. Она способствует формированию в среде КМНС политически и экономически активной прослойки. Из наиболее деятельных членов ассоциации образовалась этническая элита, значительная часть которой стала известными в своих округах политическими деятелями, учредителями национальных предприятий и родовых общин. Присутствие представителей окружной ассоциации в органах государственной власти способствует прохождению региональных законов, касающихся положения КМНС, а также финансированию различных программ по их социально-экономическому развитию.

Большое внимание в деятельности организации уделяется решению социально-экономических проблем КМНС. Это участие в разработке Концепции социально-экономического и культурного развития малочисленных народов Севера, программ по развитию оленеводства и т.п. Наболевшие проблемы, в решении которых самое деятельное участие принимает ассоциация: нарушения природоохранного законодательства (до 1500 случаев ежегодно), самовольный захват земельных участков, нерентабельность и убыточность традиционных отраслей хозяйства, очереди на получение жилья в сельских и городских поселениях, сохранение языка и культуры народов Севера, подготовка национальных кадров

В то же время необходимо отметить, что организация многое делает для сохранения и развития самобытной культуры и языков северных народов – проводит фольклорные фестивали, семинары по родным языкам, школы мастеров декоративно-прикладного искусства, народных ремесел.

Сохранение и развитие языков и традиционных знаний КМНС

По итогам переписи 2002 года, в ЯНАО более 85% представителей ко-

ренных народов владеют родным языком (Приложение 21). Это очень высокий показатель (среди представителей коренных народов в других регионах России в среднем родным языком владеют около 70%). Лучше всего родной язык и этнические традиции сохраняются среди кочевого населения. Высокая доля владеющих родным языком объясняется прежде всего сохранением традиций кочевания и самобытного образа жизни.

Рекомендации

- Анализ демографической ситуации в ЯНАО показал, что наиболее острыми проблемами КМНС являются высокий уровень смертности и невысокая продолжительность жизни. Для ее выравнивания необходимо решать экономические проблемы, связанные с повышением доходов и улучшением условий жизни, и улучшать медицинское обслуживание в поселках. Нельзя забывать и о пропаганде здорового образа жизни.

- Учитывая социальный характер работы предприятий АПК, следует и дальше поддерживать и развивать традиционные для северных народов отрасли хозяйства. Главным в их деятельности должна стать переработка сырья, для чего необходимо наращивание на уже имеющейся производственной базе предприятий переработки мяса и шкур оленей, рыбопродукции, пушнины. Создание мини-заводов, цехов, мастерских, пошивочных ателье должно стать задачей особой программы развития АПК округа.

- Проблемы трудоустройства представителей КМНС могут решаться путем создания благоприятных условий развития традиционных отраслей хозяйствования, для чего необходимо

расширить рынки сбыта продукции традиционных отраслей с уровнем закупочных цен, оправдывающих затраты на ее производство и обеспечивающих достаточную для жизнеобеспечения КМНС норму прибыли, а также обеспечить приемлемый уровень оплаты труда лиц, занятых в традиционных отраслях. В связи с этим необходим пересмотр тарифной сетки оплаты работников традиционных отраслей.

- Нужно продолжать практику выделения финансовых средств на реализацию программ, связанных с этнической культурой, народным творчеством, народными промыслами, с сохранением объектов традиционной культуры. Также требуется адресная поддержка в виде грантов различных творческих коллективов, работающих по проектам сохранения и развития традиционной культуры.

- Не менее значима и юридическая сторона проблемы. В особом статусе нуждаются священные места и культовые объекты, чтобы защитить их от посягательств со стороны промышленных предприятий. Кроме того, необходимы меры по популяризации культурного наследия КМНС. Все жители округа, прежде всего недавно прибывшие в связи с интенсивным промышленным освоением, нуждаются в этнографических и исторических знаниях о регионе. Для этого необходимо предусмотреть издание книг, альбомов, показ видеороликов и т.п., рассказывающих о разных сторонах жизни северных народов.

- Нельзя забывать и о приобщении молодежи к традиционной культуре через учебные занятия по краеведению и непосредственное вовлечение подрастающего поколения в деятельность по исследованию местной истории и местных традиций.

Глава 6

Ханты-Мансийский автономный округ – ЮГРА*

Е. А. Пивнева

Общая характеристика региона

По сравнению с большинством регионов Российской Федерации Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (далее – ХМАО) отличается большим своеобразием, которое проявляется во всех сферах, в том числе хозяйстве и населении. Специфика экономики ХМАО связана с открытием там богатейших нефтяных и газовых месторождений. В отраслевой структуре промышленной продукции нефтегазодобывающая промышленность составляет 89,4%, округ относится к регионам-донорам России и лидирует по целому ряду экономических показателей.

Этнический состав Югры представлен более чем 120 народами, наибольшие по численности – русские (66%), украинцы (9%) и татары (8%). В настоящее время в составе населения ХМАО принято выделять коренные народы (сформировавшиеся на этой территории) и пришлые (появившиеся здесь позже как уже сложившиеся этнические общности). К первым относятся ханты, манси, ненцы. Ко вторым – все остальные. Ханты и манси, будучи «титularными» народами округа, занимают сегодня в этнической структуре ХМАО всего около 2%¹.

По лингвистической классификации коренные народы ХМАО принято отно-

сить к уральско-юкагирской языковой семье. В составе хантов и манси (общее название – обские угры) исследователи выделяют несколько в большей или меньшей степени самобытных групп, различающихся по языковым и хозяйственно-культурным характеристикам. На основе языковых различий у хантов устанавливается деление на три этнографические группы (северную, южную и восточную), у манси – на четыре (южную, западную, восточную, северную).

Численность и расселение КМНС

Перепись 2002 года зафиксировала в ХМАО 28 500 коренных малочисленных народов Севера, в том числе 17 128 хантов, 9894 манси, 1290 ненцев, а также небольшие группы шорцев, эвенков, селькупов, кумандинцев, кетов, нивхов и др. В 2010 году численность КМНС в различных официальных источниках определяется по-разному. Наиболее полными представляются сведения Департамента здравоохранения ХМАО – 31 427 человек, в том числе ханты – 20 253, манси – 10 745, другие КМНС – 429 человек (Приложение 22).

Основные изменения последних десятилетий в расселении КМНС связаны с урбанизацией территории округа, что способствует увеличению числа горожан среди этих народов за счет миграции сельских жителей в города и рабочие поселки. В 2010 году в городских округах ХМАО проживали 7360 (24%) граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, в муниципальных районах – 22 988 (76%) человек.

Общая численность коренных малочисленных народов Севера в местах традиционного проживания и тради-

* Исследование выполнено при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

¹ Помимо ХМАО ханты живут в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, Александровском и Кargasокском районах Томской области, манси – в Ивдельском районе Свердловской области.

ционной хозяйственной деятельности² – 20 883 (69%) человек, по другим данным – около 22 000 чел. (Приложение 23). В этих границах численность КМНС составляет всего около 11% в общем составе населения территорий традиционного проживания, в то же время не учитывается порядка 30% КМНС, живущих на других территориях округа. В разрезе отдельных муниципальных образований ХМАО коренные народы Севера занимают относительно большой удельный вес в населении Березовского (22,3%), Кондинского (16,0%), Ханты-Мансийского (9,9%) и Белоярского (9,2%) районов, а также в городах Ханты-Мансийск и Урай.

Демографические процессы

В материалах Департамента здравоохранения ХМАО возрастная структура КМНС на 31 декабря 2010 года представлена следующими категориями: дети до 14 лет – 9587 чел. (30,5%), подростки 15–17 лет – 1857 чел. (5,9%), взрослые 18 лет и старше – 19 983 чел. (63,6%). Среди КМНС ХМАО сохраняется диспропорция в соотношении полов в пользу женщин (в 2009 г. число женщин было больше, чем мужчин, на 1306 чел., в 2010 г. – на 1743 чел.). Следует отметить, что у северных народов до пожилого возраста мужчины доживают гораздо реже, чем женщины, что объясняется как биологическими (генетически обусловленная более высокая сопротивляемость женского организма экзогенным воздействиям), так и социально-экономическими факторами (прежде всего широким распространением алкоголизма).

На протяжении последних лет для коренных малочисленных народов

Севера, проживающих на территории автономного округа, характерен положительный естественный прирост, показатели которого увеличились в 2004–2008 годах с 9,8 до 14,8 промилле (Приложение 24). Эта тенденция продолжилась и в 2009–2010 годах. Так, в 2009 году коэффициент рождаемости у КМНС составил 24,3 промилле; в 2010 году – 26,5 промилле; а коэффициент естественного прироста +15,5 и +18,8 промилле соответственно. Особо интересен тот факт, что показатели рождаемости и естественного прироста коренных народов Югры выше, нежели в целом по округу³.

Статистика показывает снижение у аборигенов общей смертности: около 10 промилле в 2004–2005 годах; 8,8 – в 2009 году; 7,7 промилле в 2010 году, но по сравнению с общеокружными показателями уровень смертности у представителей коренных малочисленных Севера остается неизменно более высоким (см. Приложение 24).

Материалы этнологических исследований помогают понять, что стоит за численными значениями приведенных показателей, которые не всегда отражают всю сложность конкретной этнической ситуации [См.: Соколова, Степанов 2008, с. 71–92]. Многоэтничный состав современных городов и поселков, рост образовательного уровня аборигенов, однотипная структура занятости и образа жизни способствуют росту числа этнически смешанных браков среди малочисленных народов Севера. Потомки от таких браков, как правило, выбирают «коренную» (статусную) этническую принадлежность одного из родителей, что существенным образом влияет на демографическую динамику народов Севера. Полевые наблюдения показывают, что в последнее время в округе

² Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС Российской Федерации утвержден распоряжением Правительства России [Распоряжение 2009].

³ В 2010 г. рождаемость по округу составила +16,2 промилле, естественный прирост +9,4 промилле.

участились также случаи перемены национальности людьми, у которых лишь дедушки или бабушки числились по паспорту манси или ханты. По некоторым данным, удельный вес лиц, сменивших свою национальность, составил в разных районах ХМАО от 17 до 28%.

Именно этой причиной объясняется ставший для демографов полной неожиданностью радикальный рост численности обских угров в период между двумя предыдущими переписями населения (к 2002 г. численность манси по сравнению с 1989 г. выросла на 51%, хантов – на 44%) [Подробнее см.: Мартынова, Пивнева 2005]. Поскольку «ряды» КМНС пополняются в основном за счет молодежи из этнически смешанных семей, повышенная рождаемость аборигенов обусловлена значительной долей в их составе молодого населения.

Что касается смертности, ее уровень у КМНС остается высоким даже при относительно небольшом удельном весе в их общей численности людей в возрасте старше трудоспособного, и в основе такой ситуации лежат прежде всего социально-экономические проблемы. Так, еще в недавнем прошлом исследователи обращали внимание на то, что в общей структуре смертности коренных народов Севера России большое место занимают так называемые «внешние» причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства и самоубийства). Такая ситуация сложилась примерно с 1960-х и особенно в 1970-е годы, после сселения в крупные поселки и массового перехода на оседлость, с появлением в больших количествах новой техники, транспорта, увеличения внешней миграции на Север. Именно с этого времени несчастные случаи, насильственные смерти и самоубийства в крупных северных поселках стали составлять до половины и более всех смертных случаев [См., напр.: Пика 1987, с. 49]. Характерной чертой демографического

поведения КМНС стала повышенная смертность в трудоспособном возрасте (прежде всего это касалось мужчин), которая в 3–4 раза превышала общерегиональные показатели.

Анализ современных тенденций в демографической сфере малочисленных народов Севера осложнен отсутствием необходимых сведений в этническом разрезе, поэтому о «демографическом самочувствии» северных аборигенов остается судить в основном по косвенным данным. Эту категорию населения ХМАО обычно относят к «группе риска». Высокий уровень безработицы (см. ниже), социальная неустроенность и иждивенчество привели к деградации части КМНС. Как показывают результаты полевых исследований, в каждом северном поселке сегодня есть группы аборигенов, ведущих асоциальный образ жизни. Они не работают, поскольку утратили навыки традиционной хозяйственной деятельности, которыми владели их родители, и не приобрели никаких других. У жителей населенных пунктов, где встречаются такие люди, нередко формируется негативный образ коренных народов. Их воспринимают как маргиналов, порвавших с традиционным образом жизни и не нашедших себя в другой сфере, а потому самых бедных и неблагополучных. Многие респонденты говорят о том, что аборигены не хотят работать, много пьют. Пьянство и другие социальные пороки приводят к появлению ослабленного потомства, которое может выжить лишь при постоянной опеке государства (см. Приложение 25).

Экономическое развитие

Рынок труда и безработица. Среди муниципальных образований автономного округа уровень регистрируемой безработицы резко дифференцирован. Традиционно высокие показатели отмечаются в Березовском (3,7%), Октябрьском (3,4%), Ханты-Мансийском

(3,4%), Советском (3,1%) и Кондинском (2,1%) районах. Минимальные значения характерны для Нефтеюганского района (0,5%) и городов Сургут (0,4%), Нижневартовск (0,4%), Нефтеюганск (0,5%) [Итоги ХМАО 2011].

В материалах к Докладу губернатора ХМАО за 2010 год [Отчет Губернатора 2010] численность безработных из числа КМНС в округе на конец 2010 года определена в 390 (по другим данным – 434) человек. Около половины из них – женщины, порядка 30% – молодежь в возрасте до 29 лет, подавляющее большинство из числа безработных (82%) проживает в сельской местности. В то же время списочная численность представителей КМНС, обратившихся в органы службы занятости за содействием в поиске подходящей работы, в 2010 г. составила 2610 человек (из них признано безработными 1688 человек, трудоустроено 1407 человек).

Следует заметить, что показатели зарегистрированной безработицы не вполне достоверно отражают обстановку на рынке труда. По нашей оценке ситуации на местах, реальная безработица среди сельского коренного населения региона составляет не менее половины трудоспособного населения, а в ряде случаев и выше. Самая высокая безработица отмечается в тех селениях, где до недавнего времени действовали только традиционные отрасли хозяйства. Нужно учитывать, что, с одной стороны, «незанятость» коренных народов Севера относительна, ибо большинство из них вовлечены в те или иные виды традиционного природопользования (охота, рыболовство, сбор дикоросов) в целях самообеспечения. С другой стороны, такое положение вещей свидетельствует о социальной неустроенности коренного населения округа.

Особая проблема для всех муниципалитетов ХМАО – трудоустройство молодежи, хотя в крупных городах она все же решается легче, поскольку

там более активно создаются новые рабочие места. В небольших городах и поселках проблема трудоустройства намного острее. В соответствии с законом ХМАО от 12 октября 2007 года № 129-оз [Закон ХМАО 2007] молодые специалисты из числа коренных малочисленных народов Севера, выезжающие в места компактного проживания КМНС, имеют право на единовременное пособие. Полномочия по оказанию мер поддержки по обустройству их быта делегированы органами исполнительной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры органам местного самоуправления муниципальных образований автономного округа.

Традиционные отрасли хозяйства. В настоящее время на территории Ханты-Мансийского автономного округа образованно 475 территорий традиционного природопользования (ТТП) с общим числом субъектов права традиционного природопользования 3958 человек. Приоритетным видом хозяйствования на территориях традиционного природопользования (родовых угодьях) является оленеводство. Содержание домашних оленей в основном входит в традиционный комплекс вместе с промыслами – олени используются как транспортное средство, источник получения сырья для народных промыслов, изготовления жилищ, одежды, обуви, а также служат основой традиционного питания.

В целом в ХМАО разведением северных оленей занимаются: 2 сельскохозяйственных предприятия, 5 национальных общин, 7 крестьянских (фермерских) хозяйств, около 500 семей коренных малочисленных народов Севера. Общее поголовье северных оленей в ХМАО на 1 января 2010 года составило 31 847 голов. Численность оленей в общественном секторе за год увеличилась на 578 голов, достигнув 15 776 голов, что составило 103,8% к уровню 2008 года. По данным мuni-

ципальных образований, численность оленей в личных подсобных хозяйствах за прошедший год сократилась на 6,2% или 937 голов, составив 14 186 голов. В крестьянских (фермерских) хозяйствах содержится 1885 голов оленей. Из окружного бюджета осуществляется поддержка оленеводства в форме субсидирования сдаваемого мяса, покупки оленей в хозяйствах ЯНАО и их распределения в частные хозяйства Белоярского, Сургутского, Нижневартовского и Ханты-Мансийского районов.

Рыбный промысел коренных жителей ХМАО приближен к бассейну Оби и ее притоков, охотничий – обычно к верховьям рек. Многие рыбокомбинаты и рыбозаводы в 1990-е годы распались на множество мелких акционерных обществ, сократив численность работающих и объемы производства. В результате большое число рыбаков из коренных народов оказались безработными и стали создавать общины и национальные предприятия, специализирующиеся на рыбном промысле. Кризис охотничьего промысла связан с низкими закупочными ценами трудностями сбыта и нерешенностью вопроса прав собственности на охотничьи угодья, что порождает конфликты между коренным населением и охотинспекциями [Пространство, люди 2007, с. 62].

Примечательно, что в последние годы в ХМАО увеличивается число организаций, желающих заниматься традиционной хозяйственной деятельностью коренных малочисленных народов Севера. Так, на 1 мая 2011 года в «Реестре организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность», состояло 60 предприятий с общей численностью работающих 1310 человек (в 2009 г. – 49 предприятий с общей численностью 1219 человек, в 2008 г. – 42 предприятия, в которых работали 1 058 человек). В качестве целей такого рода организаций и предприятий декларируется «сохра-

нение, развитие и популяризация традиционных видов деятельности, промыслов, самобытной культуры обских угров». Кроме реализации продукции традиционной хозяйственной деятельности (дикоросы, пушнина, мясо диких животных, боровая дичь) они занимаются организацией и участием в мероприятиях этнокультурного характера и предоставлением туристических услуг (организация рыбалки и охоты, иные досуговые мероприятия).

В октябре 2010 года Правительство Югры одобрило целевую программу по модернизации агропромышленного комплекса автономного округа в 2011–2013 годах. За счет выделяемых на реализацию этой программы средств планируется создание малых и средних предприятий, основанных на применении инновационных технологий. Прогнозируется, что средняя заработная плата в отрасли продемонстрирует двойной рост и к концу периода достигнет 36 000 рублей [Информация ХМАО 2010а]. Однако среди экспертов существуют опасения, что факт рентабельности и товарности приведет к отстранению коренных народов как слабых участников «оборота» от сформированных денежных потоков в пользу переселенцев [Пространство, люди 2007, с. 66–67].

Создание необходимых условий для обеспечения занятости представительниц КМНС в традиционных отраслях хозяйственной деятельности предполагает и реализация мероприятий Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов ХМАО, принятой в округе в мае 2011 года. В ней Правительство автономного округа делает ставку на развитие этнотуризма, вовлечение аборигенов в создание и развитие рекреационной деятельности. В целях совершенствования взаимоотношений между малочисленными народами и компаниями-недропользователями планируется использование

программно-информационных комплексов по ведению мониторинга количественных и качественных характеристик мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, осуществление комплекса земельно-хозяйственных работ по ресурсно-экономической оценке и зонированию мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Качество жизни

С 2006 года в ХМАО существует закон «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [Подробнее см.: Новикова 2006]. По словам бывшего губернатора ХМАО А. В. Филиппенко, *«Качество жизни является комплексным индикатором эффективности проводимых в стране и регионе реформ. <...> несмотря на объективные сложности, у нас действительно хватает смелости ставить вопрос не только об уровне жизни, но и ее качестве. Это – два совершенных разных понятия. Обеспечение уровня жизни, если говорить просто, связано с тем, чтобы каждый, кто голоден, мог бы съесть пирожок, или два, или три... О качестве жизни мы можем говорить тогда, когда человек начинает думать не о том, сколько пирожков ему съесть, чтобы насытиться, а о том, какова будет начинка в этих пирожках»* [Полет в новую эру 2005].

К сожалению, такие возможности пока не доступны для большинства КМНС. В настоящее время показатели по доходам на душу населения, а также по обеспеченности жилой площадью, различными видами обслуживания у населения многих северных территорий значительно ниже среднероссийских. В первую очередь это относится к «традиционным» (проживающим непосредственно в тайге или тундре) группам. Произошедшее в последнее десятилетие XX века разрушение сельского

и промышленного хозяйства привело к росту безработицы (см. выше) и обнищанию значительного числа коренных народов Севера. Основными источниками существования многих семей аборигенов в последнее время стали сезонная работа, социальные пособия, пенсии пожилых людей.

Ситуация с трудоустройством аборигенов усугубляется тем, что значительная часть их проживает в небольших населенных пунктах, в которых сфера занятости представлена в основном бюджетными ставками в школах, детских садах, медпунктах (больницах), Домах культуры, сельских администрациях. Большинство северных аборигенов занимают должности, не требующие квалификации: разнорабочие, уборщицы, сторожа, кочегары и т.п. При такой структуре занятости у них крайне низок уровень заработной платы.

Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера ХМАО предусматривает разработку и внедрение системы показателей качества жизни малочисленных народов для целей мониторинга их соответствия региональным и российским показателям. Важным составляющим реализации этого документа должен стать комплексный характер мероприятий, синхронизированный с бюджетным процессом для того, чтобы все планируемые мероприятия были обеспечены финансированием. Некоторое представление о социально-экономическом состоянии КМНС Югры в 2008–2010 годах дает Приложение 26.

Экология

В настоящее время освоение природных богатств Западной Сибири не отвечает требованиям рационального природопользования и не учитывает интересов северных народов. В связи с интенсивной добычей нефти, газа и других природных ресурсов продолжа-

ется отчуждение земель, загрязняются природные водоемы и воздушный бассейн, вырубается леса, линейными коммуникациями прерываются пути миграции животных и т.п. Совокупность негативных последствий на природную среду обитания КМНС имеет своим результатом истощение природно-ресурсного потенциала и как следствие – ограничение условий существования этих народов.

В этой ситуации насущной задачей остается необходимость создания щадящего режима природопользования, направленного на максимальное сохранение существующих природных комплексов. На X Съезде коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (декабрь 2010 г.) губернатор округа Н. В. Комарова акцентировала внимание на том, что в резолюции предыдущего съезда были особо отмечены проблемы экологии и сохранения окружающей среды: *«Работа в этом направлении также ведется, на ближайшие три года мы приняли окружную целевую программу обеспечения экологической безопасности. Она предусматривает внедрение системных измерений состояния окружающей среды, что позволит как минимум втрое увеличить долю учтенных объектов негативного воздействия на окружающую среду и по каждому из них выстроить, что называется, план оздоровления. Все эти меры дадут нам возможность оперативно и действительно влиять на состояние окружающей среды и поддерживать сохранность исконных угодий, на которых традиционно проживают коренные народы. А там, где необходимо, – немедленно реагировать и предотвращать загрязнения или ухудшение состояния окружающей среды»* [Информация ХМАО 2010б].

Здравоохранение

Медицинское обслуживание коренных жителей округа имеет свою спец-

ифику. Большие расстояния от места жительства до стационарных больниц, отсутствие дорог, слабые возможности технического обеспечения средствами связи (телефон, рация) затрудняют оказание специализированной медицинской помощи коренному населению, особенно ведущему традиционный образ жизни. Зачастую северные аборигены обращаются к врачу только в кризисных ситуациях, отсюда – хронизация многих болезней. Большое значение в этих условиях имеет эффективность функционирования мобильной системы предоставления медицинских услуг в отдаленных районах проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

В ХМАО создана особая модель службы охраны здоровья коренных малочисленных народов Севера. Большое значение в ней имеют *специализированные передвижные формирования*, основной задачей которых является повышение доступности и качества первичной медико-санитарной помощи. Уникальна в своем роде *плавающая поликлиника «Здоровье»* (это формирование было создано еще в 1968 г. на базе теплохода «Николай Пирогов» как сезонное поликлиническое учреждение профилактических осмотров населения). Там существует операционная, позволяющая выполнять амбулаторные хирургические операции, размещены отделение клинической лабораторной диагностики, ультразвуковое, эндоскопическое, флюорографическое, стоматологическое отделения, создана локальная компьютерная сеть на 18 автоматизированных рабочих мест специалистов. В зимнее время медицинская помощь жителям отдаленных поселков оказывается *передвижными врачебно-сестринскими бригадами*, оснащенными передвижными флюорографами. В ситуациях, требующих оказания неотложной помощи, действуют *отделения экстренной и планово-кон-*

сультативной медицинской помощи (санитарная авиация).

Жилищная проблема

Большинство коренного населения ХМАО проживает в ветхом и аварийном жилье. По данным за 1996 год, в округе на одного человека приходилось 15,5 кв. метра жилой площади, а на одного жителя коренной национальности в ряде поселков – 3–4 кв. метра. Половина жалоб, поступающих в окружной Комитет по делам народов Севера в тот период, касалась именно жилищного вопроса. Учитывая сложившуюся обстановку, в ХМАО была разработана специальная программа «Жилье – аборигенам».

Сегодня на решение этой проблемы направлены: программа «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера», подпрограмма «Обеспечение жилыми помещениями граждан из числа коренных малочисленных народов» программы «Улучшение жилищных условий населения Ханты-Мансийского автономного округа» на 2005–2015 годы». Кроме того, граждане могут участвовать в подпрограмме «Ипотечное жилищное кредитование». С 2002 по 2008 год на реализацию этих программ было выделено 2 млрд 587 млн рублей, на ипотечные кредиты – 84 млн рублей. За эти годы улучшили свои жилищные условия 1443 семьи из числа КМНС. Однако жилищная проблема остается актуальной. В сельской местности по-прежнему отсутствует рынок жилья, возведением домов там занимаются в основном индивидуальные застройщики [Информация ХМАО 2009].

По данным за 2006 год, в улучшении жилищных условий нуждались более 4 тысяч семей КМНС. За 2006–2007 годы в рамках подпрограммы «Обеспечения жилыми помещениями граждан из числа малочисленных коренных народов Севера» были предоставлены

субсидии на строительство и приобретение жилья 579 семьям. Недавно Правительство Югры приняло решение о кратном увеличении субсидий по жилищной программе для КМНС. «Если в прошлом году правом на получение жилищной субсидии могли воспользоваться менее 40 семей, то уже в этом году их число составит 317», – заверила губернатор Югры Н. В. Комарова. В перспективе Правительство автономного округа намерено довести число выдаваемых по программе субсидий до 700 в год [Семенов 2011].

Система образования

В ХМАО существует около 900 образовательных учреждений, в числе которых 391 дошкольное учреждение и 380 школ. Высшее профессиональное образование представлено Югорским, Сургутским государственными университетами, Нижневартовским государственным гуманитарным университетом, Сургутским государственным педагогическим университетом и Ханты-Мансийским государственным медицинским институтом. Широко развита филиальная сеть учреждений профессионального образования (Приложение 27).

По данным Департамента образования и молодежной политики ХМАО⁴, изучение основ традиционной культуры и родного языка обских угров осуществляется в 26 дошкольных образовательных учреждениях, расположенных на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера. Родные языки изучают 2085 школьников в 32 школах во всех районах. Уроки родного языка в начальной школе обязательны в рамках регионального компонента учебного

⁴ Источник приведенных ниже сведений – данные Департамента образовательной и молодежной политики ХМАО // Текущий архив ИЭА РАН.

плана школы. В учебные планы данных учреждений включены предметы, отражающие этнокультурную специфику региона (родной язык, родная литература), предметы, интегрирующие этнокультурную составляющую (технология, изобразительное искусство, физическая культура), интегрированные курсы МХК, а также курсы декоративно-прикладного искусства, охотоведения и оленеводства, народных промыслов.

Из числа КМНС по очной форме обучения в учреждениях профессионального образования, подведомственных Правительству автономного округа, обучается 741 человек, в том числе 48 человек по программам высшего профессионального образования, 393 человека по программам среднего профессионального образования и 364 человека по программам начального профессионального образования. В Югорском государственном университете (федеральный вуз) учатся 353 студента из числа коренных народов.

В рамках целевой программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011–2013 годах» малообеспеченным студентам из числа коренных малочисленных народов Севера оказываются следующие виды государственной поддержки:

- компенсация стоимости обучения (до 100 тысяч в вузах и 50 тысяч в учебных заведениях СПО) и стоимости проезда на каникулы и обратно;
- ежемесячные выплаты дополнительных пособий и пособий на питание;
- ежегодные выплаты пособий на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, на приобретение одежды и обуви студентам первого и выпускного курсов.

Вместе с тем школьное обучение в ХМАО ведется, как правило, по общегосударственным программам, не адаптированным к этническим запросам северян. Из более 350 общеобразовательных школ округа только 32 содержат этнокультурный компонент образования. Большой и спорной проблемой остается интернатская система обучения коренных малочисленных народов Севера (в настоящее время в ХМАО обсуждается вопрос о принятии закона по организации стойбищных школ).

Общественные организации и движения

В 1989 году в Ханты-Мансийском округе была создана первая в Российской Федерации общественная организация коренных малочисленных народов Севера «Спасение Югры», которая сегодня имеет 22 районных и городских отделения. На общественных началах в округе действуют также: «Совет старейшин коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», «Молодежная организация обско-угорских народов Ханты-Мансийского автономного округа (МООУН)», «Союз общин коренных малочисленных народов Севера», «Союз оленеводов-частников», «Союз мастеров традиционных народных промыслов коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа».

Развиваются межрегиональные и международные отношения по социально-культурному сотрудничеству малочисленных народов. Особое значение уделяется укреплению финно-угорских связей. В 2008 году в Ханты-Мансийске состоялся последний по времени V Всемирный конгресс финно-угорских народов.

Региональные программы

Обеспечение прав коренных малочисленных народов Севера осуществляется органами государственной

власти и местного самоуправления автономного округа в соответствии с исполнением окружных целевых программ. Базовыми программными документами являются:

- Долгосрочная программа автономного округа «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (2008–2012 гг.);
- программа «Дети Югры» (2006–2010 гг.);
- программа «Улучшение жилищных условий населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (2005–2015 годы) – подпрограмма «Обеспечение жилыми помещениями граждан из числа коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»;
- программа «Демографическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (2008–2010 гг.), мероприятие «Организация выплаты единовременных пособий в размере 20 000 рублей при рождении ребенка (детей) лицам из числа КМНС, имеющим статус субъекта права ТТП»;
- программа «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (2008–2011 гг.) – мероприятия по государственной поддержке северного оленеводства и звероводства;
- программа «Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера» (2007–2011 гг.), предусмотрены мероприятия, объединенные в подпрограмму «Здоровье коренных малочисленных народов Севера»;
- программа «Развитие материально-технической базы социальной сферы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (2006–

2012 гг.) – это строительство в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера образовательных учреждений, объектов культуры, спортивных сооружений и комплексов социальной сферы.

27 мая 2011 года Правительство ХМАО утвердило Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которая призвана стать базисом для комплексного подхода в реализации окружных целевых программ, направленных на повышение качества жизни и социально-экономическое развитие коренных народов округа. Целевые ориентиры Концепции распространяются на период до 2025 года. План мероприятий по ее реализации на среднесрочную перспективу (до 2014 года) включает такие направления, как обеспечение представителей коренных малочисленных народов Севера автономного округа жильем, образовательными и медицинскими услугами, развитие культуры, народных промыслов и ремесел, традиционных видов хозяйства и этнотуризма. В рамках реализации Концепции предлагается, в частности, создание единого электронного реестра (социальной карты) малочисленных народов в целях проведения качественного мониторинга малочисленных народов. Планируется применить новый системный подход в оказании мер государственной поддержки, учитывая категорию и виды осуществляемой деятельности граждан из числа малочисленных народов, а именно разграничить государственные меры по социальным группам.

Этнокультурная ситуация

Этническая специфика в хозяйственно-бытовом укладе, материальной культуре, мировоззрении и обрядовой практике сохраняется в основном у

людей, занимающихся традиционным природопользованием в местах традиционного проживания (на временных стойбищах или в небольших поселениях). Однако такой образ жизни, как было отмечено выше, в настоящее время ведет лишь незначительная часть коренных малочисленных народов Югры.

На территории проживания восточных и северных хантов, северных манси еще бытует традиция изготовления из кости резных накладок и пряжек для мужских поясов и деталей оленьей упряжи. Сохранились навыки работы с мехом, с ровдугой (замша из оленьей шкуры). Один из наиболее распространенных народных промыслов – художественная обработка дерева. Не утрачены навыки работы с берестой, являвшейся в прошлом материалом для изготовления огромного числа предметов утвари. Сегодня народные умельцы продолжают делать из бересты заплечные кузова, набирушки для ягод, коробки для хранения швейных принадлежностей, детские колыбели, чаши для хранения мелких предметов, табакерки и пр. У северных и восточных хантов по-прежнему практикуется плетение корневатиков (коробки различной формы и размера из корней кедра), изготовление циновок из высушенной травы-осоки. Из других народных ремесел сохраняются бисероплетение, работа с тканью (апликация, лоскутное шитье), вязание. Из лоскутков цветной ткани делают кукол (акань), которые сегодня активно используются в качестве сувениров.

Для сохранения и возрождения народных традиций в Ханты-Мансийске создан Центр культуры и искусства народов Севера, имеющий 10 филиалов. Сегодня более 20 мастеров из числа народов Севера носят звание «Народный мастер России», изделия многих из них включены в представительские экспозиции Правительства ХМАО. В округе существует Союз мастеров традици-

онных промыслов «Сорни Еш». Однако если раньше изготовление одежды, промыслового снаряжения, транспортных средств, предметов обихода и др. входило в число обязательных для каждого мужчины и женщины занятий, теперь это прерогатива лишь узкого круга умельцев, которые создают свою продукцию в основном «на заказ» – для музеев, сувенирных магазинов, фольклорных коллективов.

В области духовной культуры особой живучестью отличается комплекс представлений, связанный с почитанием медведя. Медвежьи игрища проводятся лишь на нескольких территориях традиционного проживания обских угров, где живы еще старики – исполнители священных песен и танцев. Временная консервация некоторых фрагментов обрядовой жизни и черт семейного быта существует и в поселково-городской среде благодаря немногочисленным носителям этих форм традиционно-бытовой культуры. Устное народное творчество хантов и манси развивается сегодня в рамках фольклорных коллективов: «Аранг Мосья» («Народная сказительница»), «Мойпыр Як» («Медвежья пляска»), «Увас Хурмат» («Красивые узоры»), «Мисс-нэ» («Лесная фея»). Популярностью пользуются театр обско-угорских народов «Солнце», семейный театр М. К. Волдиной «Ешак най», этномузыкальный коллектив «Ямра». В последнее время возрос интерес к календарным (сезонным) праздникам и обрядам, в округе отмечают Вороний день, Праздник обласа, День оленевода и др. Поскольку многое в этой сфере уже утрачено, большое значение придается реконструкции традиционных элементов на основе имеющихся этнографических публикаций и материалов новых исследований.

Вопросы, относящиеся к сфере культуры коренных народов Севера, находятся в ведении Департамента

культуры ХМАО⁵. На государственном и муниципальном уровне действует 13 музеев этнографического профиля, в шести музеях округа существуют этнографические разделы. Изучением и популяризацией этнокультуры народов Югры занимаются также несколько десятков общественных музеев (сельских, школьных, ведомственных). Одной из визитных карточек города Ханты-Мансийска стал этнографический музей под открытым небом «Торум Маа», ставший местом для творческих экспериментов, проведения народных праздников, встреч городской интеллигенции.

Религиозная ситуация

Характерная черта современной религиозной ситуации в ХМАО – существенное изменение структуры конфессионального пространства. Если к началу 1990-х годов она была представлена в основном небольшим числом православных и мусульманских объединений и несколькими группами протестантов, то в настоящее время в округе зарегистрировано 124 религиозных организации, из них (расположены по уменьшению количества зарегистрированных организаций): православных религиозных организаций – 45, протестантских религиозных

организаций – 44, мусульманских – 27, свидетелей Иеговы – 6 и католических организаций (относящихся к Римско-католической церкви латинского обряда) – 2. Такое конфессиональное многообразие в округе сформировалось прежде всего за счет миграционных процессов и в значительной мере является отражением изменения этнического состава населения в сторону увеличения его неоднородности. Другим источником возрастания многообразия структуры конфессионального пространства Югры стала активная миссионерская деятельность различных религиозных организаций. Четыре религиозных объединения имеют региональный статус: Благочиние по ХМАО Тобольско-тюменской епархии РПЦ, Региональное духовное управление мусульман ХМАО, Объединение церквей евангельских христиан-баптистов Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов и Региональное объединение церквей христиан Веры Евангельской ХМАО.

Хотя в течение XVIII–XX веков основная масса коренных народов была обращена в православную веру, принятие ими христианства в большинстве случаев носило поверхностный характер, с сохранением втайне своих верований и культурных мест. В итоге образовался устойчивый феномен двоеверия. В настоящее время на волне «этнического возрождения» в среде КМНС намечается тенденция к оживлению традиционных религиозных верований и культов.

Сохранение и развитие языков и традиционных знаний

В последние годы в связи с общими процессами роста этнического самосознания среди коренных народов ХМАО повысился интерес к изучению родных языков: в 2007 году его изучали 1810 человек (41,5 %); в 2008 году – 2041 человек (48,1 %); в 2009–2010 годах –

⁵ Всего по состоянию на 1 января 2011 г. на территории автономного округа действует 643 учреждения культуры: 237 муниципальных общедоступных библиотек и их филиалы, Государственная библиотека Югры, 186 учреждений культурно-досугового типа, 8 государственных, автономных и муниципальных театров, 37 учреждений музейного типа, 4 учреждения ремесел, 4 парка культуры и отдыха, 3 концертные организации (самостоятельные коллективы). Кроме того, 5 учреждений кинопоказа и кинопроката (87 киноустановок), учреждения дополнительного образования детей – 58, учреждения среднего специального образования – 5, а также 2 государственных и муниципальных учреждения по охране памятников истории и культуры.

2826 человек (55,2 %). При этом преподавание их в школах, по заключениям экспертов, постепенно сокращается. *«Прежде было принято: родному языку в неделю выделять по 2 часа занятий, а сейчас в некоторых школах эти 2 часа заменяют английским языком – для этого есть учителя – приезжие из европейских городов, им нужна работа»* [Сподина 2011, с. 212]. В целом по округу родные языки преподаются лишь в 32 из 380 школ.

Следует отметить, что в основе этой проблемы лежат трудности как объективного, так и субъективного характера. Полиэтническая структура населения региона, в которой коренные малочисленные народы Севера занимают всего около 2% (см. выше), – причина узкой сферы использования этнических языков в общественной жизни. В связи с тем что языки коренных народов почти не востребованы в современной социальной среде, они все больше рассматриваются сегодня «как средство фиксации и хранения накопленного народом достижений традиционной культуры» [Там же, с. 211–239], следовательно – прерогативой узкого числа специалистов. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию в регионе, необходимо создать механизмы более широкого использования этих языков в социокультурной и деловой сферах.

Дипломированных специалистов в области хантыйского и мансийского языков готовят в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Югорском государственном университете» (г. Ханты-Мансийск). Преподавание хантыйского и мансийского языков осуществляется также в Ханты-Мансийском технологическом колледже, который стал преемником традиций Ханты-Мансийского педагогического колледжа (последний был объединен с техническим колледжем в 2010 г.).

Большое значение для поддержки языка и культуры КМНС имеет принятое в 2008 году Постановление Правительства ХМАО – Югры № 228-п «О грантах ХМАО – Югры для поддержки проектов, способствующих сохранению, развитию, популяризации фольклора, традиций, языка, промыслов коренных малочисленных народов Севера». За счет грантов, предоставленных в 2008 году, в течение 2009 года было реализовано 22 проекта, среди них:

- создан мультипликационный фильм на русском и хантыйском языках «Щащи па хилы» («Бабушка и внук»). Мультфильм получил диплом лауреата национальной премии XII Евразийского телефорума;
- «Берестяной чум северных манси» – восстановлена и зафиксирована технология изготовления берестяного чума;
- изданы диски с песнями на языках обских угров в авторском исполнении народных мастеров России М. К. Волдиной, З. Н. Лозямовой;
- организованы смены отдыха в этнической среде для пенсионеров Сургутского района;
- реконструировано региональное место поклонения обских угров;
- издан сборник хантыйского поэта Микуля Шульгина (к 70-летию со дня рождения);
- проведена экспедиция и издана брошюра «Микротопонимия деревни Нарыкары»;
- обустроены две мастерские для мастеров традиционных промыслов (резьба по дереву) в Ханты-Мансийске и Нижневартовске.

Рекомендации

- Специфика социально-экономической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре по-прежнему предопределяет существование многих проблем КМНС, которые обозначились еще в 1970–1980-е

годы. Это экологические вопросы, проблемы природопользования, угасание традиционных отраслей хозяйства, безработица и низкий материальный уровень жизни, утрата многих черт этнической культуры и родных языков в условиях растворения среди более многочисленного приезжего населения и многие другие.

• На такой огромной территории, которую занимает ХМАО, и при абсолютной малочисленности аборигенных народов Севера их этнокультурный потенциал не может служить заметным фактором социально-экономического развития округа. В то же время статус округа определяется именно проживанием на данной территории коренных малочисленных народов, и это подчеркнуто в его основном законе – Уставе. Поэтому сохранение численности и этнической идентичности этих народов – не только гуманитарная задача в рамках поддержки северной цивилизации, но еще и важнейшая политическая задача окружных властей. Чтобы избежать упреков в «эксплуатации» «необоснованного» этнического статуса, им необходимо не просто отдавать дань этническому фактору (пусть и очень многочисленными и заметными мерами), а добиваться результативности своей политики в отношении северных аборигенов, ведя мониторинг их социального самочувствия. В связи с этим актуальна задача совершенствования методов учета социальных, экономических, демографических и других показателей, характеризующих положение КМНС. Очевидна необходимость обобщения и унификации этих сведений и их регулярных публикаций, сопровождающихся комментариями специалистов.

• Одна из особенностей ХМАО, связанная со специализацией на нефтедобыче, – мозаичность и контрастность его внутренней структуры. При относительно высоких по российским меркам доходах населения округа в

целом, он отличается очень высокой степенью дифференциации своих социальных и экономических показателей: преуспевающий восток vs проблемный запад; благополучные, связанные с нефтебизнесом, населенные пункты vs кризисные сельские муниципалитеты и отдельные поселения в районах традиционного расселения и хозяйственной деятельности КМНС, с низкой или сезонной доступностью и полным набором социальных проблем (доходы, занятость, качество жилья и пр.). Взаимоотношения локальных сообществ с реально различающимися уровнем и качеством жизни нередко конфликтны. Поэтому одна из задач окружных властей видится в активизации усилий по устранению территориальных диспропорций и выравниванию социальных условий между муниципальными образованияами.

• Что касается социальных диспропорций, именно коренные малочисленные народы Севера относят обычно к категории самых бедных и неблагополучных. Существующая в их среде проблема бедности связана не только с безработицей и низкодоходной занятостью. Считается, что «северная» бедность более опасна и быстрее перерастает в маргинальный образ жизни, сопровождающийся алкоголизмом, социальными болезнями и девиантным поведением. Такое состояние намного труднее преодолеть, чем обычную российскую бедность, связанную с низкой заработной платой в бюджетных отраслях и сельском хозяйстве. Этнологи не раз обращали внимание на то, что разрушение исконного экономического уклада КМНС привело к утрате их этнокультурной специфики. При этом не произошло и нормальной адаптации к новым условиям большей части северян, попавших в индустриальную сферу на собственной земле. Как пишут специалисты, «особенности традиционного культурного уклада населения

Севера в силу своей специфики не дают возможности людям встроиться в совершенно чуждый мир компрадоров и временщиков. Они быстро люмпенизируются, теряют ощущение хозяев своей земли и своей судьбы и в итоге гибнут физически или же полностью ассимилируются» [Народы Севера России 1992, с. 503].

• Для сокращения уровня бедности в ХМАО разработана обширная система мер социальной защиты населения. Но указанные меры, по мнению специалистов, не являются адресными и не нацелены на решение тех проблем, которые создают наибольшие риски бедности: «Эффективность многочисленных категориальных льгот вызывает большие сомнения, хотя система уже создана и население к этим выплатам привыкло. Тем не менее возможна и даже необходима перенастройка системы социальной поддержки в более эффективном формате» [Пространство, люди 2007, с. 203, 221]. От категориального принципа оказания социальной поддержки предлагается перейти к более эффективной адресно-целевой системе социальной защиты на основе риск-менеджмента – точечного воздействии на зоны риска с учетом их специфики.

• Одним из ключевых остается вопрос о развитии традиционных отраслей хозяйства, за которыми в округе признана роль «этнообразующих» и «этносохраняющих». Сегодня нефть и коренные малочисленные народы Севера считаются «фирменными отличиями» ХМАО, неотъемлемыми частями его богатств. Однако противоречивость этого «единства» состоит в том, что залежи углеводородного сырья находятся в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности аборигенов. Промышленное освоение приводит к загрязнению природной среды и отторжению огромных площадей традиционного природопользования

коренных народов, сокращению традиционных занятий и промыслов, зачастую вынужденной миграции в города и поселки, к другим социально-экономическим сдвигам. Еще в начале 1990-х годов исследователи пришли к выводу о том, что образование на северных территориях значительного резервата выглядит безосновательной утопией: «Надо честно оценить действительность и определить, в какой форме и для какой части коренного северного населения возможно сохранить традиционную хозяйственную структуру и естественный культурный комплекс» [Народы Севера России 1992].

• Большие сомнения вызывает и существующая в округе политика компенсационных выплат. Решая сиюминутные проблемы, практика экономических соглашений в ряде случаев подрывает основы самостоятельного развития аборигенного сообщества, и уж конечно, не обеспечивает защиты среды обитания, а стимулирует нанесение ущерба интересам будущих поколений. Речь поэтому должна идти отнюдь не только о компенсациях и договаривающихся сторонах. Необходимо активно привлекать промышленные корпорации в качестве источника финансовых вложений в социально-экономическое развитие территорий традиционного проживания и хозяйственной деятельности северных аборигенов. Усилия различных ветвей власти и общественных структур должны быть направлены на возрождение так называемых малых поселений, создание условий для самоорганизации и самообеспечения КМНС.

• В настоящее время в Ханты-Мансийском округе – Югре предпринимаются заметные усилия со стороны государственных и общественных структур, а также отдельных этнических активистов, направленные на сохранение этнокультурного наследия народов Севера. Большое значение имеет проек-

тно-программная деятельность ХМАО, которая способствует активизации местных инициатив по предоставлению этнокультурных услуг. Одной из проблем в этом направлении остается недостаточная информированность «на местах», препятствующая более широкому участию в этих программах жителей удаленных от столицы округа территорий. Здесь необходимы дополнительные усилия со стороны СМИ и профильных муниципальных структур.

• Чрезвычайно важной представляется разработка системы обучения детей в современных условиях с учетом этнических особенностей, с использованием этнокультурного опыта, элементов традиционной системы воспитания. Не секрет, что содержание детей из числа народов Севера в интернатах фактически исключило семью из процесса воспитания и обучения, раз-

лучило детей с родителями, разрушило у последних привычку заботиться о детях. Семья перестала играть роль полноценной по набору своих функций ячейки общества, главного элемента в передаче языка и этнической культуры. В образовательном процессе желательно шире использовать воспитательный потенциал базовых средств этнической культуры северных народов (устное народное творчество, декоративно-прикладное искусство, народные игры и игрушки, традиционные физические состязания, празднично-игровой фольклор). Вероятно, следует рассмотреть и возможность создания новых, более адекватных этническим запросам северян форм воспитательно-образовательных структур, а также целевой подготовки специалистов педагогического профиля в области этнокультурных традиций воспитания.

Глава 7

Республика Саха (Якутия)

Е. Н. Романова, Е. К. Алексеева, В. Б. Игнатьева

На XXX сессии Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО, посвященной вопросам «Культурного разнообразия перед лицом глобализации» (1999) было признано, что этническое и культурное разнообразие является одним из главных богатств человечества, которое следует сохранять и развивать, особенно в связи с вызовами, возникшими в эпоху глобализации [Устойчивое развитие 2006].

Для Республики Саха этот вопрос представляет важную проблему, так как к числу факторов, имеющих первостепенное значение для ее современного развития, относится проблема сохранения этнохозяйственной и культурной самобытности коренных народов Якутии – эвенков, эвенов, долган, чукчей и юкагиров. В литературе отмечается, что на протяжении тысячелетий в самой холодной части планеты протекал процесс формирования уникальной среды обитания человека, связанный прежде всего с хозяйственным и культурным освоением региона. В результате здесь сложились локальные оленеводческая, охотничье-олениводческая и охотничье-рыболовецкая культуры, отличительной чертой которых является не только экстремальность условий их функционирования, но и многовековой опыт жизни в гармонии с природой [Токарев 1958; Долгих 1965; Этногенез 1980; Масанов 1989; Народы России 1994].

Социально-демографическая ситуация

В настоящее время, по данным Всероссийской переписи 2002 года, регистрируется существенный рост совокупной численности коренных малочисленных народов Севера – с 24,6 до 32,8 тысяч человек (прирост +33,1%), а

также их доли в составе населения Якутии – с 2,3% до 3,4%. Следует отметить рост эвенов – на 34,5%, чукчей – на 27,3%, эвенков – на 26,4%, долган – в 3,1 раза, юкагиров – в 1,6 раза (Приложение 28).

Перепись-2002 показала сохранение исторически сложившейся географии расселения: коренные малочисленные народы Севера (КМНС) дисперсно размещены в местах традиционного проживания в 20 улусах (районах) республики. Так, в 70 национальных сельских населенных пунктах, выделенных на основании Распоряжения Правительства Российской Федерации о «Перечне мест традиционного проживания и традиционной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Распоряжение 2009], проживают 80,4% долган, 70,4% чукчей, 66% эвенков, 63,7% юкагиров, 59,4% эвенов. Отметим, что долганы, юкагиры, чукчи живут преимущественно в арктической зоне РС(Я): долганы – в Анабарском улусе, чукчи – Нижнеколымском улусе, юкагиры – Верхнеколымском и Нижнеколымском улусах. Эвенки и эвены расселены практически по всей территории республики: наибольшее число эвенков представлено в арктической зоне – Анабарском, Булуномском, Жиганском, Оленекском улусах, горно-таежной – Алданском, Нерюнгринском улусах, таежной – Олекминском, Усть-Майском улусах, а эвенов – в арктических Момском, Нижнеколымском и Усть-Янском улусах, а также в горно-таежных Кобяйском и Томпонском улусах.

Перепись также зафиксировала, что в местах компактного проживания КМНС у них существенно возросла

доля в национальном составе населения по сравнению с этноструктурой населения республики в целом. Так, доля эвенков возросла с 1,9% в 1989 г. до 21,1% в 2002 году, соответственно эвенов – с 1,2% до 12,1%, долганов – с 0,13% до 1,8%, юкагиров – с 0,12% до 1,2%, чукчей – с 0,06% до 0,7% [Игнатъева 2007, с. 463–464]. Вместе с тем в промышленных зонах Якутии они представляют этническое меньшинство, так как были многократно переселены со своих родовых мест в связи с промышленным освоением. В частности, в этих зонах самые многочисленные среди всех КМНС эвенки и эвены составляют: в алмазодобывающем Мирнинском улусе – соответственно 0,6% и 0,1% в общем составе населения, угледобывающем Алданском – 4,1% и 0,4%, угледобывающем Нерюнгринском – 1,1% и 0,1%. По данным текущей статистики, в 2008 году в сельской местности республики проживали: 13 233 эвенков, 6832 эвенов, 1396 долган, 596 юкагиров, 390 чукчей.

Начиная с 2005 года наметились позитивные демографические тренды: несколько повысилась рождаемость КМНС (на 1,04%), снизился показатель общей смертности (на 4,9%), увеличился показатель естественного прироста (+4,7 на 1000 населения) [Республиканская программа 2007, с. 24]. Однако в местах компактного проживания КМНС демографическая ситуация характеризуется неустойчивостью основных интегрированных показателей, отражающих не только их современное социально-экономическое состояние, но и доступность и качество медицинской помощи. Так, в течение последних лет отмечается естественная убыль населения в Абыйском, Аллаиховском, Оймяконском, Усть-Майском и Усть-Янском улусах (районах). Несмотря на существенное снижение показателя младенческой смертности (смертность детей на первом году жизни) с 19,7% в 1998 году до 10,5% в 2006 году, по

данным лечебно-профилактических учреждений МЗ РС(Я), в 6 улусах (Аллаиховский, Анабарский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Усть-Майский) регистрируется превышение среднереспубликанского показателя. В этих же улусах (районах) остается высоким и уровень детской смертности.

По данным медицинской статистики, продолжается рост общей зарегистрированной заболеваемости. Наибольшим ростом уровня заболеваемости как взрослого, так и детского населения выделяются Аллаиховский, Момский, Среднеколымский и Усть-Майский улусы, высоким уровнем детской заболеваемости – Нижнеколымский, Оймяконский и Усть-Янский улусы.

Несмотря на статистически фиксируемое снижение заболеваемости КМНС так называемыми болезнями «социального неблагополучия», тревожная ситуация по туберкулезу складывается в Аллаиховском, Среднеколымском, Усть-Янском и Эвено-Бытантайском улусах, где заболеваемость превышает среднереспубликанский показатель от 1,3 до 2,7 раз. Сохраняется высокий уровень алкоголизма в местах компактного проживания КМНС: в Булунском, Верхнеколымском, Жиганском, Момском, Нижнеколымском, Оймяконском, Усть-Майском, Усть-Янском улусах болезненность хроническим алкоголизмом превышает среднереспубликанский показатель. В этой связи следует признать, что широкая реклама и продажа алкогольных напитков на фоне социальной, экономической и психологической напряженности, отсутствия жизненных перспектив для сельского населения, неорганизованности их досуга и отдыха объективно способствовали росту спроса на спиртные напитки и формированию алкогольного образа жизни. По мнению экспертов ВОЗ, если физиологически допустимый уровень употребления алкоголя составляет не более 5 литров абсолютного алкоголя на

человека в год, то реальное потребление алкоголя в целом по Якутии составляет до 18, а в северных улусах республики – до 27 литров абсолютного алкоголя.

Следует выделить основную проблему развития здравоохранения в местах компактного проживания КМНС, это низкая укомплектованность врачами кадрами арктических и северных улусов республики. Например, в ряде улусов арктической зоны РС(Я) этот показатель не достигает и 44%.

Социально-экономическое состояние

Традиционные отрасли Севера – оленеводство, охотничий и рыбный промыслы – являются не только основой хозяйственного уклада жизни КМНС, но и органично вписаны в современную систему народного хозяйства Якутии. В настоящее время продукция традиционных отраслей представляет собой часть реальной экономики республики, в том числе обеспечивая продовольственную безопасность населения северных промышленных поселков и национальных поселений в удаленных и труднодоступных районах республики (поставка мяса домашних и диких оленей, рыбы, дикорастущих ягод, а также пушнины, пантов оленей, шкур диких копытных животных и т.д.).

Домашнее оленеводство. В 2008 году численность северных оленей была доведена до 189 тысяч голов, что позволило провести товарный забой оленей в Анабарском, Кобяйском, Нижнеколымском, Оймяконском и Томпонском улусах. Племенными хозяйствами было продано 2,5 тысячи голов оленей [Отчет Республики Якутия 2009, с. 76]. По состоянию на 1 января 2011 года поголовье домашних оленей составило 200 тысяч голов со снижением на 0,4% по сравнению с предыдущим годом. На фоне снижения поголовья оленей в Алданском, Булунском, Нижнеколымском, Кобяйском и Томпонском улусах некоторый прирост их числен-

ности был обеспечен в Анабарском, Усть-Янском, Эвено-Бытантайском улусах. Высокая сохранность взрослого поголовья отмечена в хозяйствах Оймяконского – 94,5%, Алданского – 90,1%, Нерюнгринского – 90,4%, Усть-Янского – 89,9% и Эвено-Бытантайского улусов – 89,9%. По итогам 2010 года деловой выход тугутов составляет в среднем по республике 53% (52 815 гол.), что меньше показателей прошлого года на 2,8 тысячи голов. Тем не менее высокие показатели делового выхода тугутов на 100 маток были достигнуты в Нижнеколымском – 68% (7218 гол.), Усть-Янском – 68% (4809 гол.), Оленекском – 64% (1372 гол.), Анабарском улусах – 62% (4176 гол.), Оймяконском – 53% (3564 гол.) улусах. Сегодня в домашнем оленеводстве занято 128 оленеводческих хозяйств и союзов родовых общин, в 185 оленеводческих бригадах работают 2219 человек. В период летних каникул оленеводством занимались и 624 школьника.

Директор МУП «Оленекский», депутат Улусного собрания (Сугулана) от Кирбяйского наслега Мария Христовна Николаева (интервью 2011 г.):

«Работаю пятый год. Проблем много. Хорошо хоть в последние годы был принят «Закон об оленеводстве», после которого ощущаем какую-то поддержку, помощь. Правительство выплачивает зарплату моим работникам. Но, к сожалению, многие законы, весьма справедливые, правильные и позитивные, в реальности не работают. Например, начинающему оленеводу полагается материальная помощь в размере 90 тысяч рублей в течение трех лет (ежегодно по 30 тыс.). Если бы такой закон выполнялся, какая бы была поддержка для нас, ведь расходы для начинающего требуются немалые: спецдежда на все сезоны, полный комплект рабочего инвентаря и т.д. А зарплаты в 4,5 тысячи рублей хватает только на хлеб с маслом. Хозяйство должно иметь соб-

ственные оборотные средства, а нам как их извлечь, их из трех тысяч поголовья оленей. Хоть для племенного хозяйства выделяются деньги, на которые закупают продукты работающим оленеводам, кроме того, в зависимости от количества оленей выдают спецодежду, к примеру, на 26 работников выдают 10 штук. Большая проблема обеспеченность молодыми кадрами. Раньше человек оленеводством занимался с раннего детства до глубокой старости. И передавал дальше своим детям. Сейчас самым молодым работникам по 40 лет. Кто их заменит потом? Ведь на зарплату в четыре тысячи не заманишь современную молодежь. Нужно искать другие пути привлечения молодого поколения. Другая проблема для защиты оленьих пастбищ: выделяют средства по расчету поголовья оленей. Но они не покрывают все наши расходы: на зооветеринарную работу, расчет оленей, технику, транспорт и другие. Надо направлять работу на создание фермерских хозяйств по зарубежному опыту. У нас в Олекминском улусе очень сложная транспортная схема. Зимняя дорога работает только на 3–4 месяца. Другая проблема с охотниками при получении денег за сданную пушнину. Почему они вынуждены ждать месяцами, годами оплаты за тяжело заработанный труд?»

Охотничье хозяйство. Всего по РС(Я) зарегистрированы и получили долгосрочные лицензии на пользование охотничьими ресурсами 427 охотничьих хозяйств. Общая площадь закрепленных за ними охотничьих угодий составляет 137 396,8 тысячи гектаров, а численность охотников-промысловиков – 1911 человек. Для организации заготовки пушнины и мяса диких северных оленей было утверждено 20 улусных и республиканских заготовительных организаций; определены ставки субсидий на промысловую пушнину: соболь – 920 рублей, ондатра – 45, бел-

ка – 40, горностай – 39, белый песец – 1400, а также на мясо дикого северного оленя – 28 рублей на 1 кг живого веса. В 2010 году заготовка пушнины составила: 54,4 тысячи шкур соболя (116,5% к уровню 2009 г.), 139,3 тысячи шкур ондатры (72,1%), 28,7 тысячи шкур белки (72,2%), 1,9 тысячи шкур горностая (46,2%), 435 шкур белого песца (27,9%). В 2010 году были предоставлены субсидии на: основное поголовье базовых племенных хозяйств по охотничьему собаководству – по ставке 15 тысяч рублей, наземную охоту оленеводческим бригадам – по ставке 40 тысяч рублей; предоставлены премии за сданную шкуру волка в размере 10 тысяч рублей (уполномоченным заготовителям сдано более 260 шкур).

Рыболовство. В 2008 году Департаментом биологических ресурсов Министерства охраны природы РС(Я) определены 5665 рыбопромысловых участков, а также расширен перечень видов промысловых рыб (с 6 до 20), что призвано способствовать сохранению традиционного образа жизни КМНС. В том же году было выловлено 4 тысячи тонн рыбы: из арктических и северных улусов вывезено 2 тысячи тонн, при этом средняя закупочная цена 1 кг рыбы была увеличена с 36 до 57 рублей. В 2010 году численность рыбаков составила 1029 человек, которые выловили 3374 тонны рыбы. По отношению к 2009 году вылов рыбы уменьшился на 3%, а наибольшее снижение зафиксировано в Аллаиховском, Абыйском, Жиганском, Кобяйском улусах. При этом рост объема рыбодобычи отмечен в Булуномском, Нижнеколымском, Среднеколымском и Усть-Янском улусах. Негативными факторами достижения прогнозных параметров рыболовства стали пуск воды Колымской ГЭС в период летней путины на реке Колыме и низкий уровень воды на реке Яна [Отчет Республики Якутия 2011, с. 53–54]. Кроме того, сокращение улова рыбы тесно связано с

уменьшением ее запасов и высокой себестоимостью продукции. В 2010 году рыбы и рыбных продуктов заготовлено 5,1 тысячи тонн, что составляет 108% к уровню 2009 года.

В сфере сельскохозяйственного производства в районах компактного проживания КМНС выделяются такие организационно-экономические формы хозяйствования, как сельхозпредприятия Министерства сельского хозяйства РС(Я), родовые общины, подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприятия. Преобладающими являются родовые общины, численность которых в местах компактного проживания КМНС возросла с 227 в 2009 году до 231 в 2010 году (в целом по РС(Я) – с 272 до 299). Площадь предоставленной им земли увеличилась, соответственно, с 36 964,5 до 41 614,7 тысячи га (в целом по РС(Я) – с 43 234,0 до 48 362,5 тыс. га).

В законе Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 года «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» дано следующее ее определение: «Родовая, родоплеменная кочевая община (далее община) – форма самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера (далее малочисленные народы) и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемая на основе членства и объединения имущественных долей взносов для совместной деятельности в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры» [Закон Республики Саха 2007]. Родовым общинам КМНС в местах их компактного проживания и хозяйственной деятельности предоставляется право на приоритетное пользование ресурсами животного мира.

Качество жизни

Следует особо отметить, что доходы занятого населения Якутии сильно дифференцированы как по регионам, так и по отраслям экономики. Эта тенденция четко прослеживается по изменению индекса Джини: районы с самым низким уровнем зарплаты составляют сельскохозяйственные улусы, где в основном проживают представители коренных народов Якутии, а заработная плата работников аграрного сектора, в том числе занятых в традиционных отраслях, значительно ниже средней зарплаты по республике – на 65% [Статистический ежегодник 2010]. При этом безработица остается трудноразрешимой проблемой КМНС, так как они оказались наиболее неконкурентоспособной группой населения на республиканском рынке труда. В результате значительная часть КМНС вынуждена жить на социальные выплаты от государства, в структуре которых преобладают различные пособия (61,6%), преимущественно ежемесячные детские пособия и субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, а также пособия по безработице (2,4%); пенсии – 37,6%, в основном по старости, а также по инвалидности (6,3%); стипендии – 0,8%. Среди представителей КМНС социальные пособия чаще всего получают такие категории населения, как неработающие многодетные матери, имеющие 4 и более детей, матери инвалидов детства. Незначительная доля стипендий обучающимся студентам вузов и ссузов республики объясняется значительным увеличением числа платных образовательных учреждений.

Ограниченная сфера занятости жителей национальных поселений и их низкие доходы определяют исключительную остроту социальных вопросов. Современное состояние социальной инфраструктуры поселений мест традиционного проживания КМНС характеризуется недостаточным обеспечением повседневных потребностей в

услугах. Так, в рамках существующего норматива спрос на детские дошкольные учреждения удовлетворен на 50%, общеобразовательные школы – 78%, больничные койки – 65%, учреждения культуры – 63%, жилье – 97%. Кроме того, средняя обеспеченность на одного человека жильем ниже, чем установленный по Российской Федерации социально-экономический норматив. Самой низкой обеспеченностью жильем среди работников традиционных отраслей хозяйства выделяются оленеводы. Жилищный фонд населенных пунктов КМНС не имеет полного благоустройства. Обеспеченность водопроводом составляет 24% против 53,2% по РС(Я), соответственно канализацией – 66,4% (72,7%), отоплением – 66,4% (72,7%), ваннами (душем) – 23,5% (50,4%), газом – 1,3% (27,2%), горячим водоснабжением – 13,3% (50,7%), напольными электроплитами – 5,7% (27,1%) [Статистический сборник 2010].

Особо следует отметить тот факт, что большинство объектов социальной инфраструктуры и жилищного фонда поселений КМНС находятся в крайне изношенном или аварийном состоянии, так как построены в основном из деревянных панелей в 60–70-х годах прошлого столетия. В качестве иллюстрации приведем лишь несколько примеров. На территории алмазодобывающего Мирнинского района находится единственное национальное поселение – эвенкийское село Сюдьюкар. Еще в советское время была разработана «Программа социально-экономического развития районов проживания народностей Севера до 2000 г. (на примере с. Сюдьюкар Мирнинского района)», в соответствии с которой были предусмотрены «ввод мастерских при школе в 1990–1995 гг., капитальный ремонт участковой больницы, школы и детского сада в 1996–2000 гг.», но запланированные работы так и не были выполнены. В результате современ-

ная социальная инфраструктура села Сюдьюкар представлена нетиповым детским садом 1968 года постройки; аварийной школой с физкультурным залом, расположенными в непригодном здании и пристроенном помещении с холодным туалетом во дворе; строением сельского дома культуры, сооруженным в 1978 году; двухквартирным домом, занятым под сельскую амбулаторию и управление отделения совхоза «Новый» (подсобное хозяйство богатейшей АК «Алроса»), полностью неблагоустроенным жилым фондом.

В золотодобывающем Алданском улусе участковая больница села Хатыстыр функционирует в аварийном деревянном здании; в селе Угоян практически все здания социальной инфраструктуры пришли в крайне ветхое состояние и требуют замены. Во время полевых этносоциологических исследований ИГИиПНС СО РАН в помещениях школы, фельдшерско-акушерского пункта, сельского клуба, почты, магазина в зимнее время наблюдалась минусовая температура: в бочках замерзала вода, учащиеся во время занятий, больные во время лечебных процедур, работники ходили в верхней одежде и меховой обуви.

Вместе с тем в последние годы появились и примеры сотрудничества промышленных компаний с местным населением. Отметим, в частности, два случая установления договорных отношений родовых общин и органов местного самоуправления КМНС с недропользователями – муниципального образования «Тянский национальный наслег» Олекминского улуса с ООО «Нерюнгри-Металлик», имеющим лицензию на разведку и добычу рудного золота на месторождении Таборное, а также родовой общины «Хатырхай» Алданского улуса с ООО «Тайах», имеющим лицензию на эксплуатацию месторождения россыпного золота в Верхнеамгинском золотоносном районе.

Если по первому соглашению стороны взаимодействуют в соответствии договоренностью, то по второму, в связи с финансовыми и иными трудностями старательской артели, положения соглашения постоянно не выполнялись. В соглашении муниципального образования «Тянский наслег» Олекминского улуса с «Нерюнгри-Металлик» оговорены не только финансовая помощь, но и подготовка кадров, трудоустройство местных жителей на предприятии, поставка сельхозпродукции для золотодобытчиков, закупка стада оленей в количестве 100 голов. В 2008 году работой в ООО «Нерюнгри-Металлик» было обеспечено 30 жителей сел Тяни и Куду-Кюель, в 2009 году – 48 человек; в 2007–2009 годах была оказана материальная поддержка оленеводческим стадам на сумму 510 430 рублей, а финансовая помощь Олекминскому району и Тянскому наслегу составила 2 548 000 рублей.

По свидетельству главы Тянского наслега Олекминского улуса А. Н. Прокопьева: «Тяня является национальным наслегом, численность жителей – 499 человек (87% населения наслега составляют эвенки). Занятия у нас традиционные – охота, оленеводство, рыболовство, коневодство, разведение крупного рогатого скота. В будущем здесь предполагается крупное промышленное освоение Тарыннахского железорудного месторождения, намечается строительство железорудного комбината и рабочего поселка. В настоящее время на территории наслега работает золотодобывающее акционерное общество „Нерюнгри металлик“. Это общество ведет у нас работу вот уже более 10 лет. В год добывают 200–300 тонн золота. По совместному договору о сотрудничестве мы у них получаем небольшую помощь. В июле 2011 года к нам приезжали специалисты из Института экономики при Дальневосточном университете, проводили исследования по освоению Тарыннахского месторож-

дения: какой урон он нанесет нашему наслегу, высчитывали потенциальный ущерб и т.д. Они ознакомились со всеми имеющимися у нас данными, в сентябре месяце они должны согласовать с нами полученные ими результаты этих исследований».

Экологическая ситуация

Проблемы экологии являются сейчас одними из наиболее существенных для дальнейшей жизни как КМНС, так и всего населения республики. Отметим, что экологическая ситуация на Севере особенно обострилась во второй половине XX века в связи с промышленным освоением, которое в настоящее время перестает быть очаговым и становится сплошным.

В целом ряде отечественных и зарубежных исследований подробно описаны процессы освоения полезных ископаемых в различных регионах мира, в том числе и в уязвимых северных, когда создание промышленной инфраструктуры, эксплуатация и экспорт ресурсов имели не только позитивные, но и негативные последствия для коренных народов [Berger 1986; Bone 1984; Агранат 1984; Коренное население 1990]. Регулярность этих последствий по всему миру привела к появлению теорий о «проклятии ресурсов», которое делает добычу полезных ископаемых «неподдерживаемым» и особенно преобладает в регионах, находящихся в большой зависимости от них [Hausmann, Rigobon 2003; Lynn 1997; Tsalik 2002]. Экстремальные природно-климатические условия Севера, вечная мерзлота, отсутствие дорог, а также низкая плотность населения (0,3 человека на 1 кв. км) обуславливают не только огромные масштабы финансовых и материальных затрат, но и экстенсивный, порой хищнический способ промышленного освоения ресурсов Севера. Добыча полезных ископаемых, развитие лесной промышленности, строительство газо-

и нефтепроводов, железных и автомобильных дорог велись в последние 30–35 лет на основе устаревших технологий, экологически не проработанных технико-экономических обоснований и проектов, к тому же очень быстрыми темпами и с минимальными затратами. Эти и другие обстоятельства привели к тому, что значительная часть северных территорий оказалась в состоянии экологического бедствия: загрязнены территория, воды, атмосфера, из оборота исключены десятки тысяч гектаров оленьих пастбищ, лесных, охотничьих и рыболовных угодий, рек и озер, нерестилищ, мест гнездования птиц.

Положительный опыт сотрудничества добывающих компаний с малочисленными народами Севера в экологической сфере можно проследить на деятельности ОАО «Алмазы Анабара». В Анабарском улусе живут эвенки и долганы, в улусе 2 национальных наслега: Юрюнг-Хаинский национальный долганский наслег и Саскылахский национальный эвенкийский наслег. «Алмазы Анабара» ведут горно-эксплуатационные работы на месторождениях россыпных алмазов «Маят» и «Моргогор». В основе деятельности компании лежит принцип экологического императива: «экология – первична, финансы – вторичны». Между администрацией района и промышленной компанией подписан «Договор социально-экономического развития улуса». По заказу ОАО «Алмазы Анабара» в 2004–2005 годах сотрудниками Института прикладной экологии Севера проведены экологический мониторинг ручья Моргогор, оценка состояния окружающей среды бассейна ручья и оценка воздействия на окружающую среду промышленного освоения участка «Моргогор» общей площадью 110 га. Специалисты пришли к выводу, что эксплуатация объекта ведется в нормальном режиме. В 2006 году на промышленной территории предприятия были продолже-

ны природоохранные мероприятия: «Оценка воздействия на окружающую среду месторождения Моргогор», «Оценка воздействия на окружающую среду месторождения Маят (уч. Верхний)», рекультивация нарушенных земель, мониторинговые и другие работы. Одной из приоритетных задач в многогранной деятельности предприятия является поддержание экологического равновесия на территории промышленной деятельности «Алмазы Анабара». Это достигается внедрением ресурсосберегающих технологий, проведением рекультивационных работ и формированием культуры бережного отношения к окружающей среде. Учитывая то, что на восстановление ягеля требуются десятки, а порой и сотни лет, для передвижения по тундре и проведения геологических работ в первую очередь были приобретены вездеходы на пневмоходу. Сегодня на предприятии имеется огромный арсенал безопасной для тундры техники. С первых дней своего существования ОАО «Алмазы Анабара» выделяет значительные средства на природоохранные мероприятия. Следует особо отметить, что «Алмазы Анабара» является одним из наглядных примеров, как нужно работать горнодобывающим предприятиям с минимальным воздействием на окружающую среду. Здесь все рекультивационные работы ведутся своевременно и планомерно. И что немаловажно, платежи за загрязнение окружающей среды производятся ежеквартально в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 344 от 12 июня 2003 года. Плата ОАО «Алмазы Анабара» за воздействие на окружающую среду и мероприятия по охране окружающей среды месторождения «Маят» (прииск Моргогор) в 2004 году составила 1 523 903 рублей, а в 2005 году и того меньше – 590 805 рублей. Это говорит о том, что значительно уменьшается негативное воз-

действие предприятия на окружающую среду. В 2004 году предприятием приобретен программный комплекс фирмы «Интеграл-софт» для составления проектов предельно-допустимых выбросов и нормативов образования отходов и лимитов на их размещение. Стоимость программы составила 117 920 рублей. В течение всех лет работы ОАО «Алмазы Анабара» постоянно осуществляется спонсорская помощь для развития социальной сферы Анабарского улуса, начиная с отсыпки дорог, помощи школам, детским садам, ежегодному проведению праздника оленеводов и заканчивая строительством. В 2005 году здание ювелирного завода передано под реконструкцию поликлиники. Согласно договору между Администрацией МО «Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус» и ОАО «Алмазы Анабара» № 857 от 14.12.2004 г. в 2005–2010 годах были проведены мероприятия по финансированию за счет собственных средств компании строительства больницы в селе Саскылах, 9-квартирного дома в селе Юрюнг-Хая, 4-квартирного жилого дома в аэропорту села Саскылах, ледника на производственном участке.

В последние десятилетия актуализировалась проблема негативного воздействия загрязнения среды обитания на здоровье КМНС. По мнению специалистов, спектр региональных нозологий обусловлен потреблением питьевой воды низкого качества (биологическое загрязнение), загазованностью и запыленностью атмосферного воздуха, а также изменением температурного режима проживания (контраст между температурой в жилых помещениях и на улице), отсутствием благоустройства жилья и образовательных учреждений, вредными воздействиями факторов внешней среды обитания (радиация).

Особенно сильно на здоровье человека сказывается неблагоприятное ат-

мосферного воздуха, так как различные химические элементы наиболее интенсивно поглощаются при дыхании. Из других факторов внешней среды, оказывающих прямое или косвенное воздействие на здоровье жителей Якутии, крайне неблагоприятной остается качество питьевой воды, не соответствующее принятым санитарно-гигиеническим нормам. Многие сельские жители используют для приготовления пищи воду замкнутых озер, в донных отложениях которых создаются идеальные условия для кумуляции различных токсинов, выпавших в виде осадков или смытых с загрязненных участков земной поверхности.

В литературе отмечается определенная взаимосвязь между радиоактивным загрязнением окружающего пространства (воздух, вода, почвы) долгоживущими радионуклидами и накоплением вредных мутаций в организме человека. Известно, что в течение 1974–1987 годов на территории Западной Якутии было проведено 12 подземных ядерных взрывов, три из которых прошли с аварийными выбросами. Источниками радиоактивного загрязнения являются также открытые поверхностные горные выработки (шахты, штольни, скважины), оставленные открытыми после геологических разведок месторождений урана в Южной Якутии, и отвалы горных пород, накопившиеся в процессе попутного извлечения радиоактивных минералов при промышленной добыче россыпных месторождений олова, золота, серебра и молибдена в Восточной Якутии. Специалисты обнаружили наличие выпадений и миграции биоактивных радионуклидов (Sr-90, Cs-137, изотопы U-92, Po) в почве, воде и растительности на территориях традиционного природопользования коренных популяций Якутии. По результатам медико-экологических исследований, проведенных в различных регионах республики, особенности питания пред-

ставителей КМНС с использованием традиционных продуктов растительного и животного происхождения (пищевая цепочка) являются своеобразными каналами проникновения загрязняющих веществ в организм человека. На это указывают стандартизованные показатели их заболеваемости, согласно которым особое место в нозологической панораме занимают злокачественные новообразования, болезни эндокринной и иммунной систем, имеющие тенденцию распространения не только в зоне радиационного риска, но и в целом по территории республики.

В плане рассматриваемого вопроса представляется важным обратить внимание и на то, что многие города и рабочие поселки республики расположены в неблагоприятных для жизни и здоровья человека местах, но имеющих такое преимущество, как близость месторождений полезных ископаемых. Понятно, что с промышленным загрязнением почвы и воды многие специалисты связывают снижение потенциала здоровья как на индивидуальном, так и на популяционном уровне. В частности, комплексное исследование здоровья детей, проживающих в Мирнинском районе, показало избирательное накопление в их организме некоторых химических элементов: при атопическом дерматите – Рb (100% случаев), патологии органов дыхания – Cd (6,1%), Рb (34,7%), эндемическом зобе – Al (6,67%), Рb (20%), Мп (66,7%). Этот факт можно расценивать как свидетельство не только избирательной токсичности ряда химических элементов, но и определенной экологозависимости этиологии и патогенеза отдельных заболеваний, в том числе патологий эндокринной системы.

По мнению И. И. Винокурова, продолжительное время исследовавшего фактор влияния строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и развертывания южного территориально-производственного

комплекса на «неподготовленных этнических территориях», долгосрочные последствия массивной экспансии промышленного освоения могут быть поняты скорее всего на популяционно-генетическом уровне. Существуют неблагоприятные генетические факторы, отрицательное воздействие которых особенно опасно для малочисленных популяций. Это, прежде всего, разрушение адаптивных генных комплексов, складывавшихся в течение жизни десятков поколений, так как усиливается проявление спонтанного мутационного процесса и выщепление наименее приспособленных генотипов.

Важность проблемы негативного воздействия загрязнения окружающей среды на организм человека определяется тем, что климатические условия Якутии способствуют снижению скорости биологической и химической инактивации вредных элементов, дисперсии и абсорбции загрязненного воздуха, соответственно самая большая опасность состоит в том, что воздействие многих из них растянуто во времени [Петрова 1996; Петрова и др. 1995; Петрова, Борисова 2006, с. 164; Игнатъев 2011; Винокуров 1997, с. 105].

Глава «Тянского национального наслега Олекминского улуса РС(Я)» Прокопьев А. Н. (интервью 2011 г.):

«Сейчас обсуждается вопрос прокладки газопроводной магистральной линии. Четыре национальных наслега – Тяньский, Токкинский, Жарханский, Киндигирский – выступили против 2-го варианта. Этот вариант проектировал „Геотрансинженеринг“, но мы не дали согласования. Но, несмотря на это, они все-таки ведут изыскательскую работу. От имени четырех наслегов мы написали письмо Медведеву, Путину, Борисову, Грызлову. Мы получили ответ от нашего президента Борисова, в котором говорилось, что наше Правительство поддерживает 1-й вариант прохождения линии одним коридором по ВСТО. Письмо

к Медведеву было отписано в Минрегионразвития, но ответа до сих пор нет. Письмо к Путину было отписано в Газпром. Они в свою очередь нам позвонили, сказали, что данный вопрос изучается, ответ будет отправлен.

Промышленное освоение идет согласно государственному плану. Но тем не менее, прежде чем проводить такую работу, необходимо исследовать, изучать, как и какие народности проживают на той территории, где пройдет освоение, вплоть до флоры и фауны, состояния окружающей экологической среды. Даже здесь, в скромном уголке Олекминского улуса нас, малочисленных народов эвенков, затронуло промышленное освоение. На картах промышленного освоения того же вышеупомянутого железорудного месторождения, на картах прохождения газопроводной линии нет знаков, обозначающих территории проживания КМНС. Моим первым вопросом к специалистам Газпрома был именно этот вопрос: есть ли у вас на картах условные обозначения, где населяют МНС? Но нигде на картах не было проставлено, как будто нас нет. Нас не обозначают, и получается, что мы здесь не живем.

На общем собрании наслега мы обсудили вопрос прохождения газопровода по второму варианту. Все выступили и говорили, что, конечно, промышленное освоение должно пройти, его не нужно отрицать, но вместе с тем должны быть учтены и наши интересы. Например, простой охотник говорит: „В сезон я добываю 100 штук соболей, но если пройдет газопроводная линия, я смогу добыть только 20 штук соболей. Кто тогда мне возместит стоимость 80 штук соболей? А если я не получу стоимость этих 80 соболей, то моя семья останется без продуктов, голодной. Или же если до прохождения газопроводной линии в год я добывал пять лосей, а после ни одного лося не добуду, то откуда я смогу взять деньги на пропитание? В

жизни есть такие курьезные вопросы. Нигде нет правовых актов, законов о возмещении ущерба в подобных случаях. По счету „убытки“ есть своя методика. Если посмотреть ее, вроде бы все написано правильно, но практически на местах бывают совсем непредвиденные ситуации, несовпадающие с просчетами данной методики.

На Тарыннахское месторождение мы вынужденно дали свое согласие, считая, что добыча железа является федеральной и республиканской программой. С Забайкальского края должны проложить железную дорогу. Эта дорога должна пройти по территориям трех наших оленеводческих хозяйств. Поэтому мы должны поменять свой маршрут.

Главой наслега я работаю вот уже 15 лет. До этого еще не было промышленного освоения. А сейчас мы внезапно встретились с ним. Проводя такого рода освоения, в обязательном порядке должны проводиться разъяснения населению, какое месторождение осваивается, в связи с этим какой урон может быть нанесен, как могут возместить причиненный ущерб и т.д. Сейчас нет таких законов, требующих всего этого. Если по-простому выразиться, то можно привести такой пример. Идет лесной пожар, говорят: „Горит общее народное богатство“. Но когда на зиму хочешь заготовить дрова для топки, то получается, что это не наше общее народное богатство. Вот такое отношение тоже не понятно. Возьмем линию ВСТО. У нас слезов, через территории которых она проходит, получили согласование, дали такие обещания: мол, с Алдана будет ходить маршрутный автобус, понизятся цены на продукты и т.д. Но ничего этого нет, эту дорогу они сделали, приватизировали, оформили в собственность компании и поставили шлагбаум. Этот факт нас настораживает, нам тоже пообещают, мы дадим согласование, но все, что сделают, оформят в собственность. Есть и такие моменты».

– **Какова позиция улусной администрации по вопросу газопроводной линии?** «Позиция улуса с нашей совпадает. У главы улуса по этому поводу голова, наверное, болеет больше. Если по территории Олекминского улуса пройдет газопроводная линия, то смогли бы газифицировать все деревни. Тогда перестали бы рубить лес».

Глава «Жарханского национального наслега» Олекминского улуса РС(Я) Масина А. М. (интервью, 2011 г.):

«Земля, леса за территорией нашего наслега – все федеральное. Когда пришло Распоряжение от Департамента лесных отношений республики, мы сразу же Прокурору, Комитету охраны природы написали письмо с протестом, что мы запрещаем на наших территориях проводить эти изыскательские работы. Однако они нас вообще проигнорировали. Прокурор, Комитет охраны природы написали ответ, что земля, леса – федеральные, и Распоряжение господина Олесова – правомочное, так что никаких претензий мы не должны иметь. Это раз, во-вторых, этому вопросу республика, Президент должны уделить особое внимание. Почему? Потому что именно они защищают нас, коренных. Вопрос, по какому варианту пройдет газопровод: по второму ли, по первому ли – самое интересное для меня стало то, что этот вопрос стали возбуждать только в национальных наслегах: Тяня, Токко, Бяс-кюель, Киндигир. Там, в Олекминске и в других населенных пунктах молчат. И меня это поражает. Почему? Если по второму варианту пойдет газопровод, выиграют-то они, потому что там пойдет газ. Им-то большая выгода. Но самое главное, в газетах этот вопрос вообще не будировался. Мы категорически были против второго варианта. Мы все высказались по этому поводу, писали письма. Кроме национальных наслегов никто в Олекминском улусе не возмущался. Поэтому этот вопрос на уровне Правительства должен хорошо

изучаться и требовать пристального внимания. Что принесет нам газопровод? Ничего не принесет. Во-первых, в наши национальные наслега газ не придет. Во-вторых, прорубятся наши леса, нарушится природный мир, экология и т.д. И самое главное, мы ничего от этого не получим. Хотя при встрече с нами работники Газпрома спрашивали: „Какие социальные выгоды вы бы хотели иметь?“ и т.д. Но это было в прошлом году. А сейчас все затихли, ни одного письма. Они пришли, осели в сторону Дельгья и оттуда начали рубку».

Теперь меня возмущает тот факт, что, когда проходила линия нефтепровода, были публичные слушания и т.д. Но самое интересное, нитку проложили, но мы, оказывается, по той дороге, которая идет вдоль нефтепровода, не имеем права проезжать, по нашей земле не имеем права ехать. Пропуск выписывают из Хабаровска. Для наших детей, обучающихся в школе „Арктика“ (Нерюнгри), каждый раз мы запрашиваем пропуск, чтобы проехать по нашей земле. Кто придумал такие порядки? С экономической точки зрения эта дорога дала бы большую выгоду для нашего района. Напрямую с Алдана возили бы продукты, и это в 10 раз обходилось бы дешевле, нежели возить с Якутска или откуда-либо. Это весьма вопиющий факт. И Правительству это нужно взять на заметку».

Федулов С. М. Глава МО «Олекминский улус» РС(Я) (интервью, 2011 г.):

«Окончательного решения прохождения газопроводной линии пока нет. Разработчики должны представить два варианта, после чего будет принято окончательное решение. В октябре-ноябре месяце этого года будут проведены публичные слушания. Мы, конечно, за первый вариант, по которому газопровод пройдет в едином коридоре существующего нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Все наслега, а также Руководство улуса против второго варианта».

Образование

В республике активно придерживаются рекомендаций по сохранению языкового и культурного разнообразия, принятых ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы, Арктическим Советом, Постоянным Форумом коренных народов мира. Вместе с тем сложившаяся здесь языковая ситуация определенным образом влияет на развитие школьного образования. Отметим, что Всероссийская перепись населения 2002 года выявила широкий диапазон языкового сдвига у КМНС, для которых характерен переход на инонациональные языки. В частности, национальный язык в качестве родного признают лишь 6% эвенков, 20,7% эвенов и 19,5% юкагиров. Для 71,2% эвенков, 63,1% эвенов, 45,2% юкагиров родным является якутский язык, для 51% чукчей и 35,3% юкагиров – русский.

Родные языки как языки общения наиболее хорошо сохранились в семи населенных пунктах компактного проживания коренных народов: эвенкийский – в поселках Березовка Среднеколымского, Себян-Кюель Кобяйского, Тополиное Томпонского, Андриюшкино Нижнеколымского улусов, эвенкийский – в поселке Иенгра Нерюнгринского, селе Тяня Олекминского улуса, чукотский – в поселке Колымское Нижнеколымского улуса. В остальных улусах родные языки практически утрачены.

Из языков народов Севера только долганский не находится в опасной зоне. По данным лингвистов, дети осваивают язык родителей как первый; 62,5% долган признали долганский язык родным, при этом 35% считают родным русский, 2,5% – оба языка. Ситуация с эвенкимским языком зависит от конкретного региона. На фоне исчезновения арманского диалекта эвенского языка (Магаданская область) у березовских эвенов язык сохранился на 89%. Эвенкийский язык исчезает в Эвено-Бытантайском,

Булунском, Усть-Янском и других районах, а также в отдельных населенных пунктах РС(Я). Многие эвены Якутии считают родным якутский язык, на Чукотке они владеют чукотским, на Камчатке – корякским и т.д. Знание родного языка различно у разных поколений. Хорошо владеют им представители старшего и в ряде мест среднего поколения. 30–60% молодых людей в возрасте 18–35 лет владеют родным языком; среди школьников – максимум 20%. На эвенском языке общаются в семье и коллективах, занятых традиционными отраслями хозяйствования. Ситуация с юкагирским языком складывается в разных территориальных группах таким образом. Нижнеколымские юкагиры переходят на якутский или русский язык, верхнеколымские – на русский. Широко распространено многоязычие (юкагирский, якутский, русский, чукотский, эвенкийский). Старшая группа юкагиров говорит на родном языке между собой, средняя группа способна только понимать обращенную к ним речь, младшая и дети не говорят на родном языке. Около 20% старшего поколения нижнеколымских юкагиров владеют родным языком, у верхнеколымских – около 10%. Лишь старшее поколение верхнеколымских юкагиров способно говорить на языке, очень малая часть среднего поколения понимает упрощенную речь.

Специалисты относят эвенкийский язык к особым случаям. Степень его сохранности и распространения в значительной мере зависит от региона. Эвенки широко расселены по Северу, чтобы говорить о единой языковой ситуации. 55% эвенков живут в Республике Саха (Якутия), лишь 12% – в Эвенкии. В Амурской области и Хабаровском крае самый высокий процент говорящих на родном языке, в Эвенкии и Бурятии – 12–15%. В целом сохраняется тенденция к утрате языка. Язык используется в основном представителями старшего

и среднего поколения в быту и традиционной производственной деятельности. Но и в регионах степень владения родным языком различна: в трех улусах РС(Я) – Алданском, Нерюнгринском и Олекминском – родным языком свободно владеют 16% эвенков. Наиболее хорошо сохранился язык в селе Иенгра Нерюнгринского района, на втором месте – село Тяня Олекминского улуса, на третьем – Алданский улус.

Соответственно специфика функционирования каждого национального языка, в том числе степень языковой ассимиляции, учитываются при определении стратегии языковой политики РС(Я). Изучение родных языков КМНС в средних общеобразовательных школах признается решающим фактором их сохранения и развития в условиях многоязычия. Разработаны 4 образовательные модели изучения родных языков в зависимости от статуса языка и социолингвистической ситуации: 1) обучение в школе ведется на родном языке учащихся весь период школьного образования; 2) обучение на родном языке с последующим переходом на другой язык (1–4-е, 1–7-е, 1–9-е классы); 3) изучение родного языка в качестве предмета, язык обучения – неродной, язык профессионального образования; 4) изучение родного языка методом погружения с целью интенсивного усвоения языка для невладеющих. Настоящая модель основывается на конституционном положении, согласно которому «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [Конституция Российской Федерации, ст. 26, п. 2].

Реальная картина изучения родных языков в школах республики выглядит следующим образом. На эвенском языке существует лишь частичное преподавание отдельных предметов в начальных классах Березовской средней общеобразовательной школы Средне-

колымского улуса. Для родных языков КМНС больше характерна третья модель, когда они изучаются в основном только как предмет. Так, из 69 общеобразовательных школ, функционирующих в местах компактного проживания КМНС, национальные языки изучаются как самостоятельный предмет в 31 школе, в том числе эвенкийский – в 19 школах с охватом 1065 учащихся (51,1%), эвенкийский – в 9 школах с охватом 739 учащихся (21%), юкагирский – в 2 школах с охватом 104 учащихся (66,2%), чукотский – в 1 школе с охватом 86 учащихся (75%). Кроме того, созданы и работают кочевые школы в местах компактного проживания долган, чукчей, эвенков и эвенов, что делает более доступным образование детей на национальных языках [Игнатьева 2008]. На сегодня получили статус пилотных школ ЮНЕСКО 9 кочевых школ РС(Я): школа-сад «Куонэлэкэн» Оленекского улуса, кочевая школа на производственном участке Улахан-Кюель Анабарского района, малокомплектные кочевые школы при общинах «Верхняя Амма», «Угут» в Аладанском районе, кочевая школа государственного унитарного предприятия «Себян» в Кобяйском районе, кочевые школы при родовых общинах «Нутендли» (чукотская община) в Нижнеколымском, «Мола» в Верхоянском, «Чорода» в Олекминском районах. Продолжают функционировать самостоятельные кочевые школы в Момском, Томпонском, Олекминском районах. В школах обучение и воспитание детей ведется в условиях кочевого образа жизни, без отрыва от родителей, на традициях и нравственных ценностях этнопедагогики. Кочевые малокомплектные школы на производственных базах и участках играют большую роль в обучении и воспитании детей. Они способствуют приобщению к языку, традиционным занятиям и родной культуре детей оленеводов и охотников, укреплению

семьи, сохранению среды функционирования языка, сохранению здоровья детей при наличии в рационе питания экологически чистых традиционных продуктов питания, а также физических нагрузок в условиях кочевья. Обучение и воспитание детей без отрыва от родителей, хотя бы до 10–12 лет, благотворно влияет на психологическое и физическое развитие, на качество знаний [Текущий архив МО].

Особое беспокойство Министерства образования РС(Я) вызывает тот факт, что эвенкийский язык изучают всего 35% детей эвенков школьного возраста, эвенский – 44,3%, юкагирский – 52,2%, чукотский – 42%, долганский – 45%.

В 1998 году открылась специализированная школа-интернат «Арктика» для детей КМНС. Основной ее целью являются базовая подготовка учащихся для продолжения образования в высших и средних учебных заведениях, воспитание технической, научной и творческой интеллигенции из числа представителей малочисленных народов Севера, обеспечение физического и психического благополучия детей, интенсивное обучение родным языкам. В настоящее время в ней обучаются 125 детей эвенов, эвенков, юкагиров, долган, чукчей, якутов. Руководящий и преподавательский состав представлен высококвалифицированными специалистами, в основном из числа коренных малочисленных народов Севера.

Этнокультурная ситуация

В настоящее время элементы традиционной культуры КМНС сохранились лишь в местах их компактного проживания. Так, в оленеводческих стадах быт в наибольшей степени приближается к традиционному, материальная культура практикуется ежедневно в связи с кочевым образом жизни. Вместе с тем здесь можно наблюдать и некоторые трансформации (усовершенствование форм, деталей). Реликтовые эле-

менты культуры встречаются только в музейных коллекциях.

Жилище. Тунгусоязычные этносы конический *чум илуму/илум* и *юрты – чорама-дю* теперь используют лишь в хозяйственных целях для копчения мяса, шкур, крышкой для такого чума служит брезентовый материал. Чум используются и как помещение для занятий шитьем. Основным видом временного жилища у эвенов-оленовод в настоящее время является двускатная палатка, вошедшая в обиход в 1960-х годах. Она отличается легкостью и удобством при транспортировке. Используют ее олениводы обычно в летний период, а зимой живут в бревенчатых домиках. Долганы также используют передвижной балок – жилище олениводов (зимний меховой, летний из брезента), редко встречается переносной чум.

Средства передвижения. Наряду с традиционными способами и средствами передвижения (упряжное и выючно-верховое оленеводство) олениводы и охотники пользуются современным видом транспорта – снегоходами, но в настоящее время нарты остаются самым удобным и незаменимым видом зимнего транспорта. Элементы традиционных средств передвижения до сих пор остаются архаичными. Традиционными также остаются инвентарь и орудия труда (снаряжение для охотника-оленивода, инструменты для выделки шкур), утварь (сумочки, столик, подстилки, спальные мешки из оленьих шкур и т.д.). У юкагиров-охотников сохраняются традиционные лыжи, подбитые камусом. У долган традиционные нарты самодийского типа, высокие, и тунгусского типа.

Одежда. У народов Севера наиболее традиционные черты сохраняет зимняя замшевая и меховая производственная одежда оленивода как наиболее удобная и приемлемая в таежных условиях, сохраняется техника шитья и материал –

шкур и камусы оленя, горного барана, лося. В наслегах имеются свои меховые цеха, где шьют производственную одежду для оленеводов, да и в самих кочевых лагерях есть чумработницы, которые также занимаются обработкой шкур и шитьем. Одежда у долган традиционная (вышитая выходная одежда – вышивка бисером, цветными нитками), в связи с чем сохраняется традиционное шитье.

Питание. На сегодня традиционное питание тунгусоязычных этносов подверглось сильной трансформации вследствие природно-экологических изменений, социально-экономических и культурных преобразований. В настоящее время традиционное питание в наибольшей степени сохраняется в труднодоступных, отдаленных от центра местах, в оленеводческих стадах. Но и здесь эвенками и эвенками мало готовятся и употребляются копченые, сушеные и вяленые традиционными способами мясо и рыба. Предпочтение отдается свежему вареному мясу и обжаренному на растительном масле. Там, где позволяет транспортная схема, увеличивается и расширяется завоз ассортимента продовольственных товаров, но цены на них устанавливаются весьма высокие. Долганы употребляют оленьё мясо, а также речную и озерную рыбу, юкагиры в повседневной жизни зимой и летом употребляют вяленую рыбу – юколу.

Праздники и обряды. С середины 1990-х годов в среде коренных малочисленных народов Севера наметилась тенденция к возрождению «утраченной культуры». Прежде всего это касается праздников и обрядов календарного цикла, являющихся неотъемлемой частью жизни народа. Безусловно, содержание церемоний праздников в данное время восстановлено в трансформированном виде.

У эвенов Аллайиховского улуса традиционными остаются такие праздничные церемонии, как «Встреча солнца», «Цветение тундры». Праздники сопро-

вождаются обрядами кормления «духа огня», «очищения дымокуром», «кормления матушки-тундры», «задабривания духов», устраиваются национальные спортивные игры, соревнования по метанию аркана – *мавутладьак*, прыжки через нарты и т.д., а также устраивается коллективное чаепитие.

Ежегодно у всех локальных групп эвенов в июне месяце устраивается «*Бакалдын*» – это не только праздник встречи, но и возрождение обычаев и ритуалов эвенков. Реконструированный праздник юкагиров проводится в июне, когда не было рыбной ловли, а сезон охоты прошел. Место таких сборов, куда съезжались рода с разных притоков Колымы, называлось *шахадьибэ*. Праздник состоял из общеплеменного собрания, пиршеств, игр, плясок, различных состязаний. Он демонстрировал главному божеству юкагиров Солнцу мир, любовь и согласие, к которому должны были стремиться все обитатели земли. Долганы, чукчи каждый год проводят обряды, связанные с традиционным календарем (кормление духов тайги и местности) [ПМАС 2011]. Представления о священной земле (сакральный ландшафт) и охраняемые государством территории (археологические памятники, заповедники, резерваты, этнопарки), как правило, в экологическом сознании КМНС совпадают.

«В селе проживает единственный носитель языка и традиции Акулина Егоровна Шадрина, которой 81 год. Представители старшего поколения в какой-то степени понимают язык на бытовом уровне, но уже не говорят. Этнокультурные традиции проявляются в сфере промыслового хозяйства (охота и рыболовство). Кормление огня – в случаях по приезду на местность (вера в духа местности, духа хозяина тайги на удачу в промысле).

Старшее поколение продолжает обращаться к реке во время вскрытия реки. Так как юкагиры занимаются ры-

боловством, особое отношение к духам воды. Все старейшины крещеные, они помнят, что в их доме были иконы. Новое поколение восприняло православие, при этом соблюдает свои традиционные обряды (религиозный синкретизм).

Шьют женщины праздничную одежду. Большую роль сыграли школы, которые разрабатывают этнорегиональную компоненту: юкагирская национальная культура, традиционное шитье.

В Нелемном функционирует малокомплектный детский сад, который вводит обучение юкагирскому языку, одной из проблем является, то, что нет воспитателей, знающих язык.

В средней общеобразовательной школе преподаются юкагирский язык, национальная культура, традиционные промыслы (мальчики – охота и охотничьи промыслы, а девочки – традиционное шитье), преподается и литература народов Севера.

Проблема: слабая изученность юкагирского языка, отсутствие методики преподавания для невладеющих родным языком, отсутствие учебников по юкагирскому языку.

Школы играют роль этнокультурного центра села» [ПМПр 2011].

«В Саскыллахе смешанное население. В Юрюнхайнской школе есть предмет, изучающий традиционную культуру долган и местный диалект (средние классы). В повседневной культуре сохранилась терминология, лексика, связанная с традиционными отраслями хозяйства (олениводство, охота, рыбный промысел).

Появились праздник оленеводов (март-апрель), современные календарные праздники, праздник День рыболова (август) как праздник Байяная. Кормят духов хозяев местности (озера, гора, речки), Эхэкээнэ – духа охоты.

Почитание солнца – праздник встречи солнца в последних числах января. Сохраняется фольклор: песни-тойсуу (личные песни) в исполнении пожилых людей (старше 70 лет).

Почитание священных мест – перевалы, озера большие, камни, местности, где проходили шаманские обряды, заброшенные родовые места предков. Вера в духов местности, при этом соблюдают и христианские обычаи и обряды. Отмечают пасху, Николин день. Сохраняется традиционный православный календарь. Названия месяцев могут быть свои. Похоронные и погребальные обряды (надмогильный крест, использование икон). У пожилых людей сохранились старые иконы» [ПМСав 2011].

Функционирование национальных языков

СМИ: из 11 республиканских газет одна газета «Илкэн» издается параллельно на русском и на языках народов Севера. По итогам мониторингового исследования функционирования языков в сфере радио- и телевидения в 1990-х годах большая часть (54%) эфирного времени предоставлялась передачам на якутском языке, 44% – на русском и 1% – на языках коренных малочисленных народов Севера. По данным 2004 года: 40% эфирного времени отводится передачам на якутском языке, 55% – на русском, 5% – на языках коренных народов вместо прежнего 1%. Детских передач на языках малочисленных народов Севера нет [Стручков 2009; Андреева 1998; Государственный доклад 2007, с 85].

Религиозная ситуация

По данным социологического опроса, проведенного сектором этносоциологии ИГиИПМНС СО РАН в 2009 году, большинство верующих КМНС отнесли себя к приверженцам традиционных верований (Приложение 29). Среди тех, кто является представителем православного христианства, выделяется категория «пассивных верующих», так как они не участвуют активно в религиозной жизни (не ходят в церковь, не соблюдают поста, не отмечают

религиозных праздников) [Этносоциальная адаптация КМНС, с. 245–302].

Общественные организации и движения

Наиболее многочисленной и авторитетной общественной организацией является «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», располагающая местными отделениями в 20 улусах, она имеет 5 этнических ассоциаций (долган, эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров) и секцию русских старожилов. Работой Ассоциации руководит Координационный совет АКМНС, состоящий из 22 человек.

Ассоциация ставит своей целью содействовать обеспечению прав КМНС в РС(Я) и использует следующие основные формы деятельности: представляет их интересы в органах государственной власти, местного самоуправления, промышленных и иных компаниях, научных учреждениях, международных и общественных организациях; участвует в разработке нормативно-правовых актов по защите их прав; участвует в разработке и реализации государственных целевых программ по социально-экономическому развитию КМНС и муниципальных образований в местах (территориях) традиционного проживания и хозяйственной деятельности; организует и проводит семинары, конференции, съезды и другие различные мероприятия, направленные на возрождение и развитие самобытной культуры, языка, традиционного уклада жизни. Ассоциация заключает договоры, соглашения о сотрудничестве с органами государственной власти, предприятиями, организациями, деятельность которых непосредственно связана с интересами территорий проживания и хозяйственной деятельности КМНС.

Ассоциация работает в тесном контакте с различными Министерствами, научными учреждениями республики.

Так, на основании Распоряжения Правительства РС(Я) № 1220-р от 16 апреля 1999 г. «Об установлении постоянного шефства ведущих министерств Республики Саха (Якутия) над этническими Ассоциациями коренных малочисленных народов Севера» ею подписаны договоры о сотрудничестве с пятью министерствами. Министерство сельского хозяйства и заготовок работает с Ассоциацией эвенков, Министерство материальных ресурсов, торговли и транспорта – с Ассоциацией эвенов, Министерство жилищно-коммунального хозяйства – с Ассоциацией долган, Министерство промышленности – с Ассоциацией чукчей, Министерство охраны природы – с Ассоциацией русских старожилов. АКМНС также работает в тесной связи с Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Институтом национальных школ РС(Я).

Этнические ассоциации проводят разностороннюю работу по сохранению родных языков, развитию и пропаганде национальной культуры, сохранению и возрождению традиционного уклада жизни, традиционных видов хозяйствования. В апреле 2008 года прошел IV съезд коренных малочисленных народов Севера Якутии, который подвел итоги деятельности этнических ассоциаций и поставил новые задачи по духовному возрождению, сохранению и развитию традиционных видов хозяйствования.

Большое внимание Ассоциация уделяет содействию в подготовке национальных кадров, поддержке студентов – представителей малочисленных народов Севера. С этой целью созданы и ведут энергичную работу общество студентов, студенческо-молодежное объединение «Арктика». Также Ассоциация принимает активное участие в образовательных процессах, в частности в открытии кочевых школ, адаптированных к суровым условиям Крайне-

го Севера, учитывающих национальные особенности, образ жизни, культурные и исторические традиции, характерные для мест производственной деятельности оленеводов, охотников и рыбаков. Ассоциация играет особую роль в решении вопросов, связанных с реализацией в регионе мегапроектов (Южная Якутия), в частности содействует заключению соглашений, учитывающих интересы жителей, проживающих на территориях реализации мегапроектов. АКМНС вносит свои предложения, касающиеся занятости населения, поддержки традиционных промыслов, улучшения условий жизни и социальной инфраструктуры. Например, по занятости коренного населения внесены такие предложения: установить квоты на рабочие места в предприятиях, которые разрабатывают природные ресурсы Южной Якутии, кроме подсобных работ, выделять гранты на создание предприятий малого бизнеса в сфере услуг и туризма в местах компактного проживания МНС, организовать целенаправленную подготовку специалистов из числа КМНС для работы на проектах Корпорации развития Южной Якутии [Текущий архив Якутия].

Региональные программы по развитию КМНС

Программы и концепции

1. «Совершенствование системы образования и воспитания малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», 2002 год. Программа нацелена на возрождение и внедрение в практику воспитания детей всего прогрессивного из северной этнопедагогики с учетом национального уклада и кочевого образа жизни через связь поколений и повышение роли семьи.

2. «Программа стабилизации и дальнейшего развития северного домашнего оленеводства Республики Саха (Якутия) на период до 2010 года», 2002 год. Нацелена на государственную под-

держку северного оленеводства как основной традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. В результате мер по государственной поддержке самобытного уклада жизни народов Севера наметилась стабилизация ситуации в оленеводстве, увеличивается поголовье оленей.

3. «Программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 годы», направлена на улучшение качества жизни северян. Приняты меры государственной поддержки ведения традиционных отраслей, жизнеобеспечения и социальной защиты сельского населения арктических районов.

4. Республиканская целевая программа содействия занятости населения Республики Саха (Якутия) на 2004–2006 годы. Раздел: «Содействие занятости граждан в местах проживания малочисленных народов Севера» – государственная поддержка через министерство малого предпринимательства и обеспечение занятости. Важное место в программе отведено семейной экономике в сельской местности. Акцент делается на поддержку самозанятости населения арктических улусов в традиционных отраслях Севера с использованием механизма оказания финансовой помощи на основе лизинга охотничьих и рыболовных средств. Государственная поддержка семейной экономики предполагает увеличение доли товарного производства в доходах сельской семьи, развитие рыночной и производственной инфраструктуры на селе, создание систем заготовок и сбыта продукции сельского товаропроизводителя, внедрение эффективных минитехнологий переработки продукции.

5. Государственная целевая программа «Создание условий для духовно-культурного развития народов Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 годы», в рамках которой предусматри-

ваются меры в отношении развития самобытных культур народов Севера, их культурного и духовного развития.

6. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Языки коренных малочисленных народов Севера на 2004–2006 годы» предусматривала мероприятия, нацеленные на сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов Севера, признанных официальными в местах их компактного проживания.

7. «Государственная программа сохранения и развития языкового строительства Республики Саха (Якутии) на 2005–2007 годы» утверждена в апреле 2004 года. Эта программа языкового строительства охватывает основные направления многогранной работы по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Севера республики. С 2007 года во исполнение Распоряжения Президента РС(Я) от 27 июля 2006 г. № 302-РП «О целевых программах Республики Саха (Якутия)» мероприятия программы языкового строительства вошли в Государственную целевую программу развития образования республики на 2007–2011 годы.

8. Государственная программа РС(Я) «Развитие кочевых (общинных) школ коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2004–2006 годы». Международной организацией ЮНЕСКО в 2005 году выделен грант на развитие кочевых школ в Республике Саха (Якутия). Благодаря этой поддержке Научно-исследовательским институтом национальных школ создан Центр развития кочевых образовательных учреждений республики. С 2006 года в РС(Я) началась реализация Концепции развития кочевых образовательных школ и проекта ЮНЕСКО по развитию кочевых школ коренных малочисленных народов Севера. В настоящее время кочевые школы Якутии переживают новое рождение в условиях инновационного

развития педагогической теории и уникальной образовательной практики.

9. Республиканская целевая программа «Семья и дети Республики Саха (Якутия)» на 2003–2006 годы, подпрограмма «Дети Арктики», основная цель – обеспечение государственной поддержки детей арктической зоны. Мероприятия нацелены на создание условий, расширение возможностей для интеллектуального, духовного и физического развития детей и молодежи, проживающих в арктической зоне (медицинский осмотр, организация отдыха и оздоровления детей из арктических улусов и мест компактного проживания малочисленных народов Севера в лагерях и санаториях Якутска, укрепление материально-технической базы школ арктических улусов и организация производственной практики, организация детских конкурсов, олимпиад и фестивалей, проведение комплексных лингвистико-методических экспедиций, методсеминаров, курсы интенсивного обучения языка для учителей родных языков, социологические исследования языков).

10. «Концепция по устойчивому развитию арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года» (Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2007 г. № 515) Основной целью Концепции является защита интересов людей, проживающих в Арктике, минимальное воздействие на природу и развитие экономики с целью улучшения качества жизни населения. Концепция раскрывает и обосновывает проблемы устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания малочисленных народов Севера с учетом стратегических целей, задач и приоритетов основных направлений развития республики на долгосрочную перспективу и рассматривается как их состав-

ная часть. Концепция представляет собой целостную систему мер правового, экономического, социального, организационного характера, направленных на создание условий устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера и послужит основой для разработки и реализации целевых федеральных и региональных программ.

Необходимость разработки Концепции обусловлена отсутствием четко сформулированной государственной политики в отношении арктических улусов и мест компактного проживания малочисленных народов Севера. До настоящего времени государственная политика заключалась только в поддержке социального развития арктических районов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера и была направлена в основном на предотвращение социального кризиса. Эта Концепция учитывает положения Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 2000 г. № 198 и Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 16 августа 2005 г. № 468 «Об участии Республики Саха (Якутия) в реализации Плана мероприятий экономического и социального развития районов Севера, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2005 г. № 185-р».

Концепция разработана с учетом основных положений проекта Концепции устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации, подготовленной Минрегионразвития России, и в соответствии с основными приоритетами государственной политики

социально-экономического развития республики.

Рекомендации

- С целью кардинального решения вопросов в области традиционного природопользования КМНС необходимо совершенствование действующего федерального законодательства в части внесения изменений в Земельный кодекс (предоставление земельных участков в безвозмездное (бессрочное) пользование), а также совершенствование действующих Федеральных законов «О недрах», «О разделе продукции» и т.д.

- В целях создания условий для социально-экономического развития КМНС разработать и принять федеральный закон «О северном оленеводстве».

- Предусмотреть введение временных ограничений на предоставление в долгосрочное пользование земель, на которых в настоящее время ведется традиционное природопользование, для целей, не связанных с традиционными видами деятельности коренных малочисленных народов Севера. Разработать порядок компенсации КМНС убытков, причиненных в результате изъятия земель традиционного природопользования под нужды промышленного освоения, а также вследствие нанесения ущерба исконной среде обитания КМНС.

- Нужны законодательные акты, в частности об ответственности недропользователей за социально-экономическое развитие территорий и его коренное население, о процедурах самоуправления коренных народов, структурах обеспечивающих партнерские отношения на переговорах и т.д. Должны быть отработаны содержание и механизмы партнерских отношений коренных народов с государством и промышленными предприятиями.

Глава 8

Иркутская область*

А. А. Сирина

Демографическая ситуация

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации [Распоряжение 2006] к коренным малочисленным народам, проживающим на территории Иркутской области, относятся тофалары и эвенки. Структура их расселения на территории области такова, что эвенки проживают дисперсно в северных и северо-восточных районах, а тофалары – компактно в горах Восточного Саяна, на западе области. Между собой исторически они не контактировали.

Информация о численности коренных малочисленных народов (Приложение 30) представлена на основании данных муниципальных образований Иркутской области, на территории ко-

торых проживают коренные малочисленные народы, согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года «О перечне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Распоряжение 2009].

Официальные и наиболее полные статистические данные, в которых учтено как городское, так и сельское аборигенное население, относятся к Переписи 2002 года. Данные Переписи 2010 года пока недоступны.

Тогда в Иркутской области были подсчитаны 1431 эвенков (0,05% от общей численности населения области). Из них 24,4% (350 чел.) подсчитаны – в городах Иркутске (101 чел.), Братске (29 чел.), Ангарске (28 чел.), Усть-Куте (15 чел.), Киренске (19 чел.), Усть-Илимске (9 чел.), Шелехове (7 чел.), в поселках городского типа Качуге (27 чел.), Маме (15 чел.), Согдиондоне (13 чел.), Магистральном (13 чел.), Горно-Чуйском (11 чел.) [Банк данных ИЭА РАН]. Тенденция увеличения доли городского населения характерна для всех народов Севера, которая выросла с 29,6% в 1989 до 31,2% в 2002 году [Соколова, Степанов 2007, с. 92]. Доля городского населения среди эвенков тоже увеличилась с 20,2% в 1989 до 24,1% в 2002 году, но она ниже общестатистической по народам Севера, а у тофаларов – одна из наиболее низких. В Иркутской области большинство эвенков – 1081 человек (75,6%) – в 2002 году жили на селе [Банк данных ИЭА РАН], из них в районах преимущественного проживания народов Севера – 62,9% (Приложение 31).

* Исследование выполнено при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (проект «Влияние модернизационных процессов на традиции коренных малочисленных народов Севера и Сибири Российской Федерации (XX – нач. XXI вв.)»). Автор искренне признательна Нине Глебовне Вейсаловой, советнику по делам коренных малочисленных народов Севера при Губернаторе Иркутской области, за оперативную помощь в сборе необходимых материалов. Автор благодарит за предоставленную информацию чиновников областных министерств Ольгу Николаевну Лебедь, Ольгу Юрьевну Мархееву (Министерство здравоохранения), Тамару Алексеевну Кушелкину, Наталью Витальевну Зайцеву (Министерство социального развития, опеки и попечительства), Елену Александровну Осипову, Татьяну Владимировну Чибирякову (Министерство образования), а также Анну Ивановну Сидорову (Управление по связям с общественностью Губернатора Иркутской области).

Эвенки в области живут и вне пределов территорий их преимущественного проживания. Так, в 2002 году в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе были подсчитаны 64 эвенка, 38 из которых жили в Эхирит-Булагатском районе; это, как правило, эвенки, состоящие в смешанных браках или выходцы из таких браков [Национальный состав Иркутской области 2004]. В Баяндаевском районе Иркутской области проживают буряты, которые ведут свои родословные от эвенков. Они считают территорию эвенкийской по причине ее лесного характера, удобного для охоты, и своих кровнородственных связей с эвенками [Donahoe et al. 2008, p. 1007]. По данным переписи 2002 года, доля смешанных браков в частных домохозяйствах в местах преимущественного проживания народов Севера составила 17,1% по сравнению с 13,1% в среднем по области.

По данным переписи 2002 года, население районов проживания народов Севера невелико – 13 371 человек (0,5% от числа жителей Иркутской области) – и состоит в основном из лиц других национальностей. Там проживает 659 тофаларов и 900 эвенков, вместе они составляют 11,6% жителей данных районов (Приложение 32).

В Иркутской области на территориях преимущественного проживания средний возраст представителей северных народов – 27–29 лет. Это объясняется относительно высокой рождаемостью: в частных домохозяйствах тофаларов на 1000 женщин приходится 1907 детей, у эвенков – 2027 (в целом по области – 1652). В то же время из-за низкой продолжительности жизни доля лиц старше трудоспособного возраста значительно ниже областного показателя.

На территориях преимущественного проживания народов Севера половой баланс находится в равновесии: на 1000 мужчин приходится 1007 женщин (по области – 1135), у эвенков – 1004, у

тофаларов зафиксирован незначительный перевес в пользу мужчин (991).

Брачная структура населения на территории преимущественного проживания народов Севера несколько отличается от областной. Там более часты незарегистрированные браки – каждый четвертый против каждого шестого по региону в целом. Еще большую распространенность имеют гражданские брачные союзы среди северных народов, что связано, скорее всего, со спецификой мест проживания и жизненным укладом, частично объясняется отдаленностью их места жительства от органов ЗАГС и транспортными проблемами. Удельный вес незарегистрированных браков у тофаларов – 43–46%, у эвенков – 34%. В целом доля состоящих в браке тофаларов и эвенков значительно ниже, чем у жителей области. И соответственно выше удельный вес никогда не состоявших в браке: у мужчин – эвенков и тофаларов в сравнении с областным показателем – в 1,7–1,8 раза, у женщин – в 1,4–1,6 раза. В противовес общей тенденции у северных народов доля мужчин, считающих себя женатыми, значительно меньше, чем женщин, считающих себя замужними.

Для детей из числа народов Севера характерен высокий уровень заболеваемости – в 2,0–2,5 раза выше, чем в среднем по Иркутской области (заболевания органов дыхания, сердечнососудистой системы, социально-значимые, стоматологические заболевания). По полевым материалам, значительное число смертей происходит на почве употребления алкоголя.

Экономическое развитие

Одной из причин низкой занятости является социально-экономический кризис в стране в 1990-е годы, приведший экономику к депрессивному состоянию, болезненней проявившийся на территориях проживания данных народов.

Для северных народов, проживающих в частных домохозяйствах Иркутской области, характерна низкая экономическая активность. У эвенков половина, а у тофаларов чуть больше трети населения экономически активны (по области – две трети), причем у тофаларов примерно равное количество занятых и безработных. В 2002 году основную долю экономически неактивных (лиц, не относящихся к категории занятых в экономике или безработных) тофаларов составляли работающие в личном подсобном хозяйстве (30,2%) и пенсионеры (10,7%). У эвенков заметную часть экономически неактивных граждан составляли иждивенцы и пенсионеры (16,4 и 15,7% соответственно).

На рынке труда территорий проживания народов Севера наблюдается сложная ситуация: почти четверть (23,8%) экономически неактивного населения не занимаются поиском работы по причине его безуспешности (по области – 11,5%). Особенно бесплодны поиски доходного занятия у эвенков, это является причиной экономической неактивности в каждом третьем случае, вторая по значимости причина – ведение домашнего хозяйства.

Тофалары чаще всего экономически неактивны в ожидании начала сезона (37,3%).

Проблемы на рынке труда обусловлены ощутимыми экономическими потерями за годы реформ. В районах проживания коренных малочисленных народов Севера спад был более резким, чем в целом по области. В 1990-е годы в данных районах на базе коопзверопромхозов производились меха и меховые изделия, изделия художественных промыслов, в настоящее время эта продукция не выпускается.

Районы проживания народов Севера относятся к зоне рискованного земледелия. Здесь действовало 18 сельскохозяйственных организаций. На настоящий момент в них осталось

незначительное количество лошадей и оленей, причем поголовье оленей с 1993 года сократилось в 4,9 раза (в хозяйствах населения – в 6,2 раза).

В структуре занятости северных народов есть свои особенности. Они не работают в строительстве, финансовых учреждениях. Меньше, чем в целом по области, их занятость в энергетике, торговле, на транспорте.

Из занятых тофаларов каждый пятый занимается охотой и разведением северных оленей (19,8%), значительная часть их трудится в образовании и здравоохранении (33,7% и 15,1% соответственно). Тофалары нередко заняты также в государственном управлении (10,5%; в целом по районам проживания народов Севера – 6,0%). Больше половины занятых эвенков (55,3%) трудятся в сельском хозяйстве, для них исконным видом деятельности является оленеводство. Вторым по значимости видом деятельности является образование (17,3%). Среди данных народов нет работодателей, привлекающих для осуществления своей деятельности наемных работников.

Впервые в процессе переписи изучался статус населения в занятости. По данному статусу заметно выделяются эвенки, у них весьма распространена работа не по найму – 41,0% занятых. В современных условиях экономического развития коренные малочисленные народы оказались в неблагоприятном положении на рынке труда. Низкий уровень профессионального образования безработных граждан из их числа является сдерживающим фактором трудоустройства.

На начало 2010 года состояли на учете в органах службы занятости из числа коренных народов Севера 80 человек (53 тофалара и 27 эвенков). За период с 11 января по 16 декабря 2010 года в органы службы занятости населения обратились и зарегистрированы безработными 39 эвенков и 117 тофа-

ларов. Реальный уровень безработицы составляет среди народов Севера, по данным их общественных организаций, до 70–80%¹.

При содействии органов службы занятости населения в 2010 году на временную и постоянную работу были трудоустроены 65 человек (17 эвенков и 48 тофаларов), в основном рабочими по уборке территорий (32 чел.), подсобными рабочими (8 чел.), уборщиками (3 чел.), машинистами котельной (6 чел.), открыли собственное дело (3 чел.). Тринадцать человек направлены на профессиональное обучение, в том числе: 2 человека – по специальности «электрогазосварщик», 4 – «водитель категории В, С», 1 – «машинист бульдозера», 4 – «оператор котельной», 1 – «бухгалтер», 1 – «кондитер», 35 гражданам оказаны профориентационные услуги. На 16 декабря 2010 года состоят на учете в органах службы занятости населения 44 тофалара и 28 эвенков. К сожалению, отсутствует мониторинг ситуации с занятостью. Проблема в обеспечении занятости безработных из числа северных народов заключается в том, что на территориях их проживания не создаются новые рабочие места, не открываются новые производства.

Крупных производств (промхозов, колхозов, совхозов) в настоящее время в районах проживания народов Севера практически не осталось. Эвенки, тофалары, местное население других национальностей, прежде всего русские старожилы, объединяются в небольшие производственные коллективы, деятельность которых направлена на осуществление жизнеобеспечения или мелкотоварное сезонное производство, их функция в основном – это заготовка пушнины, получение лицензий на нее и территории. Общины осуществляют преимущественно охотничий про-

мысел; лицензии на изъятие объектов животного мира оплачивались либо через целевые региональные программы, либо спонсорами.

Таких организаций на 1 января 2010 года в Катангском районе было зарегистрировано девять, это общины народов Севера, которые объединяют 244 охотника, из них 108 эвенков, в том числе две общины занимаются оленеводством (имеют около 200 голов оленей). Шесть общин имеют долгосрочные лицензии на пользование объектами животного мира на территории общей площадью 8 290 тысяч га. Несколько общин закрепили территорию на региональном уровне в долгосрочную аренду².

В Нижнеудинском районе зарегистрировано семь общин народов Севера, объединяющих 197 человек, из которых 123 тофалара. «Тофаларское потребительское общество охотников-промысловиков» имеет около 250 домашних оленей.

В Качугском районе зарегистрировано три объединения народов Севера – родовая эвенкийская община «Киренга», ООО «Эвенкийское промыслово-охотничье хозяйство «Монастырев», Автономная некоммерческая организация «Территориально-соседская община эвенков» (объединяет всего 81 чел, из них 74 эвенка).

В Казачинско-Ленском районе имеется автономная некоммерческая организация «Хандинская территориально-соседская эвенкийская община», которая объединяет 86 человек, из них 79 эвенков.

Качество жизни

Структура доходов. В таких условиях основные доходы семьи составляют социальные выплаты и изъятие продукции традиционных промыслов. Ведущую роль в обеспечении север-

¹ Информация предоставлена Н. Г. Вейсоловой, 2011.

² Информация предоставлена Н. Г. Вейсоловой, 2011.

ных народов материальными благами, по данным переписи 2002 года, играет иждивенчество. У тофаларов высокая роль личного подсобного хозяйства и пособий, включая выплаты по безработице. Коренные малочисленные народы Севера не имеют сбережений и имущества, приносящего доход. Низка роль пенсии из-за невысокой (в 2–3 раза меньше, чем в целом по области) доли населения старше трудоспособного возраста. Также ниже удельный вес населения, получающего доход от трудовой деятельности, его имеют меньше четверти тофаларов и около трети эвенков (по области – 41,9%). Это связано с низкой занятостью.

Промышленное развитие и хозяйственная деятельность. На территории Иркутской области имеются крупные месторождения нефти, газа, калийных солей, большие запасы древесины, золота. Промышленные компании активно работают в районах проживания народов Севера Иркутской области, где сосредоточены значительные запасы топливно-энергетических ресурсов. Например, на территории Катангского района работают компании: Роснефть, Сургутнефтегаз, Верхнечонскнефтегаз (ВЧНГ), Иркутская нефтяная компания (ИНК), Сибэкспортлес групп (СЭЛ групп). Осуществляют деятельность 11 экспедиций. Выручка нефтяных компаний от реализации полезных ископаемых, добываемых в районе в 2010 году, составила 18 млрд рублей. Договоры социального партнерства компании заключают с областным правительством в Иркутске, а не с районом, поэтому район не получает отчислений от использования недр.

Общественные организации коренных малочисленных народов Севера Катангского района (ЭНКЦ, СОЮЗ КМНС, общины «Токма», «Илэл»), на территориях которых осуществляют хозяйственную деятельность промышленные компании, в течение ряда лет

заключают с этими компаниями Соглашения о социально-экономической помощи коренным малочисленным народам. Объемы помощи незначительные. Например, в 2010 году оказана помощь на сумму 800 тысяч рублей (оплата проезда делегатам съезда народов Севера, конференций, приобретение 2 снегоходов «Буран», мини-пилорам, приобретение продуктов питания для 7 семей оленеводов, призы на праздник «День охотника и оленевода», «Арчалдын», приобретение новогодних подарков для детей эвенкийских сел, оплата разовых лицензий). В 2011 году заключены соглашения на общую сумму 1300 тысяч рублей. Не сотрудничает с народами Севера «Роснефть», заявляя, что компания выполняет госзаказ. По сути дела это благотворительная помощь промышленных компаний. Это не совсем верный подход. Помимо этих соглашений должны быть компенсации за использование территорий традиционного природопользования, компенсации за упущенную выгоду.

По данным Катангского муниципалитета, за счет средств ОАО «ВЧНГ» в 2009 году был проведен ремонт котельных объектов социальной сферы на сумму 792,661 тысячи рублей (районная больница с. Ербогачен, школ в сс. Преображенка, Подволошино). За счет средств ООО «ИНК» (93 тыс. руб.) приобретена форсунка для школы с. Подволошино, газовый конденсат для с. Токма (350 тыс. руб.).

В Казачинско-Ленском районе есть Ковыктинское газоконденсатное месторождение (КГКМ), которое пока консервировано. Сфера его деятельности непосредственно затрагивает жизнедеятельность небольшой группы хандинских эвенков. В конце 1990-х – начале 2000-х годов, в период обустройства месторождения, небольшая шефская и спонсорская помощь поступала в общину и конкретным лицам по договорам для приобретения GSM, оборудования,

оружия, одежды. В настоящее время произошел переход КГКМ от одного собственника (ТНК-ВР) к другому (Газпром) и консервация месторождения. Нет информации относительно сотрудничества субъектов золотодобычи в Тофаларии с тофами.

Корреляция между экологической ситуацией и качеством жизни. В Иркутской области особо охраняемые природные территории (ООПТ) занимают 3,2% ее площади, или 25 тысяч кв. км, имеются 5 ООПТ федерального значения, 3 местных заказника, 81 памятник природы. В Нижнеудинском районе Тофаларский заказник создан в 1971 году из бывшего Саянского заповедника.

Байкало-Ленский заповедник при его организации занял часть территории эвенков из Качутского района, однако жалоб на его деятельность, недостаток территорий для традиционной хозяйственной деятельности от местных эвенков не поступало. В разное время в заповеднике работали 1–2 эвенков, в настоящее время не работает ни одного.

В Тофаларском заказнике, по данным интернет-ресурса, работают 3 тофа. В 2009 году по приказу Министерства природных ресурсов и экономики Российской Федерации заказник был передан в управление Красноярскому заповеднику «Столбы». В СМИ сообщалось: тофалары жаловались, что не могут добраться до своих угодий, так как для этого им надо обращаться в Москву и Красноярск. И они обратились к депутатам Законодательного собрания Иркутской области. В июле 2010 года состоялась поездка представителей областного правительства, Законодательного собрания и природоохранных организаций в Тофаларию, где они встречались с представителями местных органов власти и общественностью. С 1 января 2011 года заказник передан в управление Байкало-Ленскому заповеднику. В то же время, по дан-

ным географов, нарушения заказного режима со стороны Иркутской области встречаются реже, чем со стороны Красноярского края, из-за труднодоступности территории.

Качество жилья и развитие инфраструктуры. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, по причине преобладания сельских населенных пунктов в районах проживания коренных малочисленных народов Севера среди них вдвое выше доля граждан, живущих в индивидуальных домах (41,8% против 19,3% по области), и заметно ниже удельный вес живущих в отдельных квартирах, арендующих жилье у отдельных граждан. В других жилых помещениях (юрты, вагончики, баржи, гаражи) проживает 0,5% населения.

На одного проживающего в индивидуальных домах и отдельных квартирах приходится в среднем по 19 кв. м общей площади, по области – 18 кв. м. Почти две трети населения (63,8%) проживает в домах, построенных в период с 1971 по 1995 год.

В сельских населенных пунктах сосредоточен 91% населения районов проживания народов Севера. Обеспеченность водопроводом, канализацией, горячим водоснабжением, ваннами находится в пределах 8%. Не всем доступно электричество. Население пользуется электричеством с перебоями и по определенному ограниченному графику. В отсутствие электричества освещаются керосинками.

В 2011 году 8 семей в Тофаларии начнут строительство новых домов за счет социальной помощи из регионального бюджета в рамках целевой программы. Строят люди с большим желанием. Еще 66 тофаларских семей стоят на очереди на улучшение жилищных условий.

Транспортная схема в районах проживания народов Севера очень сложная и затратная. Малая авиация не работает регулярно. Связь между населенны-

ми пунктами Катангского района осуществляется примерно два раза в месяц вертолетами; связь районного центра Ербогачен с областным центром – один раз в неделю в зимний период и 2 раза в неделю в летний, причем стоимость авиаперевозок соотносима с затратами на покупку авиабилетов Иркутск – Москва. Такая же сложная транспортная схема с Тофаларией, однако на осуществление авиарейсов из Нижнеудинска в Тофаларию выделяются средства по областным целевым программам.

Завоз топлива в Катангский район происходит один раз в год в весеннюю навигацию по реке. Имеются проблемы с топливом для котельных, поскольку высока цена нефти – 6 тысяч рублей за тонну.

Доступность учреждений здравоохранения, их качество

Обеспеченность населения Катангского района медицинской помощью составляет 66%. Учреждения здравоохранения района представлены центральной районной больницей, врачебной амбулаторией и 7 фельдшерско-акушерскими пунктами (ФАП). Медицинского персонала: врачей – 12, среднего медицинского персонала – 41 человек. Укомплектованность кадрами: врачи – 44%, средний медицинский персонал – 68%. Порой цифры отчетов расходятся с действительностью: в СМИ сообщалось [Шагунова 2011], что в поселке Тетей в начале 2011 года ФАП был закрыт, но был внештатный фельдшер. Напряженность с медицинским обслуживанием в какой-то мере снимают бригады врачей из областного центра, которые выезжают в район на средства областной целевой программы один раз в год, обычно в районный центр.

Медицинскую помощь население Тофаларии может получить в одной участковой больнице на 5 коек в селе Алыгджер; фельдшерско-акушерских пунктах в деревне Нерха и селе Верх-

няя Гутара. Состав медицинского персонала: врач – 1, врач-стоматолог – 1, фельдшера и медицинские сестры – 8. В то же время в прессе в 2010 году появилась информация об отсутствии врача-стоматолога в Тофаларии. Квалифицированную медпомощь можно получить также в центральной районной больнице города Нижнеудинска, специализированную – в областном центре. Медицинский осмотр жителей Тофаларии проводится ежегодно специалистами областной детской больницы и районной больницей Нижнеудинска. В экстренных случаях возможны выезды специалистов государственного здравоохранения «Территориальный центр медицины катастроф Иркутской области».

Меры по развитию системы охраны здоровья, включая профилактику заболеваний среди малочисленных народов, проводятся в недостаточном объеме из-за нехватки финансовых средств на выезды медицинских бригад и приобретение медикаментов. Высокие тарифы на авиационные перевозки и ограниченность времени использования зимних дорог не позволяют вести регулярные медосмотры и профилактические мероприятия, что способствует распространению таких заболеваний, как чесотка, гепатит, туберкулез и другие.

Из-за недостатка врачей узких специальностей осмотры и лечение детей в периферийных населенных пунктах проводят педиатры, медицинские сестры или фельдшеры. До 12% детей и подростков находятся на диспансерном учете. На их обследование и лечение в районных и областных больницах у подавляющего большинства семей, имеющих среднедушевой доход менее одной тысячи рублей в месяц, нет средств.

Система образования

Хотя за советское время была проведена ликвидация неграмотности у народов Севера, на сегодняшний день они

отличаются невысоким образовательным уровнем. Удельный вес населения с профессиональным образованием (высшим или средним) низок. В сравнении с эвенками доля тофаларов, получивших профессиональное образование, ниже в 2,7 раза (62 чел. на 1000, против 168). Народы Севера, проживая в сельской местности, не имеют достаточных доходов для оплаты обучения, а для поступления на бюджетной основе неконкурентоспособны в сравнении с выпускниками городских школ. В региональных вузах отсутствуют целевые места для народов Севера. На этих территориях подавляющая часть (87%) молодежи (16–29 лет), имеющей только начальное образование, нигде не учится (в целом по области – 72%). Доля неграмотных эвенков – 1,9%, половину из них составляют лица в возрасте 60 лет и более.

На территориях преимущественного проживания народов Севера в 2002 году имелось 26 общеобразовательных учреждений (начальных, основных и средних).

По данным Министерства образования Иркутской области, в 2011 году в области обучаются 326 представителей народов Севера.

В Нижнеудинском районе тофы обучаются в Алыгджерской школе-интернате (78 чел.), Нерхинской начальной общеобразовательной школе (структурное подразделение Алыгджерской школы-интерната) (14 чел.), Верхне-Гутарской основной школе (26 чел.), Алыгджерском и Верхне-Гутарском детских садах.

В Катангском районе эвенки обучаются в четырех средних школах сёл: Ербогачён (66 чел.), Преображенка (8 чел.), Непа (3 чел.), Токма (5 чел.), а также в двух начальных школах – детских садах сёл: Наканно (2 чел.) и Хамакар (4 чел.). В Качугском районе эвенки получают основное общее образование в Вершина-Тутурской школе,

затем продолжают обучение в Бутаковской средней школе (9 чел.). В Казачинско-Ленском районе эвенки обучаются в средней школе в селе Казачинском и поселке Магистральном. В Мамско-Чуйском районе эвенки обучаются в трех средних общеобразовательных учреждениях (п. Горно-Чуйский (4 чел.), п. Мама (6 чел.), п. Согдиондон (2 чел.)). В Усть-Кутском районе эвенки обучаются в трех средних школах (п. Звездный, с. Верхнемарково (2 чел.), г. Усть-Кут (4 чел.) и в основной школе с. Омолой (2 чел.)). Школы-интернаты или интернаты при школах были в начале 2000-х годов в селах Ербогачене, Бутакове, поселке Казачинском; на сегодняшний день Министерство образования Иркутской области не показало таких данных. Одновременно было указано на проблемы с доставкой учеников к месту обучения. Подвоз школьников-тофов Нижнеудинского района осуществляется авиационным транспортом (самолет) за счет средств районного бюджета. Выполняются рейсы Нижнеудинск – Алыгджер – Нижнеудинск – Верхняя Гутара – Нижнеудинск и обратно. Стоимость полного перелета составляет 700 тысяч рублей. В Катангском районе доставка обучающихся эвенков к началу нового учебного года осуществляется вертолетом, стоимость билетов возмещается родителям из средств бюджета района. В Качугском районе подвоз эвенков к месту обучения и проживания осуществляется гужевым и автомобильным транспортом за счет средств муниципального бюджета.

Школы оборудованы в достаточной степени, укрепляется их материально-техническая база. При школах работают кружки детского творчества «Бисероплетение», «Спортивные игры эвенков», «Юный Мэргэн» и фольклорных ансамблей «Дыдырак Ибилер», «Далычикан».

Региональный компонент содержания общего образования представлен

предметами: «История Иркутской области», «География Иркутской области», «Литература Восточной Сибири», предусмотрены также часы школьного компонента для введения в учебный план образовательного учреждения курсов по изучению родных языков – тофаларского, эвенкийского.

Во всех образовательных учреждениях дети обеспечены горячим питанием, однако, судя по полевым материалам прежних лет, такого питания бывает недостаточно.

Уровень обеспеченности педагогическими кадрами школ, в которых обучаются малые народы, незначительно снижен по сравнению с прошлым годом и составляет 93,1%. Средний возраст педагогов 45 лет, уровень заработной платы в 2010 году составил в среднем 10,9 тысячи рублей. Молодые специалисты, к сожалению, приезжать в районы отказываются в связи с их удаленностью от областного и районных центров.

Этнокультурная ситуация

Этническая специфика, в широком смысле этого слова, в значительной степени и наиболее ярко проявляется на повседневном бытовом уровне у людей, занятых в традиционном природопользовании – оленеводстве, охоте, рыболовстве. Этническая специфика присутствует также у поселковых и городских эвенков и тофаларов, проявляясь в сохранении и поддержании языка (см. соответствующий раздел), в структуре социальных связей, в поведенческих установках и мировоззрении. Этнокультурная специфика формируется и целенаправленно, благодаря, в частности, работе этнокультурных центров, финансируемых государством, а также инициативе отдельных лидеров и привлечению средств спонсоров.

Религиозная ситуация

Среди официально зарегистрированных Минюстом религиозных орга-

низаций в местах проживания народов Севера имеются: в Нижнеудинске – приход Русской Православной Церкви (РПЦ), Свидетели Иеговы (СИ), Христиане веры Евангельской (ХВЕ), евангельские христиане-баптисты (ЕХБ); в Нижнеудинском районе – приход РПЦ; в Бодайбинском районе – приход РПЦ, ХВЕ; в Качугском районе – два прихода РПЦ, Мамско-Чуйском – приход РПЦ, Жигаловском районе – РПЦ и ХВЕ, в Киренском районе – два прихода РПЦ. В Катангском районе имеется община православных верующих, которая, по данным Министерства юстиции, официально не зарегистрирована.

Традиционно эвенки и тофалары были шаманистами, причем на шаманизм эвенков юга Иркутской области оказал влияние шаманизм бурят. Для народов Севера Иркутской области характерно давнее знакомство с православной христианской традицией благодаря деятельности миссионеров и родственным связям с русскими крестьянами. По имеющимся полевым материалам, в настоящее время среди людей, занятых в традиционном природопользовании, религиозный синкретизм сохраняется. Данных о влиянии новых религиозных христианских конфессий на народы Севера Иркутской области нет. Исследование религиозной ситуации требует дополнительных полевых наблюдений.

Региональные программы по развитию коренных малочисленных народов

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 1639-р на территории Иркутской области с 2008 года реализуется региональный план мероприятий по проведению второго Международного десятилетия коренных народов мира, утвержденный Правительством Иркутской области от 31 марта 2008 г. № 102-ра.

Государственная поддержка коренных малочисленных народов, проживающих на территории Иркутской области, осуществлялась с 2006 по 2011 год путем реализации областной государственной социальной программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Иркутской области до 2011 года», утвержденной постановлением Законодательного собрания Иркутской области от 21 декабря 2005 г. № 17/9-ЗС. Цели Программы – создание условий для социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защита их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов на основе принципов самообеспечения, путем развития традиционных отраслей хозяйствования, повышения уровня образования, профессиональной подготовки, обеспечения охраны здоровья.

Источником финансирования Программы были средства областного бюджета. Всего за весь период Программы использовано 31 819 тысяч рублей, в том числе по годам (в тыс. руб.): 2006 год – 5577, 2007 год – 6974, 2008 год – 15 206, 2009 год – 2031, 2010 год – 2031. Осуществлялось софинансирование из средств федерального бюджета путем реализации федеральной целевой программы (ФПЦ) «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера» (до 2008 г.). Программа охватывала 40 населенных пунктов Иркутской области, являющихся местами проживания народов Севера.

В 2010 году на развитие коренных малочисленных народов Иркутской области было выделено 4,5 млн рублей, в том числе средства федерального бюджета – 2,4 млн рублей. Основные направления расходования средств по поддержке социального и экономического развития народов Севера Иркутской области (в млн руб.): развитие традиционных от-

раслей хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов – 3,8; улучшение условий проживания материального положения коренных малочисленных народов – 0,5; духовное, национально-культурное развитие, физическое развитие коренных малочисленных народов и просветительская работа в этой среде – 0,13; развитие системы охраны здоровья, включая профилактику заболеваний среди коренных малочисленных народов – 0,06.

Средства освоены в полном объеме. Осуществлялся выезд врачей-специалистов в Катангский район (ортопед-травматолог, невролог, психиатр, фтизиатр, врач ультразвуковой диагностики). В результате выездов медицинских работников осмотрено 349 детей, в том числе 85 эвенков. Средства были также использованы на приобретение спортивного оборудования, сценических национальных костюмов, на проведение праздников, приобретение художественной литературы, оплату обучения трех студентов из числа народов Севера за 2-й семестр 2009–2010 учебного года и 1-й семестр 2010–2011 учебного года; закуп оборудования пяти общинам Качугского, Катангского, Нижнеудинского районов (бензопила, лодочный мотор, радиостанции и др.); доставку 34 тонн грузов для 6 семей эвенков, которые постоянно проживают в отдаленных оленеводческих и таежных стойбищах; 11 авиapolетов на 20 баз Нижнеудинского района, к местам традиционной хозяйственной деятельности доставлено 69 охотников-промысловиков и 26 тонн груза, оказание адресной социальной помощи и т.д.

Реализация мероприятий Программы позволила снизить остроту социально-экономических, этнокультурных проблем коренных малочисленных народов Иркутской области, но основная цель Программы – создание условий для социально-экономического и этнокультурного развития малочисленных

народов на основе принципов самообеспечения – по мнению представителей народов Севера, не достигнута. Этот факт подтверждается и в заключении по проверке целевого и эффективного использования средств областного бюджета, направленных на поддержку коренных малочисленных народов Иркутской области Контрольно-счетной палатой Иркутской области [ПМС 2011].

Последующие программы имеют одинаковую направленность и схожую систему их действия и реализации.

В 2010 году разработана ведомственная целевая программа «Социальное развитие коренных малочисленных народов Иркутской области на 2011–2013 годы», утвержденная приказом министерства от 22 октября 2010 г. № 308-мпр. В рамках программы предусмотрена адресная поддержка тофаларов (тофа) и эвенков. Направление государственной помощи и планируемые мероприятия в 2011 году схожи с предыдущими годами, общий объем финансирования на 2011 год составил 12 251,9 тысячи рублей, из них: средства областного бюджета – 10 000 тысяч рублей, средства федерального бюджета – 2 251,9 тысяч рублей.

В настоящее время Правительством Иркутской области разрабатывается долгосрочная целевая программа «Социально-экономическое и этнокультурное развитие коренных малочисленных народов Иркутской области на 2012–2014 годы». Достижение цели Программы подразумевает создание условий для перехода коренных малочисленных народов на самообеспечение на основе поддержки ведения традиционных видов хозяйствования, для сохранения духовных и национально-культурных устоев, повышения уровня образования, улучшения состояния здоровья. Отдельной строкой здесь выделено социально-экономическое развитие тофаларов.

В настоящее время для продолжения реализации мероприятий, направлен-

ных на социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов, приказом министерства социально-развития, опеки и попечительства Иркутской области от 22 октября 2010 г. 308-мпр утверждена ведомственная целевая программа «Социальное развитие коренных малочисленных народов Иркутской области на 2011–2013 годы». Ее цели те же, что у предыдущих программ, акцент сделан на формирование самообеспечения.

В 2011 году включены межбюджетные трансферты на социально-экономическое развитие тофаларов в сумме 48,0 млн рублей, на завоз ГСМ, обустройство зимников; дотации на авиаперевозки, обеспечение работы дизельных станций. По данным из Тофаларии, в 2011 году выделено (в тыс. руб.): на строительство жилья – 8152, на ремонт жилья, дорог, мостов – 480,2, на авиаперевозки, обеспечение продуктами питания 2136, на развитие оленеводства – 230.

В результате проведенной работы по привлечению средств федерального бюджета на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов объем бюджетных средств по Программе в 2011 году составил 12 251,9 тысячи рублей.

В целях повышения уровня социальной поддержки коренных малочисленных народов Иркутской области представители эвенков и тофаларов приняли участие в VI Международной выставке-ярмарке «Сокровища Севера 2011», которая состоялась в Москве. Иркутскую область представляли два коллектива: Этнокультурный центр Тофаларии села Алыгджер Нижнеудинского района и Катангская районная общественная организация «Эвенкийский национальный культурный центр».

Слабым местом при составлении программ является их недостаточно широкое обсуждение с представите-

лями северных народов, порой незнание специфики традиционного хозяйства. Так, в 2006 году строительство оленеводческих баз в Тофаларии поддерживалось средствами федерального бюджета, но власти не советовались с тофами относительно мест строительства баз и в результате выбраны неподходящие участки у реки Собкол и вершины Хунги, где недостаточно корма для оленей, а рядом размещаются геологические экспедиции. По данным этих же авторов, программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов в Иркутской области до 2011 года», разработанная областной администрацией, выделила 27 млн рублей на тофов и эвенков, притом что на вертолетный транспорт нужно не менее 140 млн рублей только в одну Тофаларию. Программа излишне детализирована: учитывалось даже приобретение бисера для летних лагерей, где детей коренных народов будут учить национальным промыслам [Иванов и др. 2008]. Критику вызвали также такие положения Программы, как развитие оленеводства, которое среди эвенкийской молодежи в районе непопулярно, главным образом из-за преимуществ мототранспорта. Другой пункт: строительство «оленеферм» с круглоголидным изгородным содержанием оленей. Такой опыт уже имелся в прежние годы, и он окончился неудачей как среди тофов, так и среди эвенков. Еще один пункт программы – «создание факторий». Основная масса населения давно осела и снабжается через сеть коммерческой и государственной торговли. Для кого же предназначены фактории? Кто будет работать на них? И ученые, и представители народов задают вопрос: «Когда же заработают во всю мощь многочисленные концепции и программы социально-

экономического и культурного развития народов Севера?» [Туров 2009]. В последующих программах этих ошибок как будто удалось избежать.

Роль общественных организаций и движений коренных малочисленных народов

Для решения своих социальных, этнокультурных и экономических проблем коренные малочисленные народы Иркутской области объединены в общественные организации – общины, ассоциации, культурные центры. На 1 января 2010 года на территории Иркутской области зарегистрировано 26 общественных объединений коренных малочисленных народов; на территории четырех районов компактного проживания народов Севера – 22 общины. Основная их деятельность – охотхозяйственная (охота, рыболовство, заготовка и реализация продукции охотхозяйственной деятельности), оленеводство, сбор дикоросов.

Главная проблема всех объединений народов Севера в Иркутской области – низкий образовательный уровень, отсутствие специалистов в области юриспруденции, экономики. Сегодня среди коренных малочисленных народов Иркутской области очень мало людей, способных решать вопросы своих соотечичей, отстаивать интересы своего народа во всех сферах.

В исполнительных и в представительных органах в районах компактного проживания эвенков отсутствуют представители народов Севера. В структурах районных администраций нет штатных единиц по делам народов Севера. Все это негативно отражается на их положении.

В Катангском районе работает районная общественная организация «Эвенкийский национальный культурный центр» (КРОО «ЭНКЦ»), которая создана в 2003 году на общем съезде эвенков. Основные цели и задачи

Центра – изучение, сохранение, развитие и популяризация самобытной национальной культуры эвенков Катанги, изучение эвенкийского языка, возрождение национальных народных промыслов и ремесел – приобщение подрастающего поколения эвенков к культуре эвенкийского народа.

С 2008 года ведет свою деятельность Иркутская региональная общественная организация «Союз содействия коренным малочисленным народам Севера Иркутской области». Инициаторами создания Союза КМНС Иркутской области стали делегаты I съезда коренных малочисленных народов Севера Иркутской области, который прошел в июне 2008 года в Иркутске по инициативе эвенков Катангского района. Организация уполномочена съездом представлять интересы эвенков и тофов Иркутской области на всех уровнях. Союз КМНС Иркутской области создан в целях оказания содействия коренным малочисленным народам Иркутской области в решении вопросов социально-экономического, этнокультурного характера, для защиты прав и интересов КМНС.

Имеется еще одна ассоциация народов Севера Иркутской области, которая не признана центральной ассоциацией в Москве (АКМНССиДВ), поскольку по одной из версий она выражает интересы не всех народов Севера области, а по другой – обязанности ее председателя исполняет русский, бывший охотовед. Эта ассоциация объединяла при ее создании 17 общин, работала на базе НПО «Байкальская экологическая волна», самостоятельно искала гранты. При ее непосредственном участии был создан проект территории традиционного природопользования в Качугском районе в эвенкийской общине. В настоящее время она не проявляет активности.

В этой ситуации Губернатор Иркутской области учредил должность советника по делам коренных мало-

численных народов Севера при Губернаторе. На эту должность приглашена председатель Иркутской региональной общественной организации «Союз содействия коренным малочисленным народам Севера Иркутской области», эвенкийка Нина Глебовна Вейсалова. Она входит в состав Совета по делам национально-культурных автономий при Правительстве Иркутской области. Решением Совета по делам национально-культурных автономий при Правительстве Иркутской области в составе совета решено создать рабочую группу по делам коренных малочисленных народов Прибайкалья.

Сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов

По данным переписи 2002 года, представители северных народов постепенно утрачивают свой язык. В целом языком своего народа владеют менее четверти (23,8%) эвенков и только 15,8% тофаларов. В районах проживания народов Севера только 4 общедоступных библиотеки имеют книжный фонд на языках народов Севера (3 – в Нижнеудинском районе и 1 – в Качугском). Число книг, журналов, брошюр, изданных на этих языках, составило в 2006 году 174 экземпляра.

Эвенкийский язык относится к тунгусо-маньчжурской ветви алтайской семьи языков, тофаларов – к тюркской группе языков той же семьи. Интерес к тофаларскому языку появился в связи с созданием для него письменности профессором В. И. Рассадным в 1986 году. С 1989 года в Тофаларии идет целенаправленное изучение родного языка в детских садах и школах.

В настоящее время эвенкийский язык изучается в Качугском и Катангском районах, тофаларский – в Нижнеудинском районе. В Катангском районе предмет «Эвенкийский язык и традиционная культура эвенков» преподается в начальной школе – детском саду

села Хамакар по 1 часу в неделю в 1–4-х классах, и в школе села Ербогачён – 2 часа в неделю (группы разновозрастные) в форме факультативных занятий. Учащиеся обеспечены учебниками не в полной мере. Учителя используют пособия, выполненные своими руками. Обучающихся эвенков – 88 человек.

В Качугском районе эвенкийский язык изучается в Вершина-Тутурской школе в 3–9-х классах, количество обучающихся – 21, в форме факультативных занятий 1 час в неделю по учебной программе, разработанной Игарским институтом повышения квалификации учителей. Учащиеся обеспечены учебниками не в полной мере.

В Нижнеудинском районе тофаларский язык изучается в Алыгджерской школе-интернате (количество обучающихся 80 чел.), в Верхне-Гутарской школе (57 чел.), в Нерхинской начальной школе – по 1 часу в неделю во 2–4-х классах в форме факультативных занятий (количество обучающихся – 10 чел.).

По данным Министерства образования Иркутской области, в рамках реализации мероприятий по пополнению библиотечных фондов в школы Нижнеудинского, Качугского, Катангского и Усть-Кутского районов поставлены комплекты учебной литературы на языках коренных малочисленных народов Севера, включая словари тофаларо-русского и русско-тофаларского языков, буквари и прописи для тофаларских школ, учебные хрестоматии и книги для дополнительного чтения «Эвенкийские сказания».

Рекомендации

• Проблемы народов Севера в Иркутской области – это проблемы северных регионов как таковых, только у народов Севера они более обострены. Поэтому отдельными мерами можно лишь поддержать ситуацию, но для ее исправления нужны системные изменения (транспортное обслуживание,

малая авиация, северный завоз, медицина и образование, производство).

• Ситуация с положением коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока существенно различается по отдельным регионам. Поэтому следует применять разные инструментальные подходы. В этом отношении подобный проведенному мониторинг важен, и ему следовало бы придать постоянный характер, может быть, на основе тех же социальных индикаторов – демография (рождаемость/ смертность), образование, медицинское обслуживание и т.д. Возможно, следует разработать такой спектр социальных индикаторов по конкретным параметрам, доступных в цифрах переписной и текущей отчетности, чтобы унифицировать эти данные и постоянно отслеживать ситуацию.

• Следующий момент касается труднодоступности информации о народах Севера и ее растворенности в бумагах различных министерств и ведомств на уровне области. Это особенно заметно тому, кто давно работает в сотрудничестве с госорганами в регионах и на местах, поскольку доступ к такой информации был заметно легче в 1980-х – начале 2000-х годов. Следовало бы создать межведомственный банк данных о положении народов Севера в каждом регионе и, в частности, в Иркутской области. Отчасти его отсутствие компенсируется должностью советника по делам коренных малочисленных народов Севера при Губернаторе Иркутской области. Однако в имеющихся в ее распоряжении материалах заметна неравнозначность при представлении эвенков и тофаларов. Опыт Иркутской области в этом отношении можно было бы учесть в тех северных регионах, где нет такой должности.

• Специфика народов Севера в Иркутской области состоит в том, что эвенки – охотники-оленоводы, и проекты «возрождения» оленеводства в фор-

ме оленеферм и т.п. неперспективны и обречены на неудачу, как показывает весь предшествующий опыт. Оленеводство здесь всегда было небольших масштабов, транспортным, подчиненным нуждам охоты. Сейчас большинство охотников охотятся на снегоходах. Обеспечивать их права на доступ к охотничьим ресурсам, решать вопросы с лицензиями и организацией промысла следует приоритетно для народов Севера, но отделять их от общей массы сельского охотничьего населения, на мой взгляд, невозможно и непродуктивно, поскольку социальная среда на Севере складывалась столетиями. Поэтому кроме обеспечения приоритетов для народов Севера требуются системные изменения, такие как, например, возрождение промысловых хозяйств и

усиление роли государственного сектора в пушной торговле, поскольку в основной массе население северных поселков Иркутской области – это безработные люди, потому что в селах нет производств. В рамках промысловых хозяйств можно было бы развивать и собирательство.

- Неудовлетворительными остаются взаимоотношения КМНС с добывающими компаниями на территории районов проживания народов Севера, особенно в Катангском районе, где в настоящее время идет интенсивное освоение нефтяных месторождений. У охотников разных национальностей, в том числе эвенков, без всяких компенсаций отторгаются территории, охотничьи участки, в районе ухудшается экологическая ситуация.

Глава 9

Республика Карелия

З. И. Строгальщикова

Общие сведения

По переписи 2010 года, население Карелии насчитывает 645,2 тысячи человек, из них – 141,3 (21,9%) являются жителями села [Предварительные итоги 2011, с. 16]. В демографическом отношении Карелия относится к неблагоприятным регионам. С 1992 года в республике по причине естественной убыли происходит сокращение численности населения (по данным таблицы о естественном движении населения с 1940 по 1999 г. [Материалы к слушаниям 2000]). Миграционный прирост, по официальным данным, неустойчив и не восполняет потерь [Там же]¹. В 2010 году естественная убыль составила –4,1‰. По сравнительным данным, за первое полугодие 2010 и 2011 годов рождаемость составила соответственно 12‰, и 11,5‰; а смертность – 16,4‰ и 15,2‰ (<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBI.net.cgi>). Из-за снижения рождаемости население республики стареет. Средний возраст в период между переписями 1989 и 2002 годами увеличился с 33,3 до 37,1 года [Возрастной состав 1991, с. 44; Финно-угорские народы 2006, с. 143]. Обнадеживают показатели младенческой смертности (до 1 года). В I полугодии 2011 года она равнялась 5,2‰ и 6,2‰ [Младенческая смертность 2011], хотя еще в 2005 году была 10‰ (<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBI.net.cgi>). В 2010 году младенческая смертность в Карелии оказалась заметно ниже (4,9‰),

чем по России (7,5‰) [Демографические итоги 2011].

Потери с 1989 по 2010 год насчитывают 145 тысяч человек (18,3%), из них 71 тысяча – с 2002 по 2010 год [Численность населения 2002; Итоги переписи 2010, с. 16]. Село теряет население вдвое быстрее: его доля в последний межпереписной период упала на 3%, а численность – 37, 5 тыс. чел., что составляет 52% от общей убыли населения в республике [Численность населения 2002; Итоги переписи 2010, с. 16]. Стабильной с 1989 года на фоне сокращения городского и особенно сельского населения в районах Карелии остается только численность Петрозаводска (около 270 тыс. чел.) [Итоги переписи 1989, с. 7; Численность населения 2002; Итоги переписи 2010, с. 44]. В 2010 году из 773 сельских населенных пунктов без населения насчитывается 100 деревень, с населением до 10 человек – 202, от 11 до 50 человек – 176, от 51 до 100 человек – 75; свыше 101 человека – 213 [Итоги переписи 2010, с. 26].

Этнический состав

По переписи 2002 года, в Карелии проживали представители 115 национальностей [Национальный состав населения 1989]. В прошлом статистика Карелии ограничивалась разработкой основных 6 этнических групп: русских, карелов, финнов, вепсов, белорусов и украинцев, которые и сейчас составляют 95,5% всего населения. Преобладающим является русское население – 549 тысяч человек (76,6%). Численность карел составляет 65,7 тысячи человек (9,2%), финнов – 14,2 тысячи человек (2,0%) и вепсов – 4,9

¹ По официальным данным о миграции, с 1960 по 1999 г.; миграционный прирост в Карелии начал снижаться с 1993 г., с 1998 г. стал отрицательным.

тысячи человек (0,7%). Украинская и белорусская диаспоры начали формироваться в Карелии в предвоенные и послевоенные годы в результате массовых переселений жителей с Украины и Белоруссии [История Карелии 2001, с. 592, 663]. В 2002 году на долю украинцев приходилось 2,7%, белорусов – 5,3%. Все остальные этнические группы немногочисленны.

Отсутствие данных об этническом составе населения страны по переписи 2010 года не позволяет судить об этнической динамике в последние годы. Вместе с тем итоги переписей в 1979, 1989 и 2002 годах показывают, что численность большинства этнических групп (за исключением представителей народов Кавказа) снижается. Коренные народы региона (карелы и вепсы) уже несколько десятилетий находятся в стадии депопуляции. С 1989 и 2002 год численность карелов в республике сократилась на 17%, вепсов на 18,2%, финнов – на 23,1%. Состояние их половозрастной структуры не дает надежд на улучшение ситуации. При среднем возрасте в 2002 году населения республики 37,1 год (у мужчин 33,1 года, женщин – 39,9) карелы и вепсы – более старое население. У карелов средний возраст равнялся 42,6 года: у мужчин – 39,6, у женщин – 45,2. У вепсов еще более тревожные показатели: он составлял 47,8 года, у мужчин – 43,1, у женщин – 51,5. Промежуточное положение между ними занимают финны: при общем среднем возрасте 43,8 года – у мужчин он был 40,6, у женщин – 46,6 [Финно-угорские народы 2006, с. 143].

Удельный вес сельских жителей выше всего у белорусов, чувашей, поляков и мордвы, а среди местных финно-угорских народов – у карелов. Районы компактного проживания карелов – Олонецкий (60,7%), Пряжинский (36,8%) и Калевальский (35,9%) [Национальный состав Карелии, с. 4, 11, 18, 21]. Все они имеют статус карельских

национальных районов [о практике национального районирования в Карелии см.: Строгальщикова 2010, с. 181–183].

Большая часть сельского вепского населения в 2002 году (1205 из 1612 чел.) проживала в Вепской национальной волости, являвшейся самостоятельным муниципальным образованием в статусе района. В нее входили три сельских администрации – Шокшинская, Шелтозерская и Рыборецкая. Общая численность волости составляла 3166 человек. Примерно половину ее населения (1617 чел.) составляли русские, на долю вепсов приходилось 1205 человек (38%). Среди представителей других национальностей примерно равной была численность карелов, украинцев и белорусов – около 80 человек (2,5%). На долю всех остальных, в том числе и не указавших национальность, приходилось всего 3%. [Итоги переписи 2002 ВНВ, с. 14]. С января 2006 года Вепская национальная волость была упразднена. Шокшинское, Шелтозерское и Рыборецкое вепские сельские поселения вошли в состав Прионежского сельского муниципального района [Закон Республики Карелия 2004б]. Распоряжением Правительства России от 8 мая 2009 года Шокшинское, Шелтозерское и Рыборецкое вепские сельские поселения включены в Перечень мест традиционного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации [Распоряжение 2009].

По данным текущей статистики на 1 января 2010 года численность населения Шокшинского вепского сельского поселения составляет – 984 человека, Шелтозерского – 1040, Рыборецкого – 673 [Текущий архив Карелия]. С 2002 года общая численность их населения снизилась на 14,8%, причем примерно в равной мере по всем сельским поселениям. Темпы убыли здесь оказались ниже, чем в целом по сельской местности в Карелии, где за тот же период они

составили (21%), но выше, чем между переписями 1989 и 2002 годов (13,1%).

Большинство вепсов – 2175 человек (56%) и финнов – 7383 человека (52,1%) являлись жителями Петрозаводска, в то время как среди карелов их только 20,6% [Итоги переписи 1989, с. 6].

В связи с событиями в Кондопоге в 2006 году особое внимание привлекают представители народов Кавказа [подробнее: Климентьев 2008, с. 111–122]. Их доля в составе населения республики в 2002 году всего 0,7%, а численность, по официальным данным, немногим более 5 тысяч человек. Особенность их демографического поведения – быстрый рост численности: с 1979 и 1989 – почти в 2 раза, между 1989 и 2002 – в 2,5 раза. В основном они являются жителями Петрозаводска.

Демография

Исторической территорией вепсов является Межозерье – пространство между тремя северными озерами – Ладожским, Онежским и Белым. К периоду этнической идентификации вепсов в начале XIX века как самостоятельной этнической общности территория их исконного расселения значительно сократилась и занимала юго-западное побережье Онежского озера и центральную часть Межозерья [Народы 2003, с. 342–348]. В настоящее время она административно разделена между Карелией, Ленинградской и Вологодской областями. В Карельскую АССР часть вепсской территории – юго-западное побережье Онежского озера (Шелтозерско-Бережная волость Петрозаводского уезда Олонецкой губернии) – вошла в 1924 году из Ленинградской области как местность, населенная родственными карелам народом и тесно связанная экономически с Петрозаводском [Вепсы 2007, с. 12]. В Карелии вепские поселения находятся на расстоянии 60 км от Петрозаводска (от с. Шокша до д. Каскесручей). По исто-

рическим сведениям начала XIX века, вепские деревни начинались прямо от его южных окрестностей [Грюнталь 2007, с. 13].

Вепсов Карелии выделяют как особую этнолокальную группу, так называемых прионежских или северных вепсов. Побережье Онежского озера малопригодно для ведения земледелия, поэтому первоначально оно использовалось вепсами как промысловая зона (охота, рыболовство). Ее заселение началось только в конце XIV века выходцами из Присвирья. По данным переписи 1897 года, прионежских вепсов насчитывалось 7,3 тысячи человек, или (28,3%) от 25,6 тысячи человек, указавших в целом по стране родным чудской (вепсский) язык. Примерно четверть (8,5 тыс.) составляли они и от общей численности вепсов по переписи 1926 года (32,8 тыс. чел.) [Строгальщикова 2006, с. 379–383].

Административные преобразования

Карельское руководство в 1927 году Шелтозерско-Бережную волость преобразовало в Шелтозерский национальный район. В районе имелось 52 населенных пункта, а его население составляло 8923 человек, из них 8343 (93,5%) – вепсы [Список населенных мест Карелии 1928, с. 52–54]. Шелтозерский район просуществовал до 1956 года, после его ликвидации вепские поселения вошли в состав Прионежского района [Строгальщикова 2006, с. 394].

В 1994 году при реформе местного самоуправления на основе трех вепских сельских советов: Шелтозерского, Рыборецкого и Шокшинского с центром в селе Шелтозеро было создано самостоятельное муниципальное образование – Вепсская национальная волость [Ведомости 1994, с. 13–14]. В нее входило 14 населенных пунктов. Волость была создана практически в границах бывшего Шелтозерского района. По данным переписи 1989 года, на данной

территории проживало 3644 человека, из них 1813 вепсов (49,7%). По переписи 2002 года, население волости сократилось на 13%, вепское – на 33,5% (см. Приложение 33). В 2006 году при очередной реформе местного самоуправления Вепская волость была упразднена, вепские администрации преобразованы в сельские вепские поселения. Они снова вошли в состав Прионежского района [Закон Республики Карелия 2004б].

В Карелии, как уже говорилось, вепсы являются самым старым народом. Но все же общую ситуацию с демографическим состоянием вепсов при сравнении материалов переписей 1989, 2002 годов можно охарактеризовать как близкую к стагнации. Соотношение возрастных групп у вепсов Карелии, по их данным, отличается незначительно (Приложение 34). Большую озабоченность вызывает сельское вепское население, где по сравнению с 1989 годом снизилось число детей и повысилась доля лиц пожилого и старшего возраста. Вместе с тем темпы старения у вепсов в данный межпереписной период оказались даже несколько ниже, чем в целом у населения Карелии. Средний возраст вепсов по сравнению с 1989 годом увеличился с 45,9 до 47,8 лет, а в Карелии – с 33,3 до 37,1 (Приложение 34).

Экономическое развитие

В связи с тем что вепсы вошли в Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока только в 2006 году, даже по переписи 2002 года нет данных о занятиях вепсов в местах их традиционного проживания и о видах экономической деятельности. По сведениям переписи 2002 года об источниках средств к существованию, около половины вепсов одним из источников доходов имеют различные виды государственного обеспечения. Среди них больше всего получателей пенсий по старости – 40,7%

в городе и 44,5% в селах. Кроме того, пенсию по инвалидности и другие виды пособий в сельской местности (помимо пособий по безработице) имели 15,6% вепсов, в городах – 9,2%. В Карелии выход на пенсию предусмотрен, как и во всех северных регионах, с 50 лет для женщин и 55 – для мужчин. Но многие из пенсионеров продолжают работать. В целом работающих среди вепсов 38,6%, учащихся в средних и высших учебных заведениях – 2,0%. Доля занятых трудовой деятельностью у вепсов в Карелии в городах – 46,4%, в сельской местности – 33,9%. Практически все они являются работниками по найму. Предприниматели у вепсов составляют от 2,2% в сельской местности до 4,8 % в городах от занятого вепского населения. Из них только 37 из 78 человек (в основном проживающие в городах Карелии) привлекали наемных работников. О дополнительном доходе от личного подсобного хозяйства у вепсов заявили –11,9% в селах и 8,2 % в городах [Финно-угорские народы 2006, с. 153–154].

Проблемы реализации права на традиционное рыболовство. Расселение вепсов по побережью долгое время определяло важную роль рыболовства в хозяйственной деятельности местного населения. С развитием Петербурга и до революции вепские рыбаки доставляли свой улов для продажи в столицу. По данным статистики, до революции ловлей рыбы в вепских деревнях занимались более трети хозяйств. В 1930-е годы здесь начался промышленный лов рыбы, в послевоенные годы его вели государственные предприятия. В их составе имелись и бригады из местного вепского населения. В последние годы среди рабочих данных предприятий вепсов практически нет. Сейчас вепсы ловят рыбу здесь для личного потребления. Возможный валовой вылов по побережью Онежского озера вдоль вепских поселений

оценивают не менее чем в 300 тонн в год [Природные комплексы 2005, с 295]. После включения в 2006 году вепсов в Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Карелии началась работа по выделению рыбопромысловых участков в акватории Онежского озера для местного вепсского населения в целях обеспечения ведения ими рыболовства как традиционного образа жизни. Решение о выделении девяти рыбопромысловых участков общей площадью 7664,3 га с квотой на вылов в год 16,03 тонны было принято только в 2009 году [Приказ 2009]. С целью получения квот на вылов рыбы в 2009–2010 году в Шокшинском сельском поселении были созданы две территориально-соседские общины в поселке Кварцитном: «Родная земля», и «Малиновый берег» и одна община «Вепсский берег» в селе Шелтозеро Шелтозерского сельского поселения [Текущий архив Карелия]. Информирование местного населения по вопросам создания и деятельности общин проводит Государственный комитет Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с общественными и религиозными объединениями. Требуется расширение квот на вылов рыбы местному населению, значительное упрощение порядка их получения.

Горная промышленность. Однако основу хозяйственной деятельности на территории традиционного проживания вепсов как в прошлом, так и сейчас составляет горнодобывающая промышленность. Прионежье оказалось богатым месторождениями горных пород, в том числе отличающимися высокой прочностью и декоративными свойствами – уникальным шокшинским малиновым кварцитом (старое название шокшинский порфир) и рыбаецким габбро-диабазом, что привело к широкому развитию здесь камнеломного и камнетесного промысла. Судя по

историческим данным, первоначально месторождение точильного камня разрабатывалось на острове Брусно. Изготовленными из него точилами, брусками для заточки топоров, кос, ножей, жерновами для помола, вепские каменотесы снабжали весь северо-запад. В начале XVIII века вепские крестьяне стали поставлять бруссенский и шокшинский кварциты на Петровские оружейные заводы, используемые при сооружении доменных печей. Особое развитие камнеломно-каметесный промысел у вепсов получил с начала строительства Петербурга. При строительстве, отделке, оформлении интерьеров его самых известных архитектурных памятников XVIII–XIX веков – Эрмитажа, Мраморного дворца, Михайловского замка, Казанского и Исаакиевских соборов, Мариинского дворца и многих других зданий – использовались малиновый кварцит и габбро-диабаз. По данным статистики за 1905 года, камнеломно-каметесный промысел являлся одним из самых крупных в Олонецкой губернии по числу отходников. В 1856 году в вепском краю насчитывалось 925 каменотесов, в 1910 – около 2000 человек [Олонецк 1907, с. 26].

В советское время шокшинский кварцит использовался для облицовки Мавзолея В. Ленина, советских павильонов на международных выставках в Париже, Нью-Йорке, станциях метро Москвы и Ленинграда, «Могила неизвестного солдата» в Москве, комплекса на Мамаевом кургане в Волгограде и многих других сооружений. Брусчатка из габбро-диабазы использовалась для мощения Красной площади в Москве, Дворцовой площади и площади Труда в Ленинграде, площадей в других городах страны. До революции весь процесс работы с камнем – от добычи, шлифовки и установки до мощения им улиц – находился в руках вепских артелей.

С развитием в Карелии в 1920-х годах горной промышленности ситуа-

ция стала меняться. Открытие новых карьеров проводилось строительными организациями Ленинграда и Москвы, продукция которых предназначалась в первую очередь для строек в данных городах [История Карелии 2001, с. 467].

В 1990-е годы предприятия горной промышленности на территории вепских сельских поселений в связи с сокращением строительства переживали трудные времена. После завершения кризиса 1998 года в 2000-х годах снова началось развитие производства. По мнению специалистов, к настоящему времени основные запасы шокшинского малинового кварцита исчерпаны. Продолжается лишь добыча небольших блоков и щебня. Его добычей и переработкой с 2005 года занимается ОАО «Кварцит». Оно производит брусчатку и мостовую шашку по европейскому стандарту по специальным заказам.

Основные перспективы развития горной промышленности на территории вепских сельских поселений связывают с разработкой многочисленных габбро-диабазов. Товарная стоимость по 15 разведанным месторождениям в 2000 году составляла около 1 млрд долларов [Природные комплексы 2005, с. 223]. По данным Госкомстата Карелии, на предприятиях горнопромышленного комплекса в первом квартале 2011 года она составила 30 тысяч рублей. В 2009 году производственную деятельность здесь ведут уже 17 предприятий, на которых работает более 360 человек. На них производят как блоки, так и щебень. На сегодняшний день 12 предприятий по производству блоков находятся в стадии проектирования, что в будущем даст возможность увеличить число рабочих мест [Текущий архив Карелия]. К сожалению, нет сведений, какую долю на предприятиях составляет местное население и сколько рабочих мест занято работающими вахтовым способом.

На территориях вепских сельских поселений не создано территорий тра-

диционного пользования. В определенной мере это связано с тем, что вепсы были включены в Перечень коренных малочисленных народов только в 2006 году, и пока не было обращений от местного населения об их создании. Кроме права на получение вепскими общинами рыбопромысловых участков, вепское население может, как и все жители Карелии, воспользоваться правом на получение по льготной цене (от 70 до 90 руб. за кубометр) [Население 2008] леса на корню в соответствии с республиканским законом «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд» [Закон Республики Карелия 2007]. В Карелии он действует с 2007 года. Согласно ему лес на корню выделяется на одну семью или одиноко проживающего человека в объемах и с разной периодичностью в зависимости от назначения. На строительство: жилого дома – 150 кубометров 1 раз в 20 лет; жилого строения на дачных участках – 30 кубометров 1 раз в 25 лет; хозяйственных построек – 30 кубометров 1 раз в 10 лет. На ремонт жилых и хозяйственных строений 20 кубометров 1 раз в 5 лет; для хозяйственных потребностей (строительство мостков, заборов, колодцев) – 10 кубометров 1 раз в 5 лет. Для отопления домов, не имеющих центрального отопления, на одну печь ежегодно – 15 кубометров, для бань ежегодно – 3 кубометра.

Занятость

По данным Росстата, в августе 2011 года в Карелии самый высокий в Северо-Западном федеральном округе (10,7%) уровень безработицы [Росстат 2011]. Судя по представленным материалам, «Центр занятости Прионежского района», отвечающий за вопросы занятости на территории вепских сельских поселений, проводит активную работу по трудоустройству безработных. В начале 2011 года за помощью в трудоустройстве из вепских сельских

поселений обратились – 56 человек, были признаны безработными – 41 человек. Всего численность безработных, включая состоящих на учете, в начале 2011 года в трех вепских поселениях составляла 63 человека, а к 1 мая 2011 года она снизилась до 38. С 1 января по 1 мая 2011 года было трудоустроено 39 жителей из Шокшинского, Шелтозерского и Рыборецкого вепских сельских поселений. В этот период 11 человек из Шокшинского, Шелтозерского и Рыборецкого поселений прошли обучение новым специальностям за счет бюджетных средств по направлению Центра занятости. Оказываются консультации и содействия в регистрации местным жителям предпринимательской деятельности [Текущий архив Карелия].

Качество жизни

Расположение вепских сельских населенных пунктов вдоль межобластной автомагистрали Петрозаводск – Вытегра обеспечивает регулярное транспортное сообщение жителей вепских сельских поселений внутри территории и с Петрозаводском. В Шокшинском сельском поселении работает 5 магазинов и 3 павильона, в Шелтозерском и Рыборецком – по 6 магазинов. Телефонная связь в вепских сельских поселениях входит напрямую в сеть Петрозаводска, работает Интернет и мобильная связь «Мегафон» и «МТС».

По данным статистики, на предприятиях горной промышленности в целом по республике средняя заработная плата в 2010 году составляла свыше 30 тысяч рублей. На территории трех вепских сельских поселений работают 360 рабочих. Учет национального состава работающих не ведется.

Экологические проблемы. По мнению исследователей, добыча блочного камня является одним из наиболее экологически безопасных производств. Негативное воздействие на окружающую среду происходит из-за буровзрывных

работ (шум и выброс газа), но местное население не разделяет таких утверждений. Мешает не только шум, но и отдача от взрывов, действующая разрушающе на старые деревянные дома [Природные комплексы 2005, с. 223]. Наблюдались случаи, что огромные монолиты, не закрепленные в грузовиках, при смещении центра тяжести переворачивались на трассе, создавая угрозу для транспорта и пешеходов [Дорога в никуда 2011].

Особую обеспокоенность местного населения вызывает интенсивный размыв побережья Онежского озера в результате волновой деятельности в районе деревни Каскесручей. Вода подступает вплотную к домам жителей. В будущем она грозит размыть в данном месте и автотрассу Петрозаводск – Вознесенье [Природные комплексы 2005, с. 224].

Качество жилья. Самым сложным вопросом для местного населения остается жилищная проблема. В 2011 году в Рыборецком сельском поселении удалось переселить из аварийного в отремонтированное жилье 32 семьи. Но в данном поселении еще 22 человека проживают в ветхом жилье и 16 семей состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий [Паспорт Рыборецкого 2012]. В Шокшинском сельском поселении 23 человека проживают в ветхом жилье и 26 семей состоит на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий [Паспорт Шокшинского 2012]; в Шелтозерском – 90 человек живет в ветхом жилье и 45 семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий [Паспорт Шелтозерского 2012]. Ситуация, возможно, улучшится в связи с началом в 2010 году строительства 3 домов (8-ми и 10-тиквартирных) в Рыборецком и 8-миквартирного дома в Шелтозерском вепских сельских поселениях. Их строительство планируется завершить до конца 2011 года.

В 2009 году удалось завершить, начатое еще в 2002-м как объект ФЦП «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 г.», строительство спортивного зала, столовой и мастерских средней школы в селе Шелтозеро. Общие расходы составили 125 млн рублей, 46 – из федерального бюджета и 79 – из республиканского [Текущий архив Карелия].

Система здравоохранения

Первичная помощь населению в Шокшинском сельском поселении оказывается врачебной амбулаторией поселка Кварцитного, в которой работает 4 специалиста со средним специальным образованием. В Шелтозерском сельском поселении имеется участковая больница на 16 коек, с отделением скорой помощи. Ее штат состоит из 2 врачебных ставок и 20 ставок среднего медицинского персонала. В деревне Вехручей (в 7 км от с. Шелтозеро) работает также фельдшерско-акушерский пункт, входящий в состав Шелтозерской участковой больницы. Шелтозерская участковая больница с отделением скорой помощи обслуживает все 3 вепских сельских поселения. Ставка одного врача не занята. Самым недостаточным является медицинское обслуживание Рыборецкого сельского поселения, где на три населенных пункта имеется только фельдшерско-акушерский пункт с одним работником со средним медицинским образованием. Для получения консультаций специалистов жители вепских сельских поселений вынуждены выезжать в различные лечебные учреждения Петрозаводска. Отвечает за медицинское обслуживание вепских сельских поселений муниципальная больница Прионежского района, расположенная в Петрозаводске, которая также организует выезды специалистов для предоставления консультаций и проведения диспансеризации населения.

Система образования

В каждом из вепских сельских поселений работает средняя школа. В Шокшинской средней общеобразовательной школе обучаются 118 учеников. Детский сад, который является ее структурным подразделением, посещает 31 ребенок в возрасте от 3 до 7 лет. Основная часть детей живет в поселке Кварцитном в 4 км от школы. Детей на занятия возят на автобусе. В Шелтозерской средней общеобразовательной школе обучаются 107 учеников, в детском саду при школе – 55 детей. В селе Шелтозере работает также детская музыкальная школа. В Рыборецкой средней общеобразовательной школе обучаются 102 ученика. Рыборецкий детский сад посещают 23 ребенка. По данным на 2011/2012 учебный год, вепский язык изучается как предмет в учебном плане в двух сельских школах: в Шелтозерской школе с 1-го по 8-й класс всеми учащимися (80 учеников); в Рыборецкой средней школе с 1-го по 9-й класс всеми учащимися (63 ученика). В детском саду при Шелтозерской школе занятия по вепскому языку с 55 дошкольниками проводят два воспитателя.

В Петрозаводске вепский язык с 1-го по 11-й класс как урок в учебном плане изучают в средней общеобразовательной финно-угорской школе имени Э. Леннрота 40 учеников. С 1999 года Министерство образования Республики Карелия проводит межрегиональную олимпиаду по карельскому, вепскому и финскому языкам.

Общий уровень образования. У вепсов Карелии за период между переписями 1989 и 2002 годов значительно вырос уровень образования. В 1989 году вепсов с высшим образованием (на 1000 чел. в возрасте 15 лет и старше) среди городских жителей было почти вдвое меньше, чем в целом у населения республики (59 и 107 чел.), а на селе в полтора раза – (28 и 44 чел.). В 2002 году эти показатели составили у вепсов

в городе – 155 человек, в сельской местности – 54, то есть почти сравнялись со средними по республике – 164 и 56. Перспективы на будущее также обнадеживают. В высших и средних заведениях Карелии в 2002 году обучались 125 студентов вепсской национальности [Финно-угорские народы 2006, с. 152].

Этнокультурное развитие, сохранение языка

Вепсы являются народом с прерванной письменной традицией. Вепсская письменность была воссоздана в 1989 году. В 1930-е годы имелся успешный опыт создания вепсской письменности и организации обучения на вепском языке в Ленинградской области. В 1931 году был утвержден алфавит на латинице, а с 1932 по 1937 год здесь проводилось обучение в школах на родном языке. За весьма краткий период было издано около 30 различных учебников. В Карелии в то время было принято решение наряду с русским использовать финский язык как язык автономной республики, поэтому предполагалось всю работу в сфере культуры и образования для финнов, карелов и вепсов проводить на финском языке как подготовленном для этой цели. Данное решение с трудом реализовывалось среди вепсов. В 1937 году прежняя политика была признана ошибочной и началась подготовка перевода школ в Шелтозерском районе к обучению на родном языке. В то время уже начался перевод письменностей большинства народов страны с латинизированного алфавита на кириллицу, поэтому вепсская письменность в Карелии была создана на кириллице. Новый алфавит вепсского языка просуществовал всего несколько месяцев. С января 1938 года был наложен полный запрет на использование вепсской письменности, обучение в школах Карелии и Ленинградской области было переведено на русский язык.

В 1989 году вепсская письменность была воссоздана в двух вариантах – на кириллице и латинице, но утвердилась ее форма на латинской графике [Вепсы 2007, с. 17–19]. В марте 2007 года Правительство Карелии скорректировало прежнее решение о вепском алфавите. Единственным алфавитом для вепского языка был утвержден вепсский алфавит на основе латиницы. С конца 1980-х годов началось преподавание вепсского языка в школах всех трех вепских сельских советов всем детям, независимо от национальности. Уже несколько лет он не ведется в Шокшинской школе, наиболее успешно организовано преподавание вепсского языка в Рыборецкой школе.

В настоящее время вепсский язык развивается как наддиалектный. Его литературная форма используется также в Ленинградской и Вологодской областях при преподавании языка и в издательской деятельности. В период существования письменного вепсского языка издано около 40 книг, половину из них составляют учебники и учебные пособия для школ и вузов. С 2011 года расширилась издательская деятельность на вепском языке. Увеличился объем ежемесячной вепсской газеты «Kodima» с двух полос до 4, начался ежеквартальный выпуск детского журнала и ведется подготовка первого литературно-художественного альманаха на вепском языке. Все СМИ, учебная и художественная литература на вепском языке и о вепсах распространяется и среди вепсов Ленинградской и Вологодской областей.

Подготовка специалистов по вепскому языку и преподавателей велась в двух вузах: с 1990 года в Петрозаводском государственном университете (ПГУ) на созданной кафедре карельского и вепского языков факультета прибалтийско-финской филологии и культуры и с 1992 года в Карельской государственной педагогической академии (КГПА) на межфакультетской кафедре карельско-

го и вепсского языков. В последние годы в связи с демографическим кризисом в КГПА нет набора студентов на кафедру карельский и вепсский языки [Справка о преподавании 2011].

В 2011 году впервые не состоялся набор студентов на кафедру карельского и вепсского языков факультета «Прибалтийско-финская филология и культура» ПГУ на специальности «Вепсский и финский языки и литература» и «Карельский и финский язык и литература». В ПГУ сейчас на специальности «Вепсский и финский языки и литература» со 2-го по 5-й курс обучаются 14 студентов.

В Карелии государственная поддержка вепсского языка проводилась в рамках общих решений, принимаемых по отношению к трем родственным языкам: карельскому, вепсскому и финскому. С 1990 года действовало несколько нормативных актов, предусматривающих их поддержку на республиканском уровне: «Программы обновления и развития национальной школы в Карельской АССР на 1991–1995 годы» [Программа КАССР 1991], ее сменила «Республиканская программа возрождения языка и культуры карелов, вепсов и финнов (1995–2000 годы)». В 1997 году была утверждена Концепция развития финно-угорской школы Республики Карелия [Концепция развития 1997], в соответствии с ней были подготовлены республиканские программы «Финно-угорская школа Республики Карелия на 2000–2002 годы» [Постановление – Карелия 1999], и «Этнокультурное образование в Республике Карелия на 2003–2005 годы» [Постановление – Карелия 2002].

Важнейшим решением в данной сфере стало принятие в 2004 году закона «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» [Закон Республики Карелия 2004а]. Его нормы готовились с учетом возможности

включения карельского и вепсского языков в перечень языков российских меньшинств, подпадающих под действие Европейской хартии о защите региональных языков и языков меньшинств Совета Европы, подписанной Правительством Российской Федерации в 2001 году. Инструментом реализации закона являлась региональная целевая программа «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия на 2006–2010 годы» [Распоряжение – Карелия 2005]. В настоящее время Государственным комитетом Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с общественными и религиозными объединениями подготовлена новая долгосрочная целевая программа «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии на 2012–2016 годы» («Карьяла – наш дом»), которая передана в правительство для утверждения.

На территории вепсских сельских поселений действует 3 Дома культуры, с 1967 года – Шелтозерский вепсский этнографический музей имени Р. П. Лонины, являющийся филиалом Карельского государственного краеведческого музея. С 1936 года в Шелтозере работает Вепсский народный хор и Детский вепсский образцовый хор. С 1 сентября 2010 года Вепсский народный хор финансируется из республиканского бюджета и формально передан Центру национальных культур и народного творчества Республики Карелия. При Центре национальных культур действует еще 4 вепсских коллектива: детский коллектив «Linduižed» («Птички»); фольклорный ансамбль «Randaine» («Бережок»); фольклорный коллектив «Vepsän helm» (Вепсская жемчужина); молодежная фольк-арт группа «Noid» («Ворожея») очень популярна среди молодежи Карелии. В этом году жюри международного фестиваля «Liet International 2011» – Евровидение коренных народов из бо-

лее 40 претендентов, поющих на 20 языках национальных меньшинств Европы, выбрало только 5 групп, в их числе и вепскую фольклорную группу «Noïd» (Карелия). Фестиваль пройдет 19 ноября в финале Liet International 2011 в городе Удине (Италия).

Религиозная ситуация

Вепсы являются православными. Спасо-Рождественский приход в Шелтозере стал действовать в 2000 году, на его базе в 2005 году было открыто Спасо-Рождественское подворье Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря, одного из старейших северных монастырей, расположенного вблизи села Шокша. Первое упоминание о монастыре относится к 1582 году, его основателем является прионежский вепс, преподобный святой земли Карельской Иона Яшезерский. Он считается небесным покровителем вепского края. День его памяти отмечается 5 октября как вепский национальный праздник. В середине XIX века Благовещенский Ионо-Яшезерский монастырь являлся одним из самых благоустроенных монастырей Олонецкой губернии, в 1918 году был закрыт. В 2003 году его деятельность возобновлена. В настоящее время он находится в полуразрушенном состоянии, с 2000 года признан объектом культурного наследия Республики Карелия. В 2008 году в поселке Кварцитном было завершено строительство церкви во имя преподобного Ионы Яшезерского. Настоятелем Ионо-Яшезерского монастыря игуменом Досифеем ведется работа по сбору средств на строительство к 450-летию основания Ионо-Яшезерского монастыря нового храма на его территории [Всем миром 2012].

Региональные программы развития КМНС

Программа «Государственная поддержка карельского, вепского и фин-

ского языков в Республике Карелия на 2006–2010 годы» была утверждена с финансированием 22 807,0 тысяч рублей. Ее исполнителями являлись: Министерство по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями (Миннац), Министерство образования, Министерство культуры и по связям с общественностью. Миннацу выделялось – 11 539 тысяч рублей; Министерству культуры и по связям с общественностью – 5569; Министерству образования – 5699 тысяч рублей. Контроль ее выполнения возлагался на Госкомнац.

В 2006 году при плане в 3889 тысяч рублей, было выделено – 2941 тысяча рублей, или 75,6%; в 2007 году – из запланированных 4198 тысяч рублей, реализовано 2242, или 53,4%. Общий объем невыделенных средств за 2006–2007 годы составил 2904 тысячи рублей. План не выполнялся министерствами образования и культуры. Миннац в 2007 году полностью получил предусмотренную ему по программе сумму и реализовал практически все запланированные мероприятия.

31 декабря 2007 года, учитывая невыполнение программы за 2006 и 2007 годы и исходя из фактических расходов, Правительство Республики Карелия (№ 488р-ПРК) внесло изменения в свое распоряжение от 17 мая 2005 г. № 133р-П в части финансирования программы. По нему средства на выполнение программы сокращались до реально использованных в 2006 и 2007 годах. Измененный бюджет программы не предусматривал компенсации средств, не выделенных в 2006 и 2007 годах, в сумме 2904 тысяч рублей. Общественные организации карелов, вепсов и финнов обратились к Главе Правительства о недопустимости таких изменений в бюджете программы, которые фактически скрывали бездействие двух ведомств – Министерства образования и Министерства культуры по

ее реализации. Вопрос обсуждался на Совете представителей карелов, вепсов и финнов при Главе Республики Карелия, и хотя было принято решение о возврате недофинансированных средств программы (2904 тыс. руб.) в 2009 году, средства не были восстановлены из-за кризиса. Финансирование деятельности по этнокультурному развитию карелов и вепсов также осуществлялось по Региональной целевой программе «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007–2011 годы» (Карелия – территория согласия) [Распоряжение – Карелия 2007].

Ее исполнители: Министерство Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями и Государственный комитет Республики Карелия по спорту и делам молодежи. Она принималась после событий осени 2006 года в Кондопоге, поэтому ее главная цель определялась как «создание условий, обеспечивающих этнополитическую и этносоциальную стабильность в Республике Карелия, формирование установок толерантного сознания и поведения в обществе, профилактику различных видов экстремизма и предотвращение межнациональных и межконфессиональных конфликтов». В нее вошел отдельный раздел «Сохранение карелов и вепсов как уникальных самобытных этносов мирового сообщества», в котором предусматривается: развитие кадрового потенциала, обеспечивающего сохранение и развитие языков и культуры карелов и вепсов; обеспечение деятельности коллегиальных рабочих органов, представляющих интересы карелов и вепсов; обеспечение государственной поддержки средств массовой информации на карельском и вепском языках; обеспечение государственной поддержки издания литературы об истории, традициях и куль-

туре карельского и вепского народов; реализация этнополитических, этносоциальных и этнокультурных программ, проектов, мероприятий международного, федерального, регионального и муниципального уровней, направленных на сохранение карелов и вепсов как уникальных самобытных этносов мирового сообщества; осуществление мониторинга доступности, качества и эффективности реализуемых государственных услуг по сохранению карелов и вепсов как уникальных самобытных этносов мирового сообщества.

Общий объем средств на программу на 2007–2011 годы был утвержден – 43,4 млн рублей, из них на раздел «Сохранение карелов и вепсов как уникальных самобытных этносов мирового сообщества» – 11,5 млн. Анализ ее исполнения еще предстоит, но с 2009 года неоднократно вносились изменения в сторону сокращения средств из-за кризиса.

Как уже говорилось, на утверждении в Правительстве Карелии находится новая целевая программа, подготовленная Госкомнацем: «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии на 2012–2016 годы» («Карьяла – наш дом»).

Вепские общественные организации

В Карелии действуют 4 региональные общественные организации, ведущие свою деятельность в целях развития вепского языка, культуры, традиционных промыслов и ремесел.

Карельская региональная общественная организация «Общество вепской культуры» (Петрозаводск) создана в 1989 году. Основная сфера деятельности – защита этнокультурных и политических прав вепсов. Конкретно: деятельность по ревитализации вепского языка (восстановление письменности, содействие организации изучения вепского языка в школах и вузах, работе СМИ на вепском языке) и включению вепсов в перечень коренных

малочисленных народов Российской Федерации и коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. «Общество вепсской культуры» представляет интересы вепсов в группе коренных народов Баренцева Евро-Арктического региона и участвует в международном финно-угорском движении. С 1992 года оно проводит ежегодные школьные и семейные конкурсы знатоков вепсского языка с участием представителей вепсов из Ленинградской и Вологодской областей, летние этноязыковые лагеря и многие другие мероприятия, направленные на объединение вепсского народа. Вместе с финским фондом «Юминкеко» раз в десятилетие оно также проводит Год вепсской культуры (1992, 2002) в России и Финляндии, в ходе которого организуется много различных мероприятий с участием вепсов из Карелии, Ленинградской и Вологодской областей как в регионах их проживания, так и в Финляндии. В 2012-м состоится очередной Год вепсской культуры.

Карельская региональная общественная организация «Союз вепсской молодежи Карелии» «Vepsan vezad» («Вепские побеги») создана в 2003 году в Петрозаводске. Основная сфера деятельности Союза – просветительская (реализация проектов, способствующих этнокультурному возрождению вепсского народа, поддержка творческой молодежи, содействию развитию вепсского языка и культуры, развитие национального самосознания вепсской молодежи). Конкурс «Vepslaine Sotuz» («Вепская краса»), проведенный организацией в 2003 году, стал началом ежегодных конкурсов красоты среди девушек – представительниц финно-угорских народов. К 2006 году был подготовлен этнографический фильм «Vepsan Sai» («Вепсская свадьба») на вепском, русском и финском языках, подробно воссоздающий все этапы традиционного свадебного об-

ряда. На 13-м Международном телевизионном фестивале «Финно-угорский мир» (1–3 ноября 2006, Ижевск) «Союз вепсской молодежи Карелии» занял 1-е место в номинации «Дебют». С сентября 2011 по сентябрь 2012 года он реализует совместно с КРОО «Общество вепсской культуры» и Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН масштабный образовательный проект «Tervhen tulda vepsan male» («В гости к вепсам»), финансируемый Фондом Потанина как победитель VIII грантового конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире». Проект осуществляется на базе Шелтозерского вепсского этнографического музея имени Р. П. Лонины.

Карельская региональная общественная организация мастеров традиционных ремесел «Kaičend» («Берегиня») (Прионежский муниципальный район, с. Шелтозеро). Создана в 2006 году. Сфера деятельности – возрождение традиционных вепсских промыслов и ремесел. Участники общественной организации совместно с сотрудниками Шелтозерского вепсского этнографического музея воссоздают по традиционным образцам изделия народно-декоративного творчества, участвуют со своими изделиями в различных выставках, проводят выставки в вепсских селах, мастер-классы по ткачеству, ивоплетению, вышивке, традиционной вепсской выпечке. Их изделия уже не только украшают традиционные вепские праздники, но и продаются на них.

Формой постоянного диалога Главы Правительства и представителей общественных организаций карельского, вепсского и финского народов является созданный в 2001 году совещательный орган при Главе Правительства – Совет представителей карелов, вепсов и финнов. Его заседания проходят ежеквартально. На нем обсуждаются наиболее важные проблемы социально-экономического развития мест традиционного

проживания карелов и вепсов и их этнокультурного развития.

Рекомендации

- Возобновить ведение текущей этнической статистики по коренным малочисленным народам Севера.

- Принять на федеральном уровне решение о порядке документального подтверждения национальной принадлежности для представителей коренных малочисленных народов;

- В соответствии с Законом Российской Федерации «О языках народов России» принять Федеральную целевую программу «Языки коренных малочисленных народов Российской Федерации».

- Принять федеральный закон «Об этнологической экспертизе» для предприятий, работающих на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов России.

- Восстановить в Законе Российской Федерации «О недрах и недропользо-

вании» норму, предусматривающую для предприятий, работающих в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, выделение из прибыли части средств на социальное развитие данных территорий.

- Разработать на федеральном уровне для муниципальных образований, входящих в Перечень мест традиционного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации особый порядок финансирования учреждений образования и культуры с учетом особых потребностей коренных малочисленных народов Севера в развитии их языка и культуры.

- Министерству регионального развития содействовать принятию субъектами Федерации, в которых имеются места традиционного проживания одного того же народа, специальных соглашений о сотрудничестве с целью объединения усилий и средств, направленных на поддержку их этнической самобытности.

Глава 10

Мурманская область

М. Г. Кучинский

Общая характеристика саами

Согласно статье 21 Устава Мурманской области коренным народом Кольского Севера являются саами. Кроме саами в Мурманской области проживают также ненцы, эвенки, ханты, шорцы, чукчи, эвены, чуванцы, ульчи, юкагиры.

Первые люди заселили Фенноскандию в конце VIII тысячелетия до нашей эры. Археологически зафиксировано несколько волн людей, происхождение которых не всегда можно установить. Они смешивались с местным населением. Самой значительной из таких волн, повлиявших на формирование саами, был приход финно-угров на рубеже II–I тысячелетия до нашей эры [Шумкин 2006, с. 130–146]. Во второй половине II тысячелетия нашей эры произошел приток нового населения. Эта иммиграция отличалась массовостью, утверждением оседлого образа жизни, распространением интенсивных рыночных отношений. Иммиграция в Фенноскандию происходила разными потоками, которые состояли из представителей различных этнических групп и опирались на государственные системы. Конкуренцией этих государств и определилось разделение саами на несколько групп.

К началу XX века саами Кольского уезда жили в полутора десятках административных пунктов – погостов, говорили на 4 диалектах. Основными занятиями для саами западной части уезда были рыболовство и охота, для северной и северо-западной части – рыболовство, охота, морское рыболовство и охота на морского зверя, центральной и восточной частей – оленеводство, охота на дикого оленя, рыболовство, охота на морского зверя. В первой по-

ловине XX века часть саами, живших на западе Кольского уезда, стали гражданами Финляндии.

В 1930-е годы саами сильно пострадали от репрессий. Более 100 человек были осуждены по статье 58 УК и расстреляны, сосланы в лагеря, посажены в тюрьмы [Дашинский 1999; Степаненко 2002]. В результате политики укрупнения деревень саами были переселены из своих традиционных населенных пунктов и сегодня проживают в основном в нескольких селах или поселках, а также в городах [Гуцол и др. 2007].

У саами весьма развито этническое самосознание. Основными видами традиционной хозяйственной деятельности саами остаются оленеводство, охотничий промысел, рыболовство, сбор дикорастущих растений. Сегодня активно развивается этнотуризм. В соответствии с Перечнем мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденным Правительством России [Распоряжение 2009] в Мурманской области районами проживания коренных малочисленных народов Севера являются: городской округ Ковдорский район; Муниципальное образование Кольский район; Муниципальное образование Ловозерский район; Муниципальное образование Терский район. Большинство саами проживает в Ловозерском районе, поэтому именно ему будет уделяться особое внимание в данной статье.

Демографическая ситуация

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в Мурманской

области проживали 1977 представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока. Из них: 1769 человек – саами, 208 – другие народы Севера. В районах проживания коренных малочисленных народов Севера саами насчитывалось – 1322 человека, в том числе в Ковдорском районе – 115; в Кольском районе – 179; в Ловозерском районе – 1012; в Терском районе – 16.

По состоянию на 1 января 2009 года численность малочисленных народов Севера по сельской местности районов проживания КМНС составляла 1220 человек. Из них: 1130 человек – саами, 90 – другие народы Севера (ненцы, эвенки). По районам компактного проживания КМНС: в Ковдорском районе – 141 человек (все саами); в Кольском районе – 173 человека (в их числе саами – 169, другие народы Севера – 4); в Ловозерском районе – 906 человек (в их числе саами – 820, другие народы Севера – 86) [Статистический сборник 2009].

Согласно переписи 2010 года саами насчитывается 1991 человек, из них в Мурманской области проживает 1878 человек. В Ловозерском районе на 29 июня 2011 года общее число представителей КМНС составило 1036 человек, в том числе – саами, другие КМНС – 226 человек. Они составляют 9% от всего населения района. Большинство представителей этих народов (более 800 чел.) проживают в сельской местности: в селах Ловозеро, Краснощелье, Каневка, Сосновка. Там их доля достигает четверти всего населения.

Экономическое развитие

Крупнейшими оленеводческими хозяйствами Мурманской области являются сельскохозяйственные производственные кооперативы (СХПК) «Тундра» и «Оленевод». Согласно сведениям, предоставленным аппаратом Правительства Мурманской области, за последние 3 года поголовье оленей

выросло на 10%. Всего в регионе насчитывается 66,7 тысяч голов оленей, из них 7 тысяч принадлежат частникам [Субсидирование хозяйств 2010].

Традиционное хозяйство саами связывают прежде всего с оленеводством. Хозяйственный цикл оленеводов выстраивается следующим образом¹. Летом олени пасутся самостоятельно без присмотра. Они сами отправляются к побережью Баренцева моря, подгоняемые кровососущими насекомыми. Ближе к побережью животные обдуваются морским ветром. Примерно с сентября олени начинают двигаться обратно вглубь материка. Пастухи собирают оленей в течение осени и начала зимы. К концу декабря на осенне-весенних пастбищах животных собирают в стада, затем перегоняют в корали, где происходит просчет и разделение оленей по ушным меткам между разными хозяйствами и бригадами. Часть оленей отделяется для забоя, который сейчас происходит на мобильном забойном пункте. Забой принято начинать с наступлением сильных морозов. Раньше это происходило в конце декабря. Последние годы в связи с потеплением климата заморозки наступают позже, и люди ожидают забоя до февраля. На забойном пункте клеймят туши и вывозят в холодильники. Крупнейшим таким холодильником обладает СХПК «Тундра». Отделенные олени перегоняются на зимние пастбища бригад, где пастухи посменно смотрят за ними. С началом таяния снега в конце марта – начале апреля стада оленей перегоняют на те же осенне-весенние пастбища. В начале мая происходит отел оленей. Пастухи в это время караулят стадо от хищников, помогают выходить новорожденных оленят. В конце мая –

¹ В данном случае оленеводческий год описывается в самых общих чертах, поскольку не ставится цель подробное описание оленеводческой технологии.

начале июня происходит клеймение оленят. В июне оленей отпускают на вольный выпас.

Оленеводство на Кольском полуострове вобрало в себя культурные традиции саами и ненцев, разработки Мурманской опытной оленеводческой станции ВАСХНИЛ, а также современную технологию. По замечаниям норвежских и шведских оленеводов, упряжь их оленей отличается от той, что используется на Кольском. Поскольку большинство работы в тундре осуществляется летом, главным средством передвижения там являются снегоходы. При сборе и перегоне оленьих стад используются олени упряжки. В летнее время на оленеводческие базы пастухи по возможности доставляются вертолетом. Олени упряжки фактически используются еще на празднике Севера во время соревнований.

Коми-ижемцы появились на Кольском полуострове в 1886 году, с ними пришло некоторое количество ненцев в качестве пастухов. Технология пастбы была заимствована ими у ненцев. Она основывалась на круглогодичном окарауливание крупных стад. Такой тип пастбы был взят за основу колхозного оленеводства. В результате сложилась ситуация перевыпаса. Антропогенный пресс на экосистему привел к деградации пастбищ. По рекомендациям Мурманской опытной оленеводческой станции, в 1970-е годы оленеводческие хозяйства перешли к полувольному выпасу, который иногда называют «лопарским», поскольку до прихода коми была именно такая технология пастбы [Волков 1996, с. 15–16].

подавляющее большинство пастухов в Мурманской области составляют саами, коми и ненцы. Оленеводческая терминология саами уходит со старшим поколением. Тем не менее есть инициатива по возрождению этой терминологии, которая, возможно, будет реализована в рамках курса по оленеводству

Профессионального училища № 26 в селе Ловозере.

Вопрос о правах КМНС на землю в Мурманской области осложнен организацией оленеводства и выпаса. С советских времен сохранилось два крупных оленеводческих предприятия – СХПК «Тундра» с усадьбой в Ловозере и СХПК «Оленевод» с усадьбой в селе Краснощелье. Традиционно их пастбища занимают территорию почти всего Ловозерского района, а также некоторые территории прилегающих районов². Пастбища расположены на землях, обладающих различным статусом. В основном это земли сельскохозяйственного назначения (тундра), земли лесного фонда (притундровые леса).

Традиционно сложилось, что частные олени сотрудников этих хозяйств пасутся вместе с «совхозными». В это число входят и олени бывших сотрудников. В основном число частных оленей не превышает 10 голов, однако есть и несколько «частников», у которых поголовье оленей достигает сотни и более. Как уже говорилось, олени пасутся вольно и только раз в год просчитываются. Как клеймение, так и просчет оленей являются социально значимыми событиями, и вокруг них возникают непростые отношения, а порой и конфликты. Часты такие рассказы: *«Да у отца моего было семь голов, и у мамы пять. Я на них право имею, а меня в прошлом году на просчет не пустили и сказали, что к просчету олени не вышли. Мол, волки или «брэки» [убили], или сами пали. А в этом году к просчету два вышли»* [ПМК 2002].

Благодаря технологии полувольного выпаса, уже несколько поколений оленей в течение года мигрируют по одним и тем же маршрутам. Общины, которые отделили своих частных оленей, купили

² Кроме этих хозяйств в Ловозерском районе пастбища арендуют также общины КМНС «Пирас» и «Шэнтэмбаль».

«совхозных» и арендовали себе пастбища, столкнулись с проблемой возвращения животных на территории своих миграций, в «совхозное» стадо. Порой при этом олени преодолевали расстояния в несколько сот километров и значительные водные преграды. В этой ситуации создание самостоятельного оленеводческого хозяйства требует не только аренды отдельной территории, но и постройки изгороди и организацию жесткого окарауливания животных. Оленеводческие хозяйства получают субсидии для поддержания стада. Однако контроль над этим может вызвать и конфликтные ситуации. Так, в 2010 году было заведено уголовное дело в связи с тем, что община «Чигар» получала субсидии на несуществующих оленей.

Другой важной отраслью традиционного хозяйства является рыболовство. Общины «Умба», «Йоканьга», СХПК «Оленевод» занимаются этим постоянно. Особым вопросом является освоение квоты на вылов рыбы. В течение нескольких лет саамские общественные организации добивались возможности реализовать это право. Препятствием стала необходимость обладать рыболовецким судном. В результате сложилась система, по которой нанимается рыболовецкая организация для вылова по квоте, а затем эта фирма выкупает выловленную рыбу у саами. Таким образом, люди получают компенсацию за реализацию квоты. В 2010 году эта компенсация составила 6 тысяч рублей на человека. Проблема состоит в том, что Мурманский Комитет рыбного хозяйства (КРХ) находится в Мурманске, а саами проживают в основном в других населенных пунктах. Некоторые саамские общественные организации и общины берут на себя функции посредничества в этом вопросе. Они занимаются коллективной подачей документов на квоту. Иногда стоимость такого посредничества доходит до 1,5 тысячи рублей, а «посредники»

могут выплачивать часть компенсации авансом.

В 2011 году произошел конфликт вокруг рыбной квоты. Общественная организация саамов Мурманской области (ООСМО) взялась оформлять документы на квоту. Активисты, которые этим занимались, собрали более 700 заявлений и подали их в Мурманске, однако КРХ отказал по этим заявлениям, после чего заявления были поданы снова, и снова люди получили отказ. Основными аргументами отказа было то, что заявления были оформлены неправильно, а сроки их подачи уже закончились. Юридический казус состоял в том, что организаторы коллективной подачи смешали оформление заявлений на квоту и оформление доверенности на продажу рыбы. В знак протеста несколько человек организовали пикеты на Празднике Севера в Ловозере и в Мурманске. В итоге КРХ было решено впредь публиковать образцы заявлений и выезжать представителям для их приема на места [ПМК 2011]. Эта ситуация является примером того, что создаваемое правовое пространство взаимодействия саами и представителей администрации еще не достаточно освоено, что требует нового опыта и выработки новых практик.

В Мурманской области существует 21 община КМНС. Большинство общин занимаются изготовлением традиционной одежды саами, пять общин – оленеводством, однако в большинстве случаев они имеют незначительное количество оленей, оленеводство играет вспомогательную роль. Наиболее экономически значимой деятельностью общин является этнотуризм.

Согласно справке Комитета статистики Ловозерского района из 485 представителей коренных малочисленных народов Севера, обратившихся в поисках работы за период с 1 января 2010 года по 30 июня 2011 года, признаны безработными 470 человек, всем назначено пособие по безработице. За

этот же период были назначены стипендии на период профессионального обучения 22 представителям коренных малочисленных народов Севера, трудоустроено – 113.

На данный момент на учете в центре занятости Ловозерского района Мурманской области состоят 107 человек из числа коренных малочисленных народов Севера (или 19,2% общей численности граждан, состоящих на учете), в том числе: саами – 56 человек.

Качество жизни

Корреляция между экологической ситуацией и качеством жизни КМНС в основном связана с состоянием природных ресурсов. Так, развитие промышленных проектов приводит к деградации пастбищ. Появление дорог в тундре дает возможность проникать туда «браконьерам» – охотникам на домашних оленей. Последнее время не ведется проектов, которые затрагивали бы интересы КМНС, однако такие планируются. Так, наиболее значимым промышленным проектом является проект добычи природного газа на шельфе в Штокмановском месторождении.

По-разному складываются взаимоотношения между саамскими организациями и «Штокман девелопмент АГ». Так, Совет КМНС при Правительстве Мурманской области и Ассоциация кольских саамов (АКС) ведут переговоры со «Штокман девелопмент АГ» о возможных компенсациях со стороны газовиков. В то же время ООСМО является членом Северной коалиции экологических организаций и вместе с экологами участвует в контроле и общественной оценке этих проектов.

Экологической проблемой является деградация пастбищ в некоторых участках области. К этой ситуации привело жесткое круглогодичное окарауливание крупных оленьих стад, практиковавшееся в 1950-х – 1970-х годах. К сожалению, сегодня фактически разру-

шилась система мониторинга пастбищ и научных исследований в области оленеводства.

Одной из серьезных проблем как КМНС, так и сельского населения Мурманской области является нехватка жилья. Строительство частного жилья затруднено.

Система образования, язык

В целом образование доступно для представителей коренных малочисленных народов. Согласно справке Министерства образования и науки Мурманской области по состоянию на 01.09.2010 года в образовательных учреждениях Ловозерского района ученики из числа саами составили 135 человек, а услугами муниципальных дошкольных учреждений пользовались 40 семей представителей саами.

Язык является важнейшим каркасом, который поддерживает духовную культуру. В нем заложено отношение к миру, традиционная логика мышления, присущая именно данному народу. Гордость пользования своим языком является одной из базовых ценностей идентичности саами.

Язык кольских саами к началу XX века состоял из четырех диалектов. Кильдинский (в мировой литературе «Kildin Sami») употреблялся в центральной части Кольского полуострова. В течение 1950–1960-х годов большинство погостов, где проживали носители диалекта, были переселены в село Ловозеро. В настоящий момент, по разным оценкам, насчитывается от 300 до 400 носителей. Алфавит разработан с использованием кириллицы в качестве графической основы. В 1970–1980-х годах Лабораторией саамского языка, возглавлявшейся Р. Д. Куруч, были разработаны нормативный письменный язык и методические пособия для начальных классов, однако фактически он не был внедрен и специалисты для его использования не были подготов-

лены. Кроме того, существует две точки зрения на алфавит, основывающиеся на разных этапах работы Лаборатории по саамскому языку. В сообществе саами эти точки зрения выражаются Н. Е. Афанасьевой и А. А. Антоновой. К сожалению, эти разногласия сильно затормозили процесс создания системы преподавания языка, подготовку кадров и разработку учебных материалов.

Нотозерский диалект (в мировой литературе «Skolt Sami») употреблялся саами северо-запада полуострова и двумя группами северо-востока Норвегии. В течение первой половины XX века часть носителей этого диалекта стали гражданами Финляндии. В России сейчас остались две носительницы этого диалекта. Основной носительницей и преподавательницей этого диалекта является З. М. Носова. Сейчас стартовал международный проект по преподаванию этого диалекта в поселках Тулома и Верхнетуломский, где проживают сколты. В Финляндии был разработан нормативный письменный язык с использованием латиницы в качестве графической основы. Для преподавания диалекта сколт-саами в России на русский язык переведен финский учебник.

Йоканьгский диалект (в мировой литературе «Ter Sami») употреблялся в восточной части Кольского полуострова. В настоящее время осталось 5 носителей. Н. Н. Миронова проводит курсы этого языка. Нормативного письменного языка не существует, однако есть литература – произведения поэтессы О. Вороновой и ведутся курсы. Графическая основа публикаций и курсов – кириллица.

Бабинский (в мировой литературе «Akkel Sami») употреблялся саами Бабенского и Йокостровского погостов. В настоящий момент носителей не осталось. Потомки носителей этого диалекта в поселке Ёна и городе Мончегорске преподают и изучают кильдинский диалект. Письменного варианта разработа-

но не было. Лингвист Г. М. Керт особенно много работ посвятил именно этому диалекту. В своих записях и публикациях он использовал латинскую графику [см., напр.: Керт 2009, с. 82–172].

Национальный компонент лишь иногда используется для проведения уроков, посвященных культуре и истории саами. Преподавание саамского языка осуществляется в Школе-интернате и в Профессиональном училище № 26 в селе Ловозеро в качестве факультативных занятий. В Ловозерском национально-культурном центре проходят занятия по саамской культуре и языку с группой дошкольников. Ассоциация кольских саамов (АКС) и Общественная организация саамов Мурманской области (ООСМО) осуществляют проект по ведению курсов саамского языка в Мурманске (детская группа), селе Лопарская (взрослая группа), поселке Ревда (детская группа), селе Ловозеро (взрослая группа), поселке Ёна (смешанная группа).

Этническая культура

Традиционные знания. Саами являются прямыми потомками первых людей, заселивших Скандинавию и Кольский полуостров с того момента, как начал таять ледник около 10 тысяч лет назад. За эти сто веков сложились отношения к земле, которую люди освоили, образ жизни и хозяйства, духовные ориентиры и связи, хозяйство, включавшее и охоту, и рыболовство, и оленеводство, и другие виды деятельности, обеспечивавшие людей едой, одеждой, инвентарем и заработком. Традиционная жизнь на земле долго не разделялась на специализированные отрасли. Сегодня этот образ жизни с его взаимоотношениями принято называть традиционными знаниями. Под ними обычно понимается информация об окружающем мире и жизни в нем, которая передавалась из поколения в поколение. Эта информация охватывает

различные стороны жизни: традиционное природопользование, сакральные знания и священные места, народная медицина и места обитания растений, рукоделие и его специфические технологии и навыки, знание местности и локальные названия географических объектов. Возрождение этих знаний и трансляция их следующим поколениям является передачей знаний о своей земле и способов жизни на ней.

Семейно-родственные отношения. Для формирования идентичности саами важнейшую роль играет система родственных отношений. Родственные социальные сети являются для кольских саами серьезнейшим костяком, поддерживающим этническое самосознание. Многие саами занимаются составлением своих генеалогических схем, собирают сведения о живущих и живших родственниках, постоянно выясняют степень родства между собой. Некоторые общины созданы на родственной основе, что также выполняет функцию восстановления семейных ценностей. Большую роль для этих социальных сетей играет также то, из какого сыййта (погоста) происходит человек. По признаку происхождения люди объединяются в землячества. Как реалии культурной и социальной жизни сегодня существуют Чудзъяврское, Вороненское, Варзинское землячества, проект «Культура сколт-саамов без границ».

Праздники и игры. Немаловажным направлением деятельности, развиваемым региональным правительством, является организация праздников КМНС. Традиционно Национальный культурный центр в Ловозере проводит этнические праздники. В целом для праздников характерны такие пункты программы, как выступления фольклорных коллективов, проведение традиционных спортивных соревнований, торговля изделиями народных промыслов. Сезонная специфика накладывает различия на виды спортивных сорев-

нований. Праздник Севера приурочен сегодня к весеннему равноденствию. Кульминационным соревнованием на нем являются гонки на оленьих упряжках. Саамские игры приурочены к летнему солнцестоянию. Для них характерны другие виды спорта. Популярным летним видом спорта является саамский футбол. От обычного футбола эта игра отличается тем, что в ней принимают участие женщины в юбках или сарафанах и ее проведение сопровождается юмором и комизмом. «Ловля рыбы на банку» представляет собой имитацию одного из рыболовецких приемов. Леска с крючками и блесной наматывается на пустую консервную банку, затем рыбак раскручивается леску, забрасывает ее в воду и сматывает обратно на банку. Соревнование состоит в дальности метания блесны. Постоянными элементами всех саамских соревнований являются метание аркана на оленьи рога и стрельба из арбалета.

В течение пятнадцати лет саамские игры проводятся также и в селе Лопарская. Сейчас начали организовывать новые праздники. В мае в городе Оленегорске проходит саамский детский театральный фестиваль. На второй неделе ноября в Мурманской области проводится Неделя саамской культуры. В ходе ее в разных населенных пунктах устраиваются различные мероприятия, связанные с саамской культурой. Их проводят как общественные организации, так и учреждения культуры. 25 мая отмечается День саамской письменности и литературы в рамках Недели славянской письменности. В этот день организуются семинары или вечера саамских писателей. 6 февраля отмечается Международный саамский день. В этот день в Мурманске, Ловозере, Лопарской, Ёне поднимается саамский флаг, проводятся фольклорные концерты и семинары, посвященные проблемам саамской культуры. 9 августа стал отмечаться международный День

коренных народов. Также происходит торжественный подъем саамского флага и фестиваль. Эти мероприятия постоянно поддерживают саамскую идентичность, а также дают регулярную работу фольклорным коллективам.

Религиозная ситуация

Кольские саами были крещены в XVI веке. Известные миссионеры Трифон Печенгский, Феодорит Кольский были причислены Русской православной церковью к лику святых. Трифон Печенгский действовал на северо-западе полуострова. Его память чтится до сих пор среди православных саами Финляндии и Норвегии. В России с гонением на церковь ослабло ее влияние. В Ловозере церковь была закрыта, а священник репрессирован. В 1995 году была создана Мурманская и Мончегорская епархия Русской православной церкви. В селе Ловозере православная община возникла в 1990 году, в настоящее время здесь действует заново построенная церковь в честь Богоявления Господня. Постоянных прихожан насчитывается около 15 человек, на праздники в среднем приходят 30 человек. Пожилые саами и коми составляют большинство ее прихожан. Часть людей ездит на праздники из Ловозера в церковь поселка Ревда, относящуюся к тому же приходу. А такие праздники, как Крещение, собирают значительную часть всего населения села. Частью саами православие воспринимается как «вера дедов», и возрождение традиционной культуры связывается также с возвращением к православию. У саами-сколтов, живущих в Финляндии, лучше сохранились не только традиционные знания и язык, но и православная вера. Во всех трех церквях прихода Инари Финской православной церкви есть пределы во имя Св. Преподобного Трифона Печенгского. Службы там проходят на саамском языке. Общение между Русской и Финской православными церквями проходит в том числе и в ор-

ганизации совместных мероприятий. Настоятель Ловозерского прихода о. Леонид видит необходимость в появлении клириков из числа саами и Русской православной церкви.

Кроме Русской православной церкви действуют еще несколько деноминаций. Крупнейшей является лютеране. Лютеране в Мурманской области представлены Евангелическо-лютеранской церковью Ингрии (ЕЛЦИ). Исторически это одна из старейших лютеранских церквей на территории России. В Мурманске зарегистрирован ее приход, который насчитывает 32 человека. В Ловозерском районе с 1990-х годов действует Всенорвежская саамская миссия. Официальное Мурманское представительство Всенорвежской саамской миссии было зарегистрировано 14 октября 1998 года, офис миссии находится в Ловозере. Всенорвежская саамская миссия была создана в 1888 году в Норвегии специально для ведения миссионерской деятельности среди саами на саамском языке. Поэтому и в Ловозере основной целевой аудиторией явились саами. Представительство миссии организовало благотворительную деятельность, ориентированную на пожилых и малоимущих жителей села независимо от этнического происхождения. Кроме того, миссия предоставляет свое помещение в селе для проведения мероприятий представителям других деноминаций. В частности, там проводят свои встречи неопятидесятники. В поселке Ревда группа миссии устойчивей и крупнее, чем в Ловозере: она составляет более 20 человек, большинство из которых саами. Миссия организует еженедельные духовные собрания. В 2007 году здесь был зарегистрирован лютеранский приход «Св. Марии», который является вторым в регионе приходом ЕЛЦИ. Всенорвежская саамская миссия сотрудничает с Церковью Ингрии, и саами посылались для обучения в семинарии ЕЛЦИ. В це-

лом можно сказать, что тесные связи с саами Норвегии во многом определяют симпатии некоторых саами к лютеранской церкви. В регионе существуют пятидесятники, неопятидесятники и свидетели Иеговы. Серьезного влияния на саамское сообщество они не оказывают.

Особо следует остановиться на возрождении язычества. Саами были крещены в XVI веке, но традиционные верования довольно медленно утрачивали свое значение. Человек, занимавшийся духовными практиками в традиционном язычестве саами – «нойд», согласно литературе XIX века осуществлял функции лекаря, знахаря, предсказателя, колдуна. Его практику скорее можно назвать ритуалом, чем камланием, поскольку он не отправлялся шаманское в путешествие. М. Кастрен отмечал, что у восточных саами не было рукотворных идолов [Кастрен 1860, с. 89]. По данным информаторов, последний такой нойд жил в 1960-х годах. Традиций передачи шаманского дара, специальных знаний сегодня не существует. Тем не менее встречаются еще некоторые ритуалы, связанные с приношениями земле, воде, с возведением любого строения, плодovitостью оленей, удачей на охоте и рыбалке, а также с жизненным циклом и оберегами.

Священные места и объекты саами называют «сейд». Исключительное значение некоторых природных объектов закрепилось в топонимии. Так, на Кольском полуострове есть девять озер с названием Сейдозеро (Сейтяввр). Особое значение имеют одинокие камни, имеющие антропоморфные очертания, и большие валуны, стоящие на нескольких маленьких камнях. Согласно верованиям, бытовавшим ранее у саами, сейд был вместилищем того или иного духа. Дух являлся объектом поклонения и адресом жертвоприношения. Сегодня некоторые люди иногда приносят сейдам в жертву также олени рога или монеты. Такие приношения специально возрождаются отдельными людьми.

Еще в 1990-е годы одним из хореографических сюжетов танцевальных коллективов стало камлание шамана. Сегодня можно наблюдать сильный всплеск неоязычества, которое претендует на обращение к традициям. Несколько человек в той или иной форме заявляют о том, что являются нойдами. Костер единения – ритуал, возникший в 1990-х годах, стал официальной частью программы на праздниках КМНС в Мурманской области. Сама автор и исполнительница этого ритуала признается, что ее ритуалы не носят никакого религиозного характера, а «просто исполняются, чтобы показать людям отношение предков к природе». При этом она определяет себя как шамана, но такого, который оценивает свои навыки критически, с научных позиций. Можно выделить несколько факторов, повлиявших на появление волны неоязычества. В Мурманской области наблюдается рост саамского движения и самосознания. Некоторые участники этого движения видят в язычестве обретение духовной основы для возрождения традиционной культуры. Как уже говорилось, все большую роль в экономике и жизни саами играет туризм. Огромный интерес у туристов вызывает именно язычество саами. Этот спрос и создает необходимость выдавать такой продукт. Интерес к традиционным верованиям и мистическим практикам активно развивается во всем мире. В Скандинавии это обрело характер интереса к язычеству и стало порождать неоязычество. Некоторые активисты саами принимают участие в семинарах и тренингах, связанных с этими процессами в Скандинавии.

Региональные программы по развитию коренных малочисленных народов

В обеспечении экономического развития саами большую роль играет долгосрочная целевая программа «Экономическое и социальное развитие ко-

ренных малочисленных народов севера Мурманской области» на 2009–2013 годы, в соответствии с которой были выделены средства (Приложение 35).

Региональная часть программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов осуществляется Государственным областным учреждением «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера». В рамках этой программы осуществляется поддержка хозяйств КМНС – выделяются субсидии на развитие оленеводства, постройка многокилометровых изгородей для оленей. Немаловажным вопросом для оленеводства была помощь в налаживании рынка сбыта продукции. В течение предыдущего десятилетия оленеводческие хозяйства зависели от иностранных закупщиков мяса. При этом самим хозяйствам так и не удалось получить лицензию ЕС на самостоятельный вывоз оленины туда. Правительство Мурманской области согласилось субсидировать оленеводческие хозяйства при условии, что их продукция, в основном, будет продаваться жителям региона.

Роль общественных организаций и движений коренных малочисленных народов

В Мурманской области существует несколько саамских общественных организаций. В 1989 году была создана Ассоциация кольских саамов (АКС), объединившая большинство саами и ставшая одним из учредителей АКМНС. Президентом АКС сегодня является Е. С. Яковлева. В 1998 году произошел раскол АКС, из которой вышли большинство ловозерских саами. Ими была создана Общественная организация саамов Мурманской области (ООСМО). Председателем Правления ООСМО является Д. А. Скавронская. Конфликт, который в свое время привел к расколу и возникновению двух саамских организаций, сегодня

уже не является острым. Обе организации являются членами АКМНС и Международного союза саамов. Организация ведет деятельность, связанную с поддержкой КМНС.

В 2007 году создана Ловозерская районная национально-культурная автономия коренного малочисленного народа саами; по словам председателя ее совета А. А. Сахарова, основной функцией этой организации стало представительство интересов общин КМНС в органах власти.

В том же году была создана Мончегорская городская национально-культурная автономия коренного малочисленного народа саами. Председателем совета является В. С. Пепина. Организация занимается проведением различных мероприятий, направленных на возрождение саамской культуры: устраиваются тематические вечера, праздники, собираются предметы традиционного быта.

В 2009 году создана Апатитская местная национально-культурная автономия коренного малочисленного народа саами. Председатель совета этой организации – Н. Г. Гаврилов. Организация работает с саамской молодежью, участвует в региональных мероприятиях саами, занимается созданием памятника «Йокостровский погост» на месте бывшего поселения.

В 2006 году Правительством Мурманской области создано Государственное областное учреждение «Мурманский центр народов Севера»³, и при нем – Координационный совет представителей КМНС. В 2008 году было принято решение о проведении I съезда саамов Мурманской области. Для подготовки съезда сформирован организационный комитет, куда вошли представители разных организаций саами.

³ В данный момент организация называется ГОУ «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера».

На заседаниях Координационного совета неоднократно поднимался вопрос о регламентации проведения съезда. Однако отсутствие кворума не позволяло решить этот и другие вопросы. 1 октября 2008 года руководителем ГОУ «Мурманский центр народов Севера» А. А. Агеевым было подписано Положение о проведении съезда, которое в том числе определяло процедуру выборов делегатов съезда и ход его проведения.

В марте 2008 года возникла инициатива по подготовке решения съезда о создании выборного представительного органа саамов [ПМК 2008]. Эта группа поставила своей целью подготовку условий для создания Саамского парламента Мурманской области. Осенью возникла вторая инициативная группа, которая также подготовила проекты решений съезда. Среди этих проектов был и проект создания Совета представителей саами при губернаторе Мурманской области. Разница между двумя проектами состояла в том, что первая группа считала необходимостью создание независимого органа, вторая полагала, что этот орган должен быть одобрен губернатором области.

Руководитель ГОУ не признал легитимными часть сходов, выбиравших делегатов съезда, поскольку они проводились с нарушением Положения о съезде. Это противоречие ярко проявилось на съезде 14 декабря 2008 года, куда приехали делегаты, выбранные как на признанных, так и на не признанных сходах. Представители Правительства Мурманской области предупредили, что если съезд наделит «нелегитимных» делегатов, мандатами, то Правительство не признает съезд легитимным и будет в праве не принимать всерьез его решения. С перевесом в несколько голосов съезд («легитимные» делегаты) решил наделить «нелегитимных» правами делегатов съезда.

Основным вопросом стал вопрос о создании областного представитель-

ного органа саами. Упомянувшиеся две группы высказывали свои позиции фактически одними и теми же словами. Речь шла о Совете уполномоченных представителей саами Мурманской области. В первом случае говорилось об избранных на съезде представителях, которые от имени народа выступают перед всеми органами власти, во втором случае – о представителях, которых утверждает губернатор. Делегаты с большим трудом разобрались в разнице и с перевесом в несколько голосов выбрали первый вариант. В итоге съезд избрал Совет уполномоченных представителей саамов Мурманской области (СУПС МО), перед которым поставили задачу в течение 2 лет подготовить создание Саамского парламента Мурманской области. Парламент предполагалось избрать на II съезде саамов Мурманской области. Председателем СУПС была избрана В. В. Совкина.

На предварительной встрече членов СУПС с представителями Правительства Мурманской области так и не пришли к соглашению о статусе созданной организации, ее месте в официальной системе власти. Правительство не признало избранный на съезде совет, поскольку поставило под вопрос легитимность самого съезда. В феврале 2009 года был сформирован Совет представителей коренных малочисленных народов Севера при Правительстве Мурманской области (далее – Совет КМНС). В него вошли представители общин КМНС. Один из членов СУПС также вошел Совет КМНС, после чего не принимал участия в СУПС. Председателем Совета КМНС была избрана Л. А. Ватонена.

По мнению сегодняшнего председателя Совета КМНС А. Р. Яковлева, в течение 2009–2010 годов Совет сумел организовать не просто диалог, а сотрудничество с Правительством Мурманской области. По его словам «Правительство повернулось лицом к

проблемам саамов». Подтверждение этих слов можно видеть в приведенной выше таблице. Совет КМНС не только готовил предложения по распределению средств, предусмотренных Программой социально-экономического развития, но и решал социально-экономические вопросы. Основными достижениями можно считать вопросы о субсидиях оленеводческим хозяйствам и о выделении квот КМНС на вылов рыбы.

В мае 2010 года было проведено совместное заседание Совета КМНС и СУПС. После жарких обсуждений, длившихся несколько часов, приняли решение о проведении совместными усилиями II съезда саамов Мурманской области в декабре 2010 года. Поскольку у ГОУ «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера» не было средств на проведение этого мероприятия, съезд организовали и провели усилиями СУПС на средства гранта. Делегаты на второй съезд были выбраны по тем же правилам, что и на первый – сходами саами. Поскольку на сходах не было представителей Правительства, его руководители никак официально не оценили сам факт проведения съезда. На съезде было решено выбрать представительный орган саамов. В соответствии с решением первого съезда, теперь он носит название *Куэллнэгк нёарк Сăмь Соббар* (Саамский Парламент Кольского полуострова). Председателем была избрана также В. В. Совкина. Эта структура по-прежнему принципиально не хочет регистрироваться, чтобы подчеркнуть, что ее статус отличается от любой обычной некоммерческой организации. Правительство Мурманской области по-прежнему не усматривает правовой основы взаимодействия с этой организацией [ПМК 2010, 2011]. В марте 2011 года общинами был избран новый состав Совета КМНС при Правительстве Мурманской области, его председателем остался А. Р. Яков-

лев. В 2011 году была зарегистрирована Национально-культурная автономия Мурманской области; в 2009 году – создана молодежная организация «Сăмь Нураш» («Саамская молодежь»), председателем правления которой является О. Н. Егорова.

Последние два десятка лет в Мурманской области предпринимается много усилий для возрождения культуры коренного народа Кольского полуострова – саами. Эти задачи требуют решения многих проблем, накопившихся за долгие годы. Само возрождение состоит не только в исследовании прошлого культуры, но и в поддержке ее сегодня и обеспечении развития в будущем. Для решения этих проблем неоднократно выдвигались различные предложения как саамской общественности, так и специалистов. Часть из них реализована, однако многие по-прежнему требуют своего решения.

Проблемы возрождения традиционной культуры кольских саами лежат в различных сферах общественной и культурной жизни: педагогика, языковедение, археология, работа с молодежью, сохранение и использование культурного и исторического наследия, исследование современного положения и др.

Общественная организация саамов Мурманской области и Ассоциация кольских саамов выступили с инициативой создания организации, специально занимающейся решением именно этих проблем. В деятельности такой организации должны были бы объединиться усилия и органов государственной власти, и представителей саамской общественности, и ученых.

Высшая саамская школа и Центр саамской торговли и развития при поддержке Общественной организации саамов Мурманской области и Ассоциации кольских саамов организовали Рабочую группу по созданию Центра саамских знаний (ЦСЗ). Для планирования деятельности ЦСЗ проведе-

ны следующие мероприятия. В ноябре 2010 года совместно с Мурманским государственным гуманитарным университетом проведен круглый стол «Проблемы возрождения саамского языка в России». В ходе круглого стола сформулированы подходы к решению проблем, связанных с возрождением саамского языка и даны рекомендации ЦСЗ.

В декабре 2010 года в рамках проекта Общественной организацией саамов Мурманской области был получен грант от Правительства Мурманской области на проект «Участие молодежи в возрождении саамской культуры». В январе 2011 года в селе Ловозере проведен семинар «Возрождение традиционной культуры кольских саами: взгляд молодежи». В ходе семинара сформулированы предложения Правительству Мурманской области о молодежной саамской политике, а также о ЦСЗ.

В феврале 2011 года совместно с Центром гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН в Апатитах проведен семинар «Саамские исследования в России и потребности саамского сообщества». В ходе семинара сформулированы рекомендации по созданию ЦСЗ. В марте 2011 года подведены итоги дискуссиям, в результате к обсуждению была предложена концепция Центра саамских знаний и стартовые проекты, которые лягут в основу его деятельности. В мае 2011 года состоялась конференция «Создание Центра саамских знаний. Жизнь традиций в современном мире». На конференции обсуждалась предложенная концепция и направления деятельности ЦСЗ и принята резолюция, утверждающая предложения Рабочей группы. В ходе конференции подписано соглашение о создании Центра саамских знаний.

Центр саамских знаний будет автономной некоммерческой организацией. О его учреждении договорились Администрация Муниципального образования Ловозерский район, Центр

гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН, Профессиональное училище № 26, Ассоциация кольских саамов, Общественная организация саамов Мурманской области. В данный момент готовятся учредительные документы. Основная деятельность ЦСЗ начнется в 2012 году. Она будет связана с тремя направлениями: язык, социальные родственные сети, традиционные знания. Отличительной особенностью этой организации будет разработка и реализация инновационных проектов в области сохранения и развития традиционной культуры кольских саами.

Новой чертой общественной жизни саами является использование Интернета в качестве инструмента этнической мобилизации. В настоящее время действует несколько сайтов и форумов, посвященных жизни и проблемам саами. На них довольно активно обсуждаются значимые события, люди из различных населенных пунктов области обмениваются мнениями, договариваются о мероприятиях, распространяют информацию о прошедших мероприятиях. К примеру, в течение 2010–2011 годов такими темами были: судебное разбирательство с общиной «Чигар», проведение II съезда саами и выборы парламента, проблемы реализации прав на квоты на вылов рыбы, создание Центра саамских знаний и т.д.

Развитие взаимодействия Правительства Мурманской области и саами в последнее время идет по нарастающей. Для развития этой практики порой требуются новые формы правового и организационного оформления взаимодействия. Однако самое главное состоит в том, что это взаимодействие происходит.

Рекомендации

- Одним из болезненных положений в законодательстве, касающемся жизни КМНС, является закон о районах компактного проживания КМНС. Этот документ сильно ограничивает права

тех представителей КМНС, которые проживают за пределами этих районов. Для Мурманской области исторически характерно, что часть саами проживают в городах, но ведут или стараются вести традиционный образ жизни. Тем не менее на них не распространяются льготы КМНС, квоты на вылов рыбы, права создавать общины. Общественные организации саами давно поднимают вопрос о включении всей области в понятие территории компактного проживания. Вопрос о правах саами, живущих в Мурманске, Мончегорске, Апатитах, Кировске и различных закрытых административно-территориальных образованиях, становится не просто экономическим. В самосознании саами вся область была заселена их предками еще полвека назад. Выделение лишь части саами для реализации традиционных прав воспринимается ими как лишение Родины. Решение этого вопроса находится в компетенции федерального законодателя. Потому было бы желательно решить этот вопрос положительно.

- Вопрос о сохранении и развитии традиционной культуры и языка, к сожалению, находит слабую поддержку у регионального законодателя. В 2009 году Комитетом по образованию, науке и культуре Мурманской областной Думы начата работа над проектом регионального закона о языке саами. В последующем концепция была изменена, и речь шла о подготовке закона о традиционной культуре, в котором языку был бы посвящен один из разделов. В 2010 году Совет КМНС при Правительстве Мурманской области рекомендовал четверых человек в рабочую группу по подготовке этого закона. Тем не менее никого из рекомендованных людей не привлекали к этой работе, да и сама работа пока тормозится, однако ее продолжение ожидается всем саамским сообществом.

- Особо следует отметить проблему, связанную с преподаванием саамского

языка. Необходимость государственной поддержки языка сталкивается со скептическим мнением, порой бытующим в кабинетах и законодательной, и исполнительной власти, о том, что у самих саами нет мотивации к изучению языка, а инициатива исходит лишь от нескольких лидеров. Во-первых, если люди не выражают активно свою позицию в поддержку инициативы, это еще не означает, что они придерживаются негативной позиции. Во-вторых, проблемы языка и культуры всегда требовали государственной поддержки, особенно когда язык и культура находились под угрозой и возникала необходимость волевого регулирования. В-третьих, согласно Закону «О языках народов Российской Федерации» [Закон о языках 1991] граждане России имеют право на изучение родного языка и обучения ему своих детей. Поэтому необходима специальная комплексная программа по сохранению и развитию саамского языка, реализация которой предполагала бы финансирование групп изучения языка независимо от числа обучающихся, а также систему усовершенствования преподавателей и разработку методики преподавания.

- Вопросы, связанные с сохранением и развитием традиционной культуры, языка и знаний кольских саами связаны с различными сторонами жизни, а решение их находится в ведении различных ведомств. Логичной является инициатива создания организации, которая специально занимается именно этими вопросами. Центр саамских знаний мобилизует общественную инициативу, академические знания и административную волю. Как показывают первые опыты обмена мнениями с представителями КМНС других регионов, работа этого центра будет интересна и полезна не только саами. Потому самым логичным было бы рекомендовать поддержать эту организацию – как на региональном, так и федеральном уровнях.

Глава 11

Забайкальский край*

О. А. Поворознюк

Общая характеристика региона

Среди народов, проживающих на территории Забайкальского края, особое место занимают коренные малочисленные народы Севера. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 года, численность КМНС в регионе составляла 1596 человек или 0,14% от общей численности населения Забайкальского края. В переписи были учтены представители 20 этнических групп, отнесенных к КМНС, наиболее представительной из которых являются эвенки. Их численность составляет 1492 человека (93,5% от общей численности КМНС). За ними следуют эвены (35 человек). Численность представителей других КМНС (долганы, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, ненцы, нивхи, селькупы, телеуты, тофалары, ульчи, ханты, чукчи, шорцы) колеблется от 2 до 10 человек [Информация 2010].

Две трети общей численности малочисленных народов Севера компактно

проживают в Каларском, Тунгокоченском и Тунгиро-Олёкминском районах. Места компактного проживания КМНС включают следующие населенные пункты: Каларский район – поселок Чапо-Олого, села Кюсть-Кемда, Средний Калар, Неляты; Тунгокоченский район – села Верхние Усугли, Зеленое Озеро, Красный Яр, Усть-Каренга, Тунгокочен, поселок Юмурчен; Тунгиро-Олёкминский район – села Заречное, Тупик, Моклакан, Гуля, Средняя Олёкма. Общая площадь трех упомянутых районов, приравненных к районам Крайнего Севера, составляет 151 тысячи кв. км (35 % от всей территории Забайкальского края). Численность постоянного населения на территории этих районов по состоянию на 1 января 2011 года составила 23,1 тысячи человек или 2,2 % от общей численности населения края. Это обстоятельство определяет низкую плотность населения на севере края – 0,2 человека на 1 кв. км.

По своим природно-климатическим факторам север Забайкалья характеризуется резко-континентальным климатом и сложными для жизнедеятельности человека природными условиями. Большое влияние на заселение и хозяйственную деятельность здесь оказали сложное орографическое строение территории и повсеместное распространение вечной мерзлоты. Эти факторы также определили разнообразие ландшафтов региона, образующих комплексы сочетающихся тундрового, таежного и степного типов природной среды. Здесь преобладают гольцово-таежные ландшафты с фрагментами горной тундры среди тайги. Южная граница современного расселения северных групп

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 11-01-18115 «Экспедиционное этнографическое исследование городских сообществ коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации») и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (проект «Влияние модернизационных процессов на традиции коренных малочисленных народов Севера и Сибири Российской Федерации (XX – нач. XXI вв.)»). Автор благодарит заместителя начальника управления инвестиционной политики и программы Министерства территориального развития Забайкальского края Н. Н. Корягину за предоставленную статистическую информацию по КМНС Забайкальского края.

эвенков проходит между системами двух природных комплексов – полустепи и горной тайги [Традиционное природопользование 1995, с. 36–38]. Большинство рек Забайкальского Севера впадает в Лену и ее правые притоки – Витим и Олёкму и относится к бассейну Северного Ледовитого океана. Эти реки, а также крупные озера Ничатка, Большое Леприндо, Леприндокан, Большой Намаракит имели большое значение для формирования природных ландшафтов и хозяйственной деятельности коренного населения.

Демографическая ситуация

Эвенки, населяющие северные районы Забайкальского края, являются потомками обаякученных родов Ынгылас/Ингелас/Инелас (Курбалтуновы), Метакар (Габышевы), Якоткар (Мальчакиевы), а также Нямагир (Сынгалаевы) и Киндигир, Букачат/Букачар (Павловы), Кэнгэя (Кузьмины), Лексигичи (Урпиуловы), Ламокоткар (Кирилловы), Нагагэн (Павловы), Чикагыт (Трынкины), Чакиткар (Трынкины), Чанниткар (Павловы), Улчкиткар (Чекундаевы), Лаксыкаир/Лакшикагир (Максимовы)¹. Основными вариантами самоназвания являются эвенк или ороchon для мужчин и эвенка или ороchonка для женщин.

В 2010 году на территории северных районов проживали 25 043 человека, из которых КМНС составляли 1143 человека (4,6 % населения). В Каларском районе зарегистрирован наибольший удельный вес КМНС (44,3 %) от их общей численности в трех северных районах (Приложение 34). В составе эвенкийского населения женщины имеют небольшой численный перевес: в 2008 году они составляли 51,7 %. Превышение численности женщин над числен-

ностью мужчин сохраняется, прежде всего, как результат сверхсмертности мужчин. Мужчины старше трудоспособного возраста в 2008 году составляли 5 % от общей численности эвенкийского населения.

Менялась возрастная структура эвенкийского населения. С 2003 по 2008 год численность детей и подростков сократилась на 14%. Удельный вес детей и подростков в 2003 году составил 35,3%, в 2008 году – 29,3% (оптимальная величина – 33%). Удельный вес населения в трудоспособном возрасте колебался: в 2003 году он составил 57,3%, а в 2008 году – 61,4 % (оптимальная величина – 57%). Удельный вес эвенков старше трудоспособного возраста за этот период увеличился с 7,4% до 9,3% (оптимальная величина – 10%). В 2010 году на территории северных районов проживало 767 человек взрослого населения, 69 подростков и 307 детей (Приложение 37).

Отличительной особенностью воспроизводства эвенкийского населения является высокий уровень рождаемости при сохранении достаточно высокого уровня общей смертности и мужской сверхсмертности. В 2010 году показатели рождаемости среди эвенков составили 21,7 ‰ в Каларском районе, 16 ‰ – в Тунгокоченском и 13,7 ‰ – в Тунгиро-Олёкминском (Приложение 38). Высокий уровень рождаемости показывает большой потенциал репродуктивного контингента и перспективы роста численности эвенкийского населения. Вместе с тем воспроизводство КМНС Забайкальского края характеризуется высоким уровнем смертности. Коэффициент смертности среди эвенков трех северных районов в 2010 году составил 9,8 ‰ в Каларском районе, 18,6 ‰ – в Тунгокоченском районе и 8,6 ‰ – в Тунгиро-Олёкминском районе (оптимальная величина – 7–8 ‰). Примечательно то, что впервые за постсоветский период в 2008–2010 годах среди КМНС

¹ Некоторые информанты смогли вспомнить свою родовую принадлежность или принадлежность своих родителей.

трех северных районов Забайкальского края не было зарегистрировано случаев младенческой смертности.

В течение последнего десятилетия отмечалась положительная динамика естественного прироста и рост численности эвенкийского населения за счет превышения рождаемости над смертностью. В 2010 году среди эвенков Каларского и Тунги́ро-Олёкминского районов был зарегистрирован естественный прирост и лишь среди эвенков Тунгокоченского района – естественная убыль населения (–2,6 ‰).

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, из 1271 эвенка, зарегистрированного на территории бывшей Читинской области, 1169 человек составляли сельское население и лишь 102 человека – городское. Таким образом, почти 92% эвенков были сельскими жителями и только 8% – городскими [Булаев 1998, с. 122]. На 1 января 2009 года в сельской местности северных районов Забайкальского края проживал 1121 представитель КМНС, в том числе 1115 эвенков [Информация 2011б]. Урбанизация севера Забайкальского края (прежде всего, Каларского района), связанная с началом строительства БАМа, привела к появлению поселков городского типа, но не способствовала заметному увеличению городского населения среди эвенков. Официально в Каларском районе к городским поселениям относится поселок городского типа Новая Чара (основана в 1979 г.), в котором в 2002 году проживало 37% всего населения района и лишь около двух десятков эвенков [География 2002, с. 159]. В Тунгокоченском районе к поселкам городского типа относится Вершино-Дарасунский, в котором на 1 января 2010 года проживали лишь 9 эвенков [Данные 2010]. В Тунги́ро-Олёкминском районе городских поселений нет.

Заболеваемость населения северных районов несколько выше, чем в среднем

по краю. Низкий прожиточный уровень коренного населения в северных районах, отсутствие возможности приобретения медикаментов для амбулаторного лечения и возможностей для регулярных медицинских осмотров приводит к тому, что медицинская помощь представителям КМНС оказывается в экстренных случаях. Большое значение в развитии заболеваний, кроме сложных условий проживания в неблагоприятных климатических условиях, имеет низкий социальный и материальный уровень семей, алкоголизм и иные социально значимые заболевания. Другими причинами возникновения заболеваний являются нарушения режима питания, однообразие пищевого рациона, недостаток витаминов и микроэлементов, использование в пищу сублимированных и консервированных продуктов, недостаточное количество свежих овощей и фруктов, паразитарные и гельминтные инвазии, дефицит йода в воде и продуктах питания, а также недостаточное проведение йодной профилактики (Приложение 39).

В структуре заболеваемости среди детей коренного населения на первом месте в Тунгокоченском и Каларском районах находятся болезни органов дыхания, в Тунги́ро-Олёкминском районе – болезни глаза. Среди взрослых коренного населения всех северных районов на первом месте болезни системы кровообращения (Приложение 40).

Экономическое развитие

Структура занятости. Большую роль в жизнеобеспечении КМНС Забайкальского края продолжают играть традиционные отрасли хозяйства. В охотничьем промысле, оленеводстве и в меньшей степени в рыболовстве занято подавляющее большинство эвенкийского населения. Очень многие эвенкийские семьи, живущие в поселках, также занимаются овощеводством и разведением крупного рогатого скота в личных

подсобных хозяйствах. Небольшая доля эвенков (преимущественно, женщины из числа местной интеллигенции) работают в государственных учреждениях в сферах образования, культуры и здравоохранения. Местное эвенкийское население осталась фактически не вовлеченным в развитие индустриальной сферы, представленной транспортным комплексом Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и горнодобывающими предприятиями.

Охота традиционно является основным занятием эвенков. Основной продукцией отрасли является пушнина, хотя одновременно ведется заготовка мяса копытных и боровой дичи. Главными промысловыми видами пушных зверей сегодня являются соболь и горноста́й, а также белка, заяц-беляк, ондатра и колонок. Основными объектами мясной охоты остаются изюбрь, согжой², лось, кабарга, другие виды промысловой фауны севера Забайкалья [Традиционное природопользование 1995, с. 27]. Сегодня охотой занимаются государственные и муниципальные заготовительные предприятия, а также индивидуальные охотники. Среди зарегистрированных предпринимателей, занимающихся заготовкой пушнины, нет эвенков. Последние, как правило, заключают договоры с крупными заготавливающими предприятиями или охотятся в рамках общин и родовых хозяйств. В Тунгокоченском районе охотничьим промыслом занимаются ООО «Боюн», община «Тунгир», ОП СПК «Тайга», ООО «Тунгокочен-промохота», ООО «Каренга»; в Тунги́ро-Олёкминском – общины «Таежный путь» и «Гирки»; в Каларском – ООО «Токи», общины «Геван» и «Бэюн» [Информация 2011а].

Практически все трудоспособное мужское население поселков занимается охотничьим промыслом. Районный охотовед выдает разрешение на оружие,

охотничий билет, лицензию на добычу зверей. На основе договоров о приеме пушнины с промысловыми предприятиями охотники получают оружие и патроны. Охотничий билет для представителей КМНС выдается бесплатно, тогда как разрешение на охотничье оружие, а также лицензии на добычу зверей и птицы эвенки должны приобретать самостоятельно. Из-за долгих бюрократических процедур, связанных с оформлением разрешений, а также из-за растущих цен на покупку лицензий многие эвенки вынуждены охотиться нелегально, чтобы обеспечить свое существование.

Одной из основных проблем организации охотпромысла на Севере является отсутствие единой, регулируемой государством системы обеспечения охотников снаряжением и оружием, существовавшей в колхозно-совхозный период. Учитывая средний уровень доходов эвенкийской семьи, покупка простого карабина или даже мелкокалиберной винтовки является достаточно обременительной для семейного бюджета охотника. Другая проблема – отсутствие отлаженного транспортного сообщения с таежными стоянками в результате деградации существовавшей в советское время инфраструктуры. Поэтому добывают крупного зверя лишь эвенки, которые имеют собственных оленей либо альтернативные транспортные средства. Ради получения охотничьего снаряжения и разрешения на охоту на «родовых» территориях многие охотники из числа КМНС сегодня вынуждены подписывать договоры с предприятиями, заготавливающими пушнину, на невыгодных для себя условиях.

В условиях отсутствия системы централизованного определения закупочных цен на пушнину и контроля государства в сфере охотпромысла деятельность заготавливающих предприятий практически не регулируется.

² Местное название дикого северного оленя.

Так, в северных районах Забайкальского края распространены закупка пушнины по неоправданно низким ценам и неравноценный обмен пушнины на продовольствие и спиртные напитки. Острой является и проблема распределения промысловых участков. По словам информантов, эвенкам чаще предоставляются отдаленные, неудобные для охоты участки, а их «родовые» земли, богатые промысловыми ресурсами, сдаются в аренду частным охотничьим предприятиям, которые, как правило, возглавляют представители местного русского или приезжего полиэтнического населения. Многие эвенки продолжают пользоваться охотничьими угодьями по договорам субаренды, так как считают земли, отданные в аренду, «своими» и/или не имеют возможности самостоятельно закупить охотничье снаряжение. При этом охотники, особенно из числа эвенков, редко обладающие необходимыми юридическими знаниями для того, чтобы защитить свои права и интересы, заключают договоры с предприятиями на невыгодных для себя условиях:

В зимнее время, когда открывается охотсезон, многие мужчины-охотники занимаются охотпромыслом, заключают договора на охоту с частными предпринимателями... Договора эти заключаются на кабальных условиях, пушнина принимается по низкой цене, порой хватает только покрыть все расходы, связанные с договором. А у многих имеются семьи, и жить надо еще до следующего охотсезона. И некоторые, чтобы выжить, стараются сдать пушнину по выгодной цене другим заезжим предпринимателям и из-за этого страдают. Их грозят выгнать с охотучастка, не заключают договора. А это значит, что нет ни лицензии, ни охотснаряжения, и опять же эвенк не может материально обеспечить семью [Информация 2006].

Оленеводство является основным видом сельского хозяйства в северных

районах Забайкальского края. Разведением оленей занимаются крупные хозяйственные объединения, оформленные как общины КМНС или ООО, и небольшие, как правило, незарегистрированные эвенкийские семейные хозяйства. По данным Министерства территориального развития Забайкальского края, в начале 2011 года в северных районах было зарегистрировано 11 хозяйственных объединений, занимающихся оленеводством. Общее поголовье оленей во всех хозяйствах на 1 января 2011 года составляло 2270 голов (Приложение 41) [Информация 2011в]. Наиболее крупные стада оленей сосредоточены в двух эвенкийских хозяйствах – общине «Геван» (более 500 голов) и родовом хозяйстве «Бэюн» (более 300 голов). Эвенкийские оленеводческие семьи, кочующие на территориях северных районов, как правило, имеют в своем хозяйстве небольшие стада размером 30–100 голов.

Характеристики современного оленеводства свидетельствуют об отходе от мясошкурного направления с регулярным забоем домашних оленей и постоянным присмотром оленеводческих бригад за стадами, которое практиковалось в колхозно-совхозный период. Со времен реорганизации совхозов на севере Забайкалья наблюдается возврат к некоторым досоветским формам оленеводства с полувольным выпасом и использованием оленя на транспорте, вызванный ухудшением условий быта оленеводов, отсутствием средств связи, разрушением инфраструктуры и прекращением регулярных ветеринарных осмотров стад. Олени, как и прежде, используются в качестве транспортного средства: летом на них ездят верхом или навьючивают грузом, а зимой запрягают в нарты. Роль оленя как транспортного средства значительно возросла в связи с деградацией системы сообщения и высокими расценками на топливо. Распространено также доение важенок. Забой

домашних оленей происходит крайне редко, так как рацион эвенков почти круглый год пополняется мясом диких северных оленей и лосей.

В существующих экономических условиях большая часть оленеводческих предприятий севера Забайкальского края находится ниже уровня устойчивости. Если крупные объединения достигли успеха в увеличении стад и получении минимальных прибылей, то мелкостадное семейное оленеводство имеет характер натурального хозяйства. Неблагоприятное воздействие на развитие оленеводства на севере Забайкальского края оказывает отсутствие рынка сбыта продукции, из-за чего мясо и панты оленя продаются частным лицам на основе устных соглашений и лишь в редких случаях – организациям по заниженным ценам. Очень остро стоят проблемы технической оснащенности оленеводческих хозяйств. Бытовые условия оленеводов сводятся к удовлетворению минимальных потребностей. Зимой многие эвенки-олeneводы живут в продуваемых ветром брезентовых палатках или в обветшалых щитовых домиках.

Актуальной социально-демографической проблемой оленеводства является кадровый состав оленеводов. Существенное преобладание мужского населения, занятого в оленеводстве и ведущего кочевой образ жизни, обусловило преобладание вахтового метода оленеводства и появление «гендерного сдвига» [Povoroznyuk et al. 2010]. Например, «ядро» общины «Геван» составляют холостые или разведенные мужчины-олeneводы. Выпас оленей осуществляется бригадами мужчин, которые периодически «выезжают» из тайги для отдыха в поселке. Лишь в период летних каникул и отпусков на стойбище приезжают женщины и дети оленеводов, имеющих семьи. Молодые люди, выбравшие профессию оленевода, как правило, не имеют ка-

кой-либо специальной подготовки и проходят обучение непосредственно на месте – «в стаде». Большую роль здесь продолжает играть фактор культурной преемственности: наиболее умелыми оленеводами становятся молодые эвенки, кочевавшие с детства и помогавшие ухаживать за оленями [ПМП 2003, 2004].

Дальнейшее развитие оленеводства на севере Забайкальского края трудноосуществимо без государственной поддержки. Такая поддержка сегодня оказывается в виде субсидий, выделяемых из бюджета Забайкальского края на приобретение племенных животных и животноводческую продукцию (телят северных оленей, достигших шестимесячного возраста). В 2010 году ставка субсидии на теленка составляла 2100 рублей за 1 голову. Субсидии были выделены эвенкийской общине «Геван» (819 тыс. руб.), ООО «Тунгирохота» (44 тыс. руб.), трем индивидуальным предпринимателям и одному КФХ [Информация 2011а], зарегистрированным на территории трех северных районов. Несмотря на трудности, стоящие перед оленеводами, большинство каларских и тунгокоченских эвенков сходятся во мнении о необходимости сохранения традиционного хозяйства эвенков, развития оленеводства на севере Забайкалья и передачи знаний и навыков молодому поколению [ПМП 2002–2004, 2006].

Рыболовство является распространенной подсобной отраслью хозяйства эвенков. Приказом Минсельхоза Забайкальского края от 30 июня 2009 года № 138 утверждены форма и порядок заполнения, а также порядок и сроки рассмотрения заявок о распределении водных биологических ресурсов для осуществления рыболовства и сохранения традиционного образа жизни КМНС. 14 сентября 2010 года принято Постановление Губернатора Забайкальского края № 362 «Об утверждении

перечня рыбопромысловых участков Забайкальского края»: в указанный перечень включены рыболовные участки эвенков. Всего в 2010 году на севере Забайкалья было заключено 17 договоров о закреплении квот и 26 договоров о предоставлении водных биоресурсов в пользование. Согласно поступившим в течение года заявкам запасы хариуса, ленка, вальки и других рыб, обитающих в реках и озерах северных районов, были распределены на 10–50 % [Информация 2011в; Информация 2011а].

В настоящее время ведение рыболовства среди эвенков севера Забайкальского края затруднено в связи с отсутствием снастей и подвесных моторов для лодок. О других факторах (рынок сбыта, фиксированные цены на рыбу, переработка продукции) в данном случае речи не идет в связи с тем, что после распада совхозов, в рамках которых рыболовство было источником сырья для звероводства, эвенки вернулись к прежней досовхозной системе вылова рыбы для собственного потребления:

«„Летом рыбачим для себя, но едим всё – и рыбу, и мясо. Зимой тоже уезжаю на рыбалку, мешаю мужу охотиться – он боится, что я где-нибудь тонну“, – говорит глава семенного хозяйства Н. Данилова» [ПМП 2002].

В постсоветский период скотоводство и растениеводство стали важными источниками жизнеобеспечения в большинстве личных подсобных хозяйств (ЛПХ) эвенков. Сегодня практически во всех хозяйствах поселковых эвенков есть огород, в котором выращиваются картофель, капуста и другие овощи. Некоторые эвенкийские семьи также держат крупный рогатый скот (КРС). Производством сельхозпродукции в промышленных объемах занимаются лишь в Тунгокоченском районе с более мягкими климатическими условиями по сравнению с двумя другими северными районами Забайкальского края. Однако и там основными сельхозпроизво-

дителями являются личные хозяйства местного населения, в том числе эвенков. По информации администрации района на 1 января 2010 года, поголовье скота в ЛПХ составило: КРС – 3318 голов, в том числе коров 1387 голов, лошадей – 709 голов, свиней – 328 голов, овец и коз – 593 головы, птицы – 4757 голов [Информация 2011в].

Традиционное природопользование и права на ресурсы. В 1990-х годах рядом Постановлений Главы Администрации Читинской области (№ 98 от 11.03.94, № 281 от 01.08.1994, № 32 от 25.01.1994) были выделены территории традиционного природопользования (ТТП) и установлены временные правила использования их природных ресурсов [Традиционное природопользование 1995, с. 86, 50–54]. Площадь ТТП составила: в Каларском районе – 1 208 950 га, в Тунгино-Олёкминском районе – 1 586 790 га, в Тунгокоченском районе – 1 349 860 га. После распада в 2000-х годах действовавших на них хозяйств основная часть территорий осталась официально не закрепленной [Данные 2000], однако эвенки продолжали оставаться на своих «родовых» землях. Так вспоминают о реорганизации хозяйств информаторы в Тунгокоченском районе:

«Получилось так, что за каждым, например за К. К., закреплено было крестьянско-фермерское хозяйство. И [в районе] было 81 крестьянско-фермерское хозяйство, и за ними были закреплены земли. Это было все юридически прописано, и потом, когда крестьянско-фермерские хозяйства закрылись, они остались на своих же участках [ПМП 2006: Т. М. Хорошева].

Последнее десятилетие было ознаменовано появлением многочисленных землепользователей (как правило, представителей иноэтничного населения), арендующих упоминавшиеся выше территории традиционного природопользования эвенков. Для того что-

бы охотиться и кочевать на «родовых» землях, представители КМНС вынуждены заключать договоры субаренды с зарегистрированными предприятиями. Земельный вопрос является камнем преткновения при организации хозяйственных объединений эвенков севера Забайкальского края. Распространены случаи, когда ранее закрепленные за коренными народами земли выставляются региональными и районными органами власти на конкурс, а земли, традиционно осваиваемые коренным населением, уходят в аренду другим пользователям. В результате неурегулированными остаются процедуры выделения ТТП и организации общин, территориальные споры между аборигенным и неаборигенным населением и статус священных и культовых мест эвенков. В Тунгокоченском и Каларском районах оленеводческие пастбища и охотничьи угодья эвенков отдаются под освоение охотпромысловым хозяйствам, зачастую преследующим коммерческие интересы. Эвенкийские хозяйства часто не могут закрепить за собой земли из-за недостатка времени, финансовых средств и юридической помощи для прохождения долгих и дорогостоящих процедур оформления документов.

«„Это моя территория, я всегда здесь пасла оленей, и отец мой тоже. За ним эту территорию колхоз на 25 лет закрепил. Сейчас снова надо переоформлять документы. Но я не хочу переоформлять – нужны большие деньги. Если детям надо будет, пусть переоформляют после моей смерти. Много волокиты, а я и писать толком не умею. Когда я была молодой и здоровой, я была нужна кому-то. Сейчас я постарела – никому не нужна“, – говорит глава эвенкийского оленеводческого хозяйства Н. Данилова» [ПМП 2003].

Основными причинами ситуации, сложившейся в сфере природопользования на севере Забайкалья, являются

отсутствие специальных региональных законов и правоприменительной практики, возросшая конкуренция за природные ресурсы, неэффективность государственного регулирования в сфере землепользования и отсутствие поддержки в оформлении необходимых документов тем хозяйствам, которые в ней нуждаются. Рамочный характер Федерального закона «О территориях...» [ФЗ 20016] обуславливает необходимость выработки конкретных механизмов его реализации и принятия соответствующих законодательных актов на региональном и местном уровнях. В отличие от других регионов [Запороцкий, Мурашко 2000, с. 160] в Забайкальском крае практически отсутствуют практика и механизмы внедрения федеральных законов о ТТП, равно как и положительная воля органов власти, необходимая для справедливого разрешения земельных споров.

В 2009 году Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН провел инвентаризацию территорий традиционного природопользования. После согласования границ территорий с главами северных районов Забайкальского края Министерство природных ресурсов и экологии Забайкальского края должно начать подготовку проекта нормативного акта, регулирующего использование ТТП. В 2010 году хозяйственному объединению эвенков ООО «Тунгир» (Тунгокоченский район) и гражданам из числа КМНС, ведущим традиционное природопользование в Каларском районе, были выделены государственные субсидии на оформление (межевание) земельных участков в размере 32 000 рублей [Информация 2011а]. Однако эти отдельные меры не способны кардинально улучшить ситуацию.

Уровень безработицы. С точки зрения занятости первую группу эвенков составляет частично занятое население – жители поселков, работающие

на приусадебных участках, охотники и оленеводы, занятые на сезонных промыслах. Такая частичная или сезонная занятость имеет характер натурального хозяйства и удовлетворяет лишь самые важные потребности. Часть эвенкийского населения поселков также занята на подсобных работах – строительстве и ремонте домов, печей, отопительных работах. Вторую группу безработных эвенков составляют поселковые люмпены, живущие за счет социальных льгот и пособий. Именно среди этой категории незанятого населения острее всего проявляются социально обусловленные заболевания (алкоголизм, туберкулез), часто ведущие к суицидам и девиантному поведению [ПМП 2002–2004, 2006].

В возрастном аспекте наблюдается тенденция роста безработицы среди эвенков молодого поколения. Многие пожилых информаторов беспокоит проблема трудоустройства и будущего современной эвенкийской молодежи. Лишь немногие молодые эвенки, уезжающие на учебу в другие города и поселки, затем находят работу и оседают там. Одни молодые специалисты, вернувшись в родной поселок, не могут найти работу по специальности и пополняют ряды безработных, другие устраиваются на работу, как правило, в сфере образования и культуры (воспитатели, учителя, библиотекарки и т.п.).

Поскольку чаще всего безработные из числа КМНС в центрах занятости не регистрируются, официальные данные не отражают реального уровня безработицы, который в некоторых поселках достигает 80% [ПМП 2002]. В 2009 году в Центр занятости населения Каларского района обратились за содействием в поиске работы 88 человек из числа КМНС, из них 45 человек были признаны безработными. По официальным данным, 61 человеку была предоставлена работа [Информация 2010]. В 2010 году на учете по безработице в Центре занятости населения Каларского райо-

на состояло 35 человек из числа КМНС. Из них официально было трудоустроено в 9 человек [Информация 2011в]. В Тунгокоченском районе в службе занятости в 2006 году были зарегистрированы лишь 5 человек из числа эвенков, в 2010 году – 3. Такие низкие цифры объясняются прежде всего скрытой безработицей, отсутствием инфраструктуры и денежных средств для поездки в районный центр, где находится Бюро трудоустройства. По словам главы районной АКМНС, безработица – одна из наиболее актуальных социально-экономических проблем эвенков:

«Самая острая социально-демографическая проблема – безработица. Особенно остро она стоит в отдаленных северных селах. С ними даже нет сообщения – только по зимнику можно туда добраться. Во-вторых, у нас вроде есть и молодые специалисты, и люди со стажем, те, которые до сих пор не могут устроиться на работу, потому что во время безработицы и перестройки люди стали спиваться. А сейчас, естественно, если человек пьет, то его выгоняют с работы. В конечном итоге, человек без работы деградирует. Есть у нас и такие люди, среди них есть и специалисты. Они живут за счет родственников или на детские пособия» [ПМП 2006: Л. Д. Гарпанеева].

В Тунгиро-Олёкминском районе проблему безработицы пытаются решить с помощью программы «Содействие развитию малого предпринимательства и организации самозанятости безработных граждан района», в рамках которой проводится профориентационная работа среди школьников и студентов, а также разрабатываются и поддерживаются бизнес-планы местных жителей [Информация 2011б].

Качество жизни

Доходы и расходы. В 2010 году размер среднемесячной зарплаты в Забайкальском крае, по официальным

данным, составлял около 12 000 рублей, в том числе в Каларском районе – 27 000, в Тунги́ро-Олёкминском районе – 15 000, в Тунгокоченском районе – 13 000 [Информация 2011в]. В действительности доходы населения, особенно представителей КМНС, значительно ниже официальных цифр. Основными средствами к существованию среди эвенков являются заработная плата, пенсия и другие социальные льготы и выплаты, а также подсобное хозяйство/охотничий промысел. Наиболее значимый источник дохода – заработная плата – выплачивается официально занятым людям, как правило, работающим в административной и государственной сфере – в учреждениях медицины, культуры и образования. Пенсии являются основным средством к существованию для людей пенсионного возраста и инвалидов, проживающих в поселках. Среди других социальных выплат, которые получают многие эвенки, – субсидии на вывоз дров (в расчете на площадь жилья и доходы членов семьи), разовая адресная помощь малоимущим семьям, пособие по уходу за детьми и по безработице.

Анализ структуры расходов эвенкийского населения севера Забайкальского края позволяет сделать вывод о том, что большинство эвенков тратит имеющиеся денежные средства преимущественно на питание и одежду. В случаях когда имеются дополнительные денежные средства, они, как правило, расходуются на ведение подсобного домашнего хозяйства и занятие традиционными промыслами (снаряжение, лицензии). Даже при низком уровне доходов много средств тратится на алкогольные напитки. Алкоголизация, психологическая зависимость от социальных пособий, иждивенчество, обнищание и неудовлетворительные социально-бытовые условия являются актуальными проблемами коренного населения севера Забайкальского края.

Промышленная деятельность. Перспективы развития традиционного хозяйства эвенков невозможно рассматривать в отрыве от национальной стратегии промышленного развития севера Забайкальского края (см: «Стратегию социально-экономического развития Сибири до 2020 года» [Распоряжение 2010]). В настоящее время помимо транспортной промышленности, представленной БАМом, ставки в дальнейшем индустриальном освоении региона делаются на горнодобывающую отрасль. Большинство открытых крупных месторождений меди, ископаемых углей, никеля, титана, россыпного золота сосредоточено в Кодаро-Удоканской геологической зоне Каларского района, где выявлено 53 месторождения различных полезных ископаемых [Информация 2011в]. Крупнейшее месторождение горнопромышленного комплекса севера Забайкалья – Удоканское медное месторождение, разработку которого ведет холдинг «Металлоинвест» и госкорпорация «Ростехнологии» [Удокан 2011]. Однако ни один из этих разработчиков не предусматривает реализации программ поддержки местного населения, в том числе КМНС. Мало чем отличается ситуация с Чинейским месторождением – одним из крупнейших в мире по запасам и прогнозным ресурсам железных и медных руд, планы освоения которого обсуждаются компанией «En+ Group» корпорацией KORES [Чита 2010]. Сообщения, опубликованные в местной прессе в прошлые годы, отражали готовность разработчиков месторождения к отчислению средств на реализацию социальных программ в районный бюджет. Однако в них ничего не упоминалось об интересах коренного эвенкийского населения, ведущего традиционный образ жизни на территориях, отведенных под промышленное освоение [Каларская звезда 2004].

Более скромный по сравнению с Каларским районом ресурсный потенциал

Тунгокоченского и Тунгиро-Олёкминского районов может служить основой развития золотодобывающей промышленности. В Тунгокоченском районе в настоящее время имеется 29 месторождений полезных ископаемых (золото, цветные и редкие металлы, плавиковый шпат). Здесь располагается крупный золоторудный район (Вершино-Дарасунское золоторудное месторождение). Основными горнодобывающими предприятиями на территории района являются ООО «Дарасунский рудник» и ООО «Агроголд», занимающиеся добычей золота подземным способом. В Тунгиро-Олёкминском районе на 2010 год выявлено 25 месторождений полезных ископаемых (золото, молибден, полиметаллы, вольфрам) [Информация 2011в]. Разработка указанных месторождений, по полевым материалам автора, не оказывает какого-либо влияния на качество жизни местного эвенкийского населения [Данные 2004].

Дальнейшее развитие индустриального комплекса севера Забайкалья без учета интересов коренного населения представляет собой потенциальную угрозу для традиционной хозяйственной деятельности эвенков. Планы интенсивной разработки указанных месторождений без учета интересов КМНС создают почву для скрытых пока конфликтов между хозяйствами эвенков, кочующими на осваиваемых территориях, и горнодобывающей промышленностью.

Экология. Экологическая обстановка северных районов Забайкальского края в целом характеризуется как благоприятная. Хозяйственно-питьевое снабжение осуществляется из подземных источников водоснабжения. Общее санитарно-техническое состояние скважин по всему району соответствует санитарным правилам и нормам. Качество воды в скважинах и водопроводной сети соответствует гигиеническим нормативам.

Основным источником загрязнения атмосферного воздуха на территории района являются отопительные котельные жилищно-коммунального хозяйства и печные трубы частного сектора. Источники выбросов не оснащены пылеулавливающими установками. Основными загрязняющими веществами являются окислы азота, черный углерод, пыль. Важной экологической проблемой является отсутствие организованного сбора и вывоза бытовых отходов [Информация 2011в].

Негативное воздействие на окружающую среду на протяжении многих лет оказывает также инфраструктура транспортной промышленности – Байкало-Амурской магистрали (БАМа). За три десятилетия существования забайкальского участка БАМа произошли значительные изменения естественных ландшафтов тайги. Оленьи пастбища эвенков были «перерезаны» магистралью и загрязнены, а привычный ареал обитания промысловых видов фауны оказался нарушенным. Еще одна связанная с БАМом проблема – участвовавшие случаи браконьерства среди «бамовцев», под которыми местное эвенкийское население иногда подразумевает не только строителей и специалистов БАМа, но также туристов и нелегальных предпринимателей, добывающих по железной дороге в отдаленные уголки северной тайги, традиционно осваиваемые эвенками [ПМП 2002, 2003].

В рамках ведомственной целевой программы «Регулирование качества окружающей среды Забайкальского края на 2009–2011 годы» в 2010 году разработаны методические рекомендации оценки вреда и исчисления размера ущерба от уничтожения объектов животного мира и нарушения их среды обитания на территории Забайкальского края [Информация 2011а].

Качество жилья и инфраструктура. Одной из наиболее острых социаль-

ных проблем эвенков Забайкальского края являются неудовлетворительные жилищно-бытовые условия. Изношенность жилого фонда в национальных поселках и местах компактного проживания эвенков достигает 80%. Большинство эвенкийских семей живет в ветхом, а иногда и аварийном жилье.

В рамках федеральной и краевой целевых программ «Социальное развитие села» молодыми специалистами и молодыми семьями в 2009 году в северных районах Забайкальского края было построено 128,8 кв. м и приобретено 80 кв. м жилья. Фактически улучшить свои жилищные условия удалось лишь трем молодым семьям. Полевые исследования также показывают, что субсидии, выделяемые на покупку и строительство нового жилья, совершенно не удовлетворяют потребностей коренного населения.

Инфраструктура северных районов Забайкальского края включает автотранспорт, железнодорожное и авиационное сообщение. В период социально-экономического кризиса произошли сворачивание и частичная деградация инфраструктуры в местах компактного проживания КМНС.

Постановлением Правительства Забайкальского края от 16 февраля 2010 года № 48 утвержден перечень отдаленных и труднодоступных населенных пунктов Забайкальского края, в отношении которых могут устанавливаться меры обеспечения населения на территории Забайкальского края регулярными перевозками пассажирским транспортом. В данный перечень включены административные центры трех северных районов – села Верх-Усугли, Тупик и Чара. В настоящее время осуществляются регулярные перевозки пассажиров автомобильным транспортом по следующим маршрутам: Чита – Верх-Усугли (Тунгокоченский район) и Чита – Могоча – Тупик (Тунгино-Олёкминский район). Организовать

автомобильное сообщение с Каларским районом (с. Чара) не представляется возможным по причине отсутствия автомобильных дорог, связывающих район с другими районами Забайкальского края. Проблемы транспортного сообщения, обеспечения продовольствием, тепло- и электроэнергией и связанной с этим социальной напряженности гораздо острее стоят в большинстве других отдаленных северных поселков, исключенных из перечня труднодоступных населенных пунктов.

Железнодорожное сообщение на севере Забайкалья обеспечивается двумя крупнейшими транспортными магистралями – Транссибом и БАМом. Авиационный транспорт обеспечивает население северных районов услугами санавиации и частично пассажирскими и грузовыми перевозками. Регулярное воздушное сообщение, действовавшее с северными поселками в советский период, было нарушено, и отдаленные национальные поселки оказались практически отрезанными от остального мира. В постсоветский период регулярные авиаперелеты совершались по маршруту Чита – Чара (Каларский район). Лишь в 2010 году Правительство Забайкальского края заключило договор с авиакомпанией «Ангара» о выполнении пассажирских перевозок по маршруту Чита – Усугли – Тунгокочен – Красный Яр – Юмурчен (Тунгокоченский район) и Чита – Усугли – Тунгокочен – Усть-Каренга (Тунгино-Олёкминский район). Стоимость авиабилетов для местных жителей, в том числе эвенков, частично компенсируется из бюджета края [Информация 2011а].

Здравоохранение

Медицинская помощь на севере Забайкальского края оказывается тремя центральными районными больницами (с. Чара Каларского района, с. Тупик Тунгино-Олёкминского района, с. Верх-Усугли Тунгокоченского рай-

она), одной районной больницей (пос. Вершино-Дарасунский Тунгокоченского района) и одной сельской врачебной амбулаторией (с. Тунгокочен Тунгокоченского района). В северных районах также работают 18 фельдшерско-акушерских пунктов и 6 поликлиник. Уровень обеспеченности населения и средними медицинскими работниками превышает средние показатели по районам Забайкальского края (Приложение 42).

Одним из основных направлений работы Министерства здравоохранения Забайкальского края является организация медицинской помощи детскому населению. Государственное учреждение здравоохранения «Краевой детский консультативно-диагностический центр» работает в рамках краевой долгосрочной целевой программы «Здоровье детей Забайкалья (2010–2014 годы)». В 2010 году было выполнено четыре выезда бригады врачей-специалистов в Тунгиро-Олёкминский, Каларский, Тунгокоченский районы. В рамках мероприятий приоритетного национального проекта «Здоровье» осуществлялась диспансеризация детей-сирот и детей первого года жизни. В состав бригады входили педиатры и врачи узких специальностей, осуществлялись лабораторные исследования.

Основными проблемами медицинского обслуживания коренного населения северных районов края являются сложные природно-климатические условия и труднодоступность мест компактного проживания эвенков. Например, в Каларском районе поселок Неляты недоступен для обслуживания бригадами врачей в весенний и осенний периоды, а село Средний Калар доступно для оказания медицинской помощи только в феврале-марте при северном завозе. Отсутствие развитой транспортной инфраструктуры и постоянной телефонной связи заставляет организовывать оказание медицинской помощи

только в зимнее время, а в экстренных случаях – силами санитарной авиации. В настоящее время ввиду отсутствия государственного обязательного распределения специалистов имеются трудности направления медицинских работников, в том числе со средним медицинским образованием, на работу в отдаленные села районов по причине отсутствия жилья.

В рамках долгосрочной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера в Забайкальском крае на 2010–2012 годы» в местах компактного проживания КМНС запланировано оснащение оборудованием типовых фельдшерско-акушерских пунктов, проведение йодной профилактики, витаминизации, дегельминтизации и вакцинации населения [Информация Минздрав 2011].

Система образования

Система образования северных районов представлена учреждениями общего, дошкольного и дополнительного образования. Система общего образования состоит из 20 школ, в том числе 10 средних общеобразовательных, 2 основных, 7 начальных и 1 школы-интерната. Система дошкольного образования состоит из 14 дошкольных образовательных учреждений. Система дополнительного образования состоит из 7 учреждений: 2 – в Тунгокоченском районе, 5 – в Каларском районе. В Тунгиро-Олёкминском районе дополнительное образование детей организовано на базе районного Центра досуга и спортивного комплекса «Авгара».

В 2010 году в трех северных районах Забайкальского края проживал 321 ребенок дошкольного и школьного возраста из числа эвенков, из них охвачены дошкольным образованием 74 ребенка, обучаются в общеобразовательных школах – 233. В Каларском районе проживает 156 детей – эвенков (62 учатся

в общеобразовательных школах, 52 – в школе-интернате села Куанда и 35 посещают дошкольные учреждения). В Тунгокоченском районе обучается 87 эвенкийских детей (70 – в общеобразовательных учреждениях, 17 – в дошкольных образовательных учреждениях). В Тунгиро-Олёкминском районе проживает 78 детей эвенков (дошкольные образовательные учреждения посещает 22, общеобразовательные учреждения – 49 человек).

На севере Забайкальского края сегодня в каждом районе действует интернат для детей из отдаленных поселков. В Каларском районе дети эвенков из отдаленных поселков Средний Калар, Кюсть-Кемда, Неляты, а также из национального поселка Чапо-Олого и поселка Новая Чара получают общее среднее образование в школе-интернате в селе Куанда. Образовательная программа Куандинской школы-интерната включает такой предмет, как агроэтнология. На базе интерната организовано подсобное оленеводческое хозяйство и детей учат ухаживать за животными. В 2009 году в школе-интернате для детей-эвенков проводились теоретические, экспериментальные и практические занятия по направлениям «Основы растениеводства и овощеводства», «Основы ведения фермерского хозяйства», «Основы оленеводства и охотпромысла» [Справка 2005; Информация 2010].

С начала 2000-х годов на севере Забайкальского края вводятся новые формы обучения (например, этнические лагеря). Программы обучения в рамках этих новаторских образовательных проектов включают такие предметы, как краеведение, традиционное жизнеобеспечение, эвенкийский язык, национальные виды спорта и игр.

Во всех трех районах действуют программы развития муниципальной системы образования. Так, в Тунгокоченском районе действует «Программа

развития муниципальной системы образования Тунгокоченского района до 2012 года». В Тунгиро-Олёкминском районе принята целевая программа «Развитие образования в Тунгиро-Олёкминском районе на 2011–2015 годы», подпрограммы «Дети Севера», «Здоровье детей», «Талантливые дети». В Каларском районе утверждены муниципальные целевые долгосрочные программы модернизации образования «Одаренные дети» на 2010–2012 годы.

Основными проблемами дошкольного и школьного образования на Забайкальском Севере, как и в прошлые годы, является неудовлетворительная материально-техническая база учреждений и недостаток специалистов. Так, в Тунгокоченском районе существует острая проблема строительства новой школы в селе Кыкер, на ее базе работает единственный в районе интернат, в котором обучаются дети эвенков из труднодоступных северных сел. Острой остается проблема закупки учебных материалов и оборудования. В Тунгиро-Олёкминском районе высока потребность в педагогических кадрах – воспитателях, учителях химии, биологии, музыки, истории. В Каларском районе существует необходимость ремонта системы отопления в школе поселке Новая Чара [Информация 2011в].

Выпускники школ из числа эвенков получают среднее и высшее образование, как правило, в региональных сузах и вузах, а также в РГПУ им. А. И. Герцена и Полярной Академии (Санкт-Петербург). Преобладающее количество эвенков учится по специальностям образовательно-воспитательной и культурной сфер. На сегодняшний день существует проблема подготовки национальных кадров охотоведов, лесников, ветеринаров [Информация 2010]. Слабый интерес к таким «современным» специальностям, как юрист, экономист, бухгалтер, без которых невозможна организация оленеводческих и про-

мысловых хозяйств, связан с плохой информированностью молодых людей о возможностях получения высшего и среднего специального образования и отчасти с традицией профессиональной ориентации детей на специальности своих родителей.

Среди студентов вузов и ссузов из числа эвенков высок процент отчислений по семейным обстоятельствам, социально-психологическим причинам и в связи с финансовыми затруднениями [ПМП 2003, 2004]. Молодые специалисты, получившие образование, редко возвращаются в родные поселки. Проблема оттока молодежи особенно актуальна для тех регионов, где нет гарантий получения работы по специальности и жилья. Молодые эвенки из северных районов Забайкалья, проходившие обучение в вузах Санкт-Петербурга и Хабаровска, по официальным данным, в область не вернулись [Данные 2004].

В настоящее время среди эвенков севера Забайкальского края достаточно высоким остается процент людей с начальным и неполным средним образованием. На первом по численности месте находится категория людей со средним образованием. Это преимущественно представители старшего поколения, имеющие опыт работы в колхозах и совхозах в качестве доярков, зоотехников, учителей начальных классов и воспитателей. Дефицит квалифицированных кадров ведет к проблеме формирования молодого поколения местной национальной интеллигенции, представляющей своеобразный культурный «стержень» эвенкийского общества.

Этнокультурная ситуация

Этническая культура эвенков продолжает транслироваться в семейно-бытовой сфере и институциональной среде. Если в первой чаще сохраняются более «аутентичные» с этнографической точки зрения образцы искусства

и фольклора, то культурно-массовая работа учреждений способствует их популяризации и модернизации. Примечательно, что сотрудники культурно-образовательных учреждений нередко видят в народных исполнителях не только хранителей традиций, но и источник информации и знаний, необходимых для реконструирования утраченных образцов фольклора, искусства и народных праздников.

Сеть культурных учреждений северных районов Забайкальского края включает 28 библиотек, 22 культурно-досуговых учреждения, краеведческий музей (Каларский район) и кинотеатр (Тунгокоченский район). На территории трех районов действует четыре Центра эвенкийской культуры. Основными направлениями деятельности центров является сбор и фиксация этнографических материалов, работа по краеведению и экологии, развитие декоративно-прикладного творчества, изготовление сувенирной продукции, передача знаний представителям младших поколений, проведение этнических праздников и культурно-массовых мероприятий. Самыми популярными из мероприятий, проведенных в 2010 году, стали: праздник «Омакта Аннганиду» (Новый год эвенков), который отмечается с первым ударом грома (Каларский район), День охотника и оленевода (Тунгиро-Олёкминский район), День аборигена (Тунгокоченский район). В Тунгокоченском районе в июле 2010 года была проведена летняя профильная смена «Возрождение традиционной культуры народов Севера» на базе летнего этнического лагеря «Олененок». В Доме культуры национального поселка Чапо-Олого Каларского района была открыта постоянно действующая этнографическая экспозиция.

Государственным учреждением культуры «Центр охраны и сохранения объектов культурного наследия» (г. Чита) ведется планомерная работа

по составлению учетной документации, созданию информационной базы объектов культурного наследия малочисленных народов Севера. Учебно-методический центр культуры и народного творчества Забайкальского края обновляет базу данных мастеров декоративно-прикладного творчества эвенков и курирует деятельность национальных культурных центров. В рамках реализации краевой долгосрочной целевой программы «Культура Забайкалья (2010–2014 годы)» предусмотрена поддержка культурных учреждений северных районов Забайкальского края. Поддержка этнической культуры эвенков осуществляется и в рамках муниципальных программ «Сохранение, поддержка, развитие культуры и искусства Тунгокоченского района», «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Тунгокоченского района (2006–2010 годы)».

Язык

Север Забайкальского края относится к регионам, где был и остается высоким процент эвенкийского населения, считающего язык своей этнической группы родным. Для большинства эвенков титульный язык выполняет символическую функцию, выступая в качестве этнокультурного маркера, признака культурной самобытности и общности их этнической группы. Такая ситуация скорее свидетельствует об устойчивости этнического самосознания, чем отражает реальную языковую компетенцию эвенкийского населения. В действительности на протяжении последних двух десятилетий языковые процессы среди эвенков севера Забайкальского края развивались по сценарию «языкового сдвига», то есть постепенного перехода младших поколений на русский язык. Свободно владеют эвенкийским языком лишь представители старшего поколения (старше 50 лет).

На сегодняшний день сферами наиболее полного функционирования эвенкийского языка являются семейно-бытовая сфера и традиционная хозяйственная деятельность. Среди жителей поселков эвенкийский язык в его разговорном стиле используется в однонациональных семьях, в рамках узкого круга родственников, близких и друзей. Эвенки, занятые в традиционных отраслях хозяйства и ведущие неоседлый образ жизни, также часто используют эвенкийский язык на практике [ПМП 2002, 2003].

В 2005 году преподавание эвенкийского языка велось в Чапо-Ологской начальной школе, Куандинской школе-интернате Каларского района, Тупикской средней школе Тунгиро-Олёкминского района, Тунгокоченской средней школе и Усть-Каренгинской неполной средней школе Тунгокоченского района. Для обучения языку используются такие формы обучения, как урок и факультатив, внеклассная и внешкольная работа с учащимися. В связи с переходом на базисный учебный план, а также из-за дефицита преподавателей эвенкийского языка основной формой обучения стал факультатив [Справка 2005]. Помимо образовательных учреждений организацией курсов изучения эвенкийского языка занимаются центры национальной культуры [Отчеты ЦНК 2002, 2003].

В Забайкальском крае наблюдается острый дефицит кадров преподавателей эвенкийского языка в связи с тем, что вузы Читы не готовят специалистов этого профиля, а студенты, обучающиеся по этой специальности в Хабаровском педуниверситете и других вузах, в край не возвращаются [Данные 2004]. Другая острая проблема – отсутствие современной учебно-методической литературы: преподавание ведется по переизданным или сохранившимся с советских времен словарям и учебным пособиям. Из-за расхождений между диалектами эвен-

ков севера Забайкальского края и литературным языком местное эвенкийское население воспринимает «писанные» тексты как чуждые им, подходящие для использования в сугубо учебных целях и не имеющие практического применения в реальной жизни [Данные 2004; ПМП 2003].

На владение языком оказывает влияние и работа немногочисленных СМИ на эвенкийском языке. На севере Забайкальского края к «эвенкийским» СМИ можно отнести страничку «Тыргылча» («Наступление дня») в местной газете «Вести Севера» в Тунгокоченском районе и страничку «Осикта» («Звезда») в газете «Северная правда» в Каларском районе. На страничке «Тыргалча» публикуются материалы по культуре, фольклору, языку и этнографии эвенков, а также новости о важных районных мероприятиях и деятельности АКМНС.

Общественные организации

Основной организацией эвенков является Забайкальская региональная общественная организация «Ассоциация малочисленных народов Севера». Основными задачами АКМНС являются взаимодействие с органами государственной власти и гражданами по вопросам развития этнической культуры, языка, традиций и обычаев эвенкийского народа, продвижение прав и интересов КМНС, анализ деятельности центров национальной культуры и определение приоритетов социально-экономического и культурного развития эвенков Забайкальского края. В 2010 году ее представители принимали участие в ежегодной международной выставке-ярмарке «Сокровища Севера» и мероприятиях АКМНС в Москве.

В 2009 году был создан Консультативный совет по делам КМНС при полномочном представителе Президента Российской Федерации и СибВО. В сферу полномочий совета входит ко-

ординация действий органов государственной власти Забайкальского края и органов местного самоуправления в вопросах реализации государственной политики обеспечения прав и гарантий коренных народов на территории Забайкальского края, их социально-экономического и этнокультурного развития. Членами этого консультативного органа являются представители общественных объединений КМНС и органов управления в местах компактного проживания эвенков. Заседания совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал [Информация 2011а].

Региональные программы социально-экономического развития КМНС

В рамках реализации государственной политики устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера в Забайкальском крае действует ряд региональных программ социально-экономической помощи эвенкам. Основной из них является краевая долгосрочная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера в Забайкальском крае на 2010–2012 годы», утвержденная Постановлением Правительства Забайкальского края от 7 июля 2009 года № 263. Параллельно органами местного самоуправления муниципальных районов «Каларский район», «Тунгокоченский район» и «Тунгиро-Олёкминский район» реализуются соответствующие муниципальные целевые программы социально-экономического развития КМНС. В 2010 году на реализацию программ социально-экономического развития КМНС Забайкальского края было выделено: 1,8 млн рублей из федерального бюджета, 6,0 млн рублей из краевого бюджета и 4,48 млн рублей из местных бюджетов.

В Тунгиро-Олёкминском районе выплачивались социальные пособия

малоимущим семьям и гражданам с детьми, выделялись субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг. Социальная помощь оказывалась также в виде предоставления путевок на санаторно-курортное лечение. В летний период проводилась работа по оздоровлению детей: выделялись средства для проведения летнего оздоровительного лагеря и приобретались путевки в реабилитационный центр для детей из неблагополучных семей. Основными мероприятиями в рамках программы стали строительство детского сада на 40 мест в селе Заречном, приобретение школьных автобусов и техники повышенной проходимости для подвоза учащихся, строительство и приобретение многоквартирных жилых домов для граждан из числа малочисленных народов Севера с целью их переселения из аварийного и ветхого жилья. На улучшение демографической ситуации и поддержку семей с детьми были направлены мероприятия подпрограмм «Талантливые дети», «Дети Севера», «Здоровье детей». На реализацию программ ежегодно выделяется 300 тысяч рублей из местного бюджета. На развитие сферы культуры в 2010 году в районе было израсходовано порядка 4909,4 тысячи рублей.

В Тунгокоченском районе особое уделяется внимание решению демографических проблем. Реализовывались программы: «Демографическое развитие района», «Молодежь 21 века» и «Развитие коренного малочисленного народа – эвенков». В рамках этих программ проводился капитальный ремонт и благоустройство детских дошкольных учреждений, открытие новых групп в детских садах, строительство или приобретение жилья молодым семьям. Наиболее значимыми мероприятиями в 2010 году были: финансирование летнего отдыха детей эвенков в лагере «Олененок» (с. Тунгокочен); участие в международной выставке «Регион-

Экспо», проходившей в Москве, и в краевом семинаре учреждений культуры. В 2010 году в рамках программ развития КМНС оказывались следующие виды материальной помощи: оплата за учебу и проезд до места учебы студентам, оплата проезда до места лечения и расходов на лечение малообеспеченным, адресная помощь в ремонте жилья, регистрации хозяйств и приобретении лицензий на охоту представителям КМНС.

В Каларском районе в рамках программы в 2010 году были проведены следующие мероприятия. В селе Чапо-Олого был произведен капитальный ремонт линий электропередач на сумму 1054,99 тысячи руб. Для обеспечения функционирования бесперебойного электроснабжения приобретена дизельная станция для труднодоступного села Средний Калар. В селах Неляты и Чапо-Олого приобретены водовозные машины и медицинское оборудование для фельдшерско-акушерских пунктов. В рамках краевой целевой программы «Дополнительные меры по снижению напряженности на рынке труда Забайкальского края в 2010 году» два эвенка получили гранты по 250 тысяч рублей на развитие этнотуризма и разведение северных оленей. В районе было организовано выездное заседание Комитета по национальной политике, межрегиональным отношениям, религиозным и общественным организациям Законодательного Собрания Забайкальского края по проблемам экономического и социального развития территорий традиционного проживания эвенков [Информация 2011в].

Рекомендации

- В целях снижения смертности (особенно, мужской сверхсмертности и младенческой смертности) необходимо проводить программы профилактики и социально-психологической реабилитации для страдающих алкоголизмом и

наиболее уязвимых социальных групп коренного населения (детей и подростков, безработных, оленеводов).

- Для улучшения состояния здоровья и повышения продолжительности жизни эвенков необходимо также проведение регулярных медицинских осмотров среди населения трудоспособного возраста.

- В жизнеобеспечении эвенкийского населения и экономике северных районов Забайкальского края в целом важнейшую роль продолжают играть традиционные отрасли хозяйства. Для их успешного развития необходимо создать прежде всего централизованную систему закупок продукции охоты и оленеводства с фиксированными ценами на нее.

- Немаловажную роль должна сыграть поддержка хозяйств эвенков, занимающихся традиционными отраслями. Финансовая и юридическая помощь необходима эвенкам при регистрации общин и хозяйственных объединений КМНС. Другие формы поддержки включают покупку лицензий на добычу парнокопытных и пушных животных и приобретение племенных животных для проведения селекционных работ в оленеводстве, закупку снаряжения для членов хозяйств, ведущих кочевой образ жизни.

- Специального внимания заслуживает земельный вопрос, решение которого должно достигаться путем справедливого контролируемого распределения охотничьих участков и юридического закрепления границ оленьих пастбищ. Для регулирования процедур выделения земельных участков и определения механизмов реализации действующего федерального законодательства в сфере землепользования необходимо срочно разработать и принять региональный закон о территориях традиционного природопользования.

- Повышение качества жизни эвенкийского населения представляется

прежде всего путем решения проблемы безработицы и увеличения доходов. Для этого необходимо стимулировать самозанятость и особенно развивать производство и переработку продукции в местах компактного проживания КМНС.

- Представляется, что в обеспечении местного населения рабочими местами более значимую роль должны играть БАМ и действующие горнодобывающие предприятия. В качестве важнейших требований, предъявляемых к деятельности промышленных компаний, должны быть разработка и реализация целевых программ социально-экономической поддержки КМНС.

- Для реализации права эвенков на ведение традиционного хозяйства и образа жизни и на благоприятную окружающую среду необходимы проведение экологической и этнологической экспертиз деятельности промышленных компаний и разработка системы компенсаций хозяйствам КМНС за отчуждение земель. Уже сегодня необходимо организовать систему постоянного мониторинга земель, отведенных под промышленное освоение, а также предъявить жесткие требования к проведению экологической и этнологической экспертизы перед началом работы горнодобывающих компаний и обращать более пристальное внимание на потребности традиционного хозяйства эвенков. Освоение Забайкальского Севера должно ориентироваться на преимущественное использование возобновляемых ресурсов, создающее благоприятные условия для развития традиционных отраслей хозяйства.

- Другими важными пунктами социально-экономического развития эвенков являются решение острейшей проблемы жилья путем ремонта старых и постройки новых домов и восстановление общей инфраструктуры севера Забайкалья путем последовательных мер и целевого бюджетного финанси-

рования. Развитие инфраструктуры также станет залогом развития системы здравоохранения и повышения качества медицинского обслуживания коренного населения.

- Для решения проблем дошкольного и школьного образования необходимы строительство и ремонт образовательных учреждений, улучшение их технической оснащенности и материальной базы, создание условий и материальных стимулов для привлечения квалифицированных педагогических кадров в северные поселки.

- Следует также уделять более пристальное внимание инновационным формам обучения детей КМНС и региональному компоненту в программах образовательных учреждений, расположенных в местах компактного проживания эвенков.

- Для подготовки специалистов из числа КМНС необходимо ввести практику компенсаций расходов, связанных с проездом к месту учебы, продолжать контрактно-целевую подготовку специалистов со средним и высшим образованием и создавать привлекательные материальные и жилищные условия для работы выпускников учебных заведений на севере Забайкалья.

- В сфере культуры следует продолжать документирование и сохранение объектов нематериального культурного наследия эвенков. Для решения насущных проблем учреждений культуры необходимы укрепление их материально-технической базы, поддержка коллективов народного творчества и хранителей этнической культуры. Важным вопросом является повышение квалификации и подготовки специалистов.

- Сохранение и ревитализация эвенкийского языка осуществимы при усло-

вии разработки эффективной методики преподавания, создания новой учебной литературы на диалектах эвенков севера Забайкальского края, а также подготовки квалифицированных специалистов, свободно владеющих эвенкийским языком. В рамках образовательных учреждений в местах компактного проживания эвенков необходим пересмотр статуса эвенкийского языка. Также необходима финансовая поддержка СМИ на языке и о языке с целью пропаганды его изучения и использования как средства коммуникации.

- Деятельность общественных организаций эвенков не оказывает заметного влияния на их социально-экономическое и культурное развитие. Для достижения положительных результатов и укрепления общественно-политического статуса КМНС в Забайкальском крае необходима более активная работа местных культурных лидеров и глав организаций в области защиты прав и интересов эвенков, в том числе с привлечением молодежи КМНС.

- Программы социально-экономической поддержки КМНС должны играть более заметную роль в улучшении социально-демографической ситуации и повышении качества жизни эвенков. Для более эффективной и адресной реализации программ поддержки, наряду с увеличением объемов финансирования региональных и местных программ из бюджетов всех уровней, необходимы сохранение системы статистического учета и мониторинга социально-экономического положения населения Севера по принципу этнической принадлежности и создание специального государственного органа, занимающегося проблемами КМНС Забайкальского края.

Глава 12

Красноярский край

Эвенкийский муниципальный район*

Н. А. Мамонтова

В данном разделе рассматривается современное положение коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), преимущественно эвенков, в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края (далее – ЭМР). Раздел подготовлен на основе материалов экспедиционных выездов в ЭМР в 2007, 2008, 2010 и 2011 годах. За эти годы автор посетил поселки Ванавара, Стрелка-Чуня, Муторай, Тура, Тутончаны, Кислокан, Суринда, Эконда, Чиринда. Кроме Туры и Ванавары все перечисленные поселки являются «эвенкийскими», то есть доля эвенков в них составляет 50% и выше. В случаях, когда приводятся данные статистики, речь идет в целом о КМНС района.

* При подготовке этого раздела использованы материалы, полученные в ходе проведения полевых исследований в рамках проектов «Коренные малочисленные народы города»: этнологический анализ современных адаптационных стратегий и практик малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (грант РГНФ № 10-01-00028а, рук. Д. А. Функ), «Землепользование и этничность в циркумполярном регионе» (грант NSF, рук. Х. Бич), «Изменяющаяся Россия в рассказах о жизни кетов, селькупов и эвенков» (грант РГНФ № 07-04-00332а; рук. О. А. Казакевич), а также «Влияние модернизационных процессов на традиции коренных малочисленных народов Севера и Сибири Российской Федерации (XX – нач. XXI вв.)» (проект в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре»).

Общая информация

Эвенкийский национальный округ был создан в 1930 году, впоследствии преобразован в автономный округ. В результате референдума в 2007 году Эвенкийский автономный округ был присоединен в качестве муниципального района к Красноярскому краю. В настоящее время Эвенкийский муниципальный район административно состоит из трех групп поселений: Илимпейской, Байкитской и Тунгусско-Чунской. Административным центром является поселок Тура, который постановлением Законодательного собрания «Об отнесении поселка городского типа Тура к категории сельских населенных пунктов» [Постановление Красноярский край 2011] в 2011 году лишился статуса городского поселения. В состав района входит 23 населенных пункта.

Район находится преимущественно в таежной и таежно-тундровой зоне. Общая численность населения – 16 200 человека (34% городского и 66% сельского) [Предварительные итоги 2011]. При огромной территории района плотность населения составляет всего 0,03 чел./км² [Географическая справка 2010]. В ЭМР к коренным малочисленным народам Севера относятся эвенки (3802 чел.) и кеты (211 чел.) [Итоги переписи 2002 КМНС]. Последние живут преимущественно в поселке Суломай. Поселками, в которых доля эвенков составляет свыше 90%, являются Суринда, Эконда и Чиринда. Исторически эвенки занимались такими традиционными видами хозяйства, как охота, оленеводство и рыболовство,

и вели кочевой и полукочевой образ жизни. Хозяйство суломайских кетов основывалось главным образом на рыболовстве. К середине XX века в процессе коллективизации большая часть коренных народов Севера была постепенно переведена на оседлый образ жизни. Однако часть эвенков района продолжает вести кочевой образ жизни и в настоящее время.

Помимо эвенков и кетов в районе живут группа ессейских якутов (п. Ессей) и русские-старообрядцы беспоповского толка (пос. Кузьмовка и Бурный). Особенностью ессейских якутов является занятие оленеводством. До вхождения Эвенкии в состав края ессейские якуты обладали почти такими же правами и льготами, что и коренные народы Севера. Например, они имели право создавать общины, а их язык мог использоваться на территории автономного округа в официальных сферах наравне с государственным. В настоящий момент в крае обсуждается вопрос о возможности включения ессейских якутов в перечень коренных малочисленных народов Севера.

Здравоохранение

На территории ЭМР действуют муниципальная больница в Туре, бывшие районные больницы в Байките и Ванаваре, а также амбулатории и участковые больницы, расположенные в Ессее, Тутончаны, Полигусе, Суринде и Суломае. В рамках долгосрочной целевой программы «Коренные малочисленные народы Севера» раз в год проводится диспансеризация жителей поселков ЭМР, в которых доля коренных народов составляет не менее 50%. В поселки приезжает группа врачей, состоящая из терапевта, невролога, инфекциониста, рентгенолога и эндокринолога, проводится УЗИ-диагностика. В экстренных случаях в отдаленные поселки и на стойбища можно вызвать санитарный вертолет. По программе жителям ока-

зываются и стоматологические услуги. Однако в поселках можно получить только хирургическую помощь. Для терапевтического лечения приходится лететь в бывшие «районные» больницы. Люди, занятые в традиционных видах деятельности, а также пенсионеры и малообеспеченные из числа КМНС могут пользоваться бесплатным протезированием зубов. Согласно закону «О социальной поддержке граждан, проживающих в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края» [Закон Красноярского края 2008] представителям коренных малочисленных народов Севера, осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность, то есть тем, для кого охота и рыболовство¹ являются основой существования, предоставляются лекарственные и медицинские препараты (медицинские аптечки). Им также положена оплата санитарно-курортных путевок. Однако далеко не все жители поселков осведомлены об этих льготах и поэтому не пользуются ими.

По данным уполномоченного по правам человека в Красноярском крае С. Я. Пальчина, рождаемость среди коренных народов района достаточно высокая. Например, только в поселке Эконда 25 многодетных семей. При этом коэффициент младенческой смертности в ЭМР также держится на достаточно высоком уровне. Он объясняет это социальными и экономическими проблемами как среди КМНС, так и в обществе в целом [Пальчин 2009, с. 12–13]. В среднем в ЭМР до года умирает от 3 до 6 детей из числа КМНС².

¹ В законе отсутствует упоминание оленеводства.

² Здесь и далее в разделе «Здравоохранение» приведены данные статистики за 2005–2009 гг. предоставленные районной больницей в Туре и Управлением здравоохранения Администрации ЭМР. В статистике численности не учитывается фактор миграции.

Основная причина смертности среди взрослого населения – болезни системы кровообращения и несчастные случаи, отравления (из них свыше 80% – алкогольные), переохлаждения, а также самоубийства. В 2005 и 2006 годах в Эвенкии зарегистрировано наибольшее количество самоубийств по сравнению с остальными округами [Валиахметов и др. 2010, с. 87]. В 2007 и 2009 годах Эвенкия также занимала одно из первых мест по наихудшим показателям смертности в результате самоубийства. В 2007 году этот показатель составил 99,2‰, а в 2009 году – 160,3‰ [Калабеков 2010, с. 356]³. Высок процент самоубийств среди КМНС района: 15% (13 чел.) от всех умерших в 2005 году, 7,5% (7 чел.) в 2006, 13,5% (11 чел.) в 2007, 8% (8 чел.) в 2008 и 12% (9 чел.) в 2010 году. Наибольшее количество случаев приходится на молодежь.

Не единичны и случаи смертности в результате убийств и несчастных случаев, в том числе вследствие алкогольного опьянения. Последние пять лет происходит возрастание зарегистрированной заболеваемости алкоголизмом: коэффициент заболеваемости составил 58,2‰ в 2005 году, 65,3‰ – 2006, 51,1‰ – 2007, 132,7‰ – 2008 и 216,0‰ в 2010 году. В рамках программы «Коренные малочисленные народы Севера» проводится лечение жителей от алкогольной зависимости. В поселки приезжает нарколог. Например, в 2010 году в Эконде лечение прошли около 50 человек, что составляет треть от всех взрослых жителей поселка. В некоторых поселках введен «сухой закон» – запрет на продажу алкогольной продукции. Однако не все жители уверены в том, что эти меры будут иметь долгосрочное действие. Даже если в поселок официально не завозится алкоголь, его

можно купить в зимнее время у водителей, приезжающих в поселки по зимнику, или в самом поселке у перекупщиков. В некоторых поселках также есть и «самогонщики». Цена одной бутылки водки с рук составляет от 500 рублей и выше. Все же опрошенные жители отметили, что по сравнению с 1990 годами ситуация несколько улучшилась: в целом люди стали меньше употреблять алкоголя, соответственно стало меньше несчастных случаев в результате алкогольного опьянения.

По данным эпидемиологического анализа к 1997 году, в России резко увеличилось число людей, заболевших туберкулезом. В Красноярском крае уровень заболеваемости вырос до 105 человек на 100 тысяч населения, по Эвенкии – до 202,2 [Эвенкийская жизнь 2009]. Затем произошло снижение распространенности этого заболевания, что объясняется принятием различных мер в сфере здравоохранения. Так, в 2002 году в Эвенкии в рамках программы «Выявление и лечение туберкулеза в Эвенкийском автономном округе с участием Всемирной организации здравоохранения» провела работу оценочная комиссия ВОЗ, посетившая поселки Чиринду и Кислокан. По программе «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в Эвенкийском автономном округе» было закуплено медицинское оборудование. Ежегодно жители поселков проходят флюорографическое обследование. В Туре находится окружной туберкулезный диспансер, в котором на конец 2010 года состояло на учете 753 человека. Показатель заболеваемости бациллярными формами туберкулеза в ЭМР составил 31,3 на 100 тысяч населения в 2008 году, 18,3 – в 2009 году и 18,4 – в 2010 году. Показатель смертности от туберкулеза в районе был равен 35,9 на 100 тысяч населения в 2008 году, 18,3 – в 2009 году и 18,4 – в 2010 году. На протяжении 2008–2010 гг. заболеваемость детей туберкулезом

³ Из расчета на 100 000 человек населения. Средний уровень – менее 20 случаев на 100 000 человек.

не отмечалась [Долгосрочная целевая программа 2011].

Основной проблемой в сфере медицины жители считают длинные очереди в больнице. Иногда в Туре и даже в Красноярске приходится ждать несколько недель, чтобы попасть на прием к врачу. Все это время люди, как правило, живут у своих родственников или знакомых. В качестве наиболее существенных проблем со здоровьем люди называют отсутствие стоматологического обслуживания в поселках, глазные заболевания и проблемы, связанные с плохим питанием. Последнее обусловлено тем, что поселки слабо обеспечиваются такими скоропортящимися продуктами питания, как, например, фрукты и овощи, молочные продукты. В связи с изменением питания, что обусловлено и оседлым образом жизни большинства коренных жителей района, и сезонностью добычи промысловых животных, дополнительное завозные продукты стали неотъемлемой частью рациона.

Система образования

Согласно материалам о «Положении детей в Эвенкийском муниципальном районе», предоставленным Управлением образования ЭМР, на конец 2009 учебного года в Эвенкии работало 45 образовательных учреждений (школы и детские сады). Из них 18 – это детские сады и 3 учреждения дополнительного образования (дом детского творчества, центр детского творчества и спортивная школа). Численность детей, получавших школьное образование, в 2009 году составила 2350 человек, из них 41% – школьники из числа коренных малочисленных народов Севера, преимущественно эвенки [Положение детей 2009].

Во многих поселках ЭМР работают школы только начальной ступени образования. Для продолжения обучения детям приходится уезжать в Туру, где

для детей КМНС открыта Туринская средняя школа-интернат, или поступать в так называемые «пришкольные интернаты», действующие в некоторых крупных поселках ЭМР (Байкит и Ванавара). В поселки, отстоящие от Туры на 300 и более километров, дети возвращаются только на время зимних и летних каникул. Исключением является Ессей, самый северный поселок района, в котором открыта средняя полная общеобразовательная школа. Уроки в этой школе идут отчасти на якутском языке.

В Туре есть также общеобразовательная школа. Однако многие дети из числа КМНС предпочитают обучаться в интернате. По их словам, в интернате проще учиться и атмосфера более дружелюбная. Поэтому зачастую даже поступившие в общеобразовательную школу ученики затем переводятся в интернат. Многие воспитанники интерната – дети из малообеспеченных, многодетных или неполных семей.

Среди основных проблем учителя школы-интерната называли отсутствие мотивации учеников к получению образования, низкие результаты итоговых экзаменов по сравнению с выпускниками средних общеобразовательных школ и, как следствие, невозможность продолжать обучение в высших учебных заведениях [Положение детей 2009]. По словам директора школы-интерната порядка трети поступивших в вузы детей возвращаются, не окончив обучение. Основной причиной всех вышеназванных проблем можно назвать низкий уровень жизни КМНС в поселках Эвенкии. Почти все опрошенные мною дети в школе-интернате выражали желание продолжить обучение, однако далеко не у всех есть возможность полноценно жить в другом городе, даже несмотря на то что детям КМНС положены льготы в виде оплаты транспорта до места учебы и обратно, а также место в общежитии. Выбор вуза до сих пор определяется наличием целевых мест.

В связи с тем что родители опасаются отпускать своего ребенка в чужой город без уверенности в его успешном обучении там, вуз зачастую выбирается по принципу «куда проще поступить».

Среднее специальное образование в ЭМР можно получить в Туринском медицинском техникуме в Туре или в Туринском профлицее в Туре, Байките и Ванаваре. Спецификой обоих техникумов является то, что основную долю студентов составляют коренные малочисленные народы Севера. Кроме того, Туринский профлицей можно назвать социально-значимым учреждением: по данным на 2010 год в нем обучается 75% из неполных семей, 29% – из многодетных, 50% – из семей с низким прожиточным минимумом, 10% – дети-сироты [Положение детей 2010].

В ЭМР повышением квалификации педагогов занимается Эвенкийский этнопедагогический центр повышения квалификации. Ежегодно на его базе проводятся обучающие семинары для учителей и воспитателей. Кроме того, Центр проводит олимпиады по родным языкам, различные конкурсы для учителей, а также занимается разработкой методик и учебных пособий.

Недостаточно внимания власти ЭМР уделяют досуговому образованию молодежи, хотя в районе и действует программа «Молодежь Эвенкии на 2011–2013 годы». У детей есть возможность посещать специальные кружки и секции только в бывших районных центрах: в Туре, Ванаваре и Байките. В некоторых поселках открыты сельские клубы, но состояние многих из них оценивается жителями как неудовлетворительное: где-то давно не проводился ремонт, где-то нет оборудования. Большую работу в организации досуга для молодежи в поселках проводят воспитатели и учителя, а также заинтересованные жители.

Некоторые опрошенные жители выражали желание иметь досуговый

центр для молодежи, посвященный культурам коренных народов ЭМР, куда могли бы приходиться все желающие для получения информации, литературы и общения, в том числе и на языках КМНС.

Качество жизни, жилья и развитие инфраструктуры

Состояние большинства жилых помещений и некоторых общественных зданий в поселках оценивается как ветхое и даже аварийное. Многие дома, построенные в середине XX века во вновь созданных поселках, никогда капитально не ремонтировались. В теплое время года жители самостоятельно проводят ремонт, меняют полы, красят стены, пытаются успеть доделать все работы до окончания короткого лета.

С 2003 года в ЭМР реализуется долгосрочная программа «Социальное развитие села». В рамках этой программы в некоторых поселках появились новые дома. С 2003 по 2010 год в программе приняло участие более 200 человек: на улучшение их жилищных условий было выделено 107 миллионов рублей. В 2011 году по программе предусмотрено 14 миллионов рублей [Эвенкийская жизнь 2011, с. 4]. Кроме того, в рамках этой программы строятся объекты социальной сферы – школы и детские сады.

В рамках другой программы – «Коренные малочисленные народы Севера на 2009–2011 годы» – осуществляется строительство быстровозводимого жилья, предназначенного для промысловиков и оленеводов. Эта мера крайне необходима, так как некоторые оленеводы не обеспечены жильем и, приезжая в поселки, вынуждены жить у своих родственников. Однако многие опрошенные жители поселков Эконда и Чиринда опасаются, что синтетические материалы, из которых делают такие дома, могут оказаться опасными для здоровья. Они также выражали сомнения в том, что подобные дома по-

дойдут для жизни в условиях крайнего Севера.

Канализация и водопровод есть только в новых домах и в официальных учреждениях в Туре, Ванаваре и Байките. Повсеместно организованы общественные туалеты. Почти в каждом поселке работает водовозка. Опрошенными мною жители определяли качество воды в реках как довольно высокое в отличие от непригодной для употребления водопроводной (технической) воды. Исключение составляет участок реки Нижней Тунгуски в районе Туры. Зимой жителям Туры приходится покупать лед по 25 рублей за кусок, колоть его и растапливать. В воде Нижней Тунгуски именно зимой повышается уровень соли, и она становится непригодной для питья.

Общая для России проблема утилизации отходов есть и в Эвенкии. Вывоз отходов в Туре стоит в несколько раз выше, чем, например, в Красноярске. Часть отходов сжигают, часть вывозят за черту поселков и хранят либо в вырытых котлованах, либо прямо в лесу. По мнению глав поселков, утилизация мусора – неотложная проблема. Они не могут добиться от муниципальных властей разрешения на организацию огороженной свалки в связи с тем, что сбор соответствующих документов по земельному отводу требует значительных усилий.

В каждом поселке работают магазины и хлебопекарни. Продукты питания привозят в отдаленные поселки на вертолетах или баржах. Ежегодно осуществляется «северный завоз» – доставка горюче-смазочных материалов. Основу теплоснабжения Эвенкии составляют котельные и дизельные электростанции. Отопительный сезон длится с начала осени до конца весны. Частные дома отапливаются преимущественно дровами.

Потребность населения района в продукции производственно-техниче-

ского назначения, товарах повседневного спроса, а также в значительной степени и продуктов питания удовлетворяется за счет завоза из других регионов России. Лесная и деревообрабатывающая промышленность развита слабо [Амосов 2001, с. 58]. Продукты питания в магазинах поселков дороже, чем в Красноярске, примерно в два раза. Благодаря тому, что по Нижней Тунгуске в период навигации ходит речной транспорт, жители поселков, расположенных на берегу реки, заказывают такие непортящиеся продукты, как, например, муку и сахар, прямо из Красноярска. В другие поселки необходимые продукты завозятся по зимнику. По зимним дорогам доставляют также и мебель, технику, строительные материалы. Соответственно, стоимость приобретенных вещей возрастает за счет расходов на бензин или оплаты доставки.

Связь и СМИ

Районная газета «Эвенкийская жизнь» издается с 1933 года и в настоящий момент выходит раз в неделю. Газета освещает широкий круг вопросов: политика, экономика, законодательство, культура, повседневная жизнь. В каждом номере есть небольшая страница на эвенкийском языке. Общий тираж – 500 экземпляров. В районе работает радио- и телекомпания «Хэглэн». Местные новости по телевидению выходят раз в неделю. Все административные учреждения в поселках Эвенкии подключены по спутнику к Интернету. Мобильная связь есть только в Туре, Ванаваре и Байките.

Экономическое развитие и структура доходов

Традиционная экономика коренного населения ЭМР основана на охоте на дикого северного оленя, оленеводстве, рыболовстве и пушном промысле. В летнее время важную роль играет сбор дикоросов и ягод, в котором при-

нимают участие женщины, дети и даже мужчины. В связи с большой площадью района и значительной разницей в климатическом и географическом положении между группами поселений хозяйственная деятельность неоднородна. На севере района – в поселках Ессей, Чиринда и Эконда – важную роль в экономике местных жителей играет сезонная добыча дикого северного оленя. Через север Эвенкии проходят сразу две миграции дикого северного оленя. В поселках, расположенных на Нижней Тунгуске, а также в Байкитской и Тунгусско-Чунской группе поселений – пушной промысел. В южных областях района жители занимаются также огородничеством. Оленеводство сохраняется в поселках Ессей, Эконда, Чиринда, Нидым и Суринда.

Оленеводство. В округе работает два муниципальных предприятия для КМНС: «Традиционное хозяйство Севера» и оленеводческо-племенное хозяйство «Суриндинский». В сферу интересов первого входят такие традиционные виды хозяйства, как охота и рыболовство, второго – домашнее оленеводство и с недавнего времени разведение овцебыков. Оба предприятия позиционируются как социально-значимые. Предприятия было решено создать в 2002 году в целях обеспечения рабочими местами промысловиков и оленеводов, занятых в традиционной экономике как временно, то есть только на период промысла (на сезонной основе), так и постоянно. Со всеми охотниками и оленеводами заключается трудовой договор: им выплачивается заработанная плата, делаются пенсионные отчисления, обеспечивается социальное и медицинское страхование. Финансирование предприятий осуществляется через районный бюджет. Так, примерно 47% расходов предприятия «Традиционные промыслы Севера» покрывается бюджетным финансированием, остальная часть – самим предприятием.

Важность такой системы, по мнению организаторов обоих предприятий, заключается в том, что она позволяет человеку вступить в правовые отношения с государством. Подписав трудовой договор, оленевод должен передать предприятию «Суриндинский», например, некоторое количество своих оленей. Олени переходят предприятию согласно договору дарения. Параллельно с оленеводом заключается договор о сотрудничестве, по которому предприятие обязуется осуществлять ветеринарную и техническую помощь и бесплатно предоставлять работнику «орудия производства»: одежду, оружие, патроны, палатки и пр. Все работники вне зависимости от продолжительности срока работы получают заработанную плату. Зарплата оленевода составляет в среднем 5000 рублей, чумработницы – 4000 рублей. Женщины в летнее время года занимаются пошивом национальной одежды и обуви, зимних палаток, изготавливают сувениры; мужчины делают нарты – доходы от этой деятельности пополняют их скромный бюджет.

В настоящее время в ЭМР поголовье домашних оленей насчитывает примерно 5000 голов. Общая площадь оленьих пастбищ составляет 12 150 800 га [О состоянии 2011а]. Среди первостепенных задач развития оленеводства в районе директор предприятия «Суриндинский» называет увеличение стада, так как именно олень, по его словам, – это основной продукт оленеводства: *«Это – социальный проект. Мы сегодня не рассматриваем оленеводство как товарное стадо, потому что это чисто вопрос такой политической. Ну, сохранение этноса. Для того чтобы сохранить традиционный образ жизни коренного населения, тех, кто ведет кочевой и желает его вести, мы должны сохранить оленей»*. В 2003 году в рамках программы «Развитие оленеводства на 2003–2007 гг.» было закуплено 500 голов оленей ямальской породы. В

ближайшем будущем в районе планируется открытие цехов по производству биологических добавок из оленьих пантов и по пошиву традиционной одежды.

Одной из проблем развития оленеводства является недостаточное финансирование этой области. Из-за низкого уровня заработной платы и довольно тяжелых условий труда молодежь в целом не рассматривает оленеводство как перспективное занятие. Однако в перспективе именно эта сфера может обеспечить молодежи района постоянную занятость. Среди проблем сохранения стада оленеводы назвали нападения волков. Целенаправленный отстрел выросшей популяции волка не ведется. В связи с запретом на использование отравляющих средств и установку самострелов оленеводы не могут справиться с волками, которые стали совсем близко подходить к чумам. Среди других причин, препятствующих развитию оленеводства, можно выделить нехватку ветеринарных врачей и сложности в получении медикаментов для оленей (Чиринда и Эконда). Нужно также отметить, что на базе предприятия «Суриндинских» уже несколько лет совместно с учеными из Красноярска проводятся эксперименты по улучшению породы, развитию оленеводства и выработке способов рационального использования продуктов оленеводства.

Жители из числа КМНС в районе могут пройти альтернативную службу в оленеводческой бригаде. Это положение регулируется Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» [ФЗ 2002в; Постановление 2004].

Охота. Если оленевод находится при стаде круглый год, то охотник может осуществлять добычу дикого северного оленя только в определенное время года – с октября по апрель. С мая по октябрь начинается вылов рыбы. Соответственно те люди, которые зимой занимались охотой, летом становятся рыбаками. Некоторые также собира-

ют ягоды и дикоросы. С постоянно занятыми промысловиками предприятие «Традиционное хозяйство Севера» заключает трудовой договор, который предусматривает социальный пакет, а с теми, кто занят только на период промысла, – договор купли-продажи.

Почти в каждом поселке работает приемочный цех предприятия. Мясо, рыбу и ягоды оттуда отправляют в Туру, где располагается цех первичной обработки продукции. Затем нарезанное и упакованное мясо транспортируется в Красноярск, где из него изготавливают продукты питания – пельмени, котлеты и тушенку. По мнению местных жителей, закупочные цены в «Традиционном хозяйстве Севера» довольно низкие, но все же несколько выше минимально установленных закупочных цен в крае. Килограмм рыбы стоит в среднем 50 рублей (чир – 150–200, сиговые – 60, пелядь – 50–60, щука – 40–60 рублей за килограмм). Но большинство жителей нанимаются в «Традиционное хозяйство», предпочитая иметь хоть небольшой, но стабильный заработок. Дополнительным стимулом служит возможность завести трудовую книжку и пользоваться социальным страхованием, а позже иметь надбавку к пенсии. Опрошенные охотники выражали свое недовольство тем, что в отличие от оленеводов они не могут работать в штате круглый год. В связи со сменой деятельности, человеку приходится дважды в год заключать трудовое соглашение: *«Мы шли не по договору как бы, а работали круглый год почти, и рыбалка была и все. А сейчас почему-то сделали так, что сезонники стали мы, не выгодно им держать, видать, столько количества людей круглый год. Вот тоже два года назад. Я не знаю, неразбериха пошла. Сейчас даже и желания нет охотиться, потому что на пенсию идти, а нет трудового. А зачем тогда это нужно? Лучше тогда уж в кочегарку устроиться и работать. А тут*

сезонники. *Вот и крутимся, вертимся, как говорится*». Далеко не все охотники работают летом, так как на рыбе, по их мнению, много не заработаешь. Фактически вся зарплата уходит на покрытие затрат на бензин, так как за рыбой приходится уезжать далеко от поселка. Кроме того, для осуществления рыболовного промысла нужно иметь хорошую лодку с мотором, что не каждый промысловик может себе позволить.

В «Традиционном хозяйстве Севера» действует система кредитования. Охотник может взять на определенную сумму продукты и патроны (бесплатно положено только 100 патронов). Отдавать кредит он будет после сдачи мяса или пушнины. Свою зарплату охотник может получить также в виде продуктов питания. Выполнив план, охотник сдает излишки скупщикам мяса и пушнины, приезжающим по зимним дорогам из города. Зима – время, когда можно заработать деньги на весь оставшийся год. Поэтому охотники стремятся добыть как можно больше оленей, а женщины – выделать шкуры. Если цена за килограмм мяса дикого оленя в пункте приема составляет 45 рублей (вес туши зависит от породы оленя), то на зимнике его можно реализовать за 65 рублей и выше, а также сдать по довольно высокой цене и камус. Еще до начала охотничьего сезона люди «занимают» очередь, чтобы успеть продать мясо и пушнину перекупщикам. Для того чтобы не продать мясо слишком дешево, промысловики договариваются между собой о минимальной цене, за которую они готовы будут отдать мясо. В некоторых поселках приемом мяса и рыбы занимаются коренные жители, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Несколько иначе обстоит дело в поселках, расположенных на Нижней Тунгуске и к югу от нее, где не проходит миграция дикого северного оленя. Их основным источником дохода служат

пушнина – соболь. Попутно производится промысел других видов пушных зверей, которые не играют особой роли в экономике местных жителей. Охота на соболя длится с октября до конца февраля. Цена одной шкурки колеблется от 1000 до 2000 рублей. В промысле участвуют в основном только мужчины. Во время охотничьего периода они находятся в тайге, где живут в избушках (зимовьях). Соболя добывают капканами. Пушнина так же, как и мясо дикого оленя, сдается по принципу «кто больше даст». В связи с хорошей экологической обстановкой в Эвенкии охотники не отмечали особых колебаний в численности соболя. Опасение у них вызывает то, что на международном рынке понижается интерес к изделиям из натурального меха, а цена соболя зависит от положения дел на аукционах.

Общины. Многие общины в Эвенкии были зарегистрированы после выхода указа Президента Российской Федерации от 22 апреля 1992 года № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера». В дальнейшем значительная их часть не прошла процедуру перерегистрации. Некоторые общины продолжают числиться на бумаге, уже не ведя хозяйственной деятельности. При этом их задолженность в Пенсионный фонд и Налоговую инспекцию продолжает расти, доходя до нескольких десятков тысяч рублей. Жители не могут ни закрыть общину, пока не погашены все налоги, ни выплатить эти деньги.

Основная проблема, о которой говорили почти все опрошенные эвенки, занятые в традиционной экономике, заключается в сложности оформления бумаг. Эта проблема касается не только общин, но и индивидуальных промысловиков. Нередко главы поселков помогают им в заполнении необходимых бумаг. По мнению большинства опрошенных, после вхождения района в состав края

это стало более трудоемким делом. Нередко, чтобы получить нужную бумагу, людям приходится летать не только в Туру, но и в Красноярск: *«Понимаете, законы хорошо сделаны. Только законы, знаете... им-то хорошо там свъше видно, а для нас, чтобы что-то, это столько бумаг надо перепечатать, переделать это все. Для нас это очень трудно. Мы – народ простой. Это очень нам трудно. Я, чтобы лицензию эту получить, я целый год собирала эти документы. Соберешь – не то, надо другую бумажку. Даже запятая вот в уставе, где у меня озера закреплены, там запятая не там, там точка не там. Это не так, с большой буквы написать. Вот все проблемы. Люди бросают. Почему никто не оформляет? Потому что плонули на это».*

Некоторые общины в Эвенкии оформили долгосрочную лицензию на пользование участком для ведения традиционного образа жизни. Законодательство Красноярского края предусматривает компенсацию расходов общин и индивидуальных предпринимателей КМНС на оформление территорий (акваторий), необходимых для осуществления пользования объектами животного мира и водными биоресурсами [Закон Красноярского края 2008]. Право КМНС на безвозмездное приоритетное пользование землями различных категорий для хозяйственной деятельности в Эвенкии, как и в других районах, не реализуется из-за ограничений, закрепленных в соответствующих кодексах Российской Федерации (Лесном, Земельном, Водном) и некоторых федеральных законах. Бывали случаи, когда при очередном изменении в законодательстве у глав общин пытались изъять, используя психологическое давление, якобы устаревшие документы о безвозмездном пользовании участком.

Главам общин приходится по-прежнему оформлять большое количество справок и получать разрешения. Те общины, которые хотят осуществлять

рыболовный промысел, должны закрепить акваторию. Для добычи мяса северного оленя им нужно получить лицензию на использование объектов животного мира. Те, кто занимаются обработкой древесины, оформляют договор Лесного фонда. Безусловно, только единицам удается собрать весь требуемый комплект документов. При этом если государственные или частные компании захотят реализовать на землях общин какие-либо масштабные проекты, как было с Эвенкийской ГЭС, то пострадают именно общины. Охотники считают, что в случае реализации строительства ГЭС, выплата разовой компенсации за нарушение режима традиционного природопользования окажется в несколько раз меньше реальной выгоды, которую человек может получить, занимаясь круглогодично традиционными видами хозяйственной деятельности на своем участке: *«Если я начну брать и под оленей, и лесной фонд, и долгосрочку, и все остальное, все эти кипы документов – сколько я денег отдам. Я под долгосрочку сейчас не знаю, где 500 тысяч искать, чтобы делать охотсоглашение. У лесников сейчас то же самое. Предоставьте проект освоения ресурсов. Я должен сесть, написать на всю территорию проект освоения лесов, потом экологическую экспертизу должен пройти. Тысяч 700–800 улетает. Я понимаю, что его можно сделать, этот договор аренды, на 10, на 15 лет. Но это разово. Ну, извините, у меня разово нет денег. Давайте на 25 лет вот эту сумму, этот рубль. Нет – они говорят – вы сразу заплатите. Мало ли чего, вдруг мы у вас через три года отберем эту лицензию. Нам нужна территория».*

Другая проблема, с которой сталкиваются общины, – отсутствие рынков сбыта продукции традиционных видов промысла. По этой причине такие виды традиционных промыслов, как рыболовство и сбор дикоросов, зачастую оказываются нерентабельными. В те-

плое время года в Эвенкии отсутствует дорожно-транспортная система, в результате попасть на территорию участка можно либо пешком, либо на лодке. Оба варианта исключают заготовку скоропортящейся продукции: *«Соберут, а вертолет через месяц прилетит. Куда мне это выкидывать? Да, мне звонили из Красноярска, хотели со мной договор заключить. Им просто невыгодно вот это. Это прилететь из города сюда, 7800 за билет заплатить, а отсюда надо борт нанять, вертолет. У нас не из дешевых цены. Им просто невыгодно».*

Наконец, некоторые коренные жители считают, что зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя из числа КМНС стало намного проще, чем открыть общину. По сути, и те, и другие имеют одинаковые права и занимаются теми же самыми видами промысла. Однако индивидуальному предпринимателю легче реализовать продукцию. У людей, имеющих общины, возникает вопрос, зачем сохранять общину, если можно избежать многих бюрократических препятствий, став предпринимателем? Нередки случаи, когда в одной семье некоторые члены состоят в общине, а другие зарегистрированы как предприниматели. Кроме того, людям для содержания общины приходится искать дополнительные источники заработка. На данное время большинство общин в Эвенкии не имеют достаточной экономической базы для того, чтобы зарабатывать на реализации продукции традиционных промыслов, не пользуясь государственными льготами. По линии КМНС (иногда на конкурсной основе) главы общин получают товарно-материальные ценности, бураны, бензин, моторы – необходимые вещи для жизни в тайге. При этом именно общины наряду с экономической деятельностью занимаются вопросами сохранения культурного наследия, языка и образования КМНС – в этом состоит их основная ценность.

Неоднократно в разговорах с людьми, особенно с представителями интеллигенции и главами общин, звучала мысль о том, что им нужна не помощь в виде уже готовых вещей или продуктов питания («мы не хотим жить на пособии»), а помощь в организации производства и сбыта, чтобы они сами могли работать и трудоустраивать других людей. Другими словами, люди желают уйти от закрепившейся в советское время патерналистской модели взаимоотношений КМНС с государством.

Отдельно нужно отметить проблему юридической грамотности как членов общин, так и обычных промысловиков и охотников из числа КМНС. Далеко не у всех жителей есть возможность быстро получить квалифицированную юридическую помощь. Это касается вопросов законодательства, грамотности в оформлении бумаг и получения информации о правах, в том числе трудовых. Будучи в довольно тяжелом материальном положении, люди вынуждены платить, по выражению многих опрошенных, «буквально за все». Даже владея правовой информацией, не всем удается добиться от органов государственной власти положительного решения по ряду спорных вопросов. Например, согласно действующему законодательству общины освобождены от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд, но на практике их заставляют это делать [ФЗ 2009а, ст. 9, ч. 1, п. 4].

Многие вопросы в общине решаются благодаря неформальным отношениям между людьми. Глава общины может разрешить частному охотнику осуществлять промысел на его территории, в некоторых случаях заключив с ним договор пользования охотучастком. Главный принцип – соблюдать негласные правила, то есть «не портить» территорию. Нередко в общину принимают безработных людей, многодетных, пенсионеров. Принимают и некоренных жителей, лишь бы они занимались теми

же промыслами, что и коренные. Сама община может предоставлять людям рабочие места. В этом отношении можно рассматривать общину как социально-значимый институт, который особенно важен в условиях безработицы.

Согласно опросу жителей уровень безработицы в поселках Эвенкии довольно высокий. Особенно трудно найти работу весной и летом. Свыше 20% населения района имеют доход ниже прожиточного минимума [Диагностический анализ 2011, с. 217; см. также Влияние 2007, с. 2, 4]. Говоря о социальных проблемах, жители постоянно сравнивали сегодняшнее положение в сфере хозяйственной деятельности с тем, которое было в советское время, и с сожалением вспоминали об уже несуществующих зверофермах, коровниках, о тысячных стадах оленей. Безработные жители поселков в теплое время года нанимаются на подсобные работы – вскапывают землю под будущий огород, делают ремонт или помогают в строительстве новых домов. Зимой заготавливают дрова или выполняют какие-то иные работы, не требующие квалификации. Некоторые жители зарабатывают тем, что привозят продукты питания или одежду из города и продают их в поселке.

В последнее время в Эвенкии стал обсуждаться вопрос притока нелегальных иммигрантов из стран ближнего зарубежья. По мнению некоторых опрошенных людей, нужно ввести рабочие квоты, чтобы ограничить количество иммигрантов, ориентироваться в первую очередь на прием на работу жителей района.

Промышленное освоение района

Промышленное освоение района осуществляется в его южной части, где ведется добыча нефти. В разработке экономической стратегии района местные власти не могут учитывать фактор промышленного освоения, так

как все доходы от этой деятельности идут в краевой бюджет. В Эвенкии нет четких правил взаимоотношений компаний с общинами КМНС. Некоторые общины, например, Союз общин Байкитской группы поселений, земли которых попали под воздействие промышленного освоения, заключили с нефтяными компаниями соглашения о компенсации ущерба за изъятие земель под трубопровод. Между Ассоциацией «Арун» КМНС и такими компаниями, как «Восточно-Сибирская нефтяная компания», «Красноярскгазпром» и «Славнефть-Красноярскнефтегаз», существует соглашение о поддержке коренных народов района. По мнению некоторых членов общин, управляющие промышленными компаниями района предпочитают напрямую работать с общинами как хозяйственными субъектами, а не с представителями органов государственной власти. Однако общины КМНС не имеют прав на землю, соответственно компании и общины не могут выстраивать свои отношения без учета фактора государственного контроля. Особенно это касается оленеводов, за которыми официально не закреплены пастбища для выпаса оленей. В настоящий момент работа общин КМНС с нефтяными компаниями строится на основе следующих принципов:

- компании предоставляют общинам компенсацию за ущерб и упущенную выгоду, в том числе осуществляют поставку товарно-материальных ценностей;
- компании оказывают содействие общинам в вопросах социального характера: например, оплачивают обучение детям из числа КМНС.

По словам одного из членов общины, непосредственно ведущего переговоры с нефтяными компаниями, общины КМНС, земли которых попали в зону промышленного освоения, отказались от распространенной модели, когда компании оказывают материальную

помощь членам общин, что приводит, по его мнению, к «социальным явлениям паразитического характера». В идеале, по его словам, общинам следует выстраивать свои отношения с компаниями таким образом, чтобы последние оказывали им поддержку для развития традиционной экономики.

Экологическая ситуация

На территории Эвенкии созданы Путоранский, Центрально-Сибирский и Тунгусский государственные природные заповедники. Эти заповедники призваны защищать более тысячи редких видов флоры и фауны [Диагностический анализ 2011]. Организация ЮНЕСКО включила Эвенкию в список самых экологически чистых мест на Земле. Сохранению такой ситуации способствует сравнительно малая освоенность территории района промышленными компаниями. Тем не менее жителей волнует то, что биоразнообразие Эвенкии может исчезнуть. Особенно это касается промысловых видов животных и рыб. Люди в интервью нередко говорили о том, что туристы, в том числе и государственные служащие, беспрепятственно приезжают в Эвенкию охотиться без получения специальных разрешений. Люди, непосредственно занятые в сфере природопользования, отмечали случаи браконьерства. Имеется угроза снижения численности дикого оленя таймырской породы, миграция которого проходит через север Эвенкии. Эти животные добываются браконьерами в период миграции [Там же, с. 78].

Другая проблема напрямую связана с незащищенностью КМНС от возможной реализации масштабных проектов на территориях, где они осуществляют традиционное природопользование. Так, в случае реализации недавнего проекта строительства «Эвенкийской ГЭС» часть поселков и охотничьих участков оказались бы под водой. Соз-

дание плотины привело бы к повышению уровня соли в воде и изменению температурного режима вод, а увеличение фенола в десятки раз исключило бы возможность использования водохранилища в целях развития рыболовного хозяйства. Проектируемая «Эвенкийская ГЭС» разрушила бы транспортную систему района – связь с отдаленными поселками была бы нарушена. Это увеличило бы стоимость транспортных перевозок и привело к оттоку населения из района. Кроме того, в Эвенкии находится несколько очагов подземных ядерных взрывов, которые попали бы в зону затопления. Все эти доводы были высказаны экспертами в 2009 году на круглом столе «Эвенкийская ГЭС: быть или не быть» в Общественной Палате Российской Федерации. Конечно, официальный запрет строительства плотины жители Эвенкии восприняли как свою большую победу, однако многие из них уверены, что им еще придется «бороться» с Эвенкийской ГЭС.

Представителей общин юга района, где ведется промышленное освоение, волнует ухудшение экологической ситуации, связанной с нефтеразведкой. У общин нет возможности нанять независимого эколога для проведения экологической экспертизы, хотя, по мнению главы Совета родовых общин КМНС Байкитской группы поселений, такая необходимость уже давно назрела:

«Газоконденсат бьет фонтанами под давлением, шум 40 километров. Слышно его за 40 километров, такое давление шумовое. А когда его жгли, лететь было невозможно. Потому что он когда горит, туман создается. Сейчас их запретили жечь, они их глушат. У нас есть рыбные озера большие. И мы не могли сначала понять, почему рыба весной, когда лед растает, вся... ну, мы думали, что она замерзла и задохнулась, а потом до нас дошло, что скорей всего газ туда попал и она, покрытая подо льдом, просто вымирает».

Региональные программы по развитию КМНС

Основная деятельность по улучшению условий жизни КМНС края реализуется в рамках краевой долгосрочной целевой программы «Коренные малочисленные народы Севера на 2009–2011 годы». Многие меры этой программы реализуют положения закона Красноярского края «О социальной поддержке граждан, проживающих в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края». Целями программы являются государственная поддержка КМНС, ведущих традиционный образ жизни, и содействие защите исконной среды обитания. В качестве мер социальной поддержки КМНС предоставляются товарно-материальные ценности, ГСМ для завоза на территорию охотничьего участка, льготы на приобретение снегоходов, выдается пособие для подготовки к сезону промысла, и другие меры. В настоящий момент ведется работа по подготовке аналогичной целевой программы на 2012–2015 годы. К недостаткам реализации данной программы можно отнести то, что многие опрошенные промысловики и оленеводы не знают о ее существовании и, соответственно, не пользуются перечисленными мерами поддержки. То же самое можно сказать и в отношении краевых грантовых программ.

Роль общественных организаций и движений КМНС

Одной из первых организаций, объединивших эвенков района, является ассоциация «Арун», созданная в 1989 году. «Арун» занимается широким кругом вопросов: социальная сфера, экономика, взаимоотношения с недропользователями, культура и сохранение языков. В 2001 году в Эвенкии было основано движение «Север России», направленное на защиту интересов всех северян района. Еще одно общественное движение поддержки и содействия развитию

КМНС Севера – «Нёрамни» – было зарегистрировано в 2007 году. Помимо этого в крае действует региональная Ассоциация объединений КМНС Севера Красноярского края. 12 декабря 2010 года в Туре была учреждена местная «Национально-культурная автономия эвенков Эвенкийского муниципального района Красноярского края». Автономия призвана создать единое культурное пространство для эвенков, дисперсно проживающих во многих субъектах России, в целях сохранения эвенкийского языка и культуры.

Роль общественных организаций и движений КМНС в общественно-политической жизни района значительна. Достаточно вспомнить упомянутую успешную компанию против строительства Эвенкийской ГЭС, в которой активно принимали участие названные выше организации. Важным вопросом для КМНС района является закрепление на федеральном уровне территорий традиционного природопользования. Этим активно занимается ассоциация «Арун», в которой в настоящий момент состоит более 500 членов. Основной целью деятельности «Арун» можно назвать возрождение традиционного образа жизни КМНС района. Именно в этом активисты ассоциации видят гарантию сохранения культуры и языков.

Несколько лет представители «Арун» совместно с одной из британских общественных организаций работали над созданием карты распределения участков общин ЭМР, миграции рыб, животных и т.д. Эта карта, по мнению председателя Союза родовых общин, должна была стать «картой хозяйственной сети». Однако на пути реализации этого проекта возникло препятствие в форме непонимания со стороны государственных органов целесообразности и даже легальности проведения такого мероприятия: *«Уголовное дело завели на нас. Вот оно кончилось буквально три месяца назад...*

Никому не понравилось. Но мы сделали ошибку, назвали ее картографической. И за это слово они зацепились. А это лицензионная деятельность. И наших родовиков таскать стали по уголовным делам. Уголовное дело – коммерческая деятельность. Раз он получал деньги за работу... Если бы он сказал „мне компенсировали“, а мы же ему за работу оплачивали. И получается, что еще и незаконная предпринимательская деятельность».

Следует отметить, что лишь немногие из опрошенных простых жителей из числа КМНС называли общественные организации в качестве гаранта их прав. В общественном сознании есть представление о том, что подобные организации создаются в целях продвижения собственных интересов их руководителей. В целом обычные жители мало осведомлены о работе организаций, призванных защищать их интересы. Чаще всего люди говорили о том, что им проще получить помощь и поддержку от представителей Департамента по делам КМНС, а не от «абстрактных» ассоциаций. Этот департамент является межотраслевым ведомством и заведует широким кругом вопросов, касающихся традиционных видов деятельности, культуры, языков КМНС района. Возможно, такая неосведомленность связана с их локальностью. Основная деятельность, например крупнейшей Ассоциации «Арун», ведется в Байкитской группе поселений, поэтому жители других групп поселений чувствуют себя обделенными в ситуации, когда им нужна поддержка. К факторам, препятствующим продуктивной деятельности общественных организаций в районе, можно отнести слабое взаимодействие этих организаций с обычными людьми, которых они претендуют представлять; особенно это касается жителей небольших поселков.

Отдельно следует отметить деятельность таких общественных объедине-

ний, как Молодежный парламент и Совет общественности при главе ЭМР в Туре. Они активно взаимодействуют с общественными организациями и гражданами, контролируют выполнение законодательства, а также организуют и проводят социально значимые мероприятия в области природоохранной деятельности, культуры, образования, в том числе и для КМНС района.

Этнокультурная ситуация

На территории района действует 51 учреждение культуры (данные предоставлены Управлением культуры в 2010 г.). Среди них – 20 клубов, 25 библиотек, краеведческий музей в Туре и два его филиала в Байките и в Ванаваре, а также три детских школы искусств в Байките, Туре и Ванаваре. В школах искусств открыты музыкальное и хореографическое отделения, отделение изобразительного искусства. В районе работают творческие коллективы художественной самодеятельности, которым оказывают поддержку Управление культуры ЭМР и департамент КМНС: их обеспечивают национальными музыкальными инструментами и костюмами, оплачивают гастрольную деятельность. К ведению Управления культуры относится Центр народного творчества в Туре. На базе Центра проходят выставки декоративно-прикладного искусства, издается литература, в том числе и на эвенкийском языке. Центр творчества проводит этноэкспедиции в «национальные» поселки. На основе собранных материалов сотрудники выпускают этнографическую литературу.

Большое внимание передаче этнической культуры уделяется в детских садах и школах ЭМР. Там действуют мастерские, кружки, спортивные секции по национальным видам спорта. Каждое лето работают этнолагеря-стойбища, где дети приобщаются к традиционным видам деятельности.

Ежегодно в Ванаваре проходит фестиваль, посвященный культурам народов Эвенкии. Целями фестиваля являются содействие сохранению и развитию национальных традиций, популяризации культурного наследия коренных народов Севера. На фестивале выступают профессиональные и любительские коллективы ЭМР, в том числе и детские. Среди наиболее известных – «Осиктакан», «Полярная звезда», танцевальный коллектив «Моронго», ансамбль эвенкийской песни «Тогонок», якутский ансамбль «Хотугу Сулус» и многие другие. Помимо этого ежегодно в Эвенкии отмечаются День аборигена, День оленевода и День рыбака. Каждый поселок отмечает свой День села.

Олень, как и прежде, является символом эвенкийской культуры, соответственно этническая специфика проявляется больше там, где сохранилось оленеводство, что обусловлено кочевым образом жизни оленеводов. Оленеводы в качестве своего жилища используют летом чум, покрытый брезентом, а зимой – брезентовую палатку. В отличие от многих народов Севера эвенки ездят на олене верхом. Зимой также используется нарта (толгоки). Во многих семьях как в тайге, так и в поселке можно найти разнообразные эвенкийские инструменты и предметы быта, применяющиеся в повседневной жизни [см. Ермолова 2005].

Традиционная одежда в настоящий момент перешла в разряд праздничной. Только зимой промысловики и оленеводы надевают короткие унты или высокие бакари, эвенкийские рукавицы и парки, так как это – оптимальная одежда в условиях Крайнего Севера.

Эвенкийская кухня основана на блюдах из мяса и рыбы. Из мяса и внутренностей дикого и домашнего оленя делают шашлык, холодец, колбасу. Используют отдельные части туши в пищу в сыром, полусыром и вареном виде. Из рыбы готовят уху, строганину, юко-

лу, едят ее в вареном и жареном виде. Грибы и ягоды – основной источник витаминов для местных жителей – запасаются также и на зиму. Эвенки употребляют в пищу оленьё молоко.

Некоторые эвенкийские обряды практикуются до сих пор не только среди старшего поколения, но и среди молодежи: «кормление» огня, тайги и воды. В местах, почитаемых как священные, люди оставляют угощение. Соблюдаются многие запреты – ноломо – в отношении природы, промысловых животных, в межличностных отношениях. Из всех обрядов наиболее консервативен похоронный обряд. Он имеет свои отличительные черты в каждом из поселков. Особо нужно отметить сохранность таких жанров эвенкийского фольклора, как сказки, предания и былички.

Религиозная ситуация

Традиционной религией эвенков считается шаманизм. В настоящий момент нет сведений о практикующих шаманах в ЭМР. В целом можно сказать, что тема шаманизма табуирована, особенно в отношении реально живших шаманов. Однако фольклорные предания о шаманах довольно популярны, их с удовольствием рассказывают. Используется тема шаманизма и в постановочной деятельности. Религиозная специфика выражается в почтительном отношении к священным местам, в том числе и шаманским захоронениям.

Православие в Эвенкии начало распространяться с 1852 года. На озере Ессей была построена Троицкая церковь, откуда осуществлялись миссионерские поездки по всему краю. В 1913 году открылась церковь в Чиринде. В настоящий момент эта церковь используется в качестве сельского клуба. После перестройки в 1993 году церкви в Туре начал действовать приход, а в 1995 году открылся Свято-Троицкий храм. Позже были построены церковь в Байките

и новая церковь в Туре. В маленьких поселках нет православных церквей.

Во многих поселках ЭМР открыты моленные дома, в которых работают приезжие представители различных протестантских деноминаций, в большинстве своем баптистские. Согласно опросу местных жителей моленные дома посещают в основном одинокие или пожилые люди, а также женщины, желающие избавиться своих мужей от алкогольной зависимости. Некоторые жители смотрят «протестантский» канал, транслируемый из Казахстана, и слушают религиозные передачи по радио.

Сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов

Современное состояние эвенкийского языка в северных поселках Илимпейской группы поселений (данные по Эконде, Чиринде, Тутончанам, Кислокану) характеризуется языковым сдвигом в сторону русского языка и фактически прерванной передачей эвенкийского языка во внутрисемейном общении⁴.

По данным исследования 2007 года в Тунгусско-Чунской группе поселений (Ванавара, Стрелка-Чуня, Муторай) в большинстве семей передача языка между поколениями прервана. Языковой сдвиг там привел к ситуации стремительной утраты эвенкийского языка не только среди молодежи, но и в среднем поколении. Языковая ситуация в Байкитской группе поселений (на основе данных исследования 2006 г. по Полигусу и Суринде) также характеризуется постепенным вытеснением эвенкийского языка из сферы внутрисемейного общения (в Полигусе быстрее, чем в Суринде). В Суринде языковой сдвиг начался сравнительно недавно.

Только в нескольких семьях во всех названных поселках эвенкийский язык продолжает функционировать в качестве языка внутрисемейного общения между разными поколениями носителей этого языка. На настоящий момент можно считать, что Суринда, Чиринда и Эконда на фоне других поселков ЭМР являются более благополучными в отношении сохранения эвенкийского языка. Однако даже и в «национальных» поселках молодежь фактически перешла на русский язык общения. Некоторые из них еще хорошо понимают, но уже не говорят на эвенкийском языке. То же самое можно сказать и в отношении кетского языка в поселке Суломай, который функционирует как язык межличностного общения только среди старшего и отчасти среднего поколения носителей [Кетский язык 2011]. В этих условиях важной мерой для защиты языков КМНС является повышение интереса к этим языкам в обществе и работа с молодыми семьями для разъяснения им преимуществ билингвизма [о воспитании ребенка в эвенкийско-русской языковой среде см. Кудря 1988].

Согласно материалам, представленным к парламентским слушаниям Министерством образования и науки Красноярского края, эвенкийский язык преподается в 19 школах Эвенкийского муниципального района (то есть во всех школах поселков, в которых эвенки составляют не менее половины всех жителей). Дети обучаются эвенкийскому языку в ЭМР с 1-го по 11-й классы [О мерах 2009]. Однако времени, выделяемого для изучения родного языка (1–2 часа в неделю), недостаточно для развития полноценного билингвизма. Его хватает лишь для ознакомления учеников с эвенкийским языком. Качество преподавания зависит от наличия учителя в поселке и от степени его компетентности.

Разработчики Концепции северной школы ЭМР поставили в приоритеты

⁴ Данные Лаборатории автоматизированных лексикографических систем НИВЦ МГУ (рук. проектов – О. А. Казакевич).

развития общего образования Эвенкийского муниципального района на период до 2020 года создание «таежных полукочевых школ-мини-детсадов» в местах компактного проживания и кочевания народов Севера (Суринда, Ошарово, Ессей, Эконда, Чиринда, Полигус) в статусе подразделений муниципальных общеобразовательных учреждений. Это решение во многом созрело потому, что школьная система преподавания языка была признана несоответствующей образу жизни коренного населения. Ожидается открытие первого полукочевое детского сада на базе одной из оленеводческих бригад в поселке Суринда. Программу курирует Центр аборигенных культур «Бододёкит».

За последние годы в Этнопедцентре повышения квалификации были переизданы книги некоторых эвенкийских писателей и поэтов, сказки. Полностью на эвенкийском языке вышли два тома энциклопедий «Буга дярин. Энциклопедия. Флора» и «Буга дярин. Энциклопедия. Фауна» под редакцией З. Н. Пикуновой. В Центре аборигенных культур «Бододёкит» прошла презентация детских книжек-малышек на эвенкийском и русском языках. В 2011 году Институт перевода Библии подготовил и выпустил издание Библии для детей на эвенкийском языке в комплекте с диском. Презентация Библии прошла в Туре.

В СМИ эвенкийский язык представлен страницей в газете «Эвенкийская жизнь». Несколько лет назад в Этнопедцентре два раза в год издавался журнал для детей «Улгурик» на эвенкийском языке. Однако уже два года журнал не выпускается из-за отсутствия финансирования. В районе нет ни радио, ни телевидения на эвенкийском языке.

Опрос местных жителей показал, что многие из них хотели бы лучше знать эвенкийский язык, в том числе те, для которых он не является родным. Хоро-

шей мерой защиты этого языка могли бы стать языковые курсы. Подобные курсы работали для всех желающих на базе Этнопедагогического центра повышения квалификации, однако в связи с тем, что организация курсов держалась исключительно только на энтузиазме сотрудников центра, они проходили всего раз в неделю и не были известны широкому кругу людей. Важно отметить, что курсы посещали не только эвенки, но и русские.

Рекомендации

Фактически все обозначенные проблемы носят комплексный характер и в целом характерны для Севера и Сибири. Например, многие перечисленные болезни и причины смертности КМНС в районе имеют социальные причины – безработица и общая неустроенность жителей, их «подвешенное» состояние, неуверенность в завтрашнем дне. В связи с материальным неблагополучием многие жители района не имеют возможности отправить своих детей получать высшее образование. А получившие образование не находят своего места на рынке труда. Коренные жители, занятые в сферах традиционной экономики, озабочены проблемой постоянного трудоустройства, а их общины – сбытом продукции. При этом язык и культура могут развиваться только в условиях стабильности. Отсюда проистекают проблемы языкового сдвига и низкого престижа этнической культуры среди молодежи. Для улучшения социально-экономического положения КМНС района можно предложить следующие меры:

- Ведение официального ежегодного статистического учета жителей из числа КМНС по таким характеристикам, как уровень образования, качество жизни, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, экономическое положение.

- Принятие законодательных мер, направленных на облегчение процеду-

ры наделения общин КМНС землями для ведения традиционного природопользования. Консультирование жителей по юридическим вопросам.

- Принятие мер, направленных на развитие общин КМНС: помощь в организации систем переработки и реализации продукции традиционных промыслов, вплоть до государственного заказа.

- Принятие мер, способствующих увеличению поголовья домашнего северного оленя эвенкийской породы.

- Налаживание механизмов гибкого трудоустройства жителей района, работающих в сферах традиционной экономики, для обеспечения условий постоянной занятости.

- Финансирование мероприятий, направленных на языковое возрож-

дение и поднятие престижа языков КМНС. Информирование жителей о преимуществах билингвизма. Расширение функций языков КМНС.

- Улучшение жилищных условий КМНС, в том числе ведущих кочевой образ жизни. Привлечение финансирования для этих целей со стороны промышленных компаний.

- Увеличение финансирования мероприятий, направленных на улучшение здравоохранения представителей КМНС, живущих в отдаленных поселках, в том числе поддержка антиалкогольной компании.

- Проведение экологической экспертизы в местах промышленного освоения.

- Организация механизма учета жалоб и предложений от жителей района.

Глава 13

Чукотский автономный округ

Д. А. Опарин

В Чукотском автономном округе проживают 14 859 представителей коренных малочисленных народов – чукчи (11 498), эскимосы (1165), эвены (1252), чуванцы (717), юкагиры (105), коряки (45) и др. (на 1 января 2009 г.). Наиболее многочисленным коренным народом ЧАО являются чукчи, которые традиционно делятся на тундровых (кочевых оленеводов) и береговых (оседлых охотников на морского зверя). Важнейшим поселением чукотских морских зверобоев считается Лорино. Оленеводы живут в многочисленных национальных селах внутренней Чукотки. Эскимосы проживают в трех национальных поселках – Новом Чаплино (единственный поселок, где азиатские эскимосы составляют абсолютное большинство), Сирениках (численность эскимосов незначительно превышает численность чукчей), Уэлькале. Коренное население составляет немногим менее 30 % от общей численности жителей Чукотки.

Демографическая ситуация

Численность. Чукотский автономный округ (ЧАО) – самый малонаселенный регион Дальнего Востока¹. С учетом предварительных итогов Всероссийской переписи населения 2010 года численность населения округа на 1 января 2011 года составляет 50 350 человек², в 2008 году – 50 263 человека.

¹ Население ЧАО составляет 3 % от всей численности населения Дальнего Востока.

² Оценка численности постоянного населения на 1 января 2011 года и на 1 января 2010 года предоставлена Территориальным органом федеральной службы государствен-

ной статистики по Чукотскому автономному округу и произведена с учетом предварительных итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

На Чукотке наблюдается абсолютная убыль населения – естественная убыль и миграционная. Согласно аналитической записке «Демографическая ситуация в Чукотском автономном округе в 2009 году» с 2000 по 2009 год ЧАО потерял 21,1% населения. В среднем за год население округа сокращается на 0,6 тысячи человек или на 1,2%. Прогнозируется дальнейшее сокращение численности населения до 48,14 тысячи человек к началу 2012 года за счет миграционного оттока.

Во всех районах округа наблюдается сокращение численности населения, лишь в окружном центре Анадыре количество жителей увеличивается: за последние пять лет на 5,2%. Приток населения в городскую местность округа составляет 87,9% от общего числа прибывших, а приток в сельскую местность – 12,1%. Наибольший процент числа прибывших в Анадырь составил 37,5% (291). В 2008 году население Анадыря составляло 11 819 жителей, а к началу 2011 года в столице округа проживали уже 13 551 человек. Люди семьями переезжают в столицу из тундровых и прибрежных поселений и районных центров округа. Большая часть приезжих снимают 1-комнатные и 2-комнатные квартиры. Ситуация с жильем в городе становится все более напряженной, а цены за аренду квартир растут. Так, за однокомнатную квартиру большая часть опрошенных мною приезжих платят от 16 до 18 тысяч рублей в месяц

без учета коммунальных расходов. Если в 2009 году в Анадырь приехал 291 человек, то в 2010 году – уже 418. Анадырь – это единственный населенный пункт ЧАО, в котором в 2010 году прибывших и выбывших было примерно равное количество. Во всех других населенных пунктах ЧАО количество выбывших значительно превышало количество прибывших. Анадырский район вместе с городом Анадырь – единственный регион ЧАО, в котором естественный прирост имеет положительное значение. Численность населения Анадырского и Чукотского районов за 2008–2011 годы практически не изменилась. Другие районы (Беринговский, Билибинский, Провиденский и Шмидтовский) испытали за этот период депопуляцию. Выросла численность населения Иультинского района с 3925 человек до 4311. Рост количества жителей этого района связан с интенсификацией золотодобычи, производимой канадской компанией Kinross.

Среди территорий Дальневосточного округа Чукотский автономный округ занимает второе место по уровню рождаемости (общий коэффициент рождаемости в 2009 году – 14,2‰). По уровню смертности Чукотка занимает третье место по Дальнему Востоку (общий коэффициент смертности в 2009 году – 13,0‰). В 1990 году естественный прирост составил 1610 человек (или 1,0% увеличения численности населения), в 2000 году – 18 человек (0,0%), в 2009 году – 55 человек (0,1%).

Половозрастной состав. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года (так и в последующие годы), структура населения округа по полу практически осталась на прежнем уровне 1989 года и составила примерно 52,5% – мужчин и 47,5% – женщин. На 1000 мужчин в 2002 году приходилось 902 женщины, в 1989 году – 934. Преобладание численности женщин над численностью мужчин отмечается с

60-летнего возраста. В 2009 году женщин в округе насчитывалось 24 011, а мужчин 25 509, в 2010 году – 23 662 и 24 929 соответственно.

Рассматривая население по возрастным группам, можно сделать вывод, что в 2002 году по сравнению с 1989 годом доля населения моложе трудоспособного возраста (0–15 лет) уменьшилась на 6,4%, а доля населения в трудоспособном возрасте наоборот увеличилась почти на 2,0%, доля старших возрастов увеличилась почти в 3 раза. Сокращение численности наблюдается в возрастах 20–39 лет на 2–4%, а увеличение произошло в старших трудоспособных возрастах 45–54 лет на 1–2%.

Другая негативная тенденция – старение населения Чукотки, ухудшение возрастной структуры. В настоящее время каждый двенадцатый житель округа старше трудоспособного возраста, в то время как в начале 1990-х годов лишь каждый сороковой житель Чукотки был старше трудоспособного возраста. К демографическим последствиям сокращения численности населения и ухудшения его возрастной структуры относится сужение демографической базы рождений. Число женщин в возрасте 15–49 лет на начало 2001 года составило 16 282 человека или 59,5% от общей численности женщин, а на начало 2010 года женщин – 12 841 человек или 54,3%, то есть произошло уменьшение женщин репродуктивного возраста на 5,2%. Данная тенденция сохраняется и будет способствовать снижению рождаемости. Увеличение численности и доли старших возрастов будет способствовать формированию более широкой базы демографического роста смертности.

Городское и сельское население. В Чукотском автономном округе 3 города – Анадырь (13 551 чел.)³, Билибино (5494) и Певек (4140). Существует так-

³ Население на 1 января 2011 года.

же 5 поселков городского типа (Угольные Копи, Провидения, Беринговский, Эгвекинот, Мыс Шмидта), население каждого из которых не превышает 4000 человек. В 1989–2002 годах, как показала перепись, на Чукотке соотношение городских и сельских жителей немного изменилось и стало на уровне 67% горожан и 33% сельских жителей. В 2008–2011 годах соотношение городского и сельского населения мало изменялось. На 1 января 2011 года в округе насчитывалось 32 663 городских жителей и 17 687 сельских. В сельской местности уровень рождаемости (2003 г. – 18,4%, в 2008 г. – 17,0%) выше на 25,3%, чем в городской местности (2003 г. – 10,2%, 2009 г. – 12,7%).

Уровень смертности среди сельского населения (2009 г. – 18,6‰) выше на 45,2%, чем среди городского населения (2009 г. – 10,2‰). Продолжительность жизни жителей Чукотки на 2009 год составляла 58,22 года (53,75 лет для мужчин и 64,62 для женщин). Продолжительность жизни в ЧАО на 7,64 года (11,6%) меньше, чем жителей Дальневосточного региона, в целом для Дальнего Востока она составляет 65,86 лет, мужчины – 60,07 года, женщины – 72,17 года. На Чукотке на протяжении пяти лет сохраняется существенный разрыв (на уровне 8–11 лет) в продолжительности жизни мужчин (2009 г. – 53,75 лет) и женщин (2009 г. – 64,62 года). С 1995 года наблюдается сокращение продолжительности жизни в ЧАО.

Здравоохранение

Основная проблема здравоохранения в ЧАО – это нехватка врачей. В 2006 году в округе насчитывалось 412 врачей, в 2009 году – 379. Однако наблюдается рост числа среднего медицинского персонала (751 работников в 2006 г., 803 работника в 2009 г.). За последнее время сократилось число больничных коек с 1269 в 2006 году до 862 – в 2009 году. В большинстве

национальных сел, если и были амбулатории, то они уже закрыты и работают только фельдшерско-акушерские пункты. В национальных селах, иногда длительное время изолированных от районных центров в связи с погодными условиями, практически нет стоматологов и других квалифицированных медицинских специалистов.

Среди показателей заболеваемости лидируют болезни органов дыхания⁴ – 29 988 человек (2008 г. – 27 147), болезни органов пищеварения – 2385 (2008 г. – 2417), травмы и отравления – 5401 (2008 г. – 6954), инфекционные и паразитарные болезни – 1690 (2008 г. – 1788), болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани – 2681 (2008 г. – 2415), болезни мочеполовой системы – 3210 (2008 г. – 3478). В 2009 году только 18,5% беременных женщин были относительно здоровы.

Динамика заболеваемости алкоголизмом с 2007 по 2009 год характеризуется относительной стабильностью (4357,4 на 100 тыс. населения в 2007 г., 4393,5 – в 2008 г., 4394,9 – в 2009 г.). Алкоголизм остается важнейшей социальной проблемой ЧАО. В округе зарегистрирован уровень употребления алкоголя на душу населения, превышающий федеральный в 2 раза. В национальных селах торговли алкогольной продукцией производится как в магазинах, так и на дому, по районам регулярно ездят коммерсанты, развозящие алкоголь по домам и доставляющие водку даже на отдаленные охотничьи базы. В национальных селах Чукотки в последнее десятилетие проводились программы, направленные на помощь коренному населению в избавлении от алкогольной зависимости. Совместно с Чукотским региональным отделением Красного Креста разработана и реали-

⁴ О состоянии здравоохранения в ЧАО. Аналитическая записка. – Анадырь, 2010. Данные на 2009 г.

зуется региональная целевая программа «О мерах по снижению злоупотребления алкоголем в Чукотском автономном округе на 2010–2012 годы».

Некоторым моим информантам в эскимосском селе Новое Чаплино Провиденского района помог психолого-педагогический метод А. Шичко. Так, одна эскимоска (1950 г.р.), посещавшая 10-дневный курс вместе со своим сыном, не пила с 2002 по 2006 год. Однако антиалкогольные программы, инициированные государством и благотворительными организациями, проводятся в селах нерегулярно. Несколько лет назад в эскимосском селе Сиреники местный житель Валерий Укума создал «Общество трезвости и взаимопомощи». Многие регулярно посещают занятия и сборы, которые направлены не только на избавление от зависимости, но и на решение других социальных и психологических проблем жителей села. В конце августа – начале сентября в Провидении (районный центр) при поддержке Красного Креста прошел цикл занятий с зависимыми от алкоголя молодыми жителями Провидения и соседних национальных сел (Янракынноте и Сиреники, Новое Чаплино).

Одним их кураторов этой программы является В. Укума: *«Сейчас очень возраст помолодел. У нас ребята от 20 до 45 лет. Я предварительно делал работу, ездил по селам. Я родился в Янракынноте и вырос в Чаплино. Я сам из национальных сел. У нас чукчей в программе сейчас примерно столько же, сколько и эскимосов. В Провидении наш семинар будет идти 22 дня. Первично люди не доверяют. Но мне больше доверяют, потому что я из коренных. Есть своя специфика. Мы должны, по идее, ни с кем не сотрудничать и ни от какой другой организации не получать поддержку. Я согласен с этим, но если мы всем селом не будем сообща действовать, то у нас ничего не получится. Мы должны сотрудничать с ЖКХ, администрацией, всеми жите-*

лями. Коренные не могут действовать изолированно. Потом, многие программы построены на принятии Бога. А мы в основном язычники, наши не пойдут через Бога. Это сопротивление очень распространено. Для коренных нужны особенные программы, отдельный подход».

Одновременно под руководством В. Укумы идет подготовка кураторов антиалкогольных программ на местах (в национальных селах) из местных жителей. С сентября 2011 года в Новом Чаплино успешно работает группа анонимных алкоголиков. Они собираются в бывшем здании общежития, разговаривают, пьют чай, смотрят телевизор и занимаются йогой. В настоящее время группу посещают уже 12 человек, хотя в марте 2012 года их было еще только 5.

Несмотря на то что алкоголь можно купить в магазине каждый день, кроме воскресенья, а у частных коммерсантов на дому круглосуточно, именно на субботу и воскресенье до сих пор приходится пик потребления спиртных напитков. В охотничьих бригадах на промысловых станциях официально действует сухой закон. Тем не менее коммерсанты завозят алкоголь и на охотничьи базы, парализуя промысел на несколько дней. По словам моих информантов, пьянство иногда сдерживается наличием детей и постоянной работы. Однако в некоторых национальных селах пришлось создать временные приюты (центры временного пребывания детей из семей алкоголиков), а уровень безработицы остается очень высоким.

В 2010 году в округе произошло 45 самоубийств, в 2009 – также 45, в 2008 – 41, в 2007 – 45, в 2006 – 36, в 2005 – 44.

27% смертей в округе в 2010 году произошло по причине несчастных случаев, отравлений и травм. Особенно опасным оказывается морской зверобойный промысел, в котором в ЧАО задействованы исключительно представители коренных национальностей. Так, 1 августа 2010 года по пути следо-

вания из районного центра Провиденция в поселение Нунлигран пропала лодка с семью морскими зверобоями на борту. На следующий день в районе села Сиреники Провиденского района был найден разбитый вельбот, а позднее труп одного человека. Остальные шесть человек до сих пор числятся без вести пропавшими. В итоге этого инцидента родовая община морских зверобоев «Нунлигран» лишилась целого звена морских охотников.

Отмечается рост смертности от туберкулеза с 9,9 в 2007 году до 12,2 в 2009 году на 100 тысяч населения, или 18,9% (2008 – 12,0; 2007 – 9,9). В Российской Федерации в 2008 году показатель смертности от туберкулеза составил 17,8 на 100 тысяч населения.

Экономическое развитие

Оленеводство. Данные по оленеводству в ЧАО доступны за 2010 год. По состоянию на 31 декабря 2010 года поголовье оленей составило 195 426 голов, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях округа 190 397 голов. При сохранности взрослого поголовья 80,8% убой оленей составил 18 316 голов, в том числе на реализацию – 14 666 голов. Маточное поголовье составило 97 034 головы, в том числе в сельхозпредприятиях – 94 774 головы. Поголовье телят текущего года составляет 49 998 голов, в том числе в сельхозпредприятиях – 49 183 головы. По соглашениям на поддержку северного оленеводства и на поддержку племенного животноводства из федерального бюджета выделено соответственно 44 278 тысяч рублей и 49 200 тысяч рублей. Продолжается реализация мероприятий региональной целевой программы «Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Чукотского автономного округа на 2010–2012 годы» (Приложение 43). Общий объем финансирования программы составляет 1 235 248,2 тысячи рублей.

В 2010 году убой оленей на мясо в хозяйствах составил 18 316 голов, что на 5868 голов, или на 24,3% меньше прошлогоднего уровня за соответствующий период, а убой оленей на реализацию другим организациям в сравнении с 2009 годом уменьшился на 5635 голов, или на 27,8%.

65 оленеводческих бригад ЧАО объединены в 16 муниципальных сельскохозяйственных предприятий, в собственности которых находится большая часть оленей округа. Через эти государственные предприятия идет выплата федеральных и окружных субсидий. Личных оленей в округе насчитывается около 5 тысяч. До начала 2000-х годов большая часть оленеводческих хозяйств были оформлены как территориально-соседские или родовые общины. Сейчас не осталось ни одной оленеводческой общины – практически все стада находятся в муниципальной собственности. Эти изменения были связаны с резким сокращением поголовья оленей, минимизацией государственной поддержки, падением спроса на мясо.

С января 2010 года ГП ЧАО «Чукотторг» выпускает мясные консервы «Оленина тушеная». Специалистами ПК «Полярный» разработаны и внедрены в производство технические условия на новые виды продуктов из мяса оленины. Это вареная колбаса «Заманчивая», сардельки оленины, сосиски «Чукотские», «Ямальские», «Закусочные» и др. В настоящий момент проблема реализации оленины полностью решена. Бывает, что мяса не хватает даже национальным селам. Однако остро стоит проблема переработки и сбыта кожаной продукции, рогов, крови.

Крупнейшими оленеводческими районами Чукотки являются Анадырский (ок. 59 200 гол.) и Иультинский (ок. 52 800 гол.). За последнее десятилетие произошло резкое сокращение поголовья Билибинского района (примерно со 140 до 33 тыс. гол.). Это связано с ис-

чезновением рынка сбыта, так как закрылись горно-обогатительные комбинаты района, работники которых были основными потребителями оленины.

В связи с сокращением количества оленей сейчас на Чукотке практически нет ни дефицита пастбищных угодий, ни конфликтов между представителями промышленных предприятий и оленеводами. Пастбища Анадырского района используются на 1/3, Иультинского – на 90%.

Морской зверобойный промысел. Государственная поддержка морского зверобойного промысла оказывается значительно меньшей, чем оленеводства.

Действует долгосрочная региональная целевая программа «Государственная поддержка морского зверобойного промысла в Чукотском автономном округе на 2009–2012 годы». Общий объем финансирования программы составляет 372 770,5 тысячи рублей. Средняя заработная плата охотника на морского зверя составляет 13 948,2 рублей, что, безусловно, ниже прожиточного минимума. Доход морзверобоя складывается из ежемесячной заработной платы (7100 руб.), надбавки за добычу животных, которая делится между членами бригады (например, за моржа бригада получает 758,76 руб., а за кита все участвующие в охоте бригады – 5366,13 руб.), нерегулярных премиальных и денег от продажи мяса населению.

Охотничьи бригады всех приморских сел Провиденского района объединены в родовые общины морских зверобоев (РОМЗ)⁵. Каждая РОМЗ подразделяется на несколько бригад,

⁵ РОМЗ – добровольное некоммерческое объединение морских зверобоев, оформленное как юридическое лицо и преобразованное в 2008 г. из муниципального унитарного национального сельскохозяйственного предприятия (МУНСХП). Вся собственность РОМЗ (сейчас уже ТСО) принадлежит не государству, а членам объединения.

в которых помимо охотников трудятся дети и юноши, готовящиеся стать охотниками. Ученики, или юнги, получают небольшое жалование и проводят в море все свободное от учебы время. В настоящее время идет перерегистрация РОМЗ в ТСО (территориально-соседская община) (Приложение 44).

Добыча морских млекопитающих за 2010 год составила 6026 голов всех видов, при этом общий вес добытых животных составил 22 690,55 центнера в кругляке⁶ (в 2009 году 6121 гол., весом 22 596,02 ц). По сравнению с 2009 годом добыча составила 98,4% в головах и 108,4% в центнерах. За 2010 год от добычи и переработки моржа поступило 774,51 килограмма клыка. Реализация клыка, с учетом остатков прошлого года, составила 1149,93 кг. Охотник может получить 1500 рублей за килограмм клыков. Два клыка среднего размера весят около 3 килограммов. Нередко охотники находят на берегу или в воде мертвых моржей (малью на эскимосском языке), убитых касатками или умерших от болезней или старости. Тогда бригада вырезает кость пениса у самца и клыки, чтобы затем сдать в местную родовую общину и получить деньги. Последнее время начали сдавать даже зубы моржей.

За 2010 год произведено 1814 шкур морских животных (в основном нерпы и лахтака). Населению округа реализовано, с учетом остатков прошлого года, 1554 шкур.

В сентябре 2010 года полностью освоена квота на добычу гренландского кита в 2 головы. Один кит был добыт в начале июня 2010 года в Мечигменском заливе Берингова моря, второй – в сентябре в Чукотском море, в районе мыса Джеррэтлен.

Одной из важнейших проблем морских зверобоев является сбыт продук-

⁶ Общий вес всех добытых животных до разделки.

ции. Мясо добывается для членов семей охотников, идет на корм собакам и отсылается в поселок, где хранится в холодильниках и продается населению. Некоторую часть РОМЗ продает каюрам перед гонками, которые ежегодно начинаются в апреле в селе Лаврентия. Раньше морские зверобой могли беспрепятственно вести обмен с оленеводами. Сейчас оленей стало намного меньше, чем в советский период, и охотники не могут транспортировать самостоятельно шкуры нерпы и лахтака, ремни для аркана. В последнее время ведутся переговоры с департаментом природопользования об организации транспортировки морзверобойной продукции до оленеводческих баз. У некоторых охотников Нового Чаплина до сих пор остаются дружеские отношения с семьями чукотских оленеводов. Раньше каждая оседлая семья имела своего партнера по обмену продукцией. Эти контакты еще не до конца утратились: *«На продажу оленеводам нужны ремни, шкуры нерпичьи, лахтачьи, моржовые. Раньше мы им поставляли. Там мои братья. Я им заготавливал заранее веревки, пока еще брат мой работал. Я им привозил жир, желудок моржовый на бубен. Они мне оленя забивали. Арканы для оленей лучше всего делать из лахтачьей шкуры – они самые прочные»* (Павел Люнеут, 1962 г.р., охотник села Новое Чаплино).

Клыки сдаются в косторезные мастерские. Иногда моржовое мясо и мантак (кожа и жир кита) закупаются районными центрами. Новое Чаплино в отличие от многих других национальных сел находится в более выигрышном положении, так как расположено близко от районного центра Провидения, где нет охотников и есть спрос на продукцию морского зверобойного промысла.

Промысловые лодки подчинены тем же правилам навигации, что и прогулочные катера. Охотникам запрещен выход в море с декабря по апрель. За-

прет оказывается очень существенной проблемой для самого многочисленного национального села Провиденского района – Сиреники. Это эскимосское село находится на месте древнего поселения морских охотников, возраст которого около 2500 лет. Село расположено не в бухте (как, например Провидения или основанное в 1959 году Новое Чаплино), а выходит прямо к открытому незамерзающему морю, поэтому промысел может вестись круглый год. В связи с изолированностью села часто происходит сбой в обеспечении населения продуктами, а китового и моржового мяса не всегда хватает. Люди пытаются восполнить нехватку продуктов морского промысла добычей зайцев, уток, куропаток и других тундровых животных.

Проблема связи – одна из ключевых для морских зверобоев. Некоторые промысловые базы находятся в 20–30 километрах от сел, и связаться с местными конторами РОМЗ бывает очень сложно. Но главной проблемой морского зверобойного промысла остается дефицит топлива. Иногда в хорошую погоду охотники не могут выйти на промысел из-за недостатка бензина.

В национальных приморских селах не стоит проблемы промысловых квот. Система соглашений между департаментом сельского хозяйства и природопользования и морскими зверобоями оказывается гибкой. При необходимости руководители ТСО могут даже увеличивать количество разрешений на добычу того или иного промыслового животного во время охотничьего сезона.

Взаимодействие промышленных компаний и представителей коренного населения

Основными отраслями промышленности Чукотского автономного округа являются: добывающая промышленность и цветная металлургия, электроэнергетика, пищевая промышленность.

Золотодобывающая отрасль является основной составляющей в экономике Чукотского автономного округа, ее доля в объеме промышленного производства региона составляет около 44%.

В ЧАО материальную поддержку коренному населению оказывают несколько негосударственных фондов, среди которых наиболее заметным является «Фонд социального развития „Купол“» канадской золотодобывающей компании Kinross Gold. В 2008 году Kinross Gold заключила соглашение о сотрудничестве с региональной ассоциацией КМНЧ. По соглашению компания обязана помогать трудоустройству коренных жителей, их обучению нужным компании специальностям. В 2009 году Kinross Gold учредила некоммерческую организацию «Фонд социального развития „Купол“», вложив в его деятельность 1 млн долларов США и обязавшись в течение 8 лет передать еще 2 млн долларов.

Особенное внимание уделяется проектам по поддержке коренных малочисленных народов. На их реализацию направлено не менее 1/3 бюджета фонда. Связующим звеном между фондом и коренными жителями является бизнес-центр «Чукотка», цель которого заключается в развитии гражданского инициатив в национальных селах. С 2009 года проводились конкурсы на небольшие тренировочные гранты⁷ (около 30 000 рублей). Так, в чукотском селе Снежное была организована секция по настольному теннису, в селе Усть-Белая местный фольклорный ансамбль получил средства на изготовление национальных корякских костюмов, в эскимосском селе Сиреники был создан клуб трезвости, фольклорный ансамбль Провидения смог на выделенные сред-

⁷ Первые гранты, цель которых заключалась в знакомстве коренных жителей с грантовой системой, правилами оформления заявок.

ства купить бубны. Крупный грант в размере 990 000 рублей получила весной 2011 года Родовая община морских зверобоев «Новое Чаплино». Сельская администрация на эти средства планирует создать косторезную и пошивочную мастерские, а также предоставить возможность нескольким юношам применить на практике знания по морзвербойному промыслу.

ОАО «Полиметалл», занимающееся разработкой золоторудного месторождения «Майское», направило в 2010 году 1,5 млн рублей на поддержку близлежащих оленеводческих хозяйств. К тому же в ЧАО деятельность по поддержке коренных народов осуществляют фонды «Полюс Надежды» и «Территория». На водных и прибрежных территориях морского зверобойного промысла не ведется никакой промышленной деятельности. Нет конфликтов между оленеводами и промышленными предприятиями внутренней Чукотки. Недавно (август-сентябрь 2011 г.) рыболовы из числа коренных жителей поселка Беринговский Анадырского района предъявили претензии китайской угольной компании «Шеньхуа», которая начала разведку месторождений и строительство базы для геологов. В связи со строительной и исследовательской деятельностью был нарушен рыболовный промысел коренных жителей поселка. Машины и вездеходы ездили вдоль нерестовой реки высшей категории. Проблема до сих пор не решена.

Качество жизни

Структура занятости. В 2005 году, согласно Статистическому ежегоднику Чукотки, в сфере сельского и лесного хозяйства и охоты работали 2512 человек. В 2009 году их число сократилось до 1829. Официально зарегистрированных рыболовов стало меньше практически в два раза. В 2005 году в ЧАО их насчитывалось 643 человека, а в 2009 – 351. Увеличилось количество работни-

ков сферы добычи полезных ископаемых с 3911 в 2005 году до 5364 в 2009, что составило 14,5 % трудоспособного населения. На конец 2009 года в сфере сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства было занято 6 % трудоспособного населения округа.

В каждом национальном селе осуществляется переработка продукции традиционных промыслов. В приморских селах работают резчики по кости, швеи, занимающиеся изготовлением одежды и сувениров из шкур животных, мастерицы шьют на домах костюмы для местных национальных ансамблей. Многие задействованы в изготовлении сувениров для туристов, некоторые даже посылают свою продукцию на Аляску и в крупные российские города. В большинстве случаев мелкие предприниматели, изготавливающие сувенирную продукцию, имеют нерегулярный доход. У них не налажен сбыт своих изделий. Регистрация своей деятельности как малого бизнеса оказывается совершенно невыгодной – люди, несмотря на очень низкий доход, исключаются из списка малоимущих, перестают получать пособия. В 2011 году родовая община морских зверобоев села Новое Чаплино получила грант от фонда «Купол» в размере 990 000 рублей на открытие пошивочной и косторезной мастерских и покупку химикатов для выделки шкур. При финансовой помощи фонда администрация села надеется создать 10 рабочих мест для косторезов и швей.

В национальных селах к наиболее обеспеченным гражданам относятся работники ЖКХ, администрации и учителя. Так, кочегар получает около 30 000 рублей в месяц, зарплата учителей может доходить до 50 000 рублей в месяц. Доход охотников, рыболовов и оленеводов значительно ниже и нерегулярен. Ежемесячная заработная плата морских зверобоев не превышает 8 000 рублей. Охотники получают дополнительные деньги за каждого добытого

животного, надбавки за перевыполнение соглашений в рамках установленных квот, за работу с туристами и продажу клыков моржа. Многие молодые люди и девушки, вернувшиеся после учебы или армии в национальные села, пытаются устроиться на работу в сферы обслуживания, ЖКХ или образования.

Профессионально традиционными промыслами начинают заниматься чаще всего уже взрослые дети охотников или оленеводов, которые проводили все свободное от учебы время в море или в тундре. Часть населения занимается коммерческой деятельностью на дому: жители отдаленных поселков работают по лицензии зарегистрированных в районных центрах магазинов. Многие торгуют сигаретами, шоколадом и другими продуктами, не представленными в сельском магазине.

Одна из важнейших проблем сельской местности ЧАО – безработица. Согласно официальной статистике в 2009 году безработных (т.е. зарегистрированных в центре занятости по месту жительства) в округе насчитывалось 1399 человек (средний возраст – 36 лет). Для многих людей временным решением проблемы оказывается подработка, которую предоставляет администрация села – уборка на улице, расчистка завалов, строительство, уборка в тундре и т.д. Люди работают несколько месяцев и потом в течение полугода получают пособие по безработице. В большей части приморских национальных сел более трети семей составляют малообеспеченные семьи, получающие незначительные детские пособия и иногда пособия по безработице, живущие в основном за счет рыбалки сбора дикороса и пенсий родителей.

Несмотря на критический уровень безработицы в национальных селах и на все социальные проблемы (алкоголизм, самоубийства, насилие в семье, рост числа неблагополучных семей), связанные отсутствием работы, мест-

ная администрация склонна приглашать на вакантные места приезжих. Так, например, в Новом Чаплино, где официально безработными числится 31 человек (из них 30 – представители коренных народов), в летний сезон крышу на единственном многоквартирном доме крыли рабочие из Владивостока, в ЖКХ на вакантные должности были приглашены специалисты из Омска. В Сирениках ремонт на почте, а в Провидении ремонт в Доме Культуры осуществляли также неместные бригады. Администрация объясняет эту ситуацию недостатком навыков у местного населения и алкоголизмом.

С 2010 года в округе реализуется социальный проект «Чукотка без сирот!». В результате в 2010 году на 21% увеличилось количество приемных и опекунских семей, значительно выросло число усыновлений, число воспитанников детских домов сократилось на 18%. В национальных селах сохраняются крепкие родственные связи – многие знают из какого они рода, чем он знаменит, некоторые представители коренных народов продолжают отмечать родовые и семейные праздники, большая часть опрошенных мною людей принимают участие в ежегодном поминальном дне. Поэтому если родители пьют или скончались, то скорее всего ребенка возьмут на воспитание родственники. Взаимопомощь родственников оказывается одной из самых крепких социальных страховок в современных национальных поселках.

Качество жилья. Если судить по публикациям в местной прессе, то улучшение состояния жилищного фонда в национальных селах является приоритетной задачей. За короткий период возможности ведения строительных работ ремонтируются школы и многоквартирные дома, заменяются крыши, окна, ликвидируются ветхие постройки и возводятся новые дома.

Жилой фонд национальных сел в 2001 году признавался аварийным и

ветхим на 70% (218 тыс. кв. м). Люди жили в многоквартирных деревянных домах постройки 1950–1960 годов. При новом строительстве предпочтение отдавалось канадским коттеджам из легких деревянных плит и сэндвич-панелей на одну-две семьи. Основным застройщиком стало ЗАО «Чукотская торговая компания», которая за 2001–2006 годы ввела в эксплуатацию 693 жилых дома, в основном многоквартирных. Завершена комплексная застройка национальных сел Краснено, Анюйск, Уэлькаль, Амгуэма, Нутепельмен, Новое Чаплино, Ваеги, Хатырка, Мейньпильгино, Янракылот, Уэлен, Энурмино, Канчалан.

Одним из наиболее благоустроенных национальных сел в округе считается Новое Чаплино. За последнее десятилетие в Новом Чаплине были ликвидированы практически все ветхие дома и возведены новые коттеджи. Тем не менее, несмотря на изменившийся внешний облик села, новые коттеджи не устраивают население. Они построены без учета местных погодных условий. Жители говорят, что зимой во время пурги в них «чувствуешь себя, как в поезде». Дома проседают, практически в каждом появились трещины в стенах, на потолке и на окнах, неисправна канализация. Главная проблема заключается в том, что эти дома никто не обслуживает. Жители вынуждены каждый раз платить деньги, если их дом нуждается в ремонте. В других национальных селах жилищный фонд находится в более критическом состоянии. Остается проблема перенаселенности, которая в арктических условиях, когда значительную часть времени люди проводят дома, влечет за собой рост насилия в семье.

Развитие инфраструктуры. Одной из важнейших проблем ЧАО является транспортная. В округе не хватает вертолетов, а связь со многими селами в летнее время может осуществляться только по воздуху или по воде. Из-за непогоды и нехватки вертолетов рейсы

очень часто отменяются, и пассажиры, возвращаясь из отпуска, вынуждены неделями дожидаться вылета в свое село. Остается острой проблема доставки продуктов. Так, например, для того чтобы доставить продукты в чукотское прибрежное село Янракыннот Провиденского района, сначала их везут из Провидения (районный центр) в Новое Чаплино (25 км), затем довозят до промысловой базы Инахпак (еще 30 км), затем грузят на лодку и везут по морю до Янракыннота (30 км). Безусловно, это влияет на окончательную цену.

Существует проблема связи между некоторыми селами и их промысловыми базами. Так, село Новое Чаплино находится в 30 километрах от своей летней базы Инахпак, дорога до которой по суше занимает более 1,5 часов.

Система образования

На Чукотке действует одно государственное учреждение среднего профессионального образования «Чукотский многопрофильный колледж», который образовался после слияния в 2003 году медицинского и педагогического училищ. В этом колледже готовят учителей родных языков. В прошлом году из колледжа вышли два преподавателя эскимосского языка. Однако, по словам преподавателя эскимосского языка Радунович Н. П., в этом учебном году (2011/2012) нет государственного заказа на учителей эскимосского языка. В Департаменте образования объясняют это нежеланием самих абитуриентов выбирать такую специальность. В то же самое время в округе наблюдается острая нехватка хорошо подготовленных учителей родного языка.

1 сентября 2011 года произведет первый набор студентов открывшийся в Анадыре филиал Якутского федерального университета, в котором будут готовить специалистов по трем направлениям – геология, энергетика и строительство.

В 30 школах Чукотского автономного округа 1729 учащихся изучают чукотский язык, в 2 школах 114 учащихся изучают эвенский язык, в 3 школах 113 учащихся изучают эскимосский язык. Всего учащихся, изучающих языки коренных народов Крайнего Севера, – 1956 человек.

В некоторых национальных поселках со смешанным чукотским и эскимосским населением дети могут выбирать, какой родной язык учить. Школа сама принимает решение о целесообразности преподавания родных языков. В Анадыре уже несколько лет в школе не ведется преподавания чукотского и эскимосского языков. В эскимосском селе Новое Чаплино, где из 486 человек проживает 319 эскимосов (сведения на 1 июля 2011 г.), эскимосский и чукотский языки (по выбору) преподаются два раза в неделю с 1-го по 9-й классы. Однако с сентября 2012 года по сегодняшний день в новочаплинской школе не велось преподавания эскимосского языка. В эскимосском селе Сиреники родные языки преподаются со 2-го по 9-й классы. Тем не менее из-за отсутствия языковой среды в этих прибрежных селах дети практически не говорят на эскимосском и чукотском языках. Практически везде не хватает квалифицированных педагогов, которые сами хорошо бы владели родным языком.

Национально-региональный компонент в школьном образовании проявляется в специальных курсах, обусловленных этнокультурной спецификой региона. Так, школа может сама принять решение о форме преподавания культуры, истории и географии родного края. Иногда этот курс входит в структуру обязательных предметов – истории, географии, биологии, иногда он является самостоятельным предметом. Преподавание по учебнику «Чукотка. История и культура» [Арутюнов, Функ 2005] ведется в 8-х и 9-х классах. Этнокультурная специфика проявляется практически во всех предметах – физкультуре

(национальные игры и спортивные состязания), математике (специальные задачи с этнической тематикой) и т.д. Дополнительным материалом к курсу общей географии является учебник «География Чукотского Автономного Округа» [Голубчиков 2003].

Для многих детей стрессом оказывается переезд из родного села в интернат. В некоторых селах нет даже средней школы, в других – только старшей. В этом году в селе Новое Чаплино закрылись 10-й и 11-й классы: *«У нас в этом году только основная школа в связи с тем, что наполняемость у нас маленькая, количество детей не позволяет. В прошлом году у нас была еще средняя школа, и мы выпустили 11-й класс. Мне кажется, что нужно было учитывать специфику села. Откуда у нас может быть такая наполняемость классов? Это плохо, потому что наши дети связаны с родителями, с родным селом. Естественно, они плохо адаптированы жить самостоятельно. Мы таких детей теряем, если честно. Они не учатся. Тяжело им адаптироваться в Провиденской школе. Многие уходят в Провиденское ПТУ. И там они не учатся, и так мы их теряем. Первый год мы функционируем как основная школа. Мы приглашаем детей из соседнего села – из Янракыннота. Там вообще только начальная школа. Они отправляют своих детей учиться в чукотское село Нунлингран – там есть интернат. Иногда к нам»* (Александра Санникова, завуч школы села Новое Чаплино).

В настоящее время на Чукотке активно осуществляется программа по формированию в профессиональных училищах групп, обучающихся на удалении (групп дистанционного обучения). Преподавателей чаще всего выбирают из жителей села. Молодые люди, закончившие 9 классов, получают возможность остаться в национальном селе и получить необходимое специализированное образование на месте.

В школах также открывают группы на удалении, где учащиеся могут получить навыки морского зверобойного промысла, оленеводства, резьбы по кости и т.д. Преобладают специальности традиционного сектора экономики. Так, на основании заявок, поданных администрациями Чаунского и Чукотского муниципальных районов в Департамент образования и молодежной политики, в 2010 году были дополнительно сформированы 2 учебные группы на удалении: в селе Рыткучи для обучения по специальности «Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства», и в селе Лорино для обучения по специальности «Охотник промысловый».

Для абитуриентов Чукотского автономного округа 3 вуза Российской Федерации выделили 12 целевых бюджетных мест, из них Дальневосточный государственный медицинский университет – 3 места, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена – 5 мест и Государственная полярная академия – 4 места.

В ЧАО развита система дополнительного образования. Во всех районных центрах и многих национальных поселках работают Дома творчества или Дома культуры. Так, в Анадыре при Дворце детского творчества уже давно успешно действует этноэкологический кружок «Эйн'эк'эй» под руководством Нотатынагириной Г. И. Дети ходят в тундру, ездят в другие районы для сбора этнографических и фольклорных сведений, занимаются национальным ремеслом, учат чукотский язык. В ЧАО существуют фольклорные ансамбли, а при школах работают факультативы по изучению региональных традиций и родных языков.

Этнокультурная ситуация

Этническая культура коренных народов ЧАО очень разнообразна и имеет множество проявлений. Национальная специфика сохраняется в семье и

в сфере традиционного природопользования, проявляется на занятиях по фольклору и народным танцам в домах творчества и клубах.

Оформившаяся еще в советский период культура фольклорных ансамблей развивается в поселковых домах творчества и клубах. Коллективы народных танцев и песен включают в свой состав как детей дошкольного возраста, так и представителей старшего поколения. На регулярные танцевальные и песенные вечера или репетиции, проходящие в Домах культуры, приходят не только участники ансамблей, но и часто все желающие. В повседневной жизни национальных сел деятельность фольклорных коллективов оказывается наиболее заметным и доступным проявлением этнической специфики. На Чукотке появляются музыкальные коллективы, которые синтезируют национальные мотивы с современной музыкой. Так, участники чукотской группы «Поющая Майна» сами сочиняют музыку, играют чукотский рок, а студенческий коллектив «Возрождение» при Чукотском многопрофильном колледже придумывает новые аранжировки и вариации классических движений народного чукотского танца.

Помимо уроков родных языков учителя устраивают кружки по изучению национальных культур, дети рисуют стенгазеты об оленеводстве и морзвербойном промысле, иллюстрируют народные сказки, ходят в походы в тундру.

Особенное значение имеет семейная обрядность и традиции, живущие и функционирующие внутри рода или одной семьи. В эскимосских и чукотских семьях до сих пор все имеют вторые национальные имена, которые даются в честь умершего предка, друга семьи или животного, озера, реки и т.д. *«У моей внучки три имени, одно из которых Айпина. Один человек может вернуться в трех лицах. Она Айпина, у Кутылиной Тамары Айпина есть, и Айпина есть на Аляске. И все эти Айпины вернулись*

моей мамой. Чтобы дать имя, слушают старших, которые рассказывают, что видели во сне. Я давно-давно маму не видела. Внучка родилась, и мне мама приснилась. Я даже удивилась. Бывает, что сначала без имени. И тогда ждут, когда приснится что-нибудь. Иногда неправильное дают имя. И ребенок начинает болеть. У нас, когда дают неправильное имя, называется – атых'льык'ак'ук'» (Вера Люнеут, 1959 г.р., эскимоска).

Почти каждая семья и в тундре, и в прибрежных национальных поселках совершает обряд кормления предков, устраивает поминальные дни, хранит амулеты. Практически все знают, из какого рода они вышли и чем этот род был знаменит. Многие помнят семейные праздники и обряды. Наиболее консервативной и ритуализированной, наполненной множеством запретов и символов как у чукчей, так и у эскимосов остается похоронная обрядность.

Этническая специфика проявляется в традиционном секторе экономики, в особенности в оленеводстве. Тундровые чукчи до сих пор носят национальную, изготовленную вручную одежду, справляют производственные праздники и ведут более традиционный образ жизни, чем береговые чукчи и эскимосы. Морские зверобойи отмечают начало промысла, проводят необходимые ритуалы. Именно в секторе традиционного природопользования продолжают функционировать родные языки, сохраняется определенная преемственность традиций. Этническая специфика проявляется в еде. Морские зверобойные бригады практически не поставляют мясо и жир в городские поселения ЧАО – все потребляется жителями поселка и идет на корм собакам. Летом практически в каждой семье кто-то собирает дикоросы, ягоды, грибы, ищет на берегу морскую капусту и ракушки. Важно отметить, что в большинстве своем русскоязычное коренное население употребляет названия растений, части животных, ягод и тради-

ционных блюд на чукотском или эскимосском языках. Традиционная пища в национальных оленеводческих и морзверобойных поселках составляет значительную часть диеты коренных жителей.

Каждый год эскимосы из села Новое Чаплино ездят в бывшие поселения, закрытые в конце 1950-х годов (Аван, Кивак, Старое Чаплино). Там они справляют поминки, кормят предков, разжигают ритуальный костер. Старики вспоминают, где раньше жили, показывают своим детям и внукам, где стояли школа, магазин, их дом. Военные уничтожили старое кладбище, а на месте покинутого поселения образовалась огромная свалка из ржавых бочек и мусора. *«Мы поехали туда (в Старое Чаплино) в прошлом году. Был сильный туман. Мы продукты с собой взяли. У меня мама там умерла, и братик умер. Нам пограничники воды дали, сказали, что плохая погода. Я сказала: „Хорошая погода будет. Мы своих родных накормим, и они нам сделают погоду“. Вытаскивали продукты, ах'к'ышак'⁸ сделали и в огонь продукты бросили. И такая началась хорошая погода. Большинство пенсионеры поехали. Полный автобус был. Болезни все убрали, чай пили, кость кушали... Там столько бочек. Кругом мусор валяется. Там живут пограничники, военные ушли оттуда. Там очень много мусора. Даже не видно из-за мусора, где наши предки жили. И так неприятно поминать в мусоре, так стыдно разговаривать с предками. Одна наша эскимоска тогда даже заплакала»* (Любовь Кутылина, 1938 г.р., эскимоска, жительница с. Новое Чаплино).

Религиозная ситуация

Традиционные религиозные верования сохраняются в национальных поселках внутренней Чукотки среди тундровых чукчей, которые до сих пор

справляют праздники производственного цикла, частично соблюдают традиционную семейную обрядность. Как у эскимосов, так и у чукчей сохраняются анимистические элементы похоронной церемонии. Кормление духов (ах'к'ышак') пронизывает всю повседневную жизнь эскимосов. Люди вне зависимости от возраста совершают этот обряд перед едой, после охоты, на кладбище в поминальный день, при посещении покинутых поселений. Шаманизм остается очень закрытой сферой духовной культуры чукчей и эскимосов. Шаманские обряды, строго запрещенные в советское время, сохранились в памяти стариков. Многие люди в домах хранят поминальные камни – камни, собранные ими с могилы близкого человека.

Православие никогда не играло заметной роли на Чукотке. Как в Анадыре, так и в национальных поселках большая часть опрошенных мною представителей коренного населения сторонятся церкви. Эскимосы, посещающие в течение последних 20 лет Аляску, с непониманием и недоверием отзываются о религиозности своих родственников и друзей из США. С открытием границ Чукотку стали часто посещать протестантские миссионеры, а также представители пятидесятников, адвентистов и некоторых других христианских течений. Люди, жившие в советское время в религиозном вакууме, не испытывавшие влияния православия, с готовностью принимали учения западных миссионеров.

В некоторых национальных поселках регулярно собираются общины пятидесятников. Так, в Новом Чаплино такая община насчитывает 12 человек и состоит в основном из пенсионерок. В Сирениках действуют два прихода – один русскоязычный (самый многочисленный), другой чукотскоязычный (для пожилых чукчанок). Православных эскимосов и чукчей в последнее время становится все больше. Если для право-

⁸ Угощение усопших чем-то съестным, только что купленным и открытым, или сигаретами.

славных характерен синкретизм традиционных верований и христианства, то пятидесятники и протестанты из числа коренных народов отказались от семейной обрядности и кормления духов: *«Мы перестали это делать. На работе знают, что я не делаю этого. Я даже слово это уже забыла. А недавно мне говорят: „Сделай ах'к'ышак““. Я говорю: „А что это?“. Мы на поминки не ходим. Никаких родовых праздников не справляем. Там же идолы. Есть среди молодежи те, которые придерживаются языческих традиций. И нас ругают, что мы отреклись»* (представители евангелической церкви с. Новое Чаплино).

Роль общественных организаций и движений коренных малочисленных народов

Чукотская региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» разрабатывает предложения в федеральные и региональные нормативно-правовые акты, а также в проекты нормативно-правовых актов, регулирующих правовое положение коренных малочисленных народов Севера ЧАО; осуществляет сбор, изучение и анализ информации по вопросам, касающимся жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера в пределах определенных действующим законодательством; разрабатывает и направляет предложения по решению проблем коренных малочисленных народов Севера в заинтересованные структуры, включая органы государственной власти Российской Федерации и ЧАО, органы местного самоуправления ЧАО и др.

Региональная общественная организация любителей чукотского языка Чукотского автономного округа «Родное слово» разрабатывает предложения в нормативно-правовые акты, а также в проекты нормативно-правовых актов, регулирующих развитие и сохранение

чукотского языка, традиций, обычаев и истории чукотского народа; участвует в организации различных форм изучения чукотского языка, в том числе в разработке методических материалов; осуществляет сотрудничество с ГОУ «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации»; осуществляет сбор, изучение, анализ и распространение информации по вопросам, касающимся развития чукотского языка и литературы и др.

Общественная организация эскимосов Чукотского автономного округа «Инуитский приполярный Совет Чукотка» устанавливает политику, принципы и позиции в вопросах, имеющих влияние на эскимосов Чукотки; производит обмен информацией среди членов организации и распространяет информацию в международном сообществе; принимает участие или проводит лекции, выставки, лотереи, презентации международных организаций, затрагивающих интересы эскимосов; участвует в выработке решений органов государственной власти, органов местного самоуправления в порядке, предусмотренном действующим законодательством и др.

Общество эскимосов Чукотки «Юпик» было образовано 2 августа 1990 года на сходе представителей эскимосов России в поселке Проведения. Основная цель создания общества эскимосов – сохранение традиционного образа жизни, культуры, языка, поддержка развития морзверобойного промысла и связанных с ним производств.

Несколько лет подряд совместно с аляскинскими организациями общество «Юпик» участвовало в написании отчетов о сохранении и развитии традиционного природопользования в некоторых береговых поселках. Сейчас организация юридически не существует. В связи с прекращением предоставления Аляской материальной помощи и закрытием российско-аляскинских научных проектов «Юпик» не имеет средств для

юридического функционирования. Тем не менее фактически сотрудники общества во главе с Л. И. Айнаной продолжают собирать этнографический и фольклорный материал, принимать участие в праздниках и процессе преподавания языка и культуры, оказывать помощь рыбакам и охотникам. Так, например, несколько лет назад общество «Юпик» сумело добиться разрешения ловли коренным населением лосося.

Этнотуризм

На Чукотке работают несколько туристических фирм – «Нарток», «Чукотка-Дискавери», «Беренгия Турсервис». В Провиденском и Чукотском районах развивается круизный туризм. 3–4 лайнера ежегодно заходят в порты, туристы посещают Новое Чаплино, Янракылот, Лорино, Провидения, Лаврентия. Многие жители национальных приморских сел работают или подрабатывают в сфере туризма – шьют торбаса, кухлянки, изготавливают сувениры из оленьего рога (моржовый клык запрещено экспортировать) или искусственной кожи. Лайнер встречают местные национальные ансамбли, иногда организуются соревнования по национальным видам спорта, катания на собачьих упряжках. Местными жителями устраиваются поездки на Китовую аллею⁹ в Провиденском районе, некоторые туристы могут себе позволить принять участие в охоте на моржа и кита. Таким образом, большая часть туристов посещает территорию парка «Берингия», в который входят прибрежные села Чукотского и Провиденского районов.

Сохранение и развитие языков и традиционных знаний

Несмотря на то что в национальных селах в большинстве школ со 2-го по

9-й классы, а в некоторых и с 1-го по 11-й ведется преподавание родных языков (чаще всего по два занятия в неделю), заметно снижение уровня знания языков коренных народов ЧАО. Лучше всего родным языком владеют тундровые чукчи, которые продолжают заниматься оленеводством, кочевать и забирают на летние каникулы своих детей в тундру. В национальных чукотских селах (как тундровых, так и береговых) до сих пор сохраняется языковая среда. На эскимосском языке говорят в основном люди старше 50 лет. В национальных эскимосских поселках языковая среда не сохранилась. Отдельные эскимосские слова используются для обозначения блюд национальной кухни, во время охоты на морского зверя и сбора дикоросов в тундре. Практически все дети знают свое эскимосское имя, данное им ближайшими родственниками. Критический спад знания родных языков, в особенности эскимосского, отчасти связан с уходом представителей старшего поколения, которые поддерживали жизнь языка в семье.

Большая часть коренных прибрежных жителей в возрасте от 3 до 35 лет знают родной язык чаще всего только в том случае, если они воспитывались и воспитываются представителями старшего поколения. *«Есть такие дети, у которых бабушки живые еще, которые разговаривают на эскимосском дома. В младшей группе детского сада Власова Даша иногда нам говорит слова, а мы смеемся, и у ее бабушки спрашиваем: „Ну что она говорит?“ Бабушка ее смеется и говорит: „Лазаеть везде“. А Даша всё повторяет. И Даша понимает речь, потому что бабушка с ней разговаривает. Одно предложение по-русски, другое по-эскимосски скажет. Но у нас в детском садике она единственная такая»* (Светлана Укума, воспитатель детского сада с. Новое Чаплино).

Окружной газетой ЧАО является «Крайний Север». Газета выходит

⁹ Наряду с петроглифами в пещере Пеггымель важнейший историко-археологический памятник Чукотки.

каждую неделю, иногда с приложением на чукотском языке. И это единственный печатный орган, выходящий (довольно редко) на языке коренного населения. С 1990 года несколько лет на чукотском, эскимосском и эвенском языках выходила газета Мургин Нутэнут («Наш Край»). Учителя часто использовали публикации из этой газеты на уроках родного языка. Сейчас на окружном радио несколько часов в неделю отведено под программы на чукотском и эскимосским языках. На окружном телевидении, несмотря на желание национальной интеллигенции готовить материалы к выпуску, нет ни одной программы, посвященной культуре и проблемам коренного населения. Потеря интереса к родному языку связана с нехваткой современной литературы, прессы и учебных материалов.

Как было уже отмечено, особенности национальной культуры коренных народов Чукотки сохраняются в семье и в сфере традиционного природопользования. Особенное внимание на уроках по родному языку учителя уделяют созданию родословных – дети готовят презентацию своей семьи и рода, рисуют генеалогическое древо, делают коллаж из старых фотографий. Существует несомненная преемственность в семьях охотников и оленеводов. Росту интереса к эскимосской культуре и языку способствовало возобновление контактов с Аляской, где сохранилась языковая среда, непрерывно шел промысел кита.

Рекомендации

- При всех школах национальных сел необходимо создать центры временного пребывания детей. В Провиденском районе такой центр действует только в одном селе – Новом Чаплино. В настоящее время в Новом Чаплино в центре временного пребывания помимо местных детей живут также дети из Провидения и Сиреников. В других селах детей приходится брать к себе

домой учителям, воспитателям, родственникам. Детей в центр приводит социальный педагог, в чьи обязанности входит регулярная проверка положения детей в неблагополучных семьях села. Иногда дети сами убегают из дома и просят помощи в центре. Там они могут получить еду, вымыться, выспаться.

- Большой проблемой для многих школ стало закрытие 10-х и 11-х классов в национальных поселках. Дети вынуждены жить в интернатах в районных центрах. В некоторых селах не существует даже среднего звена школьного образования. Происходит разрыв связи с семьей (и соответственно с ее традициями), родным селом (и всеми важными географическими и сакральными местами), утрата языка. Например, дети, приезжающие после 4-го класса из более традиционного чукотского села Янракыннот в эскимосское село Новое Чаплино, теряют приличные знания чукотского языка.

- В каждом национальном селе должен работать хотя бы один нарколог. Программы по лечению алкоголизма имеют незначительный эффект по причине того, что они очень краткие и проходят нерегулярно. Должна быть создана система по ликвидации многочисленных точек продажи спирта и водки на дому. В селах такие точки существуют практически на каждой улице.

- Важнейшие проблемы национальных сел, которые беспокоят всех жителей, – отсутствие мобильной связи и очень медленный Интернет.

- Чукотка имеет огромный туристический потенциал, но в связи с тем, что эта территория является пограничной зоной, въезд туда иностранным туристам очень затруднен. Следует минимизировать процедуру оформления разрешений для иностранных и российских туристов.

- Популярность евангелических религиозных течений и успех «Общества трезвости и взаимопомощи» в Сирени-

ках связаны с тем, что в национальных селах практически некуда ходить – людям необходимо где-нибудь собираться, пить чай, разговаривать. В разных селах в разное время жители организовывали общества по изучению родных языков, просмотру фильмов, шитью. Большая часть сельских клубов, построенных в советское время, пришла в негодность, и в некоторых селах нет помещения для собраний, которые необходимы для сохранения культуры и нормализации социальной обстановки.

- Существует острая нехватка квалифицированных и знающих преподавателей родных языков. У имеющих учителей очень большая нагрузка, и они не успевают, хотя могли бы и хотели бы, вести дополнительные занятия по национальным культурам, ремеслам.

- Издается слишком мало учебной литературы на родных языках. Детям неинтересно читать одни и те же сказки, нет никакой информации о современной жизни на чукотском или эскимосском языках. Существует потребность в литературе о традиционных промыслах, собирательстве, национальной кухне.

- В ЧАО очень слабая популяризация национальных культур. На телевидении нет ни одной передачи, посвященной культурам коренных народов, не издаются газеты на родных языках, сокращено радиовещание.

- Во многих семьях женщины шьют камлейки, перчатки, тапочки, изготавливают торбаса, сувениры и т.д. Свою продукцию они продают местному населению и редко приезжающим туристам. Необходимо наладить сбыт продукции традиционных ремесел.

- Одной из основных проблем традиционных промыслов – это отсутствие бесперебойного и надежного рынка сбыта морзверобойной и оленеводческой продукции. Необходимо наладить обмен между оленеводами и морскими зверобоями, существовавший в досоветский и советский периоды, поставку

мясной продукции в города и городские поселения.

- Другой существенной проблемой является отсутствие возможностей для переработки продукции традиционного природопользования. Часто нерпичьи и оленьи шкуры просто пропадают из-за отсутствия возможностей для их хранения или специальных химикатов и помещений для обработки. Не хватает также молодых людей, умеющих профессионально обрабатывать шкуры.

- Для некоторых приморских сел (Сиреники, Новое Чаплино и др.) первостепенной проблемой остается неисправность холодильника. Охотникам негде хранить мясо. В Сирениках охотники начали хранить моржовые тухтаки (мешки с моржовым мясом) в старых ямах, использовавшихся еще в доконтактный период. Чаплинские охотники оставляют мясо в небольшой заводи. В связи с тем что холодильник сломан, охотники вынуждены раздавать мясо населению в долг.

- Морские зверобой Сиреников уже довольно долго пытаются добиться разрешения на навигацию зимой. Сейчас у них такого разрешения нет, несмотря на то что оно существовало в советский период.

- Оленеводы страдают от ежегодных пожаров и загрязненности тундры. Вездеходы с военными, пограничниками и продовольствием не придерживаются одной колеи; в тундре, даже в самых отдаленных ее частях, всегда можно увидеть пустые бочки из-под топлива.

- Жители села Новое Чаплино уже давно просят администрацию и пограничников очистить от мусора и отходов территорию покинутого в 1959 году эскимосского села Старое Чаплино (Уназик). Ежегодно старики посещают место захоронения своих предков, совершают обряд кормления предков. На этом месте находится застава пограничников, вокруг которой образовалась гора мусора, ржавых бочек и запчастей.

Вместо заключения Рекомендации

Законодательство о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

1. Внести изменения в земельное законодательство Российской Федерации в части реализации права коренных малочисленных народов (далее – коренных народов Севера) на безвозмездное пользование землями различных категорий, а также природными ресурсами в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

2. Принять Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации“» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедуры образования, установления механизмов управления и контроля в области их образования, функционирования и охраны.

3. Принять правовой документ, регламентирующий обязательность проведения этнологической экспертизы как элемента обеспечения свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов в связи с планируемой промышленной деятельностью.

4. Установить особый статус священных мест и культовых объектов коренных народов Севера.

5. Принять Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации“» в части наделения Правительства Российской Федерации

полномочиями по определению порядка отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, его документального подтверждения и утверждения методики определения убытков в результате нанесения ущерба среде обитания и традиционному образу жизни коренных народов Севера деятельностью хозяйствующих субъектов и физических лиц.

6. Принять Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов“» в части регулирования отношений в области традиционного рыболовства – приоритетного доступа коренных народов Севера к рыбопромысловым участкам и к водным биологическим ресурсам.

7. Принять Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов“ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части обеспечения приоритетного доступа объединений коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к территориям и охотничьим ресурсам, необходимым для традиционной хозяйственной деятельности.

8. Принять Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части унификации терминологии, касающейся коренных народов Севера.

9. Принять Федеральный закон «О морском зверобойном промысле коренных малочисленных народов Се-

вера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

10. Принять Федеральный закон «О северном оленеводстве».

11. Принять Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Водный, Лесной, Земельный кодексы Российской Федерации; Федеральные законы «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «Об особо охраняемых природных территориях») в части регулирования механизмов реализации приоритетного права коренных народов Севера на использование возобновляемых природных ресурсов и территорий (акваторий) для их добычи.

12. Принять Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О недрах“» в части регулирования особенностей недропользования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Севера по обеспечению реализации их прав на сохранение среды обитания и традиционного образа жизни при разработке полезных ископаемых с соблюдением принципа свободного, осознанного и предварительного согласования, а также на возмещение ущерба, причиненного среде обитания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Севера.

13. Принять Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об экологической экспертизе“» в части обязательного определения допустимости реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности в целях предупреждения неблагоприятных воздействий этой деятельности на среду обитания, традиционное природопользование, образ жизни, хозяйствование и промыслы коренных народов Севера и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объектов экологической экспертизы.

14. Принять Федеральный закон «О внесении изменений в статью 12 Закона Российской Федерации „Об образовании“ в части включения кочевых школ в перечень типов образовательных учреждений».

15. Принять Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об образовании“ и в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ в части полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по созданию в системе образования условий для сохранения и развития языков коренных народов Севера и преподавания этих языков в рамках обязательной школьной программы».

Демография, социальное и медицинское обслуживание

16. Проводить регулярные медицинские осмотры трудоспособного населения и осуществлять программы профилактики и социально-психологической реабилитации для уязвимых социальных групп коренных народов Севера.

17. Развивать систему медицинского обслуживания, в том числе наркологической помощи, для кочевых и полукочевых населения и жителей отдаленных поселков.

18. Ввести в районах Севера (прежде всего в поселках и в тундре) государственную монополию на торговлю спиртным и установить количественные и временные ограничения на продажу спиртного всем жителям северных районов (а не только представителям коренных народов).

Традиционное природопользование

19. Поддерживать предприятия (мини-заводы, цехи и мастерские), за-

готавливающие и перерабатывающие продукцию традиционных отраслей хозяйства.

20. Развивать систему факторий и кредитования.

21. Разработать систему государственных дотаций для регулирования уровня закупочных цен на продукцию традиционных отраслей хозяйства.

Оленеводство

22. Учитывать в государственной политике по отношению к оленеводству разнообразие этнических традиций, региональных условий и институциональных форм хозяйства (семейные хозяйства, общины, кооперативы и др.).

23. Для принятия эффективных управленческих решений осуществлять научный мониторинг состояния оленеводства и положения оленеводов.

24. Создать в северных субъектах Российской Федерации и при администрациях муниципальных образований координационно-совещательные органы (советы) по оленеводству.

Рыболовство, охота и собирательство

25. Предусматривать особые формы аренды и условия арендной платы для промысловых участков для занятия охотой, рыболовством и собирательством.

26. Поддерживать инициативы коренных народов по контролю над использованием ресурсов в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

27. Учитывать традиционные знания коренных народов Севера при планировании лесопользования, охоты и рыболовства на территориях проживания этих народов и интегрировать традиционные и научные знания, расширяя изучение традиционных экологических знаний и создавая базы данных с привлечением представителей коренных народов Севера.

Этнотуризм на территориях проживания коренных народов Севера

28. Осуществить комплекс мероприятий по развитию этнографического туризма при сотрудничестве органов власти, общественных организаций коренных народов Севера, туристических фирм и с учетом экспертных оценок специалистов.

29. Организовывать этнографические выставки, конференции, семинары для передачи опыта и организации совместной деятельности в сфере этнотуризма.

30. Способствовать расширению занятости коренных народов Севера в туристическом бизнесе путем обучения и поддержки малого бизнеса.

31. Развивать туристическую инфраструктуру (транспортная схема, рекламные проекты, гостиницы и т.п.) для привлечения туристов и обеспечения их комфортного досуга.

32. Развивать производство и сбыт на туристических маршрутах сувенирной продукции коренных малочисленных народов.

Взаимодействие коренных народов и промышленных компаний

33. Проводить мониторинг положения коренных народов Севера в районах промышленного освоения на основании ряда определенных индикаторов.

34. Принять документ об экологических и социальных стандартах деятельности промышленных компаний в районах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Севера.

35. Способствовать принятию промышленными компаниями планов и программ содействия развитию коренных народов Севера.

36. Организовать борьбу с пожарами, загрязнением леса и тундры промышленными отходами и разрушением тяжелой техникой тундровых и таежных ландшафтов.

37. Привлекать промышленные корпорации в качестве источника финансовых вложений в социально-экономическое развитие районов традиционного проживания и хозяйственной деятельности северных аборигенов, направляя усилия разных ветвей власти и общественных структур на возрождение малых поселений и создавая условия для самоорганизации коренных малочисленных народов Севера.

Социально-экономические проблемы и качество жизни

38. Содействовать развитию рынка труда путем поддержки традиционных отраслей хозяйства, малого бизнеса, развития перерабатывающих предприятий, подготовки и переподготовки кадров.

39. Принимать меры для обеспечения жильем, повышения качества жилья, общей инфраструктуры и системы социального обслуживания за счет целевого бюджетного финансирования.

40. Разработать систему адресно-целевой социальной защиты различных групп коренных народов Севера на основе риск-менеджмента – точечного воздействия на зоны риска с учетом их специфики.

41. Обеспечить адресный и дифференцированный подход при разработке и реализации программ социально-экономического и культурного развития коренных народов Севера на федеральном и региональном уровнях.

Образование и культура

42. Учитывать этнические особенности и традиционные методы воспитания в организации воспитательно-образовательного процесса в дошкольных и школьных учреждениях и досуговой сфере (кружки и этнические лагеря).

43. Продолжать практику выделения финансовых средств для программ, связанных с этнической культурой, народным творчеством, промыслами, сохранением объектов традиционной культуры;

обеспечить адресную поддержку в виде грантов творческим коллективам и исполнителям, работающим по проектам сохранения и развития этнических культур коренных народов Севера.

44. Принимать меры по популяризации культурного наследия коренных народов Севера, развивать краеведческую и этнографическую работу с привлечением молодежи.

45. Уделять пристальное внимание инновационным (в т.ч. дистанционным) формам обучения детей коренных народов Севера.

46. Проводить работу по сохранению, изучению и фиксации нематериального культурного наследия и укреплять материально-техническую базу центров этнической культуры.

47. Обеспечить регулярное повышение квалификации работников образовательных и культурных учреждений в местах проживания коренных народов Севера.

48. Усилить роль СМИ в популяризации этнических культур и языков.

Сохранение и развитие языков коренных народов Севера

49. Проводить этнолингвистические/социоллингвистические обследования в местах компактного расселения КМНС, в том числе в городах.

50. На основе полученных результатов разработать положения государственной языковой политики в отношении коренных народов Севера, включая области языкового планирования: статусную (законодательная и административная деятельность, PR-кампании), корпусную (стандартизация языков, составление словарей), технологическую (создание электронных корпусов языков, разработка интерфейсов компьютерных программ, освоение интернет-пространства), образовательную (подготовка/переподготовка учителей и разработка учебников и учебных пособий с опорой на новей-

шие методики интенсивного обучения иностранным языкам).

51. В соответствии с Законом Российской Федерации «О языках народов России» принять федеральную целевую программу «Языки коренных малочисленных народов Российской Федерации».

52. Обеспечить финансирование мероприятий, направленных на языковое возрождение и поднятие престижа языков народов Севера путем информирования жителей о преимуществах двуязычия, проведения конкурсов и олимпиад.

Программы учета и поддержки КМНС

53. Возобновить ведение текущей этнической статистики по коренным народам Севера.

54. Разработать систему индикаторов качества жизни коренных народов Севера.

55. Вести официальный ежегодный учет представителей коренных народов Севера по данным статистики и исследованиям качества жизни.

56. Создать обновляемую базу данных на основе этнологического мониторинга положения коренных народов Севера.

57. Создавать специальные государственные органы или службы, занимающиеся проблемами коренных народов Севера на федеральном и региональном уровнях.

Региональные проблемы

Ханты-Мансийский автономный округ

58. Активизировать усилия по устранению территориальных диспропорций и выравниванию социальных условий между муниципальными образованияами, в которых проживают коренные народы Севера.

Эвенкийский муниципальный район

59. Усовершенствовать региональное законодательство с целью облегче-

ния процедуры выделения территорий традиционного природопользования хозяйствам коренных народов Севера, обеспечить консультирование жителей по юридическим вопросам.

Иркутская область

60. Создать региональный межведомственный банк данных, освещающих положение коренных народов Севера, использовать опыт работы советника по делам коренных народов Севера при Губернаторе Иркутской области.

Забайкальский край

61. Оказывать финансовую, организационную и юридическую поддержку хозяйственным объединениям коренных народов Севера.

62. Принять закон Забайкальского края о ТТП, устанавливающий механизмы реализации действующего федерального законодательства с учетом региональной специфики.

63. Для возрождения эвенкийского языка разработать методику преподавания и новую учебную литературу на диалектах эвенков севера Забайкальского края, ввести преподавание эвенкийского языка в качестве обязательного школьного предмета, пропагандировать его употребление в СМИ.

Мурманская область

64. Учитывая особенности исторического развития и современного положения саами, расширить перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Севера, включив в него города и закрытые административно-территориальные образования.

65. Принять законы о государственной защите и поддержке традиционной культуры саами.

66. Принять комплексную программу по сохранению и развитию языков

коренных народов севера Мурманской области, поддерживающую группы изучения языков и повышение квалификации преподавателей.

Чукотский автономный округ

67. Организовать хранение, обмен и сбыт продукции традиционных отраслей хозяйства в городских и сельских поселениях.

68. Разрешить морским зверобоям из числа коренных народов Севера навигацию в зимний период.

69. При школах аборигенных поселков создать центры временного пребывания детей из неблагополучных семей.

70. Упростить процедуру оформления разрешений на въезд в округ с целью развития туристического потенциала региона.

71. Через Центр исторического и культурного наследия Чукотки сформировать бренд традиционного чукотско-эскимосского искусства резьбы по кости как одной из уникальных форм мирового искусства.

Источники и литература

Источники

1. Анализ ООН 2011 – Анализ, подготовленный секретариатом Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов: экономическое и социальное развитие, окружающая среда и свободное, предварительное и осознанное согласие// Экономический и Социальный Совет, Постоянный форум по вопросам коренных народов. Нью-Йорк, 16–27 мая 2011 г. Е/С.19/2011/13.
2. Архив УНЦСА РГГУ 2009 – Архив полевых исследований Учебно-научного центра социальной антропологии. Экспедиции в Северобайкальский район Республики Бурятия. 2009 г.
3. Банк данных ИЭА РАН – Банк данных Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. Статус: не опубликовано.
4. Ведомственная программа – Ведомственная целевая программа Иркутской области «Социальное развитие коренных малочисленных народов Иркутской области на 2011–2013 годы» // Архив Сириной А. А.
5. Всем миром 2012 – Всем миром построим храм во имя Пресвятой Богородицы// Официальный сайт Благовещенского Ионо-Яшезерского мужского монастыря [Электронный ресурс]. – Село Шелтозеро Прионежского района Республики Карелия, 2012. – Режим доступа: <http://www.yashezzero.ru/>, свободный
6. Географическая справка 2010 – Географическая справка // Эвенкия. Официальный сайт органов МСУ Эвенкийского муниципального района [Электронный ресурс]. – Тура, 2010. – Режим доступа: <http://www.evenkya.ru/info/spravka/>, свободный.
7. Государственная статистика – Федеральная служба государственной статистики. Интернет-портал. Базы данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный.
8. Государственный доклад 2007 – Государственный доклад о положении детей в Республике Саха (Якутия), 2006 г. – Якутск, 2007.
9. Данные 2000 – Данные Комитета экономики Администрации Читинской области, 2000.
10. Данные 2004 – Данные Комитета экономики Администрации Читинской области, 2004.
11. Данные 2003 – Данные Управления экономики Администрации Каларского района Читинской области, 2003.
12. Данные 2010 – Данные Администрации Тунгокоченского района, 2010.
13. Демографическая ситуация ЧАО – Демографическая ситуация в ЧАО в 2009 году. Аналитическая записка. Анадырь, 2010 год.
14. Демографические итоги 2011 – Демографические итоги первого полугодия 2011 г. (часть II) // Демоскоп: Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – М., 2011. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0477/barom04.php>, свободный.
15. Департамент международного сотрудничества – Департамент международного сотрудничества и туризма Приморского края : Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Владивосток, 1997–2010. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/adms/isp/departments/tourism/>, свободный.

16. Департамент по делам КМНС ЯНАО – Департамент по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа <http://www.kmns.yanao.ru>
17. Департамент по туризму ЯНАО – Департамент по туризму Ямало-Ненецкого автономного округа : Ямал – территория туризма [Электронный ресурс]. – Салехард. – Режим доступа: <http://www.yamaltur.ru/content/1404-вопросы-этно-туризма-обсудят-в-салехарде>, свободный.
18. Доклад ООН 2005 – Доклад Генерального секретаря по программе действий на второе Международное десятилетие коренных народов мира // Шестидесятая сессия Генеральной Ассамблеи ООН, пункт 70 предварительной повестки дня, А/60/270, 18.08.2005.
19. Доклад Департамента ЧАО – Доклад (отчет) Департамента образования и молодежной политики ЧАО по итогам работы за 2010 год.
20. Долгосрочная целевая программа 2011 – Долгосрочная целевая программа Эвенкийского муниципального района «Улучшение медицинской помощи населению Эвенкийского муниципального района на 2011–2013 годы» (принята постановлением Администрации Эвенкийского муниципального района Красноярского края от 24 февраля 2011 года №. 120-п).
21. Домашнее оленеводство 2010 – Домашнее оленеводство Республики Саха (Якутия). Стат. сборник к II съезду Ассоциации оленеводов Республики Саха (Якутия). Изд. МСХ РС(Я). – Якутск, 2010. – 48 с.
22. Дорога в никуда 2011 – Дорога в никуда или как живетса вепсам // Центр общественной информации [Электронный ресурс]. – М., 2011. – Режим доступа: <http://newsp.wmtest.ru/2011/08/17/16680>, свободный.
23. Достойную пенсию – Достойную пенсию коренным народам дальнего востока! // Негосударственный пенсионный фонд «Эрэл» [Электронный ресурс]. – Якутск, 2010. – Режим доступа: <http://arel.ykt.ru/habarovsk1.shtml>, свободный.
24. Единый федеральный реестр 2010 – Единый федеральный реестр туроператоров // Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) [Электронный ресурс]. – М., 2010. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140683/>, свободный.
25. Здравоохранение ЧАО – О состоянии здравоохранения в ЧАО. Аналитическая записка. – Анадырь, 2010.
26. Змановская 2008 – *Змановская Е.* Чулымцы возрождают родной язык // ГТРК «Красноярск» // Государственный интернет-канал «Россия» 2001–2012 [Электронный ресурс]. – Красноярск, 2010. – Режим доступа: <http://krasnoyarsk.rfn.ru/region/rnews.html?id=8349&rid=339&iid=967>, свободный.
27. Информационная справка – Информационная справка о взаимодействии с общественными организациями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Архив Сириной А.А.
28. Информация 2006 – Информация по эвенкийскому населению Тунгокоченского района на 15.11.2006 // Администрация Тунгокоченского района, 2006
29. Информация 2008 – Информация о количестве проживающих в Республики Саха (Якутия) представителей коренных малочисленных народов Севера в динамике за последние 10 лет, о реализации права изучения ими родных, языках обучения // Совет по языковой политике при Президенте Республики Саха (Якутия) // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. <http://www.sakha.gov.ru/node/18739> – Якутск, 2008.
30. Информация 2010 – Информация о социально-демографической ситуации коренных малочисленных народов края и проведении комплекса мероприятий по улучшению условий и качества жизни населения на территориях компактного

- проживания коренных малочисленных народов Севера // Министерство территориального развития Забайкальского края, 2010.
31. Информация 2011а – Информация для подготовки заседания Консультативного Совета по делам коренных малочисленных народов Севера при уполномоченном представителе Президента Российской Федерации и СибВО // Министерство территориального развития Забайкальского края, 2011
 32. Информация 2011б – Информация о социально-демографической ситуации коренных малочисленных народов края и проведении комплекса мероприятий по улучшению условий и качества жизни населения на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера // Министерство территориального развития Забайкальского края, 2011.
 33. Информация 2011в – Информация о социально-экономическом положении территорий Забайкальского края, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям // Министерство территориального развития Забайкальского края, 2011
 34. Информация Минздрав 2011 – Информация Министерства здравоохранения Забайкальского края, 2011.
 35. Информация по КМН – Информация по коренным малочисленным народам Иркутской области для экспертного доклада о текущем социально экономическом и культурном состоянии коренных малочисленных народов Севера России // Архив Сириной А.А.
 36. Информация ХМАО 2009 – Информация Югра-Информ от 4 марта 2009 года: За последние 7 лет в Югре ... улучшили свои жилищные условия // Официальный информационный портал органов местного самоуправления г. Ханты-Мансийска (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admhmansy.ru/ru/news/lenta/?id=61278>, свободный.
 37. Информация ХМАО 2010а – Информация Пресс-службы Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 октября 2010 года: Правительство Югры одобрило целевую программу по модернизации агропромышленного комплекса автономного округа в 2011–2013 годах // Официальный веб-сайт органов государственной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www2.admhmao.ru/governor/new/2010/october/20.htm>, свободный.
 38. Информация ХМАО 2010б – Информация Пресс-службы Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23 декабря 2010 года: Окружные целевые программы – базовый инструмент для социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера // Официальный веб-сайт органов государственной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www2.admhmao.ru/governor/new/2010/december/23.htm>, свободный.
 39. Иркутские власти – Иркутские власти проверят, как живет народ тофалары. 7 февраля 2011 // Лента региональных новостей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lentaregion.ru/526>, свободный.
 40. Итоги переписи 1989 – Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Сб. III, Национальный состав населения Карельской АССР. – Петрозаводск 1990.
 41. Итоги переписи 2002 КМНС – Коренные малочисленные народы Российской Федерации. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Официальное издание. – Т. 13. – М., 2005.
 42. Итоги переписи 2002 ВНВ – Основные показатели итогов Всероссийской переписи населения 2002 года Вепской национальной волости. Стат. бюллетень. – М., 2006.
 43. Итоги переписи 2010 – Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010. Стат. сборник. – М., 2011. – С. 16.

44. Итоги ХМАО 2011 – Итоги социально-экономического развития округа за январь-март 2011 года // Официальный веб-сайт органов государственной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.admhmao.ru/economic/econom/3_2011/3_2011_1.htm, свободный.
45. Итоговый документ 2005 – Итоговый документ Круглого стола по проблемам языков коренных народов Сибири, находящихся под угрозой исчезновения // Информационный портал «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения». Отдел Севера и Сибири ИЭА РАН [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lingsib.iea.ras.ru/ru/round_table/resolution.shtml, свободный.
46. Казакевич 2005 – Казакевич О. А. Функционирование языков коренных малочисленных народов на территории Ямало-Ненецкого АО, Туруханского р-на Красноярского края и Эвенкийского АО: Материалы Круглого стола по проблемам языков коренных народов Сибири, находящихся под угрозой исчезновения // Информационный портал «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения». Отдел Севера и Сибири ИЭА РАН [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lingsib.iea.ras.ru/ru/round_table/papers/kazakevich1.shtml, свободный.
47. Каларская звезда 2004 – Каларская звезда. Еженедельная информационная газета ОАО «ЗабайкалИнвест». – 2004. – № 16(16) – 22 июля.
48. Кетский язык 2011 – Кетский язык // Информационный портал «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения». Отдел Севера и Сибири ИЭА РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingsib.iea.ras.ru/ru/languages/ket.shtml>, свободный.
49. КМНС Иркутск 2006 – Коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территории Иркутской области // Статистический сборник № 187. – Иркутск: Иркутскстат, 2006.
50. КМНС Мурманск – Коренные малочисленные народы Севера // Мурманская область: Официальный портал. Правительство Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov-murmansk.ru/natpers/>, свободный.
51. Кольский район – Кольский район Мурманской области, город Кола : официальный сайт Администрации и Совета депутатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kola.murmansk.ru/region/saami/>, свободный.
52. Концепция развития 1997 – Концепция развития финно-угорской школы Республики Карелия / Подготовлена А. Кармазиным и Н. Г. Зайцевой при участии М. Дьячкова, В. Бирина и Е. Клементьева. Утверждена Постановлением Правительства Республики Карелия // Собрание законодательства Республики Карелия. – 1997. – № 6. – Ст. 640.
53. Малова 2008 – Малова Н. А. Этнический туризм: проблемы, тенденции, перспективы // Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/tourism/practice.tur.2.php>, свободный.
54. Материалы к слушаниям 2000 – Раздаточные материалы к парламентским слушаниям на тему «Демографическая ситуация в Республике Карелия: управляющее воздействие и результаты». – Петрозаводск, 2000.
55. Материалы слушаний 2011а – Материалы парламентских слушаний на тему: «Актуальные вопросы применения законодательства об охоте» (Москва 18 апреля 2011 г.)
56. Материалы слушаний 2011б – Материалы парламентских слушаний на тему: «О состоянии и проблемах правового регулирования традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» I–III тома. Москва, 28 апреля 2011 г.

57. Материалы статистики 2010 – Материалы текущей статистики за 2010 г., представленные Н. Г. Вейсаловой.
58. Младенческая смертность 2011 – Младенческая смертность по субъектам Российской Федерации (январь-июль 2011) // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – М., 2011. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2011/demo/t2.xls, свободный.
59. Наименование КМН – Информация о наименовании коренных малочисленных народов, их численности в местах традиционного проживания на территории Иркутской области за 2010 год // Архив Сириной А.А.
60. Население 2008 – Население не может воспользоваться правом на лес // Интернет-газета «СТОЛИЦА на Onego.ru» [Электронный ресурс] – Петрозаводск, 2008. – Режим доступа: <http://stolica.onego.ru/news/107703.html>, свободный.
61. Национальный состав населения 1989 – Национальный состав населения по регионам России. Всесоюзная перепись населения 1989 года // Демоскоп: Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – М., 2011. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=5
62. Национальный состав Иркутской области 2004 – Национальный состав населения по Иркутской области, включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.) // Стат. сб. – Иркутск: Иркутскстат, 2004.
63. Национальный состав Карелии – Национальный состав населения Республики Карелия. Стат. сборник V.C. 4, 11, 18,21.
64. На Ямале 2010 – На Ямале создают кочевые школы и детсады // Новости: Регионы // ГТРК «Регион-Тюмень»: «Вести» интернет-газета (VESTI.RU) [Электронный ресурс]. – М., Тюмень, 23 декабря 2010. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=416139>, свободный.
65. Об ОГСП – Об ОГСП «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов в Иркутской области до 2011 года» // Архив Сириной А.А.
66. Областная программа – Областная государственная социальная программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов в Иркутской области до 2011 года» // Архив Сириной А.А.
67. Об ОГСП – Об ОГСП «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов в Иркутской области до 2011 года» // Архив Сириной А.А.
68. Образовательная программа 2011 – Образовательная программа // МОУ «Школа-интернат № 3 для детей-сирот» [Электронный ресурс] – Таштагол, 2011. – Режим доступа: http://gornayashoriya3.ucoz.ru/load/obrazovatel'naja_programma/1-1-0-28, свободный.
69. О мерах 2009 – О мерах по реализации целей Второго Международного десятилетия коренных народов мира в сферах народного образования и сохранения родных языков в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Парламентские слушания, 2 октября 2008 г. – М., 2009.
70. О состоянии 2011а – О состоянии и проблемах правового регулирования традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Парламентские слушания Совета Федерации 28 апреля 2011 // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://severcom.ru/analytics/item84-1.html>, свободный.
71. О состоянии 2011б – О состоянии оленеводства на 01.01.2011 г. Саха(Якутия) стат. – Якутск, 2011.

72. Основные показатели – Основные показатели жизнедеятельности коренных малочисленных народов Иркутской области на 01 июля 2008, 2009, 2010 годов по муниципальному образованию «Катангский район» // Архив Сириной А. А.
73. Основные показатели 2009 – Основные показатели социального и экономического развития районов проживания народов Севера в 2007, 2008 годах. Статистический сборник Мурманскстат. – Мурманск, 2009.
74. Отдых по-сибирски – Отдых по-сибирски. Туризм, отдых и путешествия в Сибири // Проект ИД и туроператора «АКРИС» [Электронный ресурс]. – Новосибирск, 2010–2012. – Режим доступа: <http://www.ops-sib.ru/all/775/news.htm>, свободный.
75. Отчет Губернатора 2010 – Отчет Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в том числе по вопросам, поставленным Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2010 году // Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – Ханты-Мансийск, 2010. – Режим доступа: <http://www.gov.admhmao.ru/wps/wcm/connect/web+content/government/reports/otchet/material/024363b8-201b-4268-8ba8-92800b6224cd>, свободный.
76. Отчет Республики Якутия 2009 – Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2008 год. – Якутск, 2009.
77. Отчет Республики Якутия 2011 – Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2010 год. – Якутск, 2011.
78. Отчеты ЦНК 2002, 2003 – Отчеты Центра национальной культуры (Каларский район), 2002, 2003.
79. Паспорт Рыборецкого 2012 – Паспорт вепсского сельского поселения Рыборецкого поселения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – М., 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=8663644320102011, свободный.
80. Паспорт Шелтозерского 2012 – Паспорт Шелтозерского вепсского сельского поселения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – М., 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst86&t=86636475, свободный.
81. Паспорт Шокшинского 2012 – Паспорт Шокшинского вепсского сельского поселения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – М., 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=8663647620102011, свободный.
82. Пенсионное обеспечение – Негосударственное пенсионное обеспечение отдельных категорий сельских жителей Республики Саха (Якутия) // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/3446.133.htm>, свободный.
83. ПМН-1 2008 – Полевые материалы Новиковой Н. И. (пос. Тазовский, 2008).
84. ПМН-2 2008 – Полевые материалы Новиковой Н. И. (Ямальская тундра, 2008).
85. ПМН-3 2008 – Полевые материалы Новиковой Н. И. (пос. Яр-Сале, 2008).
86. ПМАС 2011 – Полевые материалы Алексеевой Е. К. (Кобяйский, Олекминский улусы, 2011), Савинова А. И. (Анабарский улус, 2011).
87. ПМЗ 2007 – Полевые материалы Звиденная О. О. (с. Агзу, дневник, 2007).
88. ПМЗ 2009 – Полевые материалы Звиденная О. О. (с. Красный Яр, дневники, 2009).
89. ПМК – Полевые материалы Кучинского М. Г. (2002, 2008, 2010, 2011).

90. ПМО – Полевые материалы Опарина Д. А. (июль-сентябрь 2011 года Анадырь, Провидение, Новое Чаплино, Сиреники).
91. ПМП – Полевые материалы Поворознюк О. А. (Каларский район, 2002–2004, Тунгокоченский район, 2006).
92. ПМПр 2011 – Полевые материалы Прокопьевой П. Е. (июль, 2011, с. Нелемное Верхнеколымский улус, лесные юагиры).
93. ПМС – Полевые материалы Сириной А. А. (1982, 1987–1991, 2001, 2002, 2008, 2011).
94. ПМСав 2011 – Полевые материалы Савинова А. И. (апрель, 2011, Анабарский улус, п. Юрюнг-Хайя и Саскыллах).
95. ПМФ – Полевые материалы Д. А. Функа 2000-х годов.
96. ПМФ 2011 – Полевые материалы Д. А. Функа, 2011.
97. Полет в новую эру 2005 – Полет в новую эру: Беседа с губернатором Ханты-Мансийского автономного округа – Югры А. Филиппенко // Родина. – 2005. – № 12. – С. 39–43.
98. Положение детей 2009 – Материалы, подготовленные Администрацией ЭМР к докладу «Положение детей, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в 2009 году».
99. Положение детей 2010 – Материалы, подготовленные Администрацией ЭМР к докладу «Положение детей, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в 2010 году».
100. Положение северных территорий 2006 – Социально-экономическое положение северных территорий Иркутской области. Экономико-статистический сборник. – Иркутск: Иркутскстат, 2006.
101. Пояснительная записка – Пояснительная записка администрации Катангского района о социально-экономическом сотрудничестве между органами власти, нефтяными организациями и КМНС по итогам работы за 2009 год // Архив Сириной А.А.
102. Предварительные итоги 2011 – Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010. Стат. сборник. – М., 2011.
103. Проблемы регулирования отношений 2011 – Материалы интернет-конференции 2011 года по теме «Проблемы регулирования земельных отношений в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://severcom.ru/kit/abc/>, свободный.
104. Проект 2011 – Проект «Создание электронного корпуса фольклорных текстов на языках малочисленных народов Сибири (на материалах шорского и эвенкийского языков)» // Корпус фольклорных текстов ИЭА РАН [Электронный ресурс] – М.: ИЭА РАН, 2011. – Режим доступа: <http://corpورا.iea.ras.ru/corpورا>, свободный.
105. Проект стойбища Югры – Проект «Неотрадиционные стойбища Югры» // Казым. Земля кошачьего локотка : при поддержке Правительства ХМАО – Югры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kazym.ethnic-tour.ru/kazym/tourism/neo-2006.html>, свободный.
106. Путеводитель по России – Путеводитель по России: Китовая аллея // Информационный портал «Страна.Ru». 2010–2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strana.ru/places/196005>, свободный.
107. Региональная целевая программа 2007 – Региональная целевая программа «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007 -2011 годы» («Карелия – территория согласия»)/ Одобрена распоряжением Правительства Республики Карелия от 25.01.2007 № 22р-П // Официальный интернет-портал

- Республики Карелия «Карелия официальная» [Электронный ресурс] – Петрозаводск, 2007. – Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/docs/2007/01/22г_p_2.doc, свободный.
108. Развитие туризма 2012 – Развитие туризма в Карелии // Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/Sport/tourism.html>, свободный
 109. Республиканская программа 2007 – Республиканская целевая программа «Здоровье коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2008–2011 годы». – Якутск, 2007.
 110. Решение Комитета Совета Федерации 2011 – Решение Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов Об итогах интернет-конференции «Проблемы регулирования земельных отношений в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 12.07.2011 // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://severcom.ru/kit/abc/id340.html>, свободный.
 111. Российские саами – Российские саами. Неофициальный сайт о саамах Кольского полуострова <http://rusaami.narod.ru/>; <http://saami.su>, свободный.
 112. Российский стандарт 2009 – Российский стандарт социальной и экологической политики промышленных компаний, осуществляющих деятельность в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проект // ООО «Этноконсалтинг» [Электронный ресурс]. – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.ethnoconsulting.ru/engine/documents/document229.pdf>, свободный.
 113. Росстат – Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – М., 2001–2012. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный.
 114. Росстат 2011 – Росстат назвал самые «безработные» регионы России, 22.09.2011 // Информационное агентство REGNUM [Электронный ресурс]. – М., 2011. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1448156.html>, свободный.
 115. Сведения об объединениях – Сведения о национальных общественных объединениях коренных малочисленных народов Севера // Архив Сириной А.А.
 116. Система образования КМНС – Информация о системе образования коренных малочисленных народов Севера в Иркутской области // Архив Сириной А.А.
 117. Состояние преподавания – Информация по состоянию преподавания родных языков коренных малочисленных народов Севера в Иркутской области // Архив Сириной А.А.
 118. Справка 2005 – Справка о социально-экономическом положении коренных малочисленных народов в Читинской области от 03.2005 г. // Администрация Читинской области, 2005.
 119. Справка о преподавании 2011 – Справка о преподавании карельского, вепского и финского языков в ФГБОУ ВПО «КГПА» от 20.09. 2011 г. Подготовлена на заседании Ученого Совета КГПА (28.09. 2011 г.) для обсуждения вопроса о ситуации с преподаванием карельского и вепского языков в Карелии.
 120. Статистический ежегодник 2010 – Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2009. – Якутск, 2010. – 704 с.
 121. Статистический ежегодник 2010а – Статистический ежегодник Чукотки. 2009. – Анадырь, 2010.
 122. Статистический сборник 2009 – Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера: Статистический сборник № 207/213. – Саха(Якутия)стат. Официальное издание. – Якутск, 2009. – 90 с.

123. Статистический сборник 2010 – Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания коренных малочисленных народов Севера за 2000–2009 годы: Статистический сборник. – Якутск, 2010. – 185 с.
124. Субсидирование хозяйств 2010 – В рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» продолжается субсидирование оленеводческих хозяйств. 12 февраля 2010 // Отдел приоритетных национальных проектов аппарата Правительства Мурманской области [Электронный ресурс]. – Мурманск, 2010. – Режим доступа: <http://np.gov-murman.ru/news/12-02-2010.shtml>, свободный.
125. Таймырский отчет – Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район. Сайт администрации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Otchet2010 (статистический отчет за 2010 год) <http://www.taimyr24.ru/>
126. Текущий архив Карелия – Текущий архив Государственного комитета Республики Карелия по вопросам национальной политики, связям с общественными и религиозными объединениями.
127. Текущий архив МО – Текущий архив Министерства образования РС(Я).
128. Текущий архив Якутия – Текущий архив Департамента по делам народов Республики Саха (Якутия).
129. Тофаларский заказник – Местным жителям дорога в Тофаларский Заказник заказана (видеоролик) // Интернет-компания Rutube [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rutube.ru/tracks/3451367.html?/=bcc7ffb278cad51c964ca1a13868dd97>, свободный.
130. Труд ЧАО – Труд и занятость в ЧАО. Статистический сборник. – Анадырь, 2010.
131. Туристский портал Карелия – Историко-культурные территории Карелии // Туристский портал Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ticrk.ru/ru/gallery>, свободный.
132. Увеличение тарифов – В Иркутске выявлено необоснованное увеличение тарифов ЖКХ // Народные новости Иркутска и Иркутской области «Байкал Инфо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baikal-info.ru/?h=5007>, свободный (поиск по сайту).
133. Удочан 2011 – Удочан: тематические новости металлургии / Новости // Журнал «Металлоснабжение и сбыт» [Электронный ресурс]. – М., 2011–2012. – Режим доступа: <http://www.metalinfo.ru/ru/news/s1624.html>, свободный.
134. Управление сельского хозяйства – Отчет о работе управления сельского хозяйства и итогах функционирования агропромышленного комплекса ЧАО за 2010 год / Департамент сельскохозяйственной политики и природопользования ЧАО.
135. Учет поголовья – Учет поголовья оленей. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ямало-Ненецкому автономному округу ЯМАЛСАТ, полученные по запросу.
136. Фольклорные материалы 2011 – Корпус фольклорных материалов на языках народов Сибири. ИЭА РАН, 2011 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soyroga.iea.ras.ru/soyroga>, свободный.
137. Фонд развития – Фонд развития экотуризма Дерсу Узала / Новости экотуров // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecotours.ru/ru/news.html>, свободный.
138. Форум саами – Форум саами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Forum Sápmi <http://www.saami.forum24.ru>, свободный.
139. ХМАО – Югра – Официальный веб-сайт органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/tourism/raznoe/290411/290411.htm>, свободный.

140. Центр – Региональный инновационный центр «Югра» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.informugra.ru/2011/09/65238>, свободный.
141. Центр знаний – Центр саамских знаний <http://www.saami-tied.ru>, свободный.
142. Четверкина – Четверкина Т.Н. Сохранение культурного наследия народов Севера // Журнал государственного и муниципального управления Югры «Регион-86». [Электронный ресурс]. – Июнь 2008. – Режим доступа: http://www.region86.ugrariu.ru/arhive/iun_2008/sohranenie_kulturnogo_naslediya_narodov_severa, свободный.
143. Численность населения 2002 – Численность населения России, субъектов Российской Федерации в составе федеральных округов, районов, городских поселений, сельских населенных пунктов – районных центров и сельских населенных пунктов с населением 3 тысячи и более человек // Всероссийская перепись населения 2002: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/1_TOM_01_04.xls, свободный.
144. Численность ЧАО – Численность населения ЧАО на 1 января 2011 года. Справочник. Анадырь, 2011 год.
145. Чита 2010 – «Еп+ Group» и южнокорейский консорциум будут разрабатывать Чинейское месторождение /Лента новостей // Городской портал «Чита. ru» [Электронный ресурс]. – Чита, 2010. – Режим доступа: <http://lenta.chita.ru/?key=KORES>, свободный.
146. Чукотка 2011 – Чукотка – территория открытий // Общественно-политическая газета Чукотского АО «Крайний Север» [Электронный ресурс]. – Анадырь, 2011. – Режим доступа: <http://www.ks87.ru/site.xp/049050051124050048053054.html>, свободный.
147. Штыров Интервью – Штыров В.А.: каждый новый закон ухудшает и ухудшает положение наших коренных малочисленных народов, интервью пресс-службе Президента и Правительства РС(Я) и республиканскому телевидению по итогам рабочей встречи 12 августа 2009 года в г. Сочи с Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым // Интернет-портал АКМНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raipon.info/home/aktualno/26-2009-04-03-17-37-48/235-2009-08-19-07-38-55.html>, свободный.
148. Эвенкийская жизнь 2009 – Эвенкийцы стали болеть вдвое меньше // Эвенкийская жизнь. – № 11. – 2009. – 19 марта // Эвенкия. Официальный сайт органов МСУ Эвенкийского муниципального района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.evenkya.ru/infoeg/life/evenkiycy_stali_bolet_vdvoe_menshe.html, свободный
149. Эвенкийская жизнь 2011 – Газета «Эвенкийская жизнь». – № 20. – 2011. – 26 мая.
150. Эксклюзивные туристические проекты 2011 – В Усть-Илимске разрабатывают эксклюзивные туристические проекты // Народные новости Иркутска и Иркутской области «Байкал Инфо» [Электронный ресурс]. – Иркутск, 1 июля 2011. – Режим доступа: <http://baikal-info.ru/?p=9395>, свободный (поиск по сайту).
151. Этнический и экологический туризм 2007 – Этнический и экологический туризм может стать высокодоходной частью ямальской экономики // Информационный портал «Накануне.ру» – Институт Информационных Технологий [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2007 – Режим доступа: http://www.nakanune.ru/news/2007/04/27/jetno_i_jekoturizm_mozhet_stat_, свободный.
152. Этнографический туризм – Этнографический туризм – визитная карточка Югры // Информационно-просветительский портал Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sever.eduhmao.ru/info/11/7309/>, свободный (поиск по назв.)

153. Этносоциальная адаптация КМНС – Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / Рукопись коллективной монографии // Текущий архив ИГИиПМНС СО РАН, 2009.
154. Этнотуризм 2007 – Этнотуризм будет активно развиваться в Карелии, 2007, 2 марта // TRAVEL.RU. Все о туризме и путешествиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.travel.ru/news/2007/03/02/107072.html>, свободный.
155. Этнотуризм на Чукотке 2010 – Этнотуризм на Чукотке // Чукотка – мир настоящих людей / Комитет по спорту и туризму Чукотского АО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.visitchukotka.com/ethnotourism.php>, свободный.
156. ЯкГУ – Якутский Государственный Университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sitc.ru/nasled/YSYAKH/Ysyakh.htm>, свободный.
157. Indegeous Peoples of the North – Russian Association of Indegeous Peoples of the North // Arctic Council [Электронный ресурс]. – Tromsø, Norway – Режим доступа: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/rairon>, свободный. – Яз. англ.

Законы и другие нормативные акты

158. ВК 2006 – Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 года № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2006. – № 23. – Ст. 2381.
159. Закон Забайкальского края 2010 – Закон Забайкальского края от 29 марта 2010 г. № 354-ЗЗК «О государственной поддержке традиционных видов хозяйственной деятельности и традиционных промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Забайкальском крае» // Забайкальский рабочий. – 2010. – № 55.
160. Закон Красноярского края 2008 – Закон Красноярского края от 18 декабря 2008 № 7-2658 «О социальной поддержке граждан, проживающих в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – Красноярск, 2008. – № 73(294).
161. Закон Красноярского края 2010 – Закон Красноярского края от 25 ноября 2010 г. № 11-5343 «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. – Красноярск, 2010. – № 62 (433).
162. Закон об экспертизе – Якутия 2010 – Закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 14 апреля 2010 г. 820-3 № 537-IV // Интернет-портал Правительства Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] – Якутск, 2010. – Режим доступа: <http://iltumen.ru/node/359>, свободный.
163. Закон Республики Карелия 2004а – Закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» № 759-ЗРК 19 марта 2004 года // Официальный интернет-портал Республики Карелия «Карелия официальная» [Электронный ресурс] – Петрозаводск, 2004. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1162/15.html>, свободный.
164. Закон Республики Карелия 2004б – Закон Республики Карелия от 1 декабря 2004 г. № 825-ЗРК «О муниципальных районах в Республике Карелия» (с изменениями на 7.07.2007 г.) // Законодательные акты // Официальный портал Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Петрозаводск, 2005. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=2081>, свободный.

165. Закон Республики Карелия 2007 – Закон Республики Карелия «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд» от 25 октября 2007 (с изменениями на 29 декабря 2010 года)//Портал «Кодекс» [Электронный ресурс] – Санкт-Петербург, Москва, 2011. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/919325245> , свободный.
166. Закон Республики Саха 2006 – Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 года «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутии). – Якутские ведомости. – 2006. – № 58.
167. Закон Республики Саха 2007 – Закон Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 г. «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» // Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. – М., 2007. – С. 272–281.
168. Закон Республики Саха 2010 – Закон Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2010 г. 820-З № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. – 2010. – № 30.
169. Закон о языках 1991 – Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. № 1807-1 (в ред. Федеральных законов от 24.07.1998 № 126-ФЗ, от 11.12.2002 № 165-ФЗ) // Некоммерческий научно-практический информационный ресурс юридической фирмы «Интернет и Право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internet-law.ru/law/smi/iazyk.htm> , свободный.
170. Закон ХМАО 2006 – Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 28 декабря 2006 года «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Ханты-Мансийск, 2006. – № 12 – Ст. 1488.
171. Закон ХМАО 2007 – Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12 октября 2007 № 129-оз «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры отдельным государственным полномочием по участию в реализации программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры “Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2008 – 2012 годы”» (в ред. от 08.04.2010) // Законы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/1/28646> , свободный.
172. Закон ЯНАО 2000 – Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 31 января 2000 года № 6-ЗАО «Об образовании в Ямало-ненецком автономном округе» // Департамент образования Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. – Салехард, 2000. – Режим доступа: http://old.yamaledu.org/index.php?option=com_content&view=article&id=641:---31012000--6--q---q&catid=94:regionalnye&Itemid=136 , свободный.
173. Закон ЯНАО 2006 – Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.11.2006 № 79-ЗАО (ред. от 27.04.2011) «О семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в Ямало-Ненецком автономном округе» // Некоммерческая версия «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=43543> , свободный в выходные дни.
174. Закон ЯНАО 2010 – Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 мая 2010 г. № 52-ЗАО «О территориях традиционного природопользования регионального

- значения в Ямало-Ненецком автономном округе» // Красный Север. – 2010. – № 54 (спецвыпуск).
175. ЗК 2001 – Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2001. – № 44. – Ст. 4147.
176. Конституция 1993 – Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). – Российская газета. – 1993. – № 237.
177. ЛК 2006 – Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2006. – № 50. – Ст. 5278.
178. НК 2000 – Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2001. – № 1. – Ст. 18.
179. Постановление 2004 – Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256 «Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы» (с изменениями и дополнениями от: 17 февраля 2007 г., 22 марта 2012 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – М., 2012. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/187067/>, платный, свободный по выходным дням.
180. Постановление 2007а – Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2007. – № 20. – Ст. 2437.
181. Постановление 2007б – Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 997 «Об утверждении Правил предоставления в 2008–2010 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление государственной поддержки по основным направлениям сельскохозяйственного производства» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 3. – Ст. 183; № 38. – Ст. 4305.
182. Постановление 2008 – Постановление Правительства Российской Федерации от 14.04.2008 г. № 264 «О проведении конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства и заключении такого договора» // Банк данных «Нормативные документы Правительства Российской Федерации» // Интернет-портал Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – М., 2008. – Режим доступа: <http://government.consultant.ru/page.aspx?956663>, свободный; (с изменениями см. в «КонсультантПлюс»)
183. Постановление 2010 – Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 года № 490 «О ставках платы за единицу площади охотничьего угодья при заключении охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – М., 2010. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12176951/>, свободный.
184. Постановление – Карелия 1999 – Постановление Правительства Республики Карелия № 175-П от 27 декабря 1999 года.
185. Постановление – Карелия 2002 – Постановление Правительства Республики Карелия № 88-П, от 30 июня 2002 года.
186. Постановление Красноярский край 2011 – Постановление Законодательного собрания «Об отнесении поселка городского типа Тура к категории сельских населенных пунктов и внесении изменений в Закон края «О перечне территориально-административных единиц Красноярского края» от 31.01.11 № 12–5680п.

187. Постановление РС(Я) 2000 – Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 10.06.2000 г. № 319 «Об утверждении положения о вкладыше к паспорту гражданина Российской Федерации со сведениями о национальной принадлежности» // Портал Дальневосточного федерального округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dfoportal.info/area05x/partie3e/article-xubebn.htm> , свободный.
188. Постановление Сахалин 2007 – Постановление Администрации Сахалинской области от 14 марта 2007 г. № 45-па «Об утверждении Положения о порядке организации и проведения этнологической экспертизы на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области» // Губернские ведомости. – 2007. – № 46 (2773).
189. Постановление Суда 2010 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства». – Российская газета. – 2010. – № 271.
190. Постановление ХМАО 2008 – Постановление Правительства Ханты-Мансийского АО – Югры от 1 июля 2008 г. № 140-п «О Реестре территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» // Собрание Законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». – Ханты-Мансийск, 2008.
191. Приказ 2008 – Приказ Государственного комитета по рыболовству Российской Федерации от 11.04.2008 г. № 315 «Об утверждении Порядка осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.05.2008 № 11709) // Российская газета, № 111. – 2008. – 24 мая.
192. Приказ 2009 – Приказ Министерства сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия от 20 марта 2009 г. № 70 // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – М., 2010. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/23114661/> , платный.
193. Приказ Минрегиона России 2009 – Приказ Минрегиона России от 9 декабря 2009 года № 565 об утверждении «Методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Информационно-правовой портал BestPravo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/hj-dokumenty/t5n.htm> , свободный.
194. Распоряжение 2006 – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. № 536-р /Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2006. – № 17 (часть II). – Ст. 1905.
195. Распоряжение 2009 – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р: Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации // Интернет-портал Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – М., 2009. – Режим доступа: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--p1ai/gov/results/7138/> , свободный.

196. Распоряжение 2010 – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. №1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – М., 2010. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6652421/>, свободный
197. Распоряжение – Карелия 2005 – Распоряжение Правительства Республики Карелия от 17.05.2005 № 133р-П «О республиканской целевой программе „Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия на 2006–2010 годы“» // Официальный интернет-портал Республики Карелия «Карелия официальная» [Электронный ресурс] – Петрозаводск, 2004. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=668>, свободный.
198. Распоряжение – Карелия 2007 – Распоряжение Правительства Республики Карелия от 25.01.2007 № 22р-П «О Региональной целевой программе «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007–2011 годы» («Карелия – территория согласия»)// Официальный интернет-портал Республики Карелия «Карелия официальная» [Электронный ресурс] – Петрозаводск, 2007. – Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/docs/2007/01/22r_p_2.doc, свободный.
199. ФЗ 1992 – Федеральный закон «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 1995. – № 10. – Ст. 823.
200. ФЗ 1995а – Федеральный закон «О животном мире» от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 1995. – № 17. – Ст. 1462.
201. ФЗ 1995б – Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 1995. – № 12. – Ст. 1024.
202. ФЗ 1995в – Федеральный закон «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 1995. – № 48. – Ст. 4556.
203. ФЗ 1995г – Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 года № 225-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 1996. – № 1. – Ст. 18.
204. ФЗ 1996а – Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – М., 2010. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/136248/>, свободный.
205. ФЗ 1996б – Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – М., 2010. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10105879/>, свободный.
206. ФЗ 1999а – Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 1999 – № 42. Ст. 5005.
207. ФЗ 1999б – Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 1999 – № 18. – Ст. 2208.
208. ФЗ 2000 – Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2000. – № 30. – Ст. 3122.

209. ФЗ 2001а – Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2001. – № 51. – Ст. 4831.
210. ФЗ 2001б – Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12122856/>, свободный.
211. ФЗ 2002а – Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2002. – № 30. – Ст. 3018.
212. ФЗ 2002б – Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2002. – № 2. – Ст. 133.
213. ФЗ 2002в – Федеральный закон № 113-ФЗ «Об альтернативной службе в армии» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 31.12.2005 № 211-ФЗ, от 06.07.2006 № 104-ФЗ) // Общественная организация «ПРАВОМЕР» [Электронный ресурс]. – Новосибирск, 2007–2012. – Режим доступа: <http://pravomer.info/page/get-ags.html>, свободный.
214. ФЗ 2004 – Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2004. – № 52. – Ст. 5270.
215. ФЗ 2006 – Федеральный закон «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2006. – № 50. – Ст. 5279.
216. ФЗ 2009а – Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (в ред. Федеральных законов от 25.11.2009 № 276-ФЗ, от 08.12.2010 № 339-ФЗ, от 03.06.2011 № 117-ФЗ, от 29.02.2012 № 16-ФЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – М., 1992–2012. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/strah_vznos/106_2.html#p204, платный, а также свободный по расписанию и через сервис заказа текста.
217. ФЗ 2009б – Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 2009. – № 30. – Ст. 3735.

Литература

218. Агнюн 2009 – *Агнюн В. В.* План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалина // Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов с промышленными компаниями (опыт, практика сотрудничества, документы). – М., 2009.
219. Агранат 1984 – *Агранат Г. А.* Использование ресурсов и освоение территории зарубежного Севера. – М., 1984.
220. Айнана и др. 2001 – *Айнана Л. И., Наказик Г. А., Сигунылик М. Н.* Эскимосский язык. Учебник. 2 кл. – СПб., 2001.
221. Акын 2010 – *Акын Л.* [реп.] Li Young-Song, Li Ho-Young, Choi Hyong-Won, Kim Geong Sook, Lee Dong Eun, Mehmet Ölmez. A Study of the Middle Chulyum Dialect

- of the Chulyum Language. Altaic Languages Series. 3. Seoul National University Press, S., Korea, 2008. 260 p. // Российская тюркология. – 2010. – № 2.
222. Амосов 2001 – *Амосов А. Е.* Север и рынок. – Красноярск, 2001.
223. Андреева 1998 – *Андреева Т. Е.* О государственной программе по возрождению, сохранению и развитию языков коренных народов Республики Саха (Якутия) // Народы Севера: пути, проблемы развития. – Нерюнгри, 1998. – С. 75–77.
224. Арсеньев 1949 – *Арсеньев В. К.* За соболями: (скушники пушнины на Дальнем Востоке) // Сочинения. – Владивосток, 1949. – Т. 6.
225. Арутюнов, Функ 2005 – *Арутюнов С. А., Функ Д. А.* Чукотка. История и культура. – М., 2005.
226. Богоявленский и др. 2002 – *Богоявленский Д. Д., Мартынова Е. П., Мурашко О. А., Хмелева Е. Н., Якель Ю. Я., Яковлева О. А.* Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп малочисленных народов. – М., 2002. – 134 с.
227. Булаев 1998 – *Булаев В. М.* Этно-национальные особенности формирования населения Восточного Забайкалья (социально-географическая интерпретация). – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1998.
228. Бурькин 1997 – *Бурькин А. А.* Эвенкийский язык и его региональные варианты в социолингвистическом аспекте // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: проблемы сохранения и развития языков. – СПб.: ИЛИ РАН, 1997.
229. Бычков, Ямпольская 1989 – *Бычков О. В., Ямпольская Ю. Я.* Новые данные об эвенках Иркутской области // Современная духовная культура народов Сибири и Севера. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1989. – С. 59–70.
230. Валиахметов и др. 2010 – *Валиахметов Р., Мухамадиева Р., Хиляжева Г.* Опыт социологического исследования проблемы суицида // Вестник общественного мнения. – № 1(103) январь-март. – 2010.
231. Василькова и др. 2011 – *Василькова Т. Н., Евай А. В., Мартынова Е. П., Новикова Н. И.* Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). – М.-Шадринск, 2011. – 267 с.
232. Вахтин 2001 – *Вахтин Н. Б.* Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. – СПб., 2001.
233. Вахтин 2002 – *Вахтин Н. Б.* Эскимосский язык. Пособие для учителя старших классов. – СПб., 2002.
234. Вахтин 2004 – *Вахтин Н. Б.* Тематический словарь эскимосского языка. 9–11 кл. – СПб., 2004.
235. Ведомости 1994 – Ведомости Верховного Совета. – 1994. – №3–4. – С. 13–14.
236. Вепсы 2007 – Вепсы: Модели этнической мобилизации. Сборник материалов и документов. – Петрозаводск, 2007.
237. Винокуров 1997 – *Винокуров И. И.* Социально-демографическое положение эвенков зоны БАМ // Сб. научных работ. Институт социальных проблем труда. Вып. 4. – Якутск, 1997.
238. Влияние 2007 – Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики. – М.: Представительство ООН в России, 2007.
239. Возрастной состав 1991 – Возрастной состав населения РСФСР. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991.
240. Волков 1996 – *Волков Н. Н.* Российские саамы. Историко-этнографические очерки. – СПб.-Каутокейно: Diedut. – 1996. – №1.
241. География 2002 – География Каларского района / Под ред. В. С. Кулаков, В. С. Рыжий, А. Е. Снегур. – Чита: Поиск, 2002. – 252 с., ил.

242. Гирфанова 2002 – *Гирфанова А. Х.* Удэгейско-русский и русско-удэгейский словарь для начальной школы. – СПб., 2002.
243. Гирфанова 2003 – *Гирфанова А. Х.* Удэгейский язык в таблицах. Учебное пособие. 1–9 кл. – СПб., 2003.
244. Головнев 1995 – *Головнев А. В.* Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 606 с.
245. Голубчиков 2003 – *Голубчиков Ю. Н.* География Чукотского автономного округа. – М., 2003.
246. Гулдин 2008 – *Гулдин Г.* Четвертый отчет о проведении независимого мониторинга. – Южно-Сахалинск, 2008.
247. Гуцол и др. 2007 – *Гуцол Н. Н., Виноградова С. Н., Саморукова А. Г.* Переселенные группы саамов. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2007. – 86 с.
248. Грюнталь 2007 – *Грюнталь Р.* Вепский язык и первые шаги прибалтийско-финского языкознания // Вепсы и этнокультурные перемены XX века. Семинар в Санкт-Петербурге 5–6 окт. // *Studia slavica Finlandensia. Tomus XXIV.* – Хельсинки, 2007.
249. Дащинский 1999 – *Дащинский С. Н.* Президент Саамской республики / Мурман. обл. обществ. организация Союза журналистов; Мурманский «Мемориал». – Мурманск, 1999. – 108 с.
250. Дечули, Сем 2001 – *Дечули К. Ф., Сем Л. И.* Букварь для 1 класса ульчских школ – СПб., 2001.
251. Диагностический анализ 2011 – Диагностический анализ состояния окружающей среды арктической зоны Российской Федерации / Под ред. Б. А. Моргунова. – М., 2011.
252. Доклад о развитии 2007 – Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА). Перевод с английского // Ред. А. В. Головнёв. – Екатеринбург; Салехард, 2007. – 244 с.
253. Долгих 1965 – *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. // Труды Института этнографии АН СССР. – М., 1965. – Т. 55.
254. Ермолова 2005 – *Ермолова Н. В.* Современное этносоциальное развитие Эвенкийского автономного округа: успехи, проблемы, тенденции // Сибирь на рубеже тысячелетий: традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов. – СПб., 2005.
255. Зайц 2010 – *Зайц Г.* Актуальные вопросы развития мордовских литературных языков // *Uralistics from Hungary. Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum (Piliscsaba, 9–14. VIII. 2010).* – Piliscsaba, 2010. – P. 172–182.
256. Запороцкий, Мурашко 2000 – *Запороцкий О. Н., Мурашко О. А.* Как можно реализовать конституционное право на защиту традиционного образа жизни и исконной среды обитания // Северные народы на пути в новое тысячелетие: Сб. документов, статей, воспоминаний и размышлений / Ред. П. В. Суляндзига, О. А. Мурашко. – М.: АКМНС, 2000. – С. 158–177.
257. Звиденная, Новикова 2010 – *Звиденная О. О., Новикова Н. И.* Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года). – М., 2010. – 163 с.
258. Зиновьев 2000 – *Зиновьев Н. В.* Туризм в Забайкалье. – Чита, 2000.
259. Иванов и др. 2008 – *Иванов А. А., Калихман А. Д., Калихман Т. П.* Б. Э. Петри в истории Саянского перекрестка. – Иркутск: Оттиск, 2008.
260. Игнатъев 2011 – *Игнатъев П. М.* Эпидемия сахарного диабета 2 типа в Якутии. – Новосибирск: Наука, 2011. – 163 с.
261. Игнатъева 2007 – *Игнатъева В. Б.* Саха (Якутия) на пороге этнодемографических перемен // Этнокультурный облик России. Перепись 2002 г. – М., 2007.
262. Игнатъева 2008 – *Игнатъева В. Б.* Этнокультурная ситуация в республике Саха (Якутия) // Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. – М., 2008. – С. 231–251.

263. Икегами, Федяева 2008 – *Икегами Дз, Федяева И. Я.* Букварь уйльта. – Южно-Сахалинск, 2008.
264. История Карелии 2001 – История Карелии с древнейших времен и до наших дней. – Петрозаводск. 2001.
265. Калабеков 2010 – *Калабеков И. Г.* Российские реформы в цифрах и фактах. Изд. второе. – М., 2010.
266. Картинный словарь 2002 – Картинный словарь орочского языка для начальной школы и дошкольных образовательных учреждений. – СПб., 2002.
267. Кастрен 1860 – *Кастрен М. А.* Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири. – М., 1860.
268. Керт 2009 – *Керт Г. М.* Саамская топонимная лексика. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 179 с.
269. Климентьев 2008 – *Климентьев Е. И.* Кавказцы в Карелии // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции. – М., 2008.
270. Ковязин 1936 – *Ковязин Н. М.* Оленеводство в Эвенкийском национальном округе // Очерки по промысловому хозяйству и оленеводству Крайнего Севера. – Л., 1936. – С. 3–38.
271. Комарова 2010 – *Комарова В.* Заказник в Тофаларии // Восточно-Сибирская правда. Конкурент. – 2010. – 2 декабря.
272. Комментарий 2009 – Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. – 1056 с.
273. Коренное население 1990 – Коренное население Америки в современном мире. – М., 1990.
274. Клоков, Хрущев 2004 – *Клоков К. Б., Хрущев С. А.* Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Том 1. – СПб.: Изд. СПб. госуниверситета, 2004. – 182 с.
275. Кряжков 2010 – *Кряжков В. А.* Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: НОРМА, 2010.
276. Кудря 1998 – *Кудря А. А.* Обучение эвенкийскому языку в детском саду (учебное пособие). – Якутск, 1998.
277. Ларькин 1959 – *Ларькин В. Г.* Хозяйство и средства передвижения удэгейцев до установления советской власти // Тр. ДВФ СО АН СССР им. В. Л. Комарова. Сер. История. – Владивосток, 1959. – Т. 1.
278. Люди Севера 2008 – Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза / Отв. редактор Н. И. Новикова. – М., 2008. – 512 с.
279. Мамонтова и др. 2011 – *Мамонтова Н. А., Шаховцов К. Г., Терехина А. Н.* Отчет об информационно-прикладной миссии по сбору информации для подготовки исследования и рекомендаций по поддержке языков, находящихся под угрозой исчезновения (на примере эвенкийского языка). – М., 2011. Рукопись.
280. Мартынова, Пивнева 2005 – *Мартынова Е. П., Пивнева Е. А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – № 181. – М., 2005.
281. Мартынова, Новикова 2012 – *Мартынова Е. П., Новикова Н. И.* Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. Этнологическая экспертиза 2011 г. – М., 2012. – 133 с.
282. Мельникова 1994 – *Мельникова Л. В.* Тофы. Историко-этнографический очерк. – Иркутск: Восточносибирское кн. изд-во, 1994.
283. Масанов 1989 – *Масанов Н. А.* Принцип дисперсного состояния как всеобщий принцип жизнедеятельности кочевого общества // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири. – Новосибирск, 1989.
284. Мироненко 2000 – *Мироненко О.* Пути оптимизации системы землепользования и землеустройства оленеводческо-промысловых хозяйств // Новости олене-

- водства. Вып. 4. – Магадан: Изд. Зонального НИИСХ Северо-Востока, 2000. – С. 70–79.
285. Мурашко 2003 – *Мурашко О. А.* Первые шаги по организации этнического туризма коренных малочисленных народов // Мир коренных народов. – 2003. – № 14. – С. 40–41.
286. Мурашко 2005 – *Мурашко О. А.* Сахалин: удастся ли обратить противостояние в сотрудничество // Мир коренных народов. – 2005. – № 17. – С. 113–124.
287. Народы 2003 – Прибалтийско-финские народы России. – М., 2003.
288. Народы России 1994 – Народы России: Энциклопедия (гл. ред. В. А. Тишков). – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994.
289. Народы Севера России 1992 – Народы Севера России (1960–1980-е годы). Ч. 2. – М.: ИЭА РАН, 1992. (Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XVIII).
290. Недешев 1981 – *Недешев А. А.* Забайкалье: экономика, ресурсы, достижения, проблемы. – Иркутск: Восточносибирское кн. изд-во, 1981. – 160 с.
291. Николаева, Шалугин 2002 – *Николаева И. А., Шалугин В. Г.* Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский. – СПб., 2002.
292. Новикова 2003 – *Новикова Н. И.* Правовые обычаи коренных народов Севера: кто напишет правила для оленеводов // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии. – М., 2003.
293. Новикова 2006 – *Новикова Н. И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – № 187. – М.: ИЭА РАН, 2006.
294. Новикова, Степанов 2010 – *Новикова Н. И., Степанов В. В.* Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – Москва: ИЭА РАН, 2010. – Вып. 217.
295. Обзор 2008 – Обзор документации проекта «Сахалин-2», касающейся коренных малочисленных народов Севера острова Сахалин // Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. – М., 2008. – С. 288–311.
296. Озолия, Федяева 2003 – *Озолия Л. В., Федяева И. Я.* Орокско-русский и русско-орокский словарь. Ужилта-Луча кэсэнэ. – Южно-Сахалинск, 2003. – 296 с.
297. Олонецк 1907 – Обзор Олонецкой губернии за 1906 г. – Петрозаводск, 1907.
298. Пальчин 2009 – *Пальчин С. Я.* Общая оценка соблюдения прав коренных малочисленных народов Севера в Красноярском крае в 2009 году. – Красноярск, 2009.
299. Пальчин 2010 – *Пальчин С. Я.* Доклад о соблюдении конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов на территории Красноярского края в 2010 году. – Красноярск, 2010.
300. Песикова 1995 – *Песикова А. С.* Колонизация земель аборигенов Севера и Сибири в современных условиях // Научные труды. – Ханты-Мансийск, 1995.
301. Петрова 1996 – *Петрова П. Г.* Экология, адаптация и здоровье: особенности среды обитания и структуры населения Республики Саха. – Якутск, 1996. – 272 с.
302. Петрова и др. 1995 – *Петрова П. Г., Кульберг А. Я., Воложин А. И., Захарова Ф. А.* Здоровье населения и экология Республики Саха (Якутия). – М., 1995. – 86 с.
303. Петрова, Борисова 2006 – *Петрова П. Г., Борисова Н. В.* Элементный портрет детей алмазной провинции РС(Я) // Бюллетень Сибирского отделения РАМН. Приложение к журналу. 13-й Международный конгресс по приполярной медицине (Новосибирск, 12–16 июня 2006 г.). Материалы конгресса. Кн. 2. – Новосибирск, 2006.
304. Печенина, Чайковская 2012 – *Печенина Н. М., Чайковская Е. Н.* Справка / Галлина Соловьева провела совещание о деятельности общественных организаций

- шорцев и телеутов: События комитета по вопросам образования, культуры и национальной политики. 23.05.2012 г. // Темнер (Времена). Вып. 5 (57). – Новокузнецк: ИЦ «Шория», 2012. – С. 7–8.
305. Пика 1987 – *Пика А. И.* Демографическая политика в районах проживания народов Севера: проблемы и перспективы // Региональные проблемы социально-демографического развития. – М., 1987.
306. Поворознюк 2003 – *Поворознюк О. А.* Природопользование каларских эвенков: государственное регулирование и традиционная нормативная система // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии / Ред. Н. И. Новикова. – М.: ИД «Стратегия», 2003. – С. 163–186
307. Поворознюк 2005 – *Поворознюк О. А.* Каларские эвенки (современное положение и перспективы устойчивого развития) // В поисках себя: Народы Севера и Сибири в постсоветских трансформациях / Отв. ред. Е. А. Пивнева, Д. А. Функ. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2005. – С. 7–39.
308. Постников и др. 2007 – *Постников А. Е., Андриченко Л. В., Бандорин Л. Е.* Анализ федерального законодательства Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов вера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на предмет соответствия международным стандартам. – М., 2007.
309. Права человека 2002 – Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. – М., 2002.
310. Правовой статус 2011 – Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / Под ред. акад. В. А. Тишкова. – М., 2011.
311. Природные комплексы 2005 – Природные комплексы Вепской волости: особенности, современное состояние, охрана и использование. – Петрозаводск, 2005.
312. Программа КАССР 1991 – Программа обновления и развития национальной школы в КАССР на 1991–1995 годы. – Петрозаводск: Министерство народного образования КАССР, Карельский филиал НИИ национальных школ РСФСР, Карельский институт усовершенствования учителей, 1990. – 36 с.
313. Пространство, люди 2007 – Пространство, люди, экономика Югры. Социально-экономическая трансформация Ханты-Мансийского автономного округа / Науч. ред. С. С. Артоболевский, О. Б. Глезер. – М., 2007.
314. Противоречивая задача 2010 – Противоречивая задача «Спасения Югры» // Регион-86. Журнал государственного муниципального управления Югры. – № 3(13). – Октябрь, 2010.
315. Пушкарева 2010 – *Пушкарева Е. Т.* Культура народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа как один из маркеров его региональной идентичности // Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой. – М., 2010.
316. Разведка 1993 – Разведка на нефть и газ и их добыча на сухопутных месторождениях в Арктике и Субарктике. Руководство по природоохранным мероприятиям. – Лондон, 1993.
317. Рагулина 2000 – *Рагулина М. В.* Коренные этносы Сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области). Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2000.
318. Рагулина 2001 – *Рагулина М. В.* Географический анализ субъективных факторов этнотерриториального взаимодействия в полиэтническом регионе: постановка проблемы // Региональное природопользование и фундаментальные проблемы географии будущего. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2001. – С. 108–124.
319. Радаев 1999 – *Радаев В.* Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики // Неформальная экономика. Россия и мир / Ред. Т. Шанин. – М., 1999. – С. 35–60.

320. Рассадин 2005 – *Рассадин В. И.* Хозяйство, быт и культура тофаларов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005.
321. Рассадин, Шибкеев 1989 – *Рассадин В. И., Шибкеев В. Н.* Тоъфа букварь. – Иркутск, 1989.
322. Республиканская программа 2007 – Республиканская целевая программа «Здоровье коренных малочисленных народов Севера республики Саха (Якутия) на 2008–2011 годы». – Якутск, 2007.
323. Роббек 1998 – *Роббек В. А.* Новые альтернативы в теории и практике организации образования в целях сохранения языков малочисленных народов Севера // Образование как фактор развития языков и культур этнических меньшинств. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1998.
324. Семенов 2011 – *Семенов Г.* Чум не по нам // Сургутская трибуна. – 2011. – 5 июля.
325. Сирина 1992 – *Сирина А. А.* Преемственность в организации среды жизнедеятельности (на примере эвенков верховьев р. Нижняя Тунгуска) // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 2. – С. 77–88.
326. Сирина 2002 – *Сирина А. А.* Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. – М.-Иркутск: Оттиск, 2002.
327. Сирина 2010 – *Сирина А. А.* От совхоза к родовой общине. Социально-экономические трансформации у народов Севера в конце XX века. – М.: ИЭА РАН, 2010.
328. Сирина и др. 2008 – *Сирина А. А., Жуковская Н. Л., Инешин Е. М., Рагулина М. В., Тюхтенева С. П.* Газ на экспорт: этнокультурные проблемы транспортировки. – М., 2008 (Исследования по прикладной и неотложной этнологии, № 207).
329. Современное положение 2004 – Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад под ред. В. А. Тишкова. – М., 2004.
330. Соколова, Степанов 2008 – *Соколова З. П., Степанов В. В.* Категория «коренные малочисленные народы Севера» и проблема статистического учета // Этнические категории и статистика. Дебаты в России и во Франции. – М., 2008.
331. Спиридонов, Николаева 2000 – *Спиридонов В. К., Николаева И. А.* Букварь. 1 кл. – СПб., 2000.
332. Список населенных мест Карелии 1928 – Список населенных мест Карельской АССР (По материалам переписи 1926 г.). – Петрозаводск. 1928.
333. Сподина 2011 – *Сподина В. И.* Ханты-Мансийский автономный округ: этнические языки в вузах и школах региона // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / Под ред. академика В. А. Тишкова. – М., 2011.
334. Статус 2005 – Статус коренных малочисленных народов России. В 4-х кн. Кн. 3-я. Правовые акты / Составитель и автор вступительной статьи В. А. Кряжков. – М., 2005.
335. Старцев 2005 – *Старцев А. Ф.* Культура и быт удэгейцев (вторая половина 19 – 20 в.) – Владивосток, 2005.
336. Степаненко 2002 – *Степаненко А. М.* Расстрелянная семья (исторические очерки о кольских саамах). – Мурманск, 2002. – 284 с.
337. Строгальщикова 2006 – *Строгальщикова З. И.* Вепсы: этнодемографические процессы // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (Памяти Н. И. Богданова). – Петрозаводск. 2006.
338. Строгальщикова 2010 – *Строгальщикова З. И.* Роль общественных организаций в формировании современной этнонациональной политики в Республике Карелия // Карелия на этнокультурной и политической карте России. Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию Республики Карелия, 21 мая 2010. – Петрозаводск, 2010.

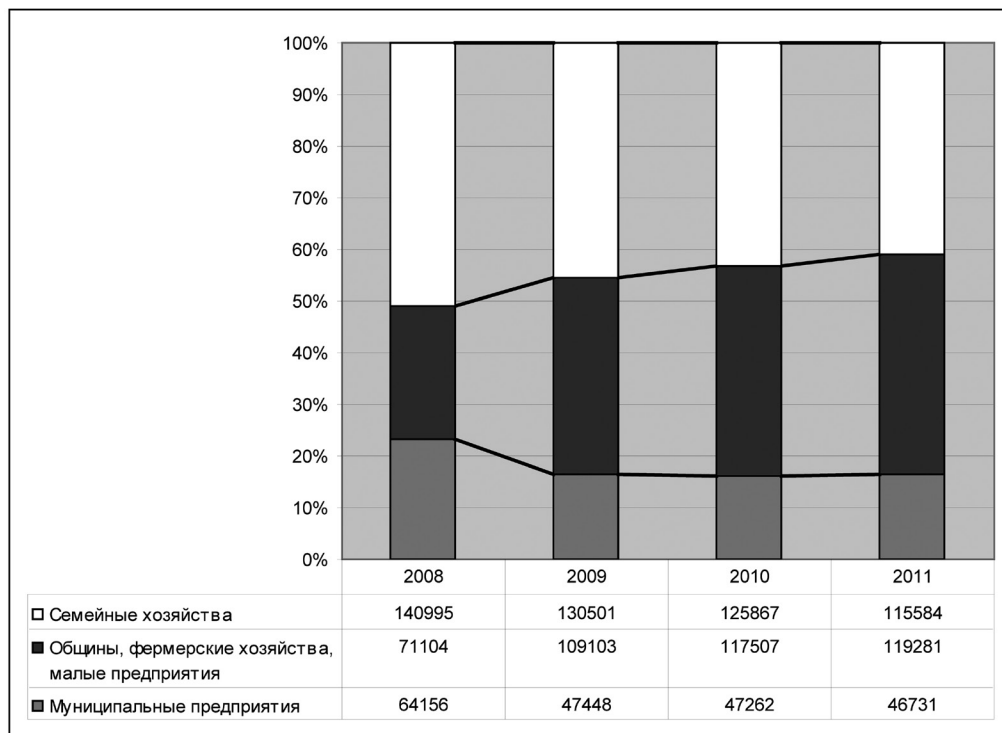
339. Стручков 2009 – *Стручков К. Н.* Функционирование эвенкийского языка в сфере образования Республики Саха (Якутия): состояние и перспективы. – Новосибирск, 2009. – 120 с.
340. Токарев 1958 – *Токарев С. А.* Этнография народов СССР. – М., 1958
341. Токмашевы 2004 – *Токмашев М.Г., Токмашев Д.М.* Теленет тили. Телеутский язык: учеб. пособие по телеут. языку для русскоязычных. – Кемерово, 2008.
342. Тофаларско-русский словарь 2004 – Тофаларско-русский и русско-тофаларский словарь. – СПб., 2004.
343. Традиционное природопользование 1995 – Традиционное природопользование эвенков: обоснование территорий в Читинской области / В. Ф. Задорожный, В. С. Михеев, А. Т. Напрасников и др. – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 118 с.
344. Туголуков 1965 – *Туголуков В. А.* Изменения в хозяйстве и быте эвенков Иркутской области за полтора века // Советская этнография. – 1965. – № 3. – С. 12–24.
345. Туров 1990 – *Туров М. Г.* Хозяйство эвенков таежной зоны Средней Сибири в конце XIX – начале XX в. (принципы освоения угодий). – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1990.
346. Туров 2009 – *Туров М. Г.* Письма с Угрюм-реки // Тальцы. – 2009. – №1 (32). – С. 53–69.
347. Тюркские народы 2006 – Тюркские народы Сибири / Отв. ред. Д. А. Функ и Н. А. Томилов. – М.: Наука, 2006.
348. Уилсон, Свидерска 2008 – *Уилсон Э., Свидерска К.* Горнодобывающая промышленность и коренные народы в России: регулирование, участие и роль антропологов // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 3. – С. 17–28.
349. Устойчивое развитие 2006 – Устойчивое развитие стран Арктики и северных регионов Российской Федерации в контексте образования, науки и культуры/ Тезисы докладов Международного форума. Якутск, 24–25 июля 2006. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2006.
350. Финно-угорские народы 2006 – Финно-угорские и самодийские народы России. Статистический сборник. – Сыктывкар, 2006.
351. Функ 2010а – *Функ Д. А.* О современном положении языков малочисленных тюркских народов Южной Сибири (в контексте применимости Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств) // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 4. – 132–140.
352. Функ 2010б – *Функ Д. А.* Языки малочисленных тюркских народов Южной Сибири и Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств // Европейская языковая хартия и Россия / Под ред. С. В. Соколовского и В. А. Тишкова / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 2010. – Вып. 218. – С. 66–79.
353. Хелимский 2002 – *Хелимский Е. А.* Хантыйский язык // Языки народов России. Красная книга. – М., 2002. – С. 214–215.
354. Чайковская 2011 – *Чайковская Е. Н.* Обучение родному языку городских детей-аборигенов (на примере шорцев Кемеровской области) // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Тез. докл. – Петрозаводск, 2011. – С. 410.
355. Чонский 2011 – *Чонский С.* Наш район – особенный // Областная. – 2011. – 15 марта. – № 40. – С. 3.
356. Шагунова 2011 – *Шагунова Л.* Эвенкийская Тетя // Областная. – 2011. – 15 марта. – № 40. – С. 7.
357. Шеховцева 2006 – *Шеховцова Т. Н.* Антропоэкологический анализ территориальной организации жизнедеятельности населения Прибайкалья // Автореф. дисс. канд. геогр. наук. – Иркутск, 2006.

358. Шнирельман 1993 – *Шнирельман В. А.* Бикинские удэгейцы: политика и экология // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – № 43. – М., 1993.
359. Штаммлер 2008 – *Штаммлер Ф.* Кочевой образ жизни оленеводов прибрежной зоны Западной Сибири (Ямал): возможности и ограничения в свете недавних перемен // Экологическое планирование и управление. – 2008. – № 3–4 (8–9). – С. 78–91.
360. Шумкин 2006 – *Шумкин В. Я.* Древности саамов Российской Лапландии. In situ. – СПб.: СПб. госуниверситет, 2006.
361. Эвенки 2008 – Эвенки Забайкальского севера/Василаки Е. В., Кутузов М. С. – Чита, 2008.
362. Этногенез 1980 – Этногенез народов Севера. – М., 1980.
363. Языки народов 2002 – Языки народов России. Красная книга. – М., 2002.
364. Якель 2009 – *Якель Ю. Я., Федорова Г. П.* О проекте федерального закона «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Мир коренных народов. Живая Арктика. – 2009. – № 22.
365. Якель 2011а – *Якель Ю. Я.* Верховный Суд Российской Федерации уделил особое внимание урегулированию вопросов судебной практики по делам об административных правонарушениях при осуществлении традиционного рыболовства // Мир коренных народов. Живая Арктика. – 2011. – № 26.
366. Якель 2011б – *Якель Ю. Я.* Возможности восстановления нарушенных прав коренных малочисленных народов // Мир коренных народов. Живая Арктика. – 2011. – № 26.
367. Ямал 1995 – Ямал – знакомый и неизвестный / Под ред. Цыбульского В. Р. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 1995. – 238 с.
368. Ямсков 1996 – *Ямсков А. Н.* Территории традиционного природопользования в Хабаровском крае // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – № 96. – М., 1996.
369. Auty 1993 – *Auty R.* Sustaining Development in Mineral Resource Economies: The Resource Curse Thesis. London: Routledge, 1993.
370. Berger 1986 – *Berger T. R.* Northern Frontier. Northern Homeland. The report of Mackenzie Valley Pipeline Inquiry. Ottawa, 1986.
371. Bone 1984 – *Bone R. M.* DIAND. The diand Norman Welles Socio-Economic Monitoring Programm. Ottawa, 1984.
372. Donahoe 2003 – *Donahoe B. J.* The Troubled Taiga. Survival on the Move for the Last Nomadic Reindeer Herders of South Siberia, Mongolia and China// Cultural Survival quarterly. Spring 2003. The Troubled Taiga. P. 12–15
373. Donahoe et al. 2008 – *Donahoe B., Habeck J. O., Halemba A., Santha I.* Size and Place in the Construction of Indigeneity in Russian Federation // Current Anthropology. Vol. 49. Number 6, 2008. P. 993–1020.
374. Hausmann, Rigobon 2003 – *Hausmann R., Rigobon R.* An Alternative Interpretation of the “Resource Curse”: Theory and Policy Implications. NBER Working Paper Series, Working Paper 9424, 2003.
375. Kibrik 1991 – *Kibrik A. E.* The problem of endangered languages of the USSR // Endangered languages. Ed. by R. H. Robin and E. M. Uhlenbeck. Berg: Oxford/New York, 1991.
376. Klokov 2011 – *Klokov, K. B.* National fluctuations and regional variations in domesticated reindeer numbers in the Russian North: some possible explanations. – Sibirica, 2011(a), vol. 10, issue 1, pp. 23–47.
377. Lynn 1997 – *Lynn K. T.* The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States. Berkeley: University of California Press, 1997.

-
378. Povoroznyuk et al. 2010 – *Povoroznyuk, O, Habeck J. O., Vaté V.* Introduction: On the Definition, Theory, and Practice of Gender Shift in the North of Russia (в соавторстве с Habeck, J. O и V. Vaté). Theme issue (guest editors Habeck, J. O, O. Povoroznyuk, and V. Vaté), “Gender Shift in the North of Russia”, *Anthropology of East Europe Review* 2010. Vol. 29(2). P. 1–3
379. Santha 2005 – *Santha I.* Somewhere in Between: Social Ties on the Borderland Between Taiga and Steppe to the West of Lake Baikal // *Rebuilding Identities. Pathways to Reform in Post–Soviet Siberia*/ ed. E.Kasten. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2005. P. 173–196.
380. Tsalik 2002 – *Tsalik S.* Caspian Oil Windfalls: Who Will Benefit? New York: Open Society Institute, 2002.

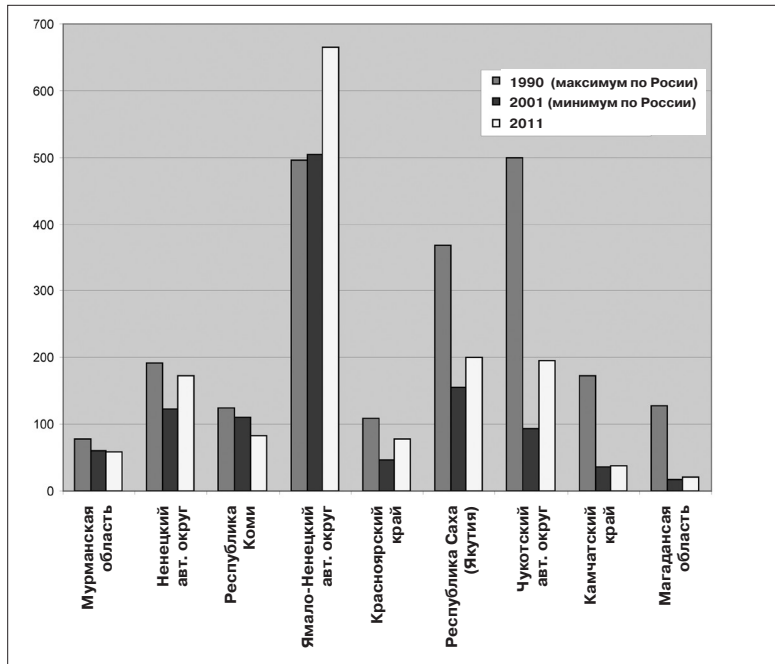
Приложения

Приложение 1. Изменение соотношения поголовья оленей в хозяйствах с различными формами собственности (Ямальский район Ямало-Ненецкого авт. округа), %

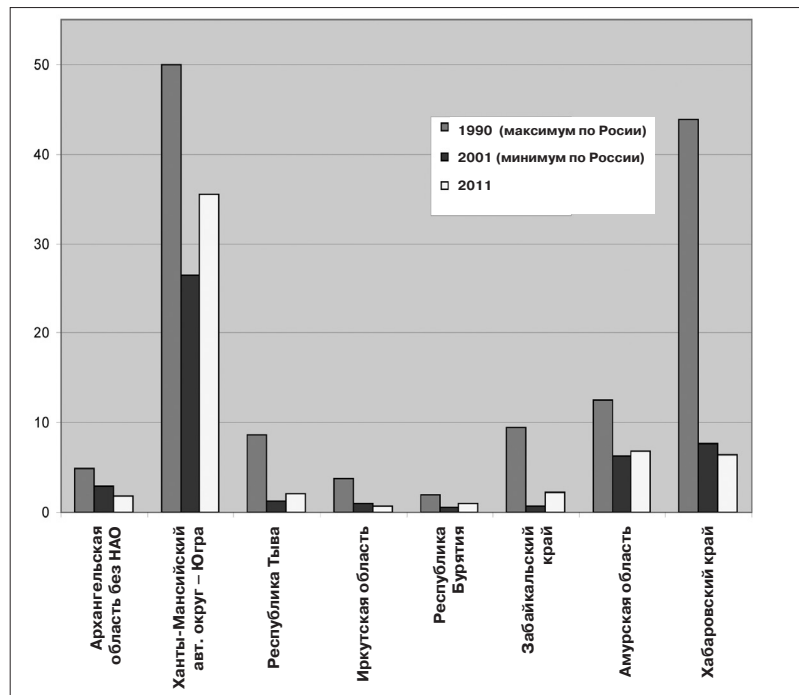

Приложение 2. Изменение поголовья домашних оленей в регионах Российской Федерации (регионы с поголовьем менее 50 тыс.)

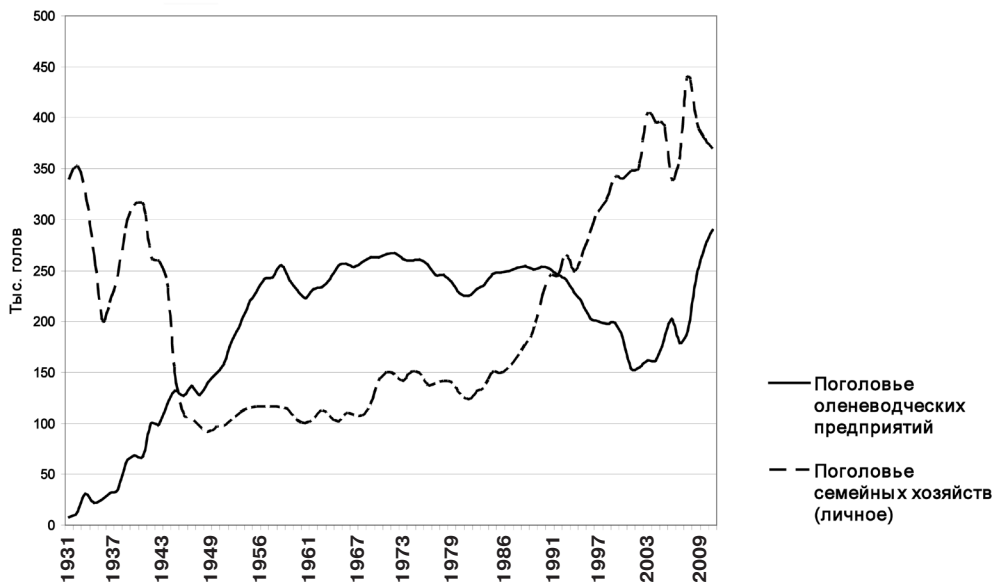
А) Российская Федерация

Б) Ямало-Ненецкий автономный округ

Приложение 3. Сравнительная динамика поголовья оленей, находящихся в собственности предприятий и семейных хозяйств оленеводов. Российская Федерация

Приложение 4. Состояние оленеводства в районах-лидерах с численностью домашних оленей более 20 тыс. голов на 01.01.2011 (Расчитано по: Клоков, Хрущев 2004, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, 2010, Федеральная служба государственной статистики, 2011)

Регионы и муниципальные образования	Половые оленей на 1.01.2009, тыс. гол.	Половые оленей на 1.01.2010, тыс. гол.	Половые оленей на 1.01.2011, тыс. гол.	Изменение 2011/2009 - %	Доля поголовья оленей в семейных хозяйствах (вкл. КФХ), %	Число домашних оленей на 1 сельско-го жителя – КМНС и коми-ижемцев (ориентировочные расчетные данные)	Изменение 2011/2009 - %	Преобладающие оленеводческие этносы
Мурманская обл. Ловозерский район	60,3	59,7	55,9	92,6%	8,3%	26,6	92,6%	Коми-ижемцы, саамы, ненцы
Архангельская обл. Ненецкий авт. округ	161,7	165,6	172,9	106,9%	30,0%	18,0	106,9%	Ненцы, коми-ижемцы
Республика Коми						6,4		
Воркута (гор. округ)	21,0	17,3	16,9	80,5%	0,0%		80,5%	Ижемцы
Инта (гор. округ)	30,7	29,2	30,9	100,8%	29,7%		100,8%	Ижемцы
Усинск (гор. округ)	26,6	26,9	27,6	103,6%	7,0%		103,6%	Ижемцы
Ямало-Ненецкий авт. округ Надымский район	37,4	36,1	37,3	100,0%	36,2%	17,5	100,0%	Ненцы
Приуральский район	83,0	88,4	91,6	110,4%	72,1%	15,7	110,4%	Ненцы, коми-ижемцы, ханты
Пуровский	25,2	25,4	27,1	107,5%	33,6%	8,8	107,5%	Ненцы
Тазовский район	178,7	179,1	185,7	103,9%	79,2%	24,3	103,9%	Ненцы
Шурьшкарский район	20,2	20,4	21,2	105,0%	36,3%	4,0	105,0%	Ханты, коми-ижемцы, ненцы
Ямальский район	287,1	290,6	281,6	98,1%	41,3%	24,7	98,1%	Ненцы
Красноярский край Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район	62,4	68,0	72,4	115,9%	6,6%	8,7	115,9%	Ненцы, долганы
в т.ч. сельское поселение Караул*)		60,7	64,7			21,7		Ненцы

Приложение 4. Состояние оленеводства в районах-лидерах с численностью домашних оленей более 20 тыс. голов на 01.01.2011 (Рассчитано по: Клоков, Хрущев 2004, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, 2010, Федеральная служба государственной статистики, 2011)

Продолжение

Регионы и муниципальные образования	Подготовке оленей на 1.01.2009, тыс. гол.	Подготовке оленей на 1.01.2010, тыс. гол.	Подготовке оленей на 1.01.2011, тыс. гол.	Изменение поголовья - % 2011/2009	Доля поголовья оленей в семейных хозяйствах (вкл. КФХ), %	Число домашних оленей на 1 сельского жителя – КМНС и коми-ижемцев (ориентировочные расчетные данные)	Изменение поголовья - % 2011/2009	Преобладающие оленеводческие этносы
Чукотский авт. округ **)	189,2	197,6	195,4	103,3%	2,6%	13,3	103,3%	Гл. обр. чукчи
Анадырский район								Чукчи
Билибинский район								Чукчи, эвены
Иультинский район								Чукчи
Чаунский район								Чукчи

*) Бывший Усть-Енисейский район;

**) Более 90% поголовья домашних оленей Чукотского авт. округа сосредоточено в указанных ниже 4 районах. Данные по отдельным районам отсутствуют.

Приложение 5. Характеристика современного состояния оленеводства в регионе с преобладанием этносоциально-оленеводства в Республике Саха (Якутия) (Рассчитано по: Клоков, Хрущев 2004; Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, 2010; Федеральная служба государственной статистики, 2011).

Улусы	Поголовые оленей на 1 января								Изменение поголовья - % 2010 к 1980*)	Изменение поголовья - % 2010 к 2008	Голов оленей на 1 сельского жителя КМНС	Преобладающие оленеводческие этносы
	1980	1990	2000	2008	2009	2010						
Тундровая зона												
Анабарский	26194	25689	17791	15003	15485	16284		62,2%	108,5%	7,10	Долганы	
Аллаиховский	21926	20557	6646	2954	2207	2686		12,3%	90,9%	10,62	Эвены	
Булунский	43713	30791	11755	14652	15770	17608		40,3%	120,2%	6,88	Эвенки	
Нижнеколымский	36358	84	13000	16315	16773	18669		51,3%	114,4%	16,54	Чукчи, эвены, юкагиры	
Усть-Янский	33931	26566	9093	10776	12852	14657		43,2%	136,0%	14,05	Эвены	
Всего (в среднем)	162122	103687	58285	59700	63087	69904		43,1%	117,1%	9,60		
Горная зона												
Верхоянский	38020	11245	2295	5363	5878	6785		17,8%	126,5%	ок. 20	Эвены	
Верхнеколымский	7635	9406	1298	1321	1157	1057		13,8%	80,0%	2,30	Эвены	
Кобяйский	16267	19810	15267	17490	16251	16188		99,5%	92,6%	20,39	Эвены	
Момский	30343	11635	16667	15604	16224	16800		55,4%	107,7%	19,07	Эвены	
Оймяконский	18195	3839	9995	11600	13368	14787		81,3%	127,5%	39,12	Эвены	
Среднеколымский	8198	23543	2858	2305	2680	2846		34,7%	123,5%	8,40	Эвены	
Томпонский	22177	32616	13332	20245	20545	19547		88,1%	96,6%	26,56	Эвены	

Приложение 5. Характеристика современного состояния оленеводства в регионе с преобладанием этносоциально-оленеводства в Республике Саха (Якутия) (Расчитано по: Клоков, Хрущев 2004; Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, 2010; ФС государственной статистики, 2011).

Продолжение

Улусы	Поголовье оленей на 1 января							Изменение по- головья - % 2010 (1980*)	Изменение по- головья - % 2010	Товар оленей на 1 сельского хозяйства КМНС	Преобладающие олене- водческие этносы
	1980	1990	2000	2008	2009	2010	2010				
Эвено-Бытантайский			9932	14860	16132	16763	16763	63,7%	112,8%	13,73	Эвены
Всего (в среднем)	140835	112094	71644	88788	92235	94773	94773	67,3%	106,7%	19,71	
Тажная зона											
Абыйский	7052	6096	1514	397	358	424	424	6,0%	106,8%	2,45	Эвены
Алданский	11685	14820	10407	11555	12295	12736	12736	109,0%	110,2%	7,40	Эвенки
Нерюнгри	9583	35532	7129	6755	6922	6735	6735	70,3%	99,7%	7,32	Эвенки
Жиганский	16133	12728	5599	6100	6164	6603	6603	40,9%	108,2%	3,30	Эвенки
Олекминский	4176	22813	3072	3114	3338	3866	3866	92,6%	124,1%	4,18	Эвенки
Оленекский	28790	6243	5540	4072	4694	4794	4794	16,7%	117,7%	1,61	Эвенки
Горный	1623	953	286	421	284	279	279	17,2%	66,3%		
г.Якутск			141	204	22	32	32		15,7%		
Усть-Майский	471	21	1287	674	707	715	715	151,8%	106,1%	0,50	Эвенки
Вилуйский	967	479									
Всего (в среднем)	80480	99685	34975	33292	34784	36184	36184	45,0%	108,7%	3,57	
Прочие районы	1086	52636	166	16	16	0	0				
Всего (в среднем)	384523	368102	165070	181673	190125	200861	200861	52,2%	110,60%	8,95	

Приложение 6. Характеристика современного состояния оленеводства в регионе с преобладанием этносоциального оленеводства в Республике Саха (Якутия) (Расчитано по: Домашнее оленеводство Республики Саха (Якутия), 2010; Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания малочисленных народов Севера, 2009; О состоянии оленеводства на 01.01.2011 г., 2011)

Улусы	Количество работников, занятых в оленеводстве	Доля оленеводов от численности сельского населения КМНС, %	Приходится оленей на 1 работника оленеводства, голов	Чисто оленных стад	Число работников оленеводства на 1 стадо	Средний размер стада, голов	Число кочевых семей на 1 стадо	Доля кочевых семей, от общего числа семей, занятых в традиционных отраслях хозяйства, %
Тундровая зона								
Анабарский	96	4,2%	170	10	9,6	1628	4,7	78,3%
Аллаиховский	17	6,7%	158	2	8,5	1343	2,5	100,0%
Булунский	156	6,1%	113	13	12,0	1354	5,6	23,9%
Нижнеколымский	182	16,1%	103	13	14,0	1436	1,7	75,9%
Усть-Янский	130	12,5%	113	11	11,8	1332	0,3	9,7%
Всего (в среднем по зоне)	581	8,0%	120	49	11,9	1427	3,1	34,9%
Горная зона								
Верхоянский	69		98	7	9,9	969	1,1	80,0%
Верхнеколымский	20	4,3%	53	1	20,0	1057	8,0	61,5%
Кобяйский	147	18,5%	110	11	13,4	1472	3,2	8,9%
Момский	219	24,9%	77	18	12,2	933	0,5	9,6%
Оймяконский	98	25,9%	151	9	10,9	1643	1,3	40,0%
Среднеколымский	62	18,3%	46	4	15,5	712	1,8	16,7%
Томпонский	172	23,4%	114	15	11,5	1303	0,6	18,4%
Эвено-Бытантайский	152	12,4%	110	15	10,1	1118	1,0	36,6%
Всего (в среднем по зоне)	939	19,5%	101	80	11,7	1185	1,3	15,3%
Тасжная зона								
Абыйский	8	4,6%	53	1	8,0	424	3,0	20,0%
Алданский	259	15,0%	49	20	13,0	637	3,3	55,9%
Нерюнгри	168	18,3%	40	13	12,9	518	2,4	49,2%
Жиганский	115	5,8%	57	10	11,5	660	1,3	52,0%
Олекминский	78	8,4%	50	6	13,0	644	1,8	68,8%
Оленекский	52	1,7%	92	5	10,4	959	2,6	34,2%
Горный	6		47	2	3,0	140		0,0%
г. Якутск								
Усть-Майский	13	0,9%	55	1	13,0	715	4,0	100,0%
Вилуйский								
Всего (в среднем по зоне)	699	6,9%	52	58	12,1	624	2,4	50,4%
Всего (в среднем по республике)	2219	9,9%	91	187	11,9	1 074	2,1	28,5%

Приложение 7. Поголовье оленей домашних оленей в регионах Российской Федерации и тенденции его изменения (2011 г. к 1990 г. и 2011 г. к 2001 г.) (составлено по: Клоков, Хрущев, 2004; Федеральная служба государственной статистики, 2011)

Регионы	1990	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Изменение % 2011/1990	Изменение % 2011/2001
Мурманская область	77,5	70	61,3	58,3	59,4	59,9	60,8	59,8	60,7	66	66,7	62,47	58,9	76,0%	96,1%
Ненецкий авт. округ	191,5	136,4	122,1	122,8	126	125,2	120,3	120,6	126,9	160,4	161,7	165,63	172,85	90,3%	141,6%
Архангельская область без НАО	4,9	4,3	2,9	2,5	3	2	2,1	2,2	2,2	2	2	1,9	1,81	36,9%	62,4%
Республика Коми	124	102,3	110,1	105,9	105,9	112,1	114,5	116,9	123,1	83,6	86,7	82,03	83,78	67,6%	76,1%
Ямало-Ненецкий авт. округ	495,9	501,4	504,7	565,7	556,6	574,5	541,3	537,4	631,4	640	651,1	659,56	665,17	134,1%	131,8%
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	50	25,1	26,5	26,6	28,7	28,8	27,3	28,3	27,5	27,6	29,5	32,73	35,53	71,1%	134,1%
Красноярский край	108,1	45,5	46,2	48,3	46,8	48,5	51,1	54,9	61,8	58,4	67,5	73,12	77,56	71,7%	167,9%
Республика Тыва	8,6	1,1	1,2	1,5	1,6	1,8	1,7	1,7	1,7	1,6	1,7	2,22	2,1	24,4%	175,0%
Иркутская область	3,8	1	1	0,8	0,9	0,9	0,8	0,6	0,5	0,6	0,6	0,61	0,67	17,6%	67,0%
Республика Бурятия	2	0,5	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	1	0,9	1	1	1,02	1,03	51,5%	171,7%

Приложение 7. Поголовье оленей домашних оленей в регионах Российской Федерации и тенденции его изменения (2011 г. к 1990 г. и 2011 г. к 2001 г.) (составлено по: Клоков, Хрущев, 2004; Федеральная служба государственной статистики, 2011)

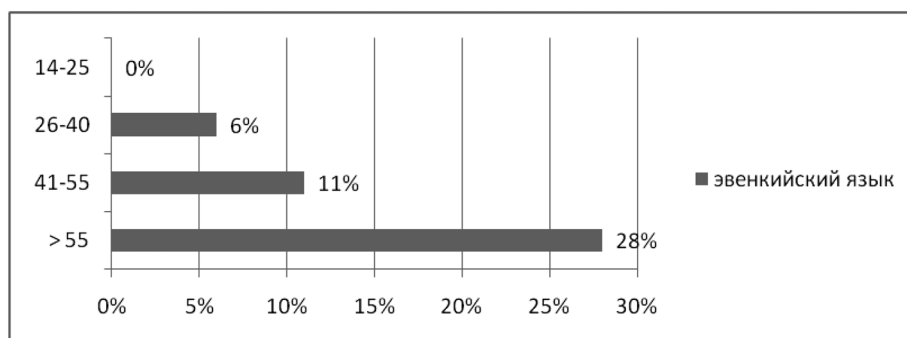
Продолжение

Регионы	1990	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Изменение % 2011/1990	Изменение % 2011/2001
Забайкальский край	9,5	0,9	0,7	0,6	0,6	0,8	1	1,1	1,1	1,3	1,5	1,81	2,27	23,9%	324,3%
Республика Саха (Якутия)	368,1	165,1	156,2	143,6	134,9	138,9	144,5	153,7	169,3	181,7	190,1	201,14	200,28	54,4%	128,2%
Амурская область	12,5	8,3	6,2	6	6	6,3	6,4	6,5	6,5	6,9	9,6	6,78	6,86	54,9%	110,6%
Чукотский авт. округ	499	103,5	92,5	100	106,1	113,1	141,2	148,9	167,9	180	189,2	197,63	195,43	39,2%	211,3%
Камчатский край	172,4	41,5	35,9	35,1	37,2	38	45,3	35,4	33,8	32,7	37,4	37,11	38,6	22,4%	107,5%
Магаданская область	128,4	24	17,7	17,3	15	15,5	17,5	18,2	19,1	18,8	18,9	19,35	21,6	16,8%	122,0%
Хабаровский край	43,8	9,8	7,7	8,6	7,3	7,6	7,4	6,1	6	5,4	7,8	8,09	6,38	14,6%	82,9%
Сахалинская область	3,9	3,4	3,3	2,4	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,17	0,17	4,4%	5,2%
Прочие регионы										7,1					
Российская Федерация	2303,9	1244	1196,7	1246,4	1236,5	1275,1	1284,2	1293,5	1441,2	1475,3	1523	1553,38	1570,99	68,2%	131,3%

Приложение 8. Оценка современного состояния оленеводства в регионах Российской Федерации (составлено по: Клоков, Хрущев, 2004; Федеральная служба государственной статистики, 2011).

Регионы	Поголовье оленей на 1.01.2011	Изменение поголовья % 2011/2009 (в порядке убывания)	Доля поголовья оленей в сельхозпредприятиях (включая общины)%, 2011 г.	Доля поголовья оленей в семейных хозяйствах %, 2011 г.	Число домашних оленей на 1 сельского жителя КМНС и коми-ижемцев (ориентировочные расчетные данные)
Российская Федерация	1571,0	103,2%	67,5%	32,5%	8,7
Экономическое оленеводство					
Красноярский край	77,6	114,9%	93,2%	6,8%	5,5
Ненецкий авт. округ	172,9	106,9%	70,0%	30,0%	18,0
Чукотский авт. округ	195,4	103,3%	97,4%	2,6%	13,3
Ямало-Ненецкий авт. округ	665,2	102,8%	44,9%	55,1%	18,1
Республика Коми	83,8	96,6%	76,5%	23,5%	6,4
Мурманская область	58,9	88,3%	92,0%	8,0%	26,6
Этносоциальное оленеводство					
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	35,5	120,4%	44,4%	55,6%	1,8
Магаданская область	21,6	114,3%	70,9%	29,0%	10,5
Республика Саха (Якутия)	200,3	105,4%	90,1%	9,9%	9,0
Камчатский край	38,6	103,2%	94,2%	5,8%	3,5
Хабаровский край	6,4	81,8%	15,5%	84,5%	1,7
Этнокультурное оленеводство					
Сахалинская область	0,2	170,0%	0,0%	100,0%	0,1
Забайкальский край	2,3	151,3%	77,1%	22,9%	1,6
Республика Тыва	2,1	123,5%	47,6%	52,4%	0,5
Иркутская область	0,7	111,7%	0,0%	100,0%	0,4
Республика Бурятия	1,0	103,0%	100,0%	0,0%	0,7
Архангельская область без Ненецкого авт. округа	1,8	91,0%	69,2%	30,8%	
Амурская область	6,9	71,5%	74,6%	25,4%	5,1

Приложение 9. Употребление эвенкийского языка в общении с детьми (Кислокан и Тутончаны), %

Приложение 10. Этнический состав населения ЯНАО за 1959–2002 гг.

Народ	1959	1970	1979	1989	2002
Русские	27 789 (44,58 %)	37 518 (46,91 %)	93 750 (59,02 %)	292 808 (59,17 %)	298 359 (58,9 %)
Украинцы	1 921 (3,08 %)	3 026 (3,78 %)	15 721 (9,90 %)	85 022 (17,18 %)	66 080 (13,03 %)
Татары	3 952 (6,34 %)	4 653 (5,82 %)	8 556 (5,39 %)	26 431 (5,34 %)	27 734 (5,47 %)
Ненцы	13 977 (22,42 %)	17 538 (21,93 %)	17 404 (10,96 %)	20 917 (4,23 %)	26 435 (5,21 %)
Белорусы	388 (0,6 %)	808 (1,01 %)	2 121 (1,34 %)	12 609 (2,55 %)	8 989 (1,77 %)
Ханты	5 519 (8,85 %)	6 513 (8,14 %)	6 466 (4,07 %)	7 247 (1,46 %)	8 760 (1,76 %)
Азербайджанцы	(0,0 %)	28 (0,0 %)	308 (0,2 %)	3 418 (0,69 %)	8 353 (1,6 %)
Башкиры	25 (0,0 %)	113 (0,1 %)	871 (0,5 %)	6 830 (1,38 %)	7 932 (1,56 %)
Коми	4 866 (7,81 %)	5 445 (6,81 %)	5 642 (3,55 %)	5 746 (1,16 %)	6 177 (1,22 %)
Молдаване	211 (0,3 %)	191 (0,2 %)	537 (0,3 %)	5 570 (1,13 %)	5 400 (1,07 %)
Селькупы	1 245 (2,00 %)	1 710 (2,14 %)	1 611 (1,01 %)	1 530 (0,31 %)	1 797 (0,35 %)
Лица, не указавшие национальность			4 (0,01 %)		7 331 (1,45 %)

Приложение 11. Численность коренных малочисленным народов Севера по районам ЯНАО, по данным хозяйственного учета, чел.

Район	01.01.10	01.01.2011
Красноселькупский	1588	1604
Надымский	2105	2129
Приуральский	5731	5847
Пуровский	2983	3080
Тазовский	7576	7629
Шурышкарский	5310	5244
Ямальский	11265	11383
г. Салехард	207	209
ВСЕГО по округу	36765	37125

Приложение 12. Этнический состав населения ЯНАО в 2009–2010 гг.

Народ	на 1 января 2009 г.		на 1 января 2010 г.	
	чел.	% от общей численности	чел.	% от общей численности
Ненцы	25931	71,9	25931	71,5
Ханты	8395	23,3	8395	23,6
Селькупы	1605	4,5	1605	4,5
Прочие (манси, эвенки, энцы, шорцы и др.)	135	0,4	135	0,4
ВСЕГО	36066		36066	

Приложение 13. Численность коренных малочисленных народов Севера ЯНАО по полу и возрасту (по данным за 2008 г.), чел.

Народы	Численность постоянного населения	Мужчины				Женщины			
		0-15 лет	16-59 лет	60 лет и старше	Итого мужчин	0-15 лет	16-59 лет	60 лет и старше	Итого женщин
Ненцы	24949	4879	6519	558	11956	4990	6753	1250	12993
Ханты	8117	1490	2159	151	3800	1476	2433	408	4317
Селькупы	1608	236	434	39	709	238	611	50	899
Другие	111	10	30	1	41	23	38	9	70
Итого по КМНС	34795	6616	9144	749	16509	6729	9839	1718	18286

Приложение 14. Заболеваемость социально-значимыми болезнями среди КМНС в ЯНАО.

№ п./п	Показатели	2007 г. чел.	2008 г. чел.	2009 г. чел.	2010 г. чел.
1	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом активного туберкулеза	239	204	233	230
2	Состоит на учете больных активным туберкулезом	819	692	824	822
3	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом злокачественного новообразования	209	210	231	338
4	Состоит на учете больных злокачественными новообразованиями	1012	1115	1224	1964
5	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом хронического алкоголизма и алкогольного психоза	331	318	315	466
6	Состоит на учете больных хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами	3330	4045	4102	5000
7	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом наркомании	4	25	30	76
8	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом токсикомании	1	5	2	15
9	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом сифилиса	129	58	22	29
10	Взято на учет больных с впервые установленным диагнозом гонорей	61	105	85	111
11	Число зарегистрированных случаев заболеваний вирусными гепатитами	257	217	191	68
12	Число зарегистрированных случаев заболеваний острыми кишечными инфекциями (бактериальной дизентерией, энтеритами, гастроэнтеритами, пищевыми токсикоинфекциями)	1167	1490	1409	

Приложение 15. Численность кочующего населения ЯНАО (по хозяйственному учету)

Район	на 1 января 2009 г.		на 1 января 2010 г.	
	чел.	хозяйств	чел.	хозяйств
Красноселькупский	69	24	216	129
Надымский	604	130	576	127
Приуральский	1773	417	1773	417
Пуровский	1036	230	988	222
Тазовский	5279	1114	5276	1175
Шурышкарский	72	22	69	21
Ямальский	5605	1019	5747	1031
г. Салехард	50	10	59	10
ВСЕГО	14488	2966	14704	3132

Приложение 16. Перечень рыбодобывающих организаций ЯНАО

Государственные и муниципальные организации	
1	Муниципальное сельскохозяйственное предприятие администрации муниципального образования Шурышкарский район «Мужевское»
2	Муниципальное оленеводческое предприятие «Ярсалинское» муниципального образования Ямальский район
3	Государственное унитарное предприятие Ямало-Ненецкого автономного округа «Совхоз «Антипаютинский»
4	Муниципальное предприятие «Аксарковское рыбопромысловое предприятие Приуральского района»
5	Муниципальное предприятие «Новопортовский рыбозавод» муниципального образования Ямальский район
6	Муниципальное предприятие «Салемальский рыбозавод», Ямальский район
Негосударственные организации	
1	Общество с ограниченной ответственностью сельскохозяйственное предприятие «Горковское»
2	Закрытое акционерное общество «Горковский рыбозавод»
3	Общество с ограниченной ответственностью Гыданское сельскохозяйственное предприятие «Гыдаагро»
4	Общество с ограниченной ответственностью «Тазовское агропромышленное рыбодобывающее предприятие»
5	Открытое акционерное общество «Совхоз «Байдарацкий»
6	Сельскохозяйственный производственный кооператив «Совхоз «Панаевский»
7	Общество с ограниченной ответственностью «Святогор»
8	Общество с ограниченной ответственностью «Верхнетазовская рыбодобывающая компания», пос. Толька
9	Открытое акционерное общество «Совхоз «Пуровский»
10	Сельскохозяйственный производственный кооператив «Верхне-Пуровский»
11	Закрытое акционерное общество «Ныдинское»
12	Открытое акционерное общество «Салехардагро»
13	Общество с ограниченной ответственностью Агрофирма «Толькинская»
14	Сельскохозяйственный производственный кооператив «Тазовский»
15	Общество с ограниченной ответственностью Агрофирма «Приполярная»
16	Территориальное общественное самоуправление коренных малочисленных народов Севера «Горно-Князевская община», Приуральский район
17	Открытое акционерное общество «Сельскохозяйственная община Харампуровская»
18	Открытое акционерное общество «Сельскохозяйственная община Пяко-Пуровская»
19	Открытое акционерное общество Сельскохозяйственная родоплеменная община «Еты-Яля»
20	Открытое акционерное общество «Сельскохозяйственная община Сугмутско-Пякутинская»
21	Открытое акционерное общество «Сельскохозяйственная территориально-соседская община «Ича»

22	Общество с ограниченной ответственностью «Алькор», Красноселькупский район
22	Общество с ограниченной ответственностью «Альтаир», Ямальский район
24	Некоммерческая организация семейно-родовая община коренных малочисленных народов Севера «Няндук Ханавэй», Ямальский район
25	Община коренных народов Севера «Ил», Ямальский район
26	Община малочисленных народностей Севера «Едэй-Ил», Ямальский район
27	Общество с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственное предприятие «Элита», г. Салехард
28	Некоммерческая организация «Антипаютинская оленеводческая община «Япта-Салинская», Тазовский район
29	Некоммерческая организация «Ярейковская» община, Тазовский район
30	Некоммерческая организация «Хамовская» община, Тазовский район
31	Община «Ярцанги», Надымский район
32	Некоммерческое партнерство община «Большая медведица», с. Мужы
33	Сельскохозяйственный производственный кооператив «Родовая община «Наре», Ямальский район
34	Мужевское потребительское общество
35	Община «Илебц»
36	Тазовское сельскохозяйственное потребительское общество «Союз общин «Тасу Ява»
37	Антипаютинское потребительское общество
38	Горковское потребительское общество

Приложение 17. Сведения о содействии занятости граждан, обратившихся в службу занятости населения ЯНАО, в разрезе МО из числа коренных малочисленных народов Севера, чел.

Муниципальное образование	на 01.01.09 г.	на 01.01.10 г.
Губкинский	0	0
Красноселькупский район	18	21
Лабытнанги	10	12
Муравленко	0	0
Надым и Надымский район	135	110
Новый Уренгой	1	0
Ноябрьск	1	0
Приуральский	80	105
Пуровский	45	44
Салехард	20	29
Тазовский	161	106
Шурьешкарский	164	114
Ямальский	139	93
Всего по округу	774	634

Приложение 18. Реализации подпрограммы «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера» в ЯНАО

Муниципальные образования	на 01.01.2010 г.		на 01.01.2011 г.	
	Число семей, нуждающихся в обеспечении жильем	Площадь приобретенного жилья в рамках подпрограммы, кв.м.	Число семей, нуждающихся в обеспечении жильем	Площадь приобретен. жилья в рамках подпрограммы, кв.м.
г. Салехард	312	79,8	325	42,6
г. Лабытнанги	50	56,6	51	61,7
г. Новый Уренгой	15	82,8	16	66,1
г. Губкинский	4	89,57	7	37,6
г. Муравленко	15	68,4	14	65,3
г. Ноябрьск	19	36,7	18	49,9
Надымский район	221	27,8	229	173,2
Красноселькупский район	107	31,94	122	42,6
Приуральский район	641	149,1	586	177
Пуровский район	502	161,5	510	127,9
Тазовский район	1056	244,1	1035	256,2
Шурышкарский район	674	188,7	636	133,1
Ямальский район	1180	275,2	1173	271,1
Всего по ЯНАО	4796	1492,21	4722	1504,3

Приложение 19. Количество детей из числа КМНС, обучающихся в общеобразовательных учебных заведениях ЯНАО, чел.

Муниципальное образование	Кол-во уч-ся 2008/2009	Кол-во уч-ся 2009/2010
г. Салехард	285	334
Шурышкарский район	1164	1168
Приуральский район	1213	1255
Ямальский район	2470	2471
Тазовский район	2128	2145
Пуровский район	1030	1080
Надымский район	658	562
Красноселькупский район	269	264
Итого	9217	9279

Приложение 20. Численность детей, изучающих родные языки в ЯНАО

Учебный год	Численность обучающихся (чел.)	Из них изучают родной язык (чел.)	в %
2004/2005	9308	5736	61,6
2005/2006	9395	5681	60,5
2006/2007	9262	6221	67,2
2007/2008	9441	5016	53,1
2008/2009	9300	4965	53,4
2009/2010	9792	5617	57,4

Приложение 21. Владение ненецким языком (по переписи 2002 г.)

Население	Всего чел.	в том числе указали владение языком %	своего народа		русским		другими	
				%		%		%
городское и сельское население	26435	100	22601	85,5	22424	84,8	783	3,0
городское население	3616	100	2304	63,7	3486	96,4	212	6,0
сельское население	22819	100	20297	88,9	18938	83,0	571	2,5

Приложение 22. Численность КМНС в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 31.12.2010 (Составлено по: Оперативная информация Департамента здравоохранения ХМАО – Югры (по данным лечебно-профилактических учреждений округа)

№ п/п	Муниципальные образования	Всего КМНС, чел.	в том числе		
			Ханты	Манси	Другие
1	Белоярский район	2836	2421	408	7
2	Березовский район	6111	2268	3843	-
3	Кондинский район	5477	1443	4034	-
4	Нефтеюганский район	461	461	-	-
5	Нижневартовский район	2348	1992	62	294
6	Октябрьский район	2031	2031	-	-
7	Советский район	276	82	181	13
8	Сургутский район	2968	2939	16	13
9	Ханты - Мансийский район	1607	1607	-	-
10	г. Когалым	229	207	17	5
11	г. Лангепас	129	129	-	-
12	г. Мегион	218	182	31	5
13	г. Нягань	300	237	60	3
14	г. Покачи	77	77	-	-
15	г. Пыть-Ях	68	53	8	7
16	г. Радужный	80	56	17	7
17	г. Урай	936	89	842	5
18	г. Югорск	177	93	75	9
19	г. Нефтеюганск	511	391	95	25
20	г. Нижневартовск	882	882	-	-
21	г. Сургут	744	579	149	16
22	г. Ханты - Мансийск	2961	2034	907	20
	ВСЕГО:	31427	20253	10745	429

Приложение 23. Удельный вес коренных малочисленных народов Севера в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности ХМАО (составлено по: Информация Ассоциации КМНС ХМАО).

№ п/п	Муниципальные образования	Всего населения, чел.	Всего КМНС, чел.	Доля КМНС, %
1.	Белоярский р-н	29220	2836	9,7
2.	Березовский р-н	26081	6111	23,4
3.	Кондинский р-н, всего	20475	4346	21,2
	Кондинское	3982	1446	36,3
	Мортка	3945	104	2,6
	Леуши	2228	511	22,9
	Мулымья	3529	269	7,6
	Шугур	686	474	69,1
	Болчары	2069	450	21,7
	Половинка	1502	332	22,1
	Межселенная территория	2534	760	30,0
4.	Нефтеюганский р-н, всего	6448	351	5,4
	Салым	4923	47	0,9
	Чеускино	992	79	7,9
	Лемпино	465	157	33,8
	Межселенная территория	68	68	100,0
5.	Нижневартовский р-н, всего	4271	2079	48,7
	Новоаганск	679	558	82,2
	Аган	585	314	53,7
	Ларьяк	1984	969	48,8
	Ваховск	724	194	26,8
	Межселенная территория	299	44	14,7
6.	Октябрьский р-н, всего	12408	1915	15,4
	Октябрьское	4458	503	11,3
	Малый Атлым	2080	370	17,8
	Перегребное	1317	344	26,1
	Шеркалы	4553	698	15,3
7.	Советский р-н, всего	3	3	100,0
	Пос. Тимкапауль	3	3	
8.	Сургутский р-н, всего	78188	2679	3,4
	Лянтор	41198	323	0,8
	Солнечный	12725	62	0,5
	Рускинская	1782	921	51,7
	Сытомино	1563	222	14,2
	Нижнесортгымский	15368	158	1,0
	Угут	3015	928	30,8
	Ульт-Ягун	2537	65	2,6
9.	Ханты-Мансийский р-н	16272	1607	9,9
	ВСЕГО:	193366	21927	11,3

Приложение 24. Динамика демографических показателей ХМАО, % (Составлено по: Оперативная информация Департамента здравоохранения ХМАО – Югры (по данным лечебно-профилактических учреждений округа)

Годы	Уровень рождаемости		Уровень смертности		Естественный прирост	
	Всего по округу	КМНС	Всего по округу	КМНС	Всего по округу	КМНС
2004	13,9	20,4	6,7	10,6	7,2	9,8
2005	13,5	21,9	7,1	10,1	6,4	11,8
2006	13,8	22,0	6,8	9,9	7,0	12,1
2007	14,5	22,8	6,7	8,9	7,8	13,9
2008	15,4	23,5	6,8	8,8	8,6	14,8

Приложение 25. Сведения о больных психическими заболеваниями и алкоголизмом на 100 000 населения (Составлено по: Показатели по медицинскому обслуживанию коренных малочисленных народов Севера по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре за 2009 г.)

Территории	Впервые взято на учет с алкоголизмом и алкогольными психозами	Контингенты больных на конец года	
		Психическими заболеваниями (с наркологическими)	из них: алкоголизмом и алкогольными психозами
Белоярский район	416,4	8137,8	5564,0
Березовский район	67,7	3874,8	1573,6
Кондинский район	423,0	3344,1	1692,2
Нефтеюганский район	-	9619,7	7382,6
Нижневартовский район	266,7	2977,8	2088,9
Октябрьский район	408,0	4079,6	2141,8
Советский район	-	1465,2	1098,9
Сургутский район	68,3	3963,1	2630,7
Х-Мансийский район	185,9	2788,1	681,5
г. Когалым	930,2	6976,7	6046,5
г. Лангепас	-	1515,2	-
г. Мегион	-	460,8	-
г. Нягань	-	751,9	375,9
г. Покачи	-	5882,4	4411,8
г. Пыть-Ях	-	-	-
г. Радужный	-	20779,2	-
г. Урай	106,6	1599,1	1172,7
г. Югорск	-	5325,4	2366,9
г. Нефтеюганск	-	1577,9	986,2
г. Нижневартовск	232,8	698,5	232,8
г. Сургут	-	4261,0	3728,4
г. Х-Мансийск	226,0	2646,9	1226,6

По округу (КМНС) 2009г.	220,8	3812,4	2115,5
По округу (КМНС) 2008 г.	269,3	4880,1	2049,3
По округу (КМНС) 2007 г.	178,5	3970,5	2082,8
По округу (КМНС) 2006 г.	246,6	3835,7	2091,3
По округу (КМНС) 2005 г.	186,2	3926,3	1997,0
По округу (КМНС) 2004 г.	175,6	3968,0	2099,9
По округу (КМНС) 2003 г.	299,2	3972,9	2156,9
По округу (КМНС) 2002 г.	228,4	3800,4	2030,5
По округу (КМНС) 2001 г.	294,2	4217,2	1965,1
По округу (КМНС) 2002 г.	228,4	3800,4	2030,5
По округу (все население) 2009 г.	146,7	2552,7	1375,3

Приложение 26. Основные показатели социально-экономического состояния коренных малочисленных народов Севера ХМАО – Югры (составлено по: Материалы к Отчету губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2010).

Показатель	2008 год	2009 год	2010 год
Объем средств, выделенных из бюджета автономного округа на социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера, млн. рублей	296,7	533,2	614,9
Численность коренных малочисленных народов Севера среднегодовая), человек	30450	30348	30 894
Численность родившихся, человек	717	737	834
Численность умерших, человек	267	266	242
Коэффициент естественного прироста, на 1 тыс. человек	14,8	15,5	18,8
Количество предприятий, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, единиц	42	49	58
Численность работающих на предприятиях, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность, человек	1058	1219	1301
Количество территорий традиционного природопользования, единиц	x	475	475
Количество пользователей территорий традиционного природопользования, человек	x	3958	3958
Количество трудоустроенных граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, человек	x	1810	1407
Количество граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, признанных безработными, человек	x	508	390

Приложение 27. Сеть образовательных учреждений ХМАО – Югры по состоянию на 01.01.2011

Типы (виды) учреждений	Количество учреждений, единиц	Кон-тингент, человек
Дошкольные образовательные учреждения	391	71 409
Школы (включая негосударственные учреждения)	380	179 308
Учреждения начального профессионального образования	5	1 842
Учреждения среднего профессионального образования	14	14 372
Учреждения высшего профессионального образования	4	14 610
Учреждения дополнительного образования детей различной направленности	86	90 620
Прочие образовательные учреждения	4	-
ИТОГО:	884	371 161

Приложение 28. Динамика численности коренных малочисленных народов Севера Якутии по данным переписей, чел.

	1989 г.	2002 г.	2002 г. к 1989 г., %	Доля среди населения, %	
				1989 г.	2002 г.
Все население	1094065	949280	86,8	100,0	100,0
Эвенки	14428	18232	126,4	1,3	1,9
Эвены	8668	11657	134,5	0,8	1,2
Долганы	408	1272	311,8	0,0	0,1
Юкагиры	697	1097	157,4	0,1	0,1
Чукчи	473	602	127,3	0,0	0,1

Приложение 29. Распределение респондентов из числа КМНС по видам верования, % Республика Саха (Якутия)

	Православное христианство	Традиционные религии	буддизм	атеизм	Процент верующих
Эвенки	7,4	31,2	0,4	0,4	39,1
Эвены	10,4	44,8	-	0,7	55,2
Долганы	11,5	19,2	-	-	30,8
Юкагиры	8,3	-	-	-	8,3

Приложение 30. Численность КМНС по данным муниципальных образований по состоянию на 01.01.2011, чел. Иркутская область

Наименование муниципальных районов, поселений, населенных пунктов	Численность КМНС по данным муниципальных образований по состоянию на 01.01.2011 года, чел.
Бодайбинский район, всего (эвенки)	52
Жуинское сельское поселение	
п. Перевоз	51
с. Большой Патом	1
Казачинско-Ленский район, всего (эвенки)	82
Казачинское сельское поселение	
с. Казачинское	23
Магистральнинское сельское поселение	
п. Магистральный	21
Межселенные территории муниципального района	
д. Вершина Ханды	38
Катангский район, всего (эвенки)	560
Ербогаченское сельское поселение	
с. Ербогачен	250
д. Тетя	39
уч. Инаригда	7
с. Наканно	54
с. Хамакар	90
с. Оськино	7
Преображенское сельское поселение	
с. Ерема	10
с. Преображенка	30
д. Верхне-Калинина	1
Непское сельское поселение	
с. Непа	6
с. Ика	14
с. Бур	12
с. Токма	38
Подволошинское сельское поселение	
с. Подволошино	2
Качугский район, всего (эвенки)	208
Вершино-Тутурское сельское поселение	
д. Тырка,	7
д. Чинонга,	27
с. Вершина Тутуры	174

Приложение 30. Численность КМНС по данным муниципальных образований по состоянию на 01.01.2011, чел. Иркутская область

Продолжение

Наименование муниципальных районов, поселений, населенных пунктов	Численность КМНС по данным муниципальных образований по состоянию на 01.01.2011 года, чел.
Киренский район, всего (эвенки)	31
Алексеевское городское поселение	
п. Алексеевск	7
Киренское городское поселение	
г. Киренск	24
Мамско-Чуйский район, всего (эвенки)	52
Горно-Чуйское городское поселение	
р.п. Горно-Чуйский	14
Луговское городское поселение	
р.п. Луговской	3
Мамское городское поселение	
р.п. Мама	24
Согдиондонское городское поселение	
р.п. Согдиондон	11
Усть-Кутский район, всего (эвенки)	14
Ручейское сельское поселение	
п. Бобровка	2
д. Максимова	2
Межселенные территории муниципального района	
с. Омолой	8
с. Боярск	2
Нижнеудинский район, всего (тофалары)	736
Верхнегутарское сельское поселение	
с. Верхняя Гутара	299
Тофаларское сельское поселение	
с. Алыгджер	273
Нерхинское сельское поселение	
д. Нерха	164
Всего	1735

Приложение 31. Численность эвенков по территориям преимущественного проживания Иркутской области (по данным переписи 2002 г.), чел.

Районы	Бодайбинский	Казачинско-Ленский	Кагангский	Киренский	Качугский	Усть-Кутский	Мамско-Чуйский
Человек	79	67	542	24	290	19	42

Приложение 32. Численность народов Севера Иркутской области в местах их преимущественного проживания в 2002 г., чел.

	Все население			Тофалары			Эвенки		
	оба пола	Муж.	Жен.	оба пола	Муж.	Жен.	оба пола	Муж.	Жен.
Районы проживания КМНС	13371	6663	6708	659	331	328	900	449	451
Бодайбинский	1311	639	672	-	-	-	52	28	24
Казачинско-Ленский	4221	2048	2173	-	-	-	49	20	29
Кагангский	4579	2305	2274	1	1	-	542	260	282
Качугский	293	160	133	-	-	-	216	116	100
Киренский	154	76	78	-	-	-	-	-	-
Мамско-Чуйский	1202	594	608	1	-	1	24	11	13
Нижнеудинский	1150	591	559	657	330	327	2	1	1
Усть-Кутский	461	250	211	-	-	-	15	13	2

Приложение 33. Вепское сельское население Карелии в местах традиционного проживания по переписи 1989 и 2002 годов (Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года, 1990: 89 – 90; Основные показатели итогов Всероссийской переписи населения 2002 года Вепской национальной волости, 2006: 5, 8, 14.)

Прионежский Район	1989		Вепская национальная волость		2002		(+, -) % вепсов
	Население, чел.	Вепсов, чел.	%	Сельские администрации и населенные пункты	население	вепсов	
Всего:	3644	1813	49,7	Всего	3166	1205	38 - 33,5
1. Шелтозерский, в т.ч.	1428	700	49	1. Шелтозерская, в т.ч.	1209	406	33,6 - 42
с. Шелтозеро	1175	552	48	с. Шелтозеро	1039	305	29 - 44,7
д. Вехручей	211	116	55	д. Вехручей	145	80	55 - 31
д. Матвеева Сельга	29	22	77	д. Матвеева Сельга	12	12	100 - 45
д. Ишанино	7	5	71	д. Ишанино	5	4	77 - 20
д. Горнее Шелтозеро	3	2	66	д. Горнее Шелтозеро	8	5	66 +15
Шелтозерский причал	2	2	100	Населенный пункт не указан			
д. Залесье	1	1	100	д. Залесье	-	-	-
2. Рыборецкий, в т.ч.	949	615	64,8	2. Рыборецкая, в т.ч.	792	457	57,7 - 26
с. Рыбрека д. Другая река	[878	562	64	с. Рыбрека	613	362	[59 [- 24
д. Каскесручей	71	53	74	д. Другая река	113	68	
3. Шокшинский, в т.ч.	1268	498	39,3	д. Каскесручей	46	29	64 - 45
п. Кварцитный	119	32	27	3. Шокшинская, в т.ч	1165	342	29,4 -31,1
п. Устье	837	273	33	п. Кварцитный п. Устье	[925	194	21 - 36
с. Шокша	309	192	62	с. Шокша	236	146	62 -24
д. Яшезеро	2	1	50	д. Яшезеро	4

Приложение 34. Соотношение половозрастных возрастных групп вепсов Карелии по данным переписи 1989 и 2002 годов, % (составлено по: Возрастной состав населения РСФСР, 1991:59; Финно-угорские и самодийские народы, 2006: 143, 197).

Возрастные группы	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособное		Старше трудоспособного возраста		Средний возраст	
	1989	2002	1989	2002	1989	2002	1989	2002
Год переписи	1989	2002	1989	2002	1989	2002	1989	2002
Население Карелия	25,6	18,0	58,4	62,9	16,0	19,1	33,3	39,9
Вепсы Карелии	11,5	9,7	52,3	55,3	36,2	35,0	45,9	47,8
Городское								
Карелия	25,6	17,8	59,4	64,4	15,0	17,8	32,8	35,9
Вепсы, в том числе:	8,3	8,8	54,4	58,1	37,3	33,1	47,1	47,3
Мужчины	11,8	12,7	71,1	68,1	17,1	19,1	40,9	41,7
Женщины	6,3	6,4	44,8	51,8	48,9	41,8	50,7	50,7
Сельское								
Карелия	25,5	18,8	54,2	58,2	20,3	23,3	35,3	40,6
Вепсы, в том числе:	17,6	10,3	48,5	49,6	33,9	39,1	43,6	48,7
Мужчины	20,4	12,3	62,4	61,6	17,2	26,1	38,4	44,5
Женщины	15,3	10,7	37,5	40,3	47,2	49,0	47,9	54,1

Приложение 35. Реализация целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов севера Мурманской области» на 2009 – 2013 годы.

Статья	Выделено на 2009–2010 гг., тыс. руб.	Выделено на 2011 г., тыс. руб.
Развитие традиционного хозяйства и промыслов	5072,5	15303,07
Развитие социальной инфраструктуры	218	1047,45
Духовное и национально-культурное развитие КМНС	1966,7	13615,28
Мониторинг социально-экономического положения общин КМНС	297	297
Обеспечение деятельности Совета представителей КМНС при Правительстве Мурманской области	110	523,73

Приложение 36. Численность населения северных районов в 2010 г. (составлено по: Информация Министерства здравоохранения Забайкальского края, 2011).

Район	Численность населения района, чел.	Численность КМНС, чел.	Численность КМНС, %	Удельный вес КМНС района в общей численности КМНС трех северных районов, %
Каларский	9 601	506	5,3	44,3
Тунгокоченский	13 864	375	2,7	32,8
Т-Олекминский	1 578	262	16,6	22,9
Всего	25 043	1143	4,6	100

Приложение 37. Возрастная структура КМНС севера Забайкальского края в 2010 г. (составлено по: Информация Министерства здравоохранения Забайкальского края, 2011), чел.

Район	Дети	Подростки	Взрослые
Каларский	135	30	341
Тунгокоченский	107	20	248
Т-Олекминский	65	19	178
Всего	307	69	767

Приложение 38. Основные демографические показатели КМНС Забайкальского края в 2010 г. (составлено по: Информация Министерства здравоохранения Забайкальского края, 2011).

Районы		Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	Естественный прирост коренного населения, ‰	Младенческая смертность среди детей первого года жизни коренного населения, ‰
Каларский район	2008 г.	23,0	15,3	+7,7	0
	2009 г.	27,6	25,7	+1,9	0
	2010 г.	21,7	9,8	+11,9	0
Тунгокоченский район	2008 г.	16,7	13,9	+2,8	0
	2009 г.	30,8	19,6	+11,2	0
	2010 г.	16,0	18,6	-2,6	0
Тунгино-Олекминский район	2008 г.	25,6	10,9	+14,7	0
	2009 г.	10,9	14,6	-3,7	0
	2010 г.	13,7	8,6	+5,1	0

Приложение 39. Основные показатели здоровья КМНС Забайкальского края (составлено по: Информация Министерства здравоохранения Забайкальского края, 2011).

Показатели	Каларский район			Тунгокоченский район			Тунги́ро-Олекминский район		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Общая заболеваемость среди коренного населения, чел.	1364,6	1205,5	1410,6	1079	1050,3	2565,3	2394	2628	2663
Впервые выявленная заболеваемость, среди коренного населения, чел.	950,6	711,5	805,9	407,4	383,8	1013	2359	2374	2492

Приложение 40. Структура заболеваемости среди коренного населения за 2010 г. (составлено по: Информация Министерства здравоохранения Забайкальского края, 2011).

Структура заболеваемости среди коренного населения	Каларский район	Тунгокоченский район	Тунги́ро-Олекминский район
Дети	1-е место – органы дыхания; 2-е место – органы пищеварения; 3-е место – эндокринные заболевания	1-е место – органы дыхания; 2-е место – органы пищеварения; 3-е место – эндокринные заболевания.	1-е место – болезни глаза; 2-е место – органы дыхания; 3-е место – эндокринные заболевания.
Подростки	1-е место – органы дыхания; 2-е место – органы пищеварения; 3-е место – болезни глаза	1-е место – органы пищеварения; 2-е место – эндокринные заболевания; 3-е место – болезни глаза.	1-е место – болезни глаза; 2-е место – органы дыхания; 3-е место – органы пищеварения.
Взрослые	1-е место – органы кровообращения; 2-е место – болезни МПС; 3-е место – болезни органов дыхания	1-е место – система кровообращения; 2-е место – органы дыхания; 3-е место – органы пищеварения.	1-е место – органы кровообращения; 2-е место – органы пищеварения; 3-е место – органы дыхания.

Приложение 41. поголовье оленей на севере Забайкалья (составлено по: Информация о социально-экономическом положении территорий Забайкальского края, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, 2011), гол.

Муниципальный район	Поголовье северных оленей	
	01.01.2010	01.01.2011
Каларский	1394	520
Тунгиро-Олёкминский	93	1424
Тунгокоченский	326	326
Всего	1813	2270

Приложение 42. Обеспеченность населения северных районов Забайкальского края врачами и средним медицинским персоналом за 2010 год (составлено по: Информация Министерства здравоохранения Забайкальского края, 2011).

Показатели	Каларский район	Тунгокоченский район	Тунгиро-Олёкминский район	По районам края
Обеспеченность населения врачами, на 10 тыс. населения	26,0	24,5	25,4	19,9
Укомплектованность врачебных должностей, %	77,0	88,6	100,0	94,2
Обеспеченность населения средним медицинским персоналом, на 10 тыс. населения	74,0	95,3	107,7	82,6
Укомплектованность средним медицинским персоналом, %	97,7	97,4	100,0	99,8
Обеспеченность койками, на 10 тыс. населения	66,7	81,5	139,4	68,5

Приложение 43. Региональные программы в рамках, которых осуществляется поддержка коренных малочисленных народов ЧАО.

№ п/п	Наименование
1.	Региональная целевая программа «Государственная поддержка морского зверобойного промысла в Чукотском автономном округе на 2009-2012 годы» (утверждена постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 14 августа 2009 года № 239)
2.	Долгосрочная региональная целевая программа «Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Чукотского автономного округа на 2010-2012 годы» (утверждена постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 29 сентября 2009 г. N 280)
3.	Долгосрочная региональная целевая программа «Культура Чукотки на 2010-2012 годы» (утверждена постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 29 сентября 2009 г. N 273)
4.	Долгосрочная региональная целевая программа «Развитие инфраструктуры Чукотского автономного округа на 2010-2014 годы» (утверждена постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 20 мая 2010 г. N 162)
4.1.	Подпрограмма «Развитие инфраструктуры здравоохранения»
5.	Региональная целевая программа «Развитие образования Чукотского автономного округа на 2007-2010 годы» (утверждена Законом Чукотского автономного округа от 1 декабря 2006 г. N 103-ОЗ)
5.1.	Подпрограмма «Национальное книгоиздание»
6.	Долгосрочная региональная целевая программа «Развитие образования Чукотского автономного округа на 2011-2013 годы» (утверждена Постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 5 августа 2010 г. N 245)
6.1.	Подпрограмма «Организация обеспечения учебниками и учебно-методическими пособиями учреждений образования Чукотского автономного округа»
7	Долгосрочная региональная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Чукотском автономном округе на 2010 - 2011 годы» (утверждена Постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 29 сентября 2009 г. N 274)
8	Долгосрочная региональная целевая программа «Развитие мясного животноводства в Чукотском автономном округе на 2013-2020 годы» (утверждена Постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 27 мая 2011 г. N 219)

Приложение 44. Общины коренных малочисленных народов ЧАО по состоянию на 01.08.2011.

1.	Семейно-родовая община коренных малочисленных народов Севера села Ванкарем «Семья»
2	Семейная (родовая) община Коренных малочисленных народов Севера Беринговского района Чукотского автономного округа «Алтар»
3	Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Энмелен»
4	Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Янракыннот»
5	Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Чаплино»
6	Родовая община морских зверобоев «Сиреники»
7	Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Нунлигран»
8	Семейно-родовая община коренных малочисленных народов Севера с. Канчалан Анадырского района «Омрувье-Э-Пэкэй»
9	Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Ситок»
10	Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Мургин Варат»
11	Территориально-соседская община коренного малочисленного народа Эвенов «Бургахчан»
12	Территориально-соседская Община коренных малочисленных народов Чукотки «Дауркин»
13	Территориально-соседская Община коренных малочисленных народов Чукотки «Лорино»
14	Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Анкальыт» (морской народ)
15	Семейно-родовая община коренных малочисленных народов Севера в г.п. Эгвекинот, Иультинского муниципального района, «Родня»
16	Территориально-соседская Община коренных малочисленных народов Чукотки «Лаврентия»
17	Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Эльдуки» (Стрижи)
18	Семейно-родовая община коренных малочисленных народов Чукотки «Ёмры» (ива тундровая)
19	Родовая община коренных малочисленных народов Чукотки «Иннекей» (старший брат)

Об авторах

Алексеева Евдокия Кимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнографии народов Северо-Востока России Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск.

Игнатьева Ванда Борисовна – кандидат исторических наук, заведующая сектором этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск.

Клоков Константин Борисович – доктор географических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

Кучинский Максим Геннадьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Кольского научного центра РАН, г. Апатиты Мурманской области.

Мамонтова Надежда Александровна – аспирантка Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва.

Мартынова Елена Петровна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории Тульского государственного педагогического университета, г. Тула.

Новикова Наталья Ивановна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН, исполнительный директор ООО «Этноконсалтинг», г. Москва.

Опарин Дмитрий Анатольевич – аспирант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва.

Пивнева Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, ученый секретарь Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва.

Поворознюк Ольга Алексеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва.

Романова Екатерина Назаровна – доктор исторических наук, заведующая сектором этнографии народов Северо-Востока России, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Сирин Анна Анатольевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва.

Строгальщикова Зинаида Ивановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск.

Функ Дмитрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва.

Якель Юлия Яковлевна – почетный адвокат МОКА, член экспертного совета комитета Государственной Думы по делам национальностей, директор РОО «Экологический правовой центр коренных малочисленных народов Приморского края», г. Москва.

Институт этнологии и антропологии РАН

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук – ведущий в России исследовательский центр в области этнологии, социально-культурной и физической антропологии. Институт осуществляет активную экспедиционную деятельность, публикует ежегодно 40-50 монографий, выпускает периодические и серийные издания: «Этнографическое обозрение», «Расы и народы», «Вестник антропологии», «Народы и культуры», «Национальные движения в СССР и постсоветском пространстве», «Этнографическая библиотека», «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов», «Исследования по прикладной и неотложной этнологии».

119991, Москва, Ленинский пр. 32-а, Институт этнологии и антропологии РАН
Тел.: (095) 938-00-19, Факс: (095) 938-06-00, E-mail: info@iea.ras.ru;
Сайт: www.iea.ras.ru

ООО «ЭТНОКОНСАЛТИНГ»

Сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН учреждена специальная организация для проведения прикладных исследований ООО «Этноконсалтинг». Эксперты – сотрудники крупнейших академических научных учреждений и вузов страны, имеют опыт работы с органами государственной власти, с общественными и иными организациями по всему спектру этнических и этнокультурных проблем, в проведении этнологических экспертиз. Приоритетное место в деятельности организации занимают проблемы национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Севера.

Вы можете обратиться за консультациями по любому из перечисленных вопросов и заказать информационные материалы (обзоры, исследования, видеоматериалы и т.д.) по адресу:

117449, г. Москва, ул. Винокурова, д. 7/5, корп. 2.
Тел./ факс (495) 954-93-21
E-mail: ethnoconsul@gmail.com
Сайт: www.ethnoconsulting.ru

Оглавление

Введение	3
РАЗДЕЛ 1. Общие проблемы	7
Глава 1. Общая характеристика действующего законодательства. Проблемы практики применения (<i>Якель Ю. Я.</i>)	7
Глава 2. Взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний (<i>Новикова Н. И.</i>)	17
Глава 3. Современное положение оленеводов и оленеводства в России (<i>Клоков К. Б.</i>)	28
Глава 4. Сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации (<i>Функ Д. А.</i>)	37
РАЗДЕЛ 2. Региональные исследования	45
Глава 5. Ямало-Ненецкий автономный округ (<i>Мартынова Е. П.</i>)	45
Глава 6. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (<i>Пивнева Е. А.</i>) ..	60
Глава 7. Республика Саха (Якутия) (<i>Романова Е.Н., Алексеева Е.К., Игнатъева В.Б.</i>)	71
Глава 8. Иркутская область (<i>Сирина А. А.</i>)	85
Глава 9. Республика Карелия (<i>Строгальщикова З. И.</i>)	95
Глава 10. Мурманская область (<i>Кучинский М. Г.</i>)	104
Глава 11. Забайкальский край (<i>Поворознюк О. А.</i>)	114
Глава 12. Красноярский край. Эвенкийский муниципальный район (<i>Мамонтова Н. А.</i>)	128
Глава 13. Чукотский автономный округ (<i>Опарин Д. А.</i>)	141
Вместо заключения. Рекомендации	153
Источники и литература	157
Источники	157
Законы и другие нормативные акты	164
Литература	168
Приложения	175
Об авторах	201
Институт этнологии и антропологии РАН	202
ООО «Этноконсалтинг»	202

Научное издание

Север и северяне:

Современное положение коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока России

Ответственные редакторы Н. И. Новикова, Д. А. Функ

*Утверждено к печати Ученым советом
Института этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Макля РАН*

Компьютерная верстка: *О. Г. Свиридова*
Редактор: *О. Г. Свиридова*
Художник: *Е. В. Орлова*

Подписано к печати 26.11.2012
Формат 70x100/16. Усл.-печ. л. 23,4
Тираж 300 экз. Заказ № 25

Участок множительной техники
Института этнологии и антропологии РАН
119991 Москва, Ленинский проспект, 32а